

MARHUZ
СИМЕОН

МТА ЛИТХУП

Очередной эксперимент. Хочется внести в историю России некие поправки, чтобы накрутить Романовым хвосты... с их же помощью. 1790 год этим очень удобен. Никто в Европе пока не ждёт особых проблем от Франции, в Петербурге (как и в Багдаде) всё идёт своим чередом... Тут-то попаданец, аки вирус и втемяшется во вроде устаканенное бытие.

Сильные мира того вынуждены ему помогать и даже выслушивать иногда))) Хотя он будет "злодействовать", избегая двора ЕИВ и этих самых "сильных". А что делать, когда удобный для авторов ГГ простаивает без дела?

Биографическая справка номер один

Краткая справка о главгере (подготовлена в январе 2023 года)

Родился в 1772 году. Учился в Петропавловской школе для детей людей второго сорта, работающих при дворе ЕИВ. Закончил Морской кадетский корпус и служил во флоте. Отличился в морском сражении под Выборгом в 1790 году (война со Швецией). Впоследствии отправлен с группой молодых офицров в Англию. Предположительно погиб в 1794 году в Атлантическом океане во время шторма.

Данных о родителях нет в официальных документах, лишь слухи и предположения.

Глава 1

Во я влип не по-детски! Только что сидел за компом и тут на тебе — взбздынь и я в чьём-то молодом теле на корабле, да ещё и во время сражения. Был бы правильным интеллигентом, то начал бы рассуждать... Хорошо, что в учебке когда-то приучили сначала делать, а потом думать.

Вокруг дым и пороховая вонь, какие-то матросы суетятся, пушки громыхают и вдруг наверху слышу "хрясь!". Там кусок от какого-то бревна отломился и собрался вниз упасть, собака стоеросовая. Дальше всё на автомате пошло: отшвырнул парочку морячков каких-то, потому что они наверх не смотрят и ещё одного явного офицера. Им же по балде прилетит сию секунду! Прав оказался — оно и прилетело. Здоровенный обломок бревна, запутвшись в каких-то верёвках и канатах, вырвался на волю и одним концом шваркнул по палубе, а другим — мне по тылке и по спиняке приложил. Упал бы резко вертикально — убил бы, зараза. И на фига я начал других спасать, лучше бы сам сдристнул.

Позже, когда я пришёл в себя, мне объяснили, что, мол, герой и спас капитана. За это меня отправят в Петербург с докладом императрице.

— Извините, но чего-то с головой у меня, — решил использовать момент, раз уж так приключилось, — как я буду докладывать, коли не знаю где я и что происходит?

Ах, какой актёр пропадает во мне, даже морду жалостливую изобразил, аки совсем дурень со ступой. Доктор сразу заохал и начал трындеть о потере памяти от удара по голове, так мне это и нужно. А то я действительно не знаю в чьё тело вселился, благодаря выёживанию каких-то вредоносных сил. Не тот возраст, чтобы радоваться приключениям. Мне бы с комфортом двадцать первого века на завалинке с другими бабушками и дедушками трындеть о старых добрых временах. Или славать им же что-нибудь из советской и зарубежной эстрады 60х-70х годов.

В конце концов всё выяснилось насколько возможно. Оказался я сиротинушкой восемнадцатилетнего возраста, хотя и офицер морской. Родители неизвестны, имения нет, как и состояния. Блин собачачий, я даже знакомых не узнаю и как после этого жить? И попал я аж в 1790-ый год, как кур в ощип. Заодно забыл всё чему в Морском кадетском корпусе учили, ибо и не знал никогда, честно говоря. Память вкадельца тела улетучилась вместе с его личностью — стопудово передадут меня в руки местной кровавой гэбни. Или не передадут? Адмирал Чичагов, одержав победу над шведами, очень дружелюбно ко мне отнёсся и послал на все три буквы (СПБ) вместе с другим офоцером. Странное решение, но понятное. Зачем я нужен теперь во флоте, раз забыл, как командовать матросами?

Даже подвиг не совсем состоялся. Капитана нашего героического линкора, сцепившегося в морской драке сразу с двумя шведскими кораблями, всё-таки убили в конце боя, когда подошли другие русские корабли. Правда свою задачу мы выполнили, перегорев выход шведам, и держались достойно.

Теперь жду во дворце решения государыни-императрицы и других должностных лиц, чтоб им пусто было. Боюсь, ясен пень, карательных санкций со стороны власть имущих. Хотя, узнав своё имя-фамилию, вспомнил шматок инфы из википедии. Не удивлюсь, если меня отправят на деревню к какому-нибудь помещику, чтобы не позорился в столице своим неузнаванием всех и вся. Может быть и деньжат подкинут, дабы с голоду не помер, рублей 200–300. По нынешним временам копеечных цен это солидное бабло, между прочим.

Ну, вот, дождался!

— Семён Афанасьевич, следуйте за мной, — позвал какой-то мундирно-ливрейный обитатель дворца.

Пришлось топтать в чей-то кабинет (или как оно здесь называется). Сама императрица возжелала потрындеть со мной на частные темы, якобы героем заинтересовалась.

— Присядь, Симеон, отведай кофе.

— Благодарю ваше императорское величество. Ох и горький у вас кофе, явно нерусский, — вырвалось как бы невзначай.

— Так сахар бери и подсласти.

Те, кто в НЛП рубит, сразу могут представить мою следующую, хоть и не совсем почтительную, фразу. Вот и царица офигела, но любопытство-то в ней проклюнулось.

— Симеон, так не бывает ни русского кофе, ни сахара. То и другое растёт лишь в жарких странах, — гордо поставила меня на место Екатерина, а её статс-секретарь даже покачал утвердительно головой.

— Думаю я, государыня, выйдя в отставку заняться тем и другим. То, из чего можно делать русский кофе, ныне растёт повсюду в качестве сорняка.

— Думай, что говоришь, когда с императрицей беседуешь!

— Ваше императорское величество, я не знаю откуда во мне такие знания, но сочту за честь попробовать преодолеть невозможное. Рассчитываю уже до конца года намолоть именно русского кофе и предоставить образец на пробу.

Реакция Екатерины удивила не только меня, но и секретаря. Конечно, ей нужно под каким-нибудь предлогом впендюрить мне крупную сумму, чтобы мог жить достойно. *Noblesse oblige*, как говорят излишне заумные люди, и ни центом меньше. Если бы не потеря памяти, то отправили бы меня, как в реальной Истории, на стажировку в Англии и погиб бы я в шторме возле Антильских островов в 1794 году. А тута другой пердимонюкль получается, во флот уже не вернёшь пока память не восстановится.

— Симеон, коли представишь мне кофе, выросший у нас в России и докажешь это, то одарю тебя деньгами за сей подвиг! Пятьдесят тысяч рублей, не менее.

— Благодарю, государыня, докажу на деле. А вот с русским сахаром придётся подождать лет пять. Зато впоследствии его можно будет производить у нас и даже поставлять на экспорт. Всё практичнее, чем на заморский тростниковый тратиться постоянно.

Статс-секретарь, который не в теме по вопросу моего происхождения, отвесил челюсть и никак не мог её вернуть на место. Тайна сия известна лишь нескольким людям в мире и они боятся трепануться где-нибудь на стороне. Ибо без языка можно остаться, что грустно и обидно до конца жизни каждому.

— С сахаром я подожду. Не спрашиваю откуда ты это знаешь, так как наверное оно с памятью ушло. Теперь о твоём будущем...

Оказывается молва сама за меня легенду придумала, да похлеще реальной. Получается, что я спас не просто капитана, который погиб всё-таки в конце боя. Спецы посчитали за меня, что я обеспечил жизнь командира корабля до тех пор пока не подошли корабли Чичагова. А значит благодаря мне и достигнута виктория в битве под Выборгом. Херня полная, но императрице и престолонаследнику такая версия щекочет самолюбие. Мне же пофиг, доказывать иное не собираюсь.

Итоговое итога свелось к целому набору плюшек. Я теперь в чине капитан-лейтенанта,

правда в отставке, награждён орденом Святого Георгия почему-то. Одного кабинет-секретаря оторвали от заведования имперскими театрами и назначили мне в опекуны-наставники, чтобы заботился об ущербном разумом. Ему даже жалованье подняли ради этого, а заодно добавили ещё и на расходы. Буду пока проживать у него в особняке на полном довольствии.

Вознаградили немалой суммой в 5 тысяч рублей и одарили помещьем с двумя сотнями душ, недалеко от Петербурга. Рояли эти реальны, так как я не чужой императрице, а вообще-то её родной внук, Да, рождён вне брака, ибо Павел тогда ещё не был женат. Считается, что я не знаю "чьих буду", поэтому всё экивоками да выкругасами.

Понимаю, что Александру Васильевичу Храповицкому, которому меня сосватали, явно поручено регулярно докладывать о моих действиях и возможных интригах. Пусть исполняет свой долг, я не в претензии. Всё-таки человек опытный, да ещё одно время исполнял тайные поручения Екатерины Второй. Наверняка нечто вроде русского Джеймса Бонда этих времён. Кроме того, он, как выяснилось, интересуется всяким новым, но тщательно проверяет и лишь потом поддерживает.

Мой слуга, Степан, чувак тридцати пяти лет, будет получать повышенное жалованье денщика, что его вполне устраивает. А вот с охраной мои родственнички никак не могут определиться. При дворе не поймут почему столь странная благодать организована за счёт казны.

Впрочем и этот вопрос разрешился после беседы с его высочеством Павлом Петровичем. Он тоже захотел побеседовать со своим отпрыском, якобы из любопытства наедине потетатетствовать. Вот в беседе и выявилось, что я восторгаюсь его системой подготовки солдат. И хотел бы с парой десятков провести двухлетний эксперимент по усилению их возможностей.

Павел заинтересовался, особенно когда я поделился идеей найти в Англии (через их купцов) экземпляр ружья Фергюссона, которое там не нашло массового применения. ТТД ружбайки настолько поразили "зачарованного" принца, живущего в мире своих иллюзий, что он предложил и денег, солдат для дополнительной подготовки. Сошлись на двух десятках из драгунского полка, потому что пеших медленноходов мне не нужно.

А уж когда я поведал о том, что хочу за свой счёт заняться разработкой русского варианта дикарского майсурского оружия, тут же был одарён десятью тысячами рубликов. Всё-таки усилить кронштадтскую оборону — дело чести любого русского дворянина, даже если он немец вдруг.

— Симеон, я поддерживаю твои начинания. Обращайся, когда возникнут столь интересные и полезные для государства идеи.

Если бы я не знал, что являюсь его первенцем, да ещё от любимой женщины, то премного удивился покладистости и "роялизму". А учитывая фактор того, что своих сыновей Александра и Константина Павел не любил из принципа... Он прекрасно знал, что Екатерина хочет передать трон через его голову сразу Александру. Мало того, принц не забывал того времени, когда его хотели убрать подальше и убить, чтобы очистить место цесаревича Алёше Бобринскому.

Кто знает, может быть Павел Петрович будет возлагать надежды на меня, как на противовес младшим сыновьям. Вдруг с ними что-нибудь недоброе случится?

— Симеон, хочу чтобы ты меня называл по имени-отчеству когда мы вдвоём.

— Слушаюсь, Павел Петрович.

Ситуация, в которой я нахожусь, имеет особые корни. Когда-то Екатерина Вторая повелела своей фрейлине и подруге, Софье Ушаковой, вступить в любовную связь с сыном. Тот не был женат и даже влюбился, будучи совсем молодым. Даже захотел жениться на ней. Сама императрица имела фобию, понимая, что в любой момент может быть свергнута, будучи левой немкой, воцарившейся на русском престоле. Ну не ненавистного же сына на него сажать.

Рождённый Симеон стал палочкой-выручалочкой. Его сразу же забрали у матери, чтобы воспитывать в свойственном царице духе. В крайнем случае, такого можно и на трон посадить, как истинного Романова, а через регенство управлять им и страной.

Глава вторая

С трудом, но представляю себе реакцию императрицы на происходящее. Согласно википедии она очень любила внука и даже называла "Сенюшкой". Живая игрушка, что ни говори. Однако через пять лет родился Александр и бывшего любимого пупса отодвинули в сторону за ненадобностью. Екатерина Вторая наверняка имела сведения о том, что ребёнок растёт, как все, ни шатко, ни валко и её это устраивало.

И вдруг после десяти лет, когда она вообще меня не видела, произошло странное... Высокий крепкий молодой морской офицер совершил в первом же своём сражении подвиг. Кроме того, он хоть и послушно, но уверенно разговаривает с государыней-матушкой (или правильнее будет "с государыней-бабушкой?"). Не унижается, не льстит или подлизывается, даже не попрошайничает. Держит себя так, как хотелось бы ожидать от Александра.

Размышления о бабуленции прервал мой опекун Храповицкий. Отныне я живу в его усадьбе, неподалёку от Корабельного моста, где нашлось несколько комнат для меня и одна для Степана. Верному денщику досталась не каморка, а хорошая комната, да ещё и с окном. Кроме того, мы с ним владеем личным боковым выходом из нашего крыла. Правда хозяин усадьбы временно приостановил из-за меня свои переговоры о продаже жилья.

— Семён Афанасьевич, какие у вас планы, с чего желаете начать жизнь в отставке?

— Честно говоря, Александр Васильевич, планов много, ни хотелось бы сначала разложить их и упорядочить.

— Готов помочь вам в этом деле, ибо сам не люблю поспешных непродуманных действий.

Попаданец силён тогда, когда не стремится забежать в проблемы, которые сам и создаёт. Чтобы гордо из них потом выбираться (чаще всего с помощью помощника режиссёра). Я же предпочитаю припахивать окружающих спецов, так как сам не очень разбираюсь во многих сферах жизни и деятельности. Пусть лучше профи зарабатывают славу первооткрывателей и немного делятся со мной снятыми сливками.

— Хочу заказ сделать кому-нибудь из английских купцов. В Англии в 1776 году было изобретено нарезное казнозарядное ружьё неким Фергюссоном. Там оно не пришлось по вкусу армии, а меня очень интересует.

— С этим я могу помочь, имею личные знакомства как среди торговцев, так и кое с кем из посольства.

Договорились с наставником, что он организует встречу, например за игрой в карты.

— Но как быть, Александр Васильевич, коли я невеликий картёжник и более-менее играю лишь в "храппе"? Проиграюсь ещё ненароком.

Новое слово заинтриговало опекуна и пришлось показать, как играют в "храп". На удивление, Храповицкий тут же внёс рацуху.

— Так это явно новая игра и англичане, как самые азартные игроки в мире, её с удовольствием подхватят! Поверьте, вы меня удивили изрядно. Кстати, они могут даже заплатить за такую новинку.

— Я не против, меня даже чётр за одну ночь игры устроит.

Тут же пришлось объяснять, что такое "чётр" и ссылаться на потерю памяти.

— Игроки, разыгрывая кон за коном, иногда выигрывают. Вот те, кто заполучил очередной куш, передают чуток от него на "чётр". Потом вся набранная сумма передаётся тому в чью пользу его собирали. Обычно его набирают для хозяина дома, где проводилась игра, или для обслуги.

— Хорошо, я это учту. Однако правила игры вам придётся довести до англичан самому, а то я ещё не очень разобрался.

Сама ружбайка никоим образом моего собеседника на заинтересовала. Люди живут своими понятиями и нет смысла их в чём-то переубеждать. Я вообще по нынешним меркам калека какой-то, причём кривоговорящий. Построение фраз отличается от общепринятого даже на иноземных языках. Чуток спасает своеобразное советское детство.

Моя родная бабка была заслуженным учителем, причём рационализатором. Она, вопреки официальным методикам, считала что дети должны сначала учиться просто говорить, а лишь потом осваивать всякие грамматики и правописание. Меня каждое лето отправляли с ней на дачу, где мы трындели по-французски с трёх моих лет. Бабуля всё-таки училка именно по этому языку была. В итоге, по-простецки я парлехаю и имею некоторый словарный запас, ни разу не литературный.

Предки запихали меня в школу с усиленным преподаванием на немецком языке (это когда со второго класса учат, а не с пятого, как в обычной школе). Так что, несмотря на двойки-тройки, я и этим язом владею на уровне какого-нибудь гастарбайтера, не более.

Английский шёл вспомогательным курсом в развед-учебке, где заставляли правильно строить предложения и пришлось выучить порядка двух тысяч слов. Никаких откоряк класса "не могу, не буду, не понимаю" не принималось.

— Захочешь — научим, не захочешь — заставим! — вот и вся армейская демократия.

Это во фронтовой разведке есть возможность доставить "языка" из-за линии фронта, а у разведчиков дальнего радиуса действия такого удобства не предусмотрено. Так что зная пять языков (включая русский разговорный и русский "строительный") я никаких бонусов по жизни не имел. Здесь особо тоже не помогает, увы, все трещат, как свиристелки из пулемёта, за исключением простонародья.

— Семён Афанасьевич, а вы музицируете? — поинтересовалась Прасковья Ивановна, — может куплеты поёте?

В своём прошлом классно подрабатывал, когда время находилось, обыкновенным лабухом. На свадьбы или особые дни рождения оркестр Поля Мориа не заказывают. Приходится и на электрооргане лабать, и на гитаре. Ещё и петь на всех языках мира, аки полиглот (не всегда понимая зазубренный текст).

Миловидная метресса была замужем за другим человеком, неким Гурьевым, но проживала в нашей усадьбе (уже в "нашей") и исправно рожала деток от Александра Васильевича. Уже четыре сыночка и лапочка-дочка. Ещё и музыкой интересуется, а где я ей классическое (или что тут в моде?) найду. Вру, конечно, прямо сейчас полонез Огинского сбацаю.

— Ах, какой хороший полонез, просто восхитительно, — возрадовалась хоаяйка, — а ещё что-нибудь.

— Да, Семён Афанасьевич, у вас хорошо получается, — присоединился к панегирику наставник.

— Тогда мне бы гитару, если можно.

У влиятельных людей целая музыкально-развлекательная зала с роялем, а вот балалаек не видно. Да и не хочется мне эстрадную карьеру делать в этом времени, готов лишь для своих потеревенькать для души.

Гитару принёс лакей и пришлось исполнить "Пилигримов", которых распевал Малинин. Голос у моего нынешнего тела оказался хорош, да ещё и громок, когда нужно. Видимо в морском корпусе его специально ставят для командования. Исполнил кое-какие романсы, вдруг здесь это принято. Даже слабал песенку про "буду я точно генералом, если капрала переживу".

Свежачок народу пока нравится, может быть чисто из уважения. Не удивлюсь, если поверенный в тайных делах Еятерины в курсе моего происхождения, вот и терпит засланного казачка с самым благожелательным видом. А после романса "В лунном сиянье" Прасковья Ивановна аж слезу пустила.

— Какая хорошая и грустная песня, право слово, — хнык-хнык.

Меня всегда удивляло, почему песню от мужского лица исполняют обычно женщины. Может быть потому что очарование мелодии и стихов не позволяют вдумываться в смысл?

Закончил песнопения "бесамомучей", которая явно катит в любой эпохе, может быть даже во времена гусяров. Хотя утверждать не могу, так как в таких не бывал. Зато обратил внимание на то, что заработал себе сразу двоих друзей. Впоследствии узнал, что Храповицкий не только секретарь и крепкий умелый в бою мужчина, но и, извиняюсь за выражение, литератор. Чего-то пописывает себе — то ли мемуары на будущее, то ли оперу. В смысле, заглавному "оперуполномоченному". Или вообще совмещает полезное с приятным.

Согласно первоначальным беседам мы в моё новое имение пока не спешили, собираясь сначала подобрать персонал для руководства им. Кроме того, я хочу подкупить плуги для своих затей и выявить какого-нибудь свекловода. Сахар можно и из обычной белой свеклы выгонять, но больше пары процентов от массы навряд ли получится. А то и меньше.

— Сначала хочу разработать установку для выжимки, пресс какой-нибудь, а потом из жижи попробовать его выпарить. Было бы хорошо найти человека, который этим уже занимается. Вдруг у него и свекловица более сладкая уже имеется.

— Так это на годы растянется, Семён Афанасьевич.

— Тут дело в другом, Александр Васильевич. Фунт-другой можно изготовить, переработав гору свеклы, не очень-то дорого встанет. Главное, чтобы в принципе получилось. А потом уже селекцией свеклы заняться, пусть и на годы.

— Хорошо, я знакомых поспрашиваю, может кто и занимается, — не стал попусту спорить опекун.

Он понимает, что если получится, то случится диво дивное. Сахар в условиях России! За спрос денег не берут, а значимую славу можно получить, коли успеха добиться. Тем более, что "кофей" я у него прямо на приусадебном участке нашёл на второй день. С раннего утра у меня пробежка, потому что самое главное по жизни (атлетическую подготовку) я сразу себе и Степану уже организовал.

Хотя и лето, но цветочки цикория сразу бросились в глаза. Растение двухлетнее, это я знаю, мог бы и до октября подождать, чтобы корни побольше стали, но не утерпел. Вырвал несколько, потом нарезал кусочками и слегонца поэкспериментировал с прожаркой.

Я такой фигнёй маялся ещё на даче под бабушкиным руководством. Она гундела о

пользе цикория для пищеварения, но напиток из него был каким-то слишком сладким. Сейчас пригодилось. Мы его после обжарки намолотили на кофейной мельничке, а потом смешали с нормальным кофеём. Две части заморского, а одну — моего, рукотворного.

— А вы знаете, неплохо получилось, — обрадовался опекун, — горечь ушла и сластить не надо. Вкус не особо изменился, кстати.

Ура-ура, сработала фигня и "советский кофе" стал прообразом нынешнего "русского". Такую хрень, вообще-то, пьют от безысходности, но за третий сорт сойдёт. Тем более, в моё время в далёком будущем, в Штатах и Европе кофе с цикорием обрёл популярность и вовсю рекламируется в интернете. Явные происки селекционеров, использующих генную инженерию. Ту же марихуану тоже генно модифицировали и теперь даже печеньки с ней делают, бармаглоты желудёвые!

Только пока я государыню не буду угощать, перебьётся. Хотя оно навряд ли от меня зависит, когда есть домашний "совинформец".

Глава третья

Встреча с англичанами состоялась на поле соперников, а точнее в шикарном особняке голландского торговца Якоба ван дер Лейдена. Однофамилец знаменитой банки владел такими зданиями ещё и в Амстердаме, Гааге и даже в Лондоне. Попутно целая эскадра торговых судов бороздила просторы Мирового океана. Если бы не страсть к азартным играм ему не было бы равных в размере личных капиталов.

На огонёк заглянуло трое английских трейдеров и представитель французского посла. Революция принесла новым лидерам страны (Национальному собранию) доступ к казне. Ясно, что для поддержки новых идей на международном уровне посольствам в ведущих странах Европы добавили средств. И куда мне с такими жирдяями в картишки резаться?

Эти люди разных национальностей исправно продают русским всякую навороченную дорогостоящую всячину и покупают российское добро за копейки. Бороться с дефицитом торгового сальдо можно, но непонятно как. Взятки перебивают разумность наших чиновников всех рангов, а родовитость высокопоставленных делает их неприкасаемыми.

Предварительная беседа закончилась быстрейшим согласием нам помочь в поисках нужного ружья, безо всяких увёрток. Народ очень хотел ознакомиться с новой игрой и шёл на уступки. Затем наступил мой черед, я объяснял по-русски, а Храповицкий, на всякий случай, переводил на английский. Хотя сейчас трудно найти заморского купца, не знающего русский язык. Есть вопросы, которые толмачам не доверишь. Кончились времена заграничных "немцев".

После того, как я разъяснил что такое "чётр", мы подосвиданькались и отбыли к своим своим. Оставшиеся нашли глубокую бронзовую вазу для "благодарностей", потёрли в предвкушении руки и принялись священодействовать...

На следующий день прибыл курьер из дворца с посланием для Храповицкого.

— Ну, мы и натворили дел, Семён Афанасьевич. Государыня велит больше никогда не предлагать иноземцам азартных игр без её ведома. Сначала следует её саму ознакомить и ждать её же позволения.

— Нас накажут?

— Ну, что вы, наоборот повеселили императрицу. А это редко кому удаётся в последнее время.

Случилось так, что игроки изрядно разошлись в финансовых результатах по итогам ночи. Француз продулся в пух и прах и три раза посылал слугу за деньгами. И не за десятком монет, а за мешками золотых. Как я их и предупреждал, излишний азарт может привести к крупному проигрышу. В "храл" на долговые денежные расписки не играют: или на живые деньги, или на собственность или на имеющиеся в порту грузы (если доверяют друг другу). Вот сотрудник посольства и обиделся, когда ему не позволили "сыграть разок в долг, под честное слово".

— Мистер Саймон сказал что нельзя, значит нельзя!

Да и как доверять представителю страны, где такой бардак творится. Страной правят и король, и Национальное Собрание, а законы меняются чуть ли не каждую неделю. И где гарантия того, что завтра короля не свергнут, а дворянство не ограбят?

Впрочем, крупно проигрались ещё два английских купца, уж очень большие куши под утро разыгрывались. Один из них умудрился профукать двести тонн кофе и чая, благо они имелись на корабле, стоящем в порту.

Зато выиграл как раз-таки голландец, оставшийся в наваре впервые в жизни. Он и обменял накопившийся разнокалиберный "чьотр" на английские гиней, которые отправил нам со слугой под охраной двух своих мордovorотов, вооружённых до зубов.

— Поразительно, но вы, не играя, выиграли достойную сумму, — рассмеялся наставник, — кстати, мне надлежит явиться во дворец к семи вечера и пояснить правила игры. Будьте любезны объяснить их как можно подробнее.

Пришлось потратить почти час, чтобы довести нюансы и показать кое-какие расклады. Плюс, Александр Васильевич не утерпел и стырил с кухни пакет с полуфунтом нашей "кофейной" смеси в чём признался лишь на следующий день.

— Вы не поверите, Семён Афанасьевич, но я выиграл солидные деньги. Демонстрацию решили провести, играя по-малому, по четыре рубля с каждого, будучи шестером. Однако, все так страстно блефовали с самого начала, что размер куша увеличивался быстро. Два раза округляли, добавляя до круглой цифры, а через час куш составил десять тысяч рублей.

Довольный Храповицкий, хоть и вернулся под утро, но недолго поспал, желая поделиться радостью, и вышел из спальни часов в одиннадцать утра.

— Как вы и советовали, я не рисковал и ждал верной карты, а вот Зубов объявил на десяти тыщах "храппе" на голом тузе, как потом выяснилось. В результате ему пришлось выложить уже двадцать тысяч.

Прасковья Ивановна ничего не понимала в этой абракадабре, но исправно кивала, соглашаясь с любимым.

— Тут-то ко мне пришёл туз с королём в бубнах и они же оказались козырем на моё счастье. Я объявил "храппе", а Салтыков вистанул. Когда сменили ненужные карты мне пришла ещё и козырная десятка.

Получилось, что Храповицкий взял три взятки, а Салтыков одну и куш разошёлся без штрафов. Начинать заново с четырёх рублей с носа никто не захотел и игру прекратили.

— Семён Афанасьевич, благодаря вам я выиграл пятнадцать тысяч рублей. Прошу вас принять из них пять тысяч в знак моей признательности.

— Спасибо, Александр Васильевич, приму и пушу их на полезные дела.

Ассигнации ещё пока не скурвились в девальвационном порыве, поэтому недовольную рожу я не скорчил. Это с годами люди будут кривиться, предпочитая серебро бумаге.

— А затем государыня пригласила меня побеседовать тет-а-тет, пока другие пошли знакомить придворных с новой карточной игрой. Там-то я и преподнёс ей пакет с нашим кофе для пробы. Каюсь, взял тайком полфунта смеси, не утерпел.

— Ничего страшного, не переживайте, лишь бы понравилось императрице.

— Она была несказанно удивлена и не до конца верит. Вкус почти такой же, а горечи нет. Рассмеялась, мол, теперь на сахаре тоже можно будет экономить.

Тут-то наставник и врезал царице под дых, сказав на полном серьёзе о том, что разив в стране выращивание сего цикория можно будет на треть сократить закуп заморского кофея.

— Вы так думаете?

— Я так считаю, ваше величество, а вот Семён Афанасьевич абсолютно уверен. И к тому же обстоятелен в суждениях.

Это радует, Александр Васильевич, видимо потеря памяти ему на пользу пошла. Может

и с сахаром он прав?

Храповицкий рассказал о белой свекле и о том, что можно её купить и сделать уже сейчас немного сахара. Но процентное содержание слишком мало и сахар будет слишком дорог.

— Хорошо, пусть дерзает, как считает нужным. Буду приятно удивлена, если ещё одно чудо сотворит, ибо с кофе вы меня убедили. Может в будущем из него хороший сановник получится.

Государыня, Семён скорее размысел, чем чиновник, — улыбнулся своей же мысли, пришедшей на ум, — он предпочитает сам сначала сделать и лишь по результату рапортовать.

— Вот это очень хорошо, а то я уже устала от обещаний окружающих вельмож. Деньги на свои прожекты просят наперёд, а потом оправдываются почему не получилось.

Затем Екатерина прервала беседу, но повелела быть поблизости. Впрочем часа в три ночи Александра Васильевича отпустили на волю.

Что-то слишком быстро развиваются события, не по нраву мне такое. Я сторонник медленного раскладывания по полочкам, без спешки и вызываемых ей эксцессов. А ну Екатерина повелит закупить свеклы и нафигачить ей фунт сахара? Тогда всё планомерное внедрение придётся забросить, как и подготовку к переезду на деревню к бабушке.

Поэтому, пока излишних вводных не поступило, я убедил наставника помочь с разъездами по Петербургу, дабы выявить мастерскую, где мне ракеты смогут изготавливать. Простейшие, из самого простенького металла, лишь бы поджигали исправно всё, куда попадут.

— Дорого выйдет, господин капитан-лейтенант, — пояснил очередной мастер, — дело-то нехитрое, но незнакомое. Пробовать надо, а на то деньги потребны сами понимаете.

— Понимаю, уважаемый. Вот тебе деньги на первое время, вот картинки, вот примерное описание.

Местные простолюдины редко встречают господ, относящихся с уважением к их мастерству и умениям, а ещё реже тех, кто наперёд платит. Обычно сначала заказывают жилетку и лишь потом у них нужно оплату выклянчивать.

— Ежели нужен какой-нибудь дополнительный станок, Прохор Кузьмич, так ты сразу обращайся. У голландских или английских купцов закажу.

Странный непривычный клиент потешил самолюбие оружейника, найденного людьми Храповицкого. А мы начали серию встреч с небогатыми, но пытливыми субъектами университетской среды. А ещё объездили всё, где можно купить сельхозтехнику.

— Хочу, Александр Васильевич, провести в имении эксперимент по интенсификации крестьянского труда.

— Ну с плугами я понял, а что собираетесь делать с барщиной? Многие крепостные ропшут из-за её чрезмерности.

— Тут у меня эдакий социальный эксперимент намечается. На своих полях установлю постоянную барщину.

Наставник аж обомлел, так как до такого перегиба не дошли даже самые отъявленные помещики.

— Что же они есть будут и на что жить?

— Абсолютно в корень зрите, дорогой мой. Именно "что кушать и на что жить" и есть

ответ на сей вопрос. Я таким установлю регулярный пищевой паёк для их семей и даже кое-какое жалованье буду регулярно выплачивать.

— А ежели заедятся и от работы отлынивать станут?

— И это не сложно. Буду дарить семьи нерадивых работников ближайшему монастырю.

Слышали бы меня дерьмократы, либерасты и прочие гуманисты из будущего. Стопудово предали бы суду шведской девочки-запевочки, хотя я вообще-то не природу порчу, а вношу вирус в систему крепостничества.

— А как поступите с землями, которые нарежете своим крепостным? Или там тоже свеклу и цикорий будете выращивать? Тогда и без хлеба можно остаться.

— А сколько им того хлеба на год прокорма нужно? Судя по ценам, так мне проще его купить для своих крестьян. Кроме того, крепостным-арендаторам я заменю барщину вообще на оброк. Пусть проценты с урожая платят.

Храповицкий никак не мог догнать до сути моих инноваций, а мне не хватало мозгов, чтобы толком всё объяснить. Поэтому порешили, дабы не загружать друг друга, просто проверить всё в деле. Тем более, что получили отчёты управляющего помещьем за предыдущие годы из соответствующей канцелярии.

— Ох, красавец, чистый профессор, — восхищался я хитрожопостью немца, отныне моего сотрудника, — ни к одной цифре не придраться, всё аккуратненько подсчитано и разложено по полочкам. Даже увольнять будет жалко такого спеца!

Глава четвёртая

Мой наставник воистину рояль в кустах, непонятно каким авторским произволом внедрённый в мою нынешнюю судьбу. Человек благожелательный и добродушный, к тому же покладистый и ненавязчивый. Вместе с партнёром недавно разгромил театральную мафию, пресёк хищения и даже управлял театрами, когда его фактически оторвали от высшего общества, навязав наследничать над совсем молодым субъектом, имеющим сомнительные планы и ни шиша не петрящего в текущей жизни.

Конечно, распоряжение императрицы не оспоришь, но мог бы и спустя рукава отнестись к поручению. Какая от меня может быть выгода или польза? Недавно разговорились о революции во Франции, так я такую чушь выдал, что менее терпеливый человек просто заткнул бы фонтан дебилизма. Да ещё и настучал бы куда следует.

— Семён Афанасьевич, поверьте, французы добились того чего хотели. Ну станет их монархия конституционной, так этим всё и кончится. Когда-то они добились усиления парламента, организовав Фронду, даже Мазарини изгнали. Однако прошло время, все угомонились, а со временем Людовик Четырнадцатый всё вернул на круги своя, отменив министров.

— Александр Васильевич, ныне они выбили опору из-под короля, отменив дворянство, их права и даже титулы. Людовик Шестнадцатый остался голым, коли его даже от казны отлучили законодательным образом. И это лишь самые цветочки на середину июня. Анализ приводит к тому, что уцепившись за власть народ в этот раз пойдёт и дальше.

Собеседник с удивлением глянул на меня.

— Так у вас и анализ есть, когда же вы успели и зачем он вам понадобился?

Ласково так посмотрел, как добрый-предобрый коп, даже с сочувствием.

— Я в свободное время стараюсь соломку подстелить, пэтому и раздумываю над возможными проблемами со стороны Франции. У себя они пусть творят, что хотят, но как бы их пресловутые идеи и идеалы по Европе не разошлись и к нам не добрались.

— Нам-то это чем грозит?

— А вы представьте такое развитие событий в ближайшие годы. Многие представители рода человеческого имеют сходные привычки. Ухватившись за палец, стараются завладеть всей рукой, а ухватившись за руку тут же лезут на шею. Сейчас вся Франция временно притихнет, сохраняя статус-кво. Но лишь для того, чтобы не лишиться урожая из-за гражданской войны.

— А потом?

— В ноябре-декабре снова начнутся трения и парижане пойдут на Версаль. Вы же сами сказали, что дворяне или уезжают за границу, или перебираются в Версаль.

Оппонент всё больше вслушивался, так как ему придётся докладывать государыне, подробно пересказывая мои бредни и он не хотел бы ошибиться, переврав тот или иной тезис. А я развивал тему, предсказывая, что от короля через год-другой совсем откажутся и начнётся вакханалия. Дворянство просто ограбят, а то и вырежут. Со временем награбленное кончится и французы начнут создавать революционные армии, чтобы нести своё понимание правильности в Европу.

— А фактически станут грабить уже другие страны. Проблема в том, что эта стадия будет сопровождаться выдвиганием и становлением военных авторитетов из бывших булочников стряпчих и колбасников. И эти люди захотят себе земель и власти на завоёванных землях.

В принципе, в моей реальности так и происходило, когда генералы становились герцогами, а маршалы — королями.

— Хорошо, но уж тогда всё прекратится наверняка, когда они сами станут монархами. Нас-то это никоим образом не коснётся, — усмехнулся Храповицкий.

— Ещё как коснётся, Александр Васильевич. Их государства-сателлиты будут граничить с Россией, например Польша. Мало того, французы выпестуют из своих генералов такого лидера, который станет диктатором самой Франции, а то и провозгласит себя императором.

— И что же делать по вашему мнению, как этому противостоять?

Тут уже я врезал очередной благоглупостью.

— Воспользоваться ситуацией в экономическом плане. Грамотно спекулировать нашим сырьём и хлебом, подняв цены на всё в чём Европа нуждается. А на вырученные средства реконструировать армию и создать мощную линию обороны на западной границе.

— А вдруг появится возможность расшириться на запад?

— Если возможность действительно реальна, то захватить земли и выгодно их перепродать другим странам.

На этом дискуссия закончилась и каждый остался при своём мнении. Славно посотрясали воздух!

В июле довелось познакомиться с довольно своеобразной личностью, Абросимовым Иваном Михайловичем. Несколько лет назад он, получив университетское образование, устроился управляющим в одно имение под Москвой. И всё бы ничего, да захотел заняться экономическими экспериментами. Почти 1000 десятин пахотной земли, пара сотен десятин лесных угодий и порядка 400 душ крепостных. Работай себе, приворовывай потихоньку и не гневи ни бога, ни хозяина своими инновациями. Как-то же жили веками без всяческих новшеств, так нет потратил барские деньги в прошлом году на плуги и лошадей для них. Теперь живёт в Петербурге у маменьки, в долгах, хорошо хоть в тюрьму не определили.

— Помещик Кулябин требует или вернуть три с половиной тысячи рублей, или найти кого-нибудь кто выкупит хотя бы плуги. А я ведь столько хорошего спланировал за эти годы, чтобы поместье сделать более выгодным.

Планы действительно интересные, да и сам бывший управляющий человек передовых взглядов и знаний. Вот только не пришёлся ко двору.

— Иван Михайлович, а не желаете ли у меня поработать? Разделим мои четыреста десятин между собой и что-то крестьянам нашим для аренды выделим. На своей подотчётной части и будете свои эксперименты проводить.

Я ему изложил свой план действий, да ещё и с планом поместья, чтобы энтузиаст нового плана в сельском хозяйстве смог спланировать внедрение собственных идей.

— Семён Афанасьевич, а позвольте мне именно ваши разработки вести? Уж больно интересный подход и перспектива видна. Это надо же, чтобы хлеб у соседей покупать, а самим выращивать то, что больше выгоды даст.

Раз учёный человек оценил, значит я не совсем чугундур. Или вместе с ним обхезаемся в итоге? Ладно, гавна-пирога, три тысячи рублей погоды всё равно не сделают, а грамотные

спецы вообще-то редкость. Заодно и плугами из Неметчины разживусь, которые в Подмоскowie ржавеют без дела.

Попутно разжился лесопильным оборудованием, так как более 80 десятин леса имею. Доска — показатель прогресса! Я бы ещё больше всякой полезной хрени накопил, но нужен финансовый резерв.

Это Платону Зубову всё мешками дарят. Блин, чувачок среднего роста, правда смазливый, сучонок. Это во мне шесть футов и один дюйм, я такого с одного удара зашибу, если под горячую руку когда-нибудь подвернётся. Бабка себе нового елдыря найдёт, воздыхателей-жиголо вокруг неё немерено ошивается. А батя ещё и руку пожмёт с благодарностью.

Поражаюсь, как Зубова с такой никудышной биографией в фавориты допустили. Его отец опозорился, работая управляющим у одного помещика так, что был признан самым бесчестным во всей Российской империи. Сам Платоша ещё года полтора назад на скрипоче пиликал, чтобы денюжат подзаработать. Только не в театре, а где-то на гульках офицерских. Ладно, я сам лабухом подрабатывал, так что корить не буду. Но ведь всё, что можно и нельзя, гребёт под себя, пользуясь моментом. Ни с кем не считается и никого не уважает, мол, "я и есть Россия".

Ну ничего, я как-нибудь доберусь во дворец и проверю кто кому главный перец столетия. Эти выблядки ещё отца не убили и даже не думают об этом, а я уже готов их всех ликвидировать (вместе с их сестрой), как злокачественную опухоль. Только с Храповицким таким не делюсь, чтобы его не подставлять и бабуленцию в неловкое положение не ставить.

— Семён Афанасьевич, хочу вам представить интересного человека, специалиста в химии, работает провизором в аптеке Френкеля. Иван Яковлевич, это тот молодой человек о котором я вам допрежь говорил.

— Приятно познакомиться, — встаю со ступа.

Гость, хоть и фарнацевт, но увлекается спиртом. Узнав о сладком корнеплоде, который дотоле не был ему известен, тут же навязался в знакомцы, чтобы всё выведать.

— Иван Яковлевич, цикорий полон инулинов, а те в свою очередь, скорее фруктоза, чем глюкоза.

Тарабарщина возымела действие — оба собеседника вытаращились на невнятный набор слов похожих на научное откровение. Возражать не стали, а уточнить постеснялись, особенно аптекарь.

— Для массового производства спирта более всего подходит белая сахарная свекла, ибо спирт действительно важен, причём повсеместно. Та же массовая медицинская гигиена просто невозможна без солидных спиртовых запасов.

Главное артистично нести псевдонаучный бред и народ к вам потянется.

— Семён Афанасьевич, но в свекле совсем мало сахаристости, как же так.

— Это пока мало, потому что никто не занимается в России её селекцией. Зато в Пруссии уже большой опыт имеется. Если выйти на специалистов, то даже улучшенные корнеплоды можно будет закупить для выращивания.

Увы, но поиск заморских свеклоробов мне не под силу, но если припахать знатоков, то вполне возможно, что таковых найдут. Пусть не в германских землях, пусть во Франции или ещё где, но должны же быть свекловеды и сахарманы.

— Я сам предполагаю заняться в своём имении селекцией той свекловицы которая в

нашей стране имеется. Деньги на это есть. Заодно профинансирую разработку и создание оборудования для производства сахара промышленным путём.

— Позвольте, но это займёт многие годы, — опять меня урезонил гость.

— А что делать, если сахарный тростник растёт лишь в жарких странах. Его много не купишь для производства спирта и сахара в больших количествах.

— А если привлечь для закупки состоятельных людей?

— Иван Яковлевич, не хочу бегать повсюду с протянутой рукой. Лучше потрачу годы, но окажу помощь своему государству. И не в возможных наградах и компенсациях дело, а в чувстве собственного достоинства. Видимо молод ещё, вот и не овладел расчётливостью.

Мы ещё побеседовали о том о сём, после чего Храповицкий проводил посетителя до дверей. Вернувшись, он сказал.

— Удивительно, но Иван Яковлевич готов немедленно написать и разослать письма по Европе, чтобы выявить знатоков свекловицы и сахарного дела. Напрошусь-ка я на приём к государыне-матушке...

Глава пятая

Обрастание нужными людьми — процесс постепенный и требующий особого внимания к их нуждам. В принципе, с собой в имение возьму лишь несколько человек, остальные пусть здесь колготятся пока. Тот же Прохор Кузьмич имеет свою мастерскую, а его работники и так обустроены. В домен поедут лишь управляющий, а также надыбанный из вчерашних студюзов агроном-энтузиаст и два медикуса, мечтающих пройти практику где бы то ни было.

Сейчас, пока есть время, заказываю и получаю всякие необходимости. Например Прохор Кузьмич изготовил дюжину сопочков, чтобы было чем корни цикория из земли выкапывать. И две сапёрные лопатки на всякий пожарный случай.

Вернувшийся из дворца Храповицкий рассмеялся прямо в лицо мне.

— Семён Афанасьевич, вы напоминаете мне сенатора Катона, который постоянно требовал разрушить Карфаген. Я уже настолько поверил в ваш русский сахар, что даже Екатерина теперь его ждёт. Видимо обстоятельность ваших действий всех смущает.

Понятно, что последний его отчёт коснулся и прогноза по поводу Франции.

— Вот с этим государыня не согласна, считает, что дальше революция не пойдёт, так как заглохнет. Кстати, она заказала у нас русского кофе хотя бы сотню фунтов. Готова платить аж по два рубля за фунт лишь бы было.

Фигасе, Катяка чувствуется присела на новый напиток, а ведь лично варила заморский из расчёта фунт на пять чашек, чем себя и угробила не по возрасту. Хорошо, что я Степана припахал "за деньгу малую" и он создал бригаду из дворовых. Ездят по городу и копаются, где доведётся. Уже пережарена и оеремолота почти сотня фунтов, так что имеем запас в три сотни.

— Отлично, можем продать государтне-императрице, аки поставщики для её Двора, — рассмеялся ему в лицо в ответ.

— Так может в дар преподнесём?

— Нет, Александр Васильевич, порядок должен быть во всём. Это жизненная позиция, а не жадность. Иначе подунают, что я подлизываюсь в расчёте на большую выгоду.

— Понимаю вас, сейчас распоряджусь, чтобы готовую смесь отправили во дворец.

Поездки, встречи, расчёты вдруг сменились визитом одного из английских купцов с которым познакомились в июне.

— Мистер Саймон, мистер Александер я привёз вам то, что вы заказывали.

Ура-ура-ура, мы теперь владельцы четырёх "фергюсонок". Правда с меня содрали по сотне рубликов за каждую, но винтаж есть винтаж, да ещё и редкий. Трейдер нашёл даже потенциального исполнителя в Англии, гоёвого произвести двадцать таких ружбаек до конца года.

— Но вам это обойдётся по 80 рублей за каждую.

Я практически сразу согласился, откорячившись лишь на необходимость проверить винтовки самолично в стрельбе. А заодно мы угостили купца "русским кофе". Визитёр оценил отсутствие горечи и исходную подслащённость.

— Скажите, пожалуйста, а сколько стоит ваш вариант кофе?

Во мне тут же проснулся "врун, болтун и хохотун", да ещё под маской всё понимающего и искренне сочувствующего человека.

— Мистер Грегсон, я изобрёл этот сорт лишь в июне, извините. Сбор необходимого сырья слишком затруднён, а культивирование и селекция займут годы. Поэтому русский кофе неудобен для массовой продажи, так как его могут позволить себе лишь очень богатые люди.

— Но в Англии достаточно много состоятельных покупателей, я могу вам помочь с продажей.

— Да я бы рад, но цена безумно высока. В императорский дворец я смог поставить лишь сто фунтов, причём с огромным дискаунтом, запросив лишь по два рубля за фунт. Это из уважения, а не для прибыли.

Англичанин оценил трудность ситуации и согласно покачал головой.

— Конечно же такой кофе себе могут позволить лишь немногие. А сколько будет стоить без дисконта?

— Если оптово за двадцать фунтов, то обойдётся в восемь рублей за фунт.

— Это действительно очень дорого, но годдэм, извините, я готов раскошелиться. В конце концов, я нигде не пил кофе вез горечи, да ещё и в меру сладкий. Готов даже пятьдесят фунтов купить, если снизите цену до шести рублей.

Ну не умею я профессионально торговаться, вот и пришлось выдумывать отсебятину.

— К сожалению, в данное время у меня всего лишь тридцать фунтов и я не знаю сколько сырца будет найдено до осени. Может отложим обсуждение на следующий год, когда я наберу хоть какую-то статистику по сбору и продажам?

Англикос не хотел упускать возможность сделать столь редкий дар королю и повыпендриваться перед знакомыми, попивая дорогуший напиток, который хрен где достанешь. Поэтому выщеганил-таки скидку, купив двадцать фунтов за полторы тысячи рублей.

А что делать, если в торгашестве я действительно пентюх и неумеха, а он всё-таки профессионал. Последнее слово осталось за ним, наши люди загрузили в его карету два плотных бумажных мешка, засунутых в дерюжные, а нам остались лишь 240 бумажных фунтов разного достоинства. Так как столько рублей у него с собой не было, а мои, выданные за ружья, он почему-то предпочёл сохранить для непонятных целей.

Опекун отправил гонца к Павлу, чтобы доложить о прибытии винтовок и предполагаемых испытаниях. Великий князь сослался на занятость, но в нужный день прислал представителя. Дурное дело настолько нехитрое, что я лично отстрелял все четыре пукалки и дал другим тоже попробовать.

На стрельбище расставили мишени на сто, двести и четыреста шагов. "Фергюсонки" конечно же не СКСы, но прилично отработали. Кучность достойная, скорострельность не менее 4–5 выстрелов стоя и 3–4 лёжа. Даже в самую дальнюю мишень несколько раз попали, правда с прицельной планкой пришлось разбираться, она всё-таки в ярдах.

— Хорошие ружья, ежели для стрелков, — отметил поручик-гатчинец, — сколь такие стоят, чай заморской работы?

— Попробуем в нашей мастерской скопировать, тогда и ясно станет. А то из Англии будут по сто рублей за штуку обходиться.

Поручик согласно покивал головой, знамо дело что хорошее дорого стоит.

— Буду улучшать её, есть нюансы. Кроме того, закажу пулелейку особой формы для специальных пуль.

— Господин капитан-лейтенант, а чо за пули-то?

Моё звание, если с пехотным сравнивать, соответствует секунд и премьер-майору.

— Извините, господин поручик, но это пока государственная тайна. Да и нужно сначала сделать, чтобы проверить, вдруг расчёты неверны. Да и цена у таких пуль будет слишком высока, даже увеличившаяся дальнобойность её не оправдает.

— Понимаю, прекрасно понимаю, — согласился представитель Павла.

Вот и хорошо, он теперь сам доложит, так как лично всё видел и даже стрелял. Нам меньше мороки с рапортами и отчётами. Правда, Александр Васильевич отправил на войну подробное донесение о возможностях "фергюсонового ружья" и присовокупил пакет с пятью фунтами нашего кофе. Какой-то его друг или знакомый на Дунае воюет, но я пока не знаю кто именно.

Мне сейчас другие дела свербят задницу. Во-первых, Храповицкий нашёл через свои связи в учёных кругах парочку химиков, имеющих знакомцев во Франции. Хочу припахать их разведать хоть что-нибудь о Бертолли. Во-вторых, Прохора Кузьмича нужно навестить и оставить одну винтовку Фергюссона для копирования. Заодно выяснить, когда первые ракеты будут готовы для испытаний. Мне фугасное злодейство не нужно, лишь поджигательными возможностями интересуюсь.

Второго августа отправились с мастеровыми в порт, откуда отбыли к северу от Кронштадта на какие-то островки. Русско-шведская война закончилась и где-то в Финляндии должны подписать мирный договор со дня на день. Александр Васильевич говорит, что мы освободим Швецию от своего протектората, а они, взамен, откажутся от союза с Турцией. Якобы это смешает планы Англии и Пруссии и втянут их в войну с Францией.

Всё это не только выше моего понимания, но и находится далеко в стороне. Признаю лишь один лозунг: "Подальше от начальства — поближе к кухне!".

Зато испытания ракет признал удовлетворительными. Опытные образцы летали более менее в сторону от нас, причём за версту и дальше. В полутора верстах заякорили три старые лодки, послужившие мишенями. В одну удалось попасть с берега и даже поджечь её.

— Семён Афанасьевич, вы не переживайте, — решил приободрить меня оружейник, — главное, теперь знаем как и что улучшить.

Мастер переживает за деньги, которые потрачены, как будто сам их платил.

— Прохор Кузьмич, да я рад что удалось многого добиться, как задумывалось. А огрехи в любом деле случаются. Не ошибается лишь тот, кто вообще ничего не делает.

Мастер аж расцвёл от завуалированной похвалы и поддержки. Храповицкий тоже доволен, видимо не ожидал, что хоть что-нибудь путное выйдет.

— Представляю, как будут загораться вражеские корабли от наших ракет, когда создадим улучшенные варианты.

— Так в корабли любой дурак попадёт, — тут же отреагировал наш кудесник, — вона в маленькую лодку удалось попасть! А корабль куда больше в размерах. Только и ракет нужно будет больше, чтобы поджечь.

— Ради усиления обороны Петербурга никаких денег не жалко. Хоть тридцать установок можно будет изготовить и две тысячи ракет сделать для боезапаса.

Проход Кузьмич и лоб наморщил, и губами пожевал, представив размер будущего заказа.

— Долго делать придётся, ваши благородия. Придётся мастерскую расширять и новых работников нанимать, а это затраты.

— Не переживай, оружейник, императрица ради важного дела солидно заплатит, чтобы на всё хватило.

— Эх, Александр Васильевич, неужто государтня-матушка вас послушает? Сумлеваюсь я чего-то.

Мы и сами сомневались, но доложиться обязаны в любом случае. Такое нельзя утаивать ни в каком случае. Главное, чтобы к придворным инфа не перекинулась, иначе завтра вся Европа скумекает что к чему и станет повторюшкой-хрюшкой.

Наставник так ловко всё обстряпал, что на встрече был не только секретарь Екатерины, но и великий князь Павел Петрович. Обе противоборствующие стороны в данном случае были едины — оборона столицы важнее разногласий. Больше никого не пригласили, дабы не нарушать секретность преждевременно. Тем более, что предстоят ещё и ещё испытания. Вопрос заключается в том, кто будет финансировать разработки в дальнейшем. Мои деньги постепенно заканчиваются и я просто не в состоянии вести более обширные исследования нового оружия.

Глава шестая

Встреча прошла на удивление без особых проблем. Храповицкому удалось вжевать Екатерине и Павлу достаточно простую мысль о необходимости соблюдения секретности, как можно дольше. Из чего императрица сделала своеобразный вывод.

— Тогда я дам Симеону денег и пусть ведёт разработку ракет сам, якобы в частном порядке. На это и внимание никто не обратит, навряд ли новых фейерверков пусть выглядит. А ежели с китайцами завяжетесь, то вообще похоже будет.

Царица совместила своё прежнее обещание с государственной целесообразностью, выделив 50 тысяч рублей. Теперь мне придётся не только довести разработку до ума, но и за свой счёт построить установки и изготовить кучу ракет.

— Когда будешь готов к большим испытаниям, тогда и старые корабли дам для поджига и денег добавлю, ежели что. А за сие старание в упрочении обороны благодарю.

— Хорошо бы в чине Симеона повысить, ваше величество, — свои три копейки вставил Павел, — всё-таки совершенно новое дело начато, дотоле не было такого.

Папахен не для меня выёживается, а скорее недоволен тем, что всякие Зубовы в чинах непомерно растут. Царица не стала кобениться, а даже наоборот.

— Павел Петрович, имей в виду, что Симеон Афанасьевич ещё и наш русский кофе создал и сахар пытается наладить.

— То мне ведомо, государыня, а ещё он отличное ружьё из Англии добыл. Хочу целую роту гатчинских стрелков создать с такими же.

Ну, блин, понеслось! Мерялись бы своими пиписьками наедине, чего мной-то выпендриваться?

— Так может и наших кавалергардов дворцовых ими вооружить? — хитро уела оппонента Екатерина, — быть тебе отныне, Симеон, капитаном 2-ого ранга.

— Ваш величество, — уже я возмутился беспределом, — так у меня нет соответствующего морского стажу. Что люди подумают?

— То, что скромн и чужих заслуг не хочешь, я ценю!

Павел с Храповицким тоже одобрительно покивали. Нельзя же оставаться в стороне, когда плюшки раздают. Надо бы тоже принять участие, пусть и не прямое, а косвенное.

— Ты, Симеон, в отставке, а чины у нас раздаются иногда без выслуги, а за дела и свершения. Так что не переживай, а думай чем ещё помочь.

— Так я же в поместье собираюсь, государыня, какая оттуда-то помощь.

— Ты же не отдыхать едешь, а полезным делом заниматься. Ладно, хватит о делах, устала. Лучше пойд с Павлом Петровичем, он с тобой побеседовать хочет самолично. А мы с Александром Васильевичем кое-какие бумаги пока подготовим.

Проходя по дворцу в апартаменты наследника и глянув в одно из зеркал я чуток обомлел. Выглядим с отцом совершенно по-разному, что ни говори, фиг допетришь до родственной связи. Я выше сантиметров на 20–25, явно габаритнее, тёмно-рыжие волосы, да ещё гораздо гуще. Парик не ношу — свои хороши. А вот носы у нас обоих совершенно одинаковой формы, которая в нижней части отличается от обычной и привлекает внимание. Как бы попадающийся по пути придворный планктон не обратил на это внимание. С них

станется обсуждалки ненужные устроить.

— Симеон, хочу выдать тебе двадцать тысяч на всякие расходы, которые считаешь нужным делать, и ещё двадцать тысяч, чтобы заказал мне в Англии изготовить две сотни ружей Фергюссона.

— Благодарю, ваше высочество, но может не стоит торопиться с винтовками? Они безусловно нужны, но мы с Прохором Кузьмичем уже затеяли усовершенствование. Сейчас лучше вложиться в создание специальной мастерской, чтобы образцы сделать для оружейного завода в той же Туле.

— Хорошо, строй свою мастерскую. Я тут подумываю над военной реформой, так ежели что-нибудь ещё на ум придёт, обязательно делись со мной. И называй меня Павел Петрович, когда в узком кругу.

— Слушаюсь, Павел Петрович! — якобы обрадовался я, — а реформа, на мой взгляд, должна соответствовать военной доктрине России.

— Поясни, что имеешь в виду.

Тут-то я и воспользовался моментом, чтобы втюхать свою идею об оборонительной доктрине на ближайшую четверть века. Всё разложил по полочкам так, что батя даже какие-то записи делал по ходу. Иногда прерывал, ясен пень, для уточнений и разъяснений, но вёл себя вдумчиво.

— Западная оборонительная линия, говоришь? А точно вся армия дешевле будет стоять при такой доктрине?

Павел уцепился за новое слово, видимо оно выглядело очень значительно и могло ему самому в дальнейшем пригодиться.

— Согласно мнению учёных мужей военного толка, в обороне нужно в три раза меньше всего, что требуется, а значит и денег. Главное, чтобы подготовить оборонительные форты и иные укрепления. Тогда можно лишь остреливаться, используя пушки и скорострельные ружья.

— А как же штыковой бой?

— Павел Петрович, ежели оборона, то зачем вступать в контакт с врагом. Пусть его солдаты гибнут многими тысячами, а наших сохраним.

Принц-рыцарь боролся в великом князе с принцем-экономистом, да и жизни солдат жалко.

— А если союзники будут настаивать?

— Честно признаюсь, что у России есть лишь два постоянных союзника, которые никогда не предадут. Это русская армия и русский флот!

Отец откинулся на стуле и внимательно посмотрел на меня. Даже покивал одобрительно, представляя, как он применит эту фразу при Екатерине. Мне не жалко, если он в будущем выдаст некоторые мои идеи за свои, лишь бы польза была.

Беседа длилась часа полтора, после чего меня отпустили на приволье. Даже карету выделили, чтобы до усадьбы добраться. Заодно договорились, что я сам выберу из его драгун два десятка, которых возьму с собой в деревню. А потом буду два года пестовать, чтобы впоследствии показать товар лицом.

Ещё было обещано, что нам с Храповицким выделят какой-нибудь ненужный дворец для проживания, где имеется всякая полезная всячина и казарма для двух-трёх десятков. Там сделают положенный ремонт за счёт казны, дабы Александр Васильевич смог наконец-то продать свою усадьбу и было куда переехать. Я по-прежнему прилагался в нагрузку.

Нормальный человек потратил бы выделенные девяносто тысяч на всякие наряды, драгоценности, организацию гулянок или карточные проигрыши, а потом оправдался бы тем, что, мол, бес попутал. Увы, я ещё так не умею пока, поэтому быренько занялся раздвоением мастерских Прохора Кузьмича. Одна программа — целенаправленные исследования ракет и установок для их запуска для Кронштадта. Вторая — модификация и производство винтовок. Ещё и третью добавили — китайско-общинную. Обычный чёрный порох стоит десять копеек за фунт, а их малодымный дорог, зараза, по два рубля за "полкило".

— Пусть производят, Александр Васильевич, мне для испытаний новых ружей очень нужно.

— Но они же говорят, что много времени займёт, чтобы даже сотню фунтов сделать.

— Ничего страшного, всё равно лишь в ноябре вернёмся в Петербург.

В последние дни августа небольшой обоз, сопровождаемый драгунами отбыл в провинцию. До цели пришлось добираться почти два дня из-за вечно русской проблемы, именуемой "дураки". Двое таковых иногда тормозили весь поезд, останавливая карету (медлительный обоз обязан был продолжать движение), вылезали наружу и начинали копать совочками в окружающей земле. Добытые корни псевдовасильков складывались в дерюжную тару и карета догоняла основной пелетон.

На ночлег расположились в монастыре, где заключили ряд с настоятелем.

— Ваше предподобие, я готов платить вам по рублю за пуд корней от вот такого растения. А если в будущем начнёте его выращивать, то буду выкупать весь урожай.

Настоятель рассмеялся и тут же внёс рацуху.

— Тогда мне будет выгоднее их выращивать, чем ту же репу.

— Всё на ваше усмотрение. В этом году можете насобирать в достатке на опушках и вдоль дорог.

Конечно, я пояснил про двухлетность цикория и про то, что нужны корни второго года рождения, желательны осенние. По свекловице тоже договорились, но образцы пришлю лишь позже, когда сам разживусь в Европе. Заодно сговорились о том, что монастырь будет принимать крепостных, ежели я им подарю такие семейства.

Наши китайцы почему-то уверены, что любая дорога в десять тысяч ли рано или поздно заканчивается. Поэтому дружно, целыми рядами, сидят по берегам рек. Я, конечно, слаб в китайской философии, но тоже дождался момента "вот моя деревня". Население, кем-то заранее предупреждённое, высыпало на улицу и дружно кланялось приезжим.

— Видать к Иван Карлычу знакомцы с Курляндии пожаловали...

— Дубина, что ли, Курляндия твоя вона тама, а они с Петербургу едут...

— А какие важные, аж гвардейцы с ыми...

— Неужто государыня самолично прибыла?...

— Не. эта заарестовать нашего управляющего хотят за недоплату...

Бедные люди ещё не знали какие ужасы их ждут, особенно шестидневная барщина для некоторых, но уже готовились к худшему. Староста Федул. аж до земли поклонился, но его жест остался не замечен.

Поезд проследовал к усадьбе, находившейся на отшибе, где самый главный немец и, фактически, владелец императорского поместья готовился к долгожданной встрече. Его давно предупредил знакомец из столицы, что имение подарено какому-то молоденькому

морскому офицеру. А значит, коли тот прибудет, то как все, дабы гулять, охотиться и дурочек валять.

Управляющий, узнав, что новый барин собирается на приволье, уже всё приготовил в самом лучшем виде. Даже архаровцы старосты приготовились к егерству на охоте и помочь с блядством с деревенскими девками, ежели приспичит.

Дворовые подбежали, чтобы помочь карету покинуть, и гвардейцам спешиться и... А куда девать целый обоз, да и зачем он нужен? Управделами тоже растерялся при виде генерала, вылезшего вслед за морским офицером. Вроде барин совсем молодой, а генерал здесь при чём?

— Ваши высокоблагородия, — нашёлся местный руководитель, — рады вашему приезду. Проходите, располагайтесь в гостевых покоях, а мы пока стол накроем.

Муравейник вмиг ожил, всё вокруг завошкалось и забегало. Рады простые люди, аж счастливы приезду барина. Не знают ещё, что "вивисекция" начнётся с протухшей головы. Сама голова тоже ничего не знает, поэтому старается изо всех сил, иначе потравил бы нас в первый же день.

Ну что, распрекрасные, советская власть пришла и своих котят принесла для ваших пирогов!

Биографическая справка номер два

Краткая справка (подготовлена в январе 2023 года)

"...Семён Афанасьевич Великий родился в 1772 году. Учился в Петропавловской школе для детей дворцовой прислуги. Родители неизвестны, но есть предположение, что он сын какой-то из фрейлин императрицы и одного из вельмож. Закончил Морской кадетский корпус и служил во флоте. Отличился в морском сражении под Выборгом в 1790 году (война со Швецией).

Впоследствии вышел в отставку, переехал в своё имение и занялся культивированием цикория и свекловицы. По праву считается одним из "отцов русского кофе и русского сахара".

Стоял у истоков разработки пороховых ракет.

А.В. Храповицкий в своих "Памятных записках" упоминает, что лично слышал полонез исполненный Семёном Великим ещё в июне 1790 года. Тот самый, который поляк М.Огинский выдавал впоследствии за своё творение.

К сожалению, молодой энтузиаст во время посещения Петербурга был убит в 1794 году какими-то уличными разбойниками. Одно время подозревалось, что они были наняты человеком Платона Зубова, но доказательств не нашлось..."

Глава седьмая

— Карл Иоганович, хочу вам предложить выбор, — начал я свою тронную речь, чтобы поступить по справедливости, — в одном случае вы заплатите мне 12 тысяч рублей и достойно покинете поместье безо всяких санкций.

Управляющий потихоньку офигевал, не ожидав столь странного предложения. Всё-таки верой и правдой служил двенадцать лет и всю цифирь аккуратно расписывал должным образом. Так чего, спрашивается, молокосос ему предлагает дикость? Увольняет что ли, а кто будет управлять хозяйством?. Да и не барское это дело, гуляй пока молодой и сопливый! Всё давно продумано и разложено по полочкам, даже нынешний урожай, который ещё не вызрел, а уже определён к распродаже.

— В другом случае, мы начнём тщательную ревизию за весь срок вашего управления. Совсем недавно Александр Васильевич провёл ревизию императорских театров и выявил огромные нарушения и хищения. Поверьте, он и в вашей отчётности и книгах многое что сможет найти.

В таких случаях следует не мигая смотреть в глаза потенциальному голубому воришке, следя за темпом бегающих движений его глазёнок. До немца доходило медленно, но верно — прошлого не воротишь.

— Я даю вам время до завтрашнего утра на принятие решения. А пока распорядитесь привести моего крепостного мужика Демьяна. И не дай бог хоть волосинка с его головы упадёт!

— Будет сделано, ваше благородие, — прохрипел управляющий.

С посыльным отправилось четверо гвардейцев, чтобы всё выглядело всерьёз, а не баловством и капризом. Карла Иваныча смутило, что "понаехавшие тут" знают столь законспирированные детали внутреннего быта.

Побеседовав с доставленным, мы отправили его домой к семье, а драгунан поручили установить ночное дежурство вокруг обиталища старосты. В усадьбе можем и сами приглядеть, если что, да и не будет управляющий бежать от жены и детей.

Ранним утром Карл Иванович принёс требуемое ассигнациями и серебром, после чего получил разрешение собираться и ехать куда глаза глядят. Хорошо, что он укрупнял уворованное регулярно, иначе мы задолбались бы с мешками серебряных денег. Трудно ныне найти в России человека на том или ином посту, который не ворует, пользуясь служебным положением. Лишь такие, как наш Абросимов бескорыстны, потому что больны идеей, а не личным стяжательством.

Следующим шагом последовала отправка двоих гвардейцев в монастырь, дабы по-бырому прислали помощников и телеги. Всё-таки передача в дар монахам старосты и его семейства оказалась трудоёмким процессом. Федул со своими жил сразу четырьмя домами, всеми правдами и неправдами собрав родню под свою руку. Одних "архаровцев" аж семь откормленных особей, чего уж о бабах и детках говорить.

Деревенские со злорадством смотрели, как барин беспредельничает и даже упоминали что-то навроде "отплакались кошке мышкены слёзки". Надежды Федула на то, что его просто переведут в другую мою деревню (как часто на Руси бывает) улетучились ближе к

обеду, когда прибыли монастырские. Никакие бабские вопли о пощаде на меня не повлияли. Трындѣж самого экс-старосты о "попутавшем бесе" вышел ему боком.

— Верю, Федул, хорошо что в приверженности бесовщине сам признался. Её же, как страшную болезнь, просто так не излечить. Тем паче, что она заразна и может на других перекинуться. Пусть монахи займутся тобой и твоим семейством.

Запасы старосты мы поделили с монстырѣм поровну, как и скотину, и птицу. Нехай везут свою долю к себе, дай бог каким людям нуждающимся смогут помощь оказать. На всякий случай, чтобы подаренным крепостным в голову не ударила идея сбежать по пути, целая дюжина драгун отправилась сопровождать монастырский (отныне) обоз.

А остальной народ принялся вопросы всякие задавать класса "как оно ныне будет".

— Люди, я хочу некоторым из вас сделать предложение на будущий год. Желających переведу в работники сельскохозяйственного труда.

— Это что же такое, за что, батюшка, нечто мы провинились при Карле Ивановиче?

— Повторяю, только для желающих. Часть земли выделю под специальные поля, где будем выращивать то, что мне нужно. На них найму среди вас желающих, а если таковых не будет, куплю со стороны.

— А барщина как же, али как наёмным платить будешь?

— Хорошо заметил, прямо в точку. На тех полях работать будут пять с половиной дней в неделю. Работники будут получать продовольственный паёк и небольшое, но регулярное жалованье. Им ещё и земельку под личные огороды прирежу.

— А другим как жить, много ли барщины будет?

— Другие пусть на оброк переходят, шестую часть урожая мне, остальное крестьянину. Барщины им не будет.

— Эхма, а как же без барщины-то? Тебе-то какой прок, барин?

Крестьянин, особенно крепостной, разумно опасается инноваций и изменений. Помещики-чудилы порой навертят такого, что потом сами разгрести не могут. Или начнут за здоровье, наслушавшись других, а затем всё бросают, обнадѣжив красивыми словами своих подопечных. Так что и я чудес не ждал, а хотел лишь упростить формы взаиморасчёта.

— Невелика беда, Александр Васильевич, если напрочь потеряю годовой доход с поместья. Зато проверю на что мои крепостные способны и есть ли смысл хоть что-то менять в крестьянском укладе.

— А если всё-таки польза будет, вдруг оброк действительно выгоднее окажется?

— Самое выгодное тогда, когда работник видит прямую выгоду от повышения производительности труда. А этого пока сложно добиться.

— Согласен, но уже заинтересован экспериментом. С чего начнём?

— Поможем Ивану Михайловичу заняться сбором статистики по имению. А заодно определиться с той частью нынешнего урожая, которую оставим для крестьян. Заодно, поручу Степану разведку поместья, чтобы выявить места, где цикорий имеется. В сентябре начнём его собирать по всем сусекам.

Дел было гораздо больше, следовало обустроить лесопилку и заняться строительством фельдшерского пункта. Выявить потребности местного населения в запасах жрачки на зиму чтобы подкупить необходимое, когда страда пойдёт и цены пониже станут.

Наверняка нагрянут перекупщики и начнут трындеть о договоренностях с бывшим управляющим. Мол совесть нужно иметь, они же взятки заранее дали, ещё по весне.

В общем, дел хватало, так как даже собранный по дороге цикорий следовало обжарить и

намолодь. Почти триста фунтов набралось, а это не хухры-мухры кое для кого.

— Действительно, Семён Афанасьевич, всё что можно в России собирать или выращивать, экономит расходы на импорт.

— Я бы лучше русского льна и пеньки накупил бы на сотню тысяч. А то и на миллион!

— Куда же столько вам?

— Хочу социально-экономический эксперимент провести, жаль свободных средств нет.

Дальше пришлось объяснять. раскладывая по полочкам насколько удалось. Среди нормальных людей есть индивиды, которым нужно всё самое наилучшее, а то и очень дорогое. Русские лён и пенька — самые лучшие в мире. Из них и паруса, и канаты крепче получаются и меньше рвутся.

Любой владелец корабля хочет иметь оснастку из русского сырья. Некоторые даже готовы будут переплатить за качество, так как корабль не на одно плавание нужен. Тем более, что европейские перекупщики всё равно три-четыре цены наживают, когда продают изготовителям.

— А если ещё, совместно с казной, искусственный дефицит временно создать, то можно хорошо заработать и нам, и казне.

— А вдруг не купят? — засомневался Абросимов, присутствовавший при беседе.

— Тогда некоторые корабли в Европе вовремя не сойдут со стапелей. Или сойдут, но с некачественной оснасткой.

— Да, понял, — вдруг дотумкал Храповицкий, — тогда штрафы придётся кораблестроителям платить гораздо больше, чем нам бы заплатили втридорога за товар.

Чело наставника затуманилось: то ли из-за подсчёта барышей, то ли в поисках финансов на сию аферу. Прикольно, но та же Швеция как раз собиралась купить русской пеньки на 200 тысяч рублей. И она не единственный покупатель этой осенью на всякое русское!

Утром он умчался на карете в столицу, как ошпаренный. Неудобно получилось, я же просто рассусоливал, а не призывал к действию.

Народ вернулся к своим баранам, Степан занялся картографией, а драгуны отправились десятком патрулировать северную часть имения, где лес хороший и со зверюшками всякими. Имелась инфа, что помещик Ключев любит там охотиться. аки заблудился по-соседски. Вот и следует ему объяснить, что халява кончилась.

Императрица внимательно вслушивалась в доводы своего кабинет-секретаря, прикомандированного к внуку. Она как-то подсознательно чувствовала каким ей хотелось бы видеть Александра, пока остававшегося лишь Ангелочком. Видимо юность кандидата на престол сказывалась, мальчику лишь тринадцать лет пока. Может ввести Симеона в ближайшее окружение царевича, чтобы должным примером являлся? Но сможет ли морской офицер вести себя должным образом при дворе? Уж очень независим во взглядах и высказываниях, как бы к ссорам с придворными не привело.

— Александр Васильевич, я помню случай с купцом Грегсоном, который купил ваш кофе по баснословной цене. Но это всего лишь один раз произошло.

— Ваше величество, я готов попробовать за счёт одной из масонских лож в которых я состою, но не хочется делиться с ними прибылью в случае успеха.

— Ладно сделаем по-простому, чтобы всё проверить. Я выделю вам с Симеоном пеньки и льна на сто пятьдесят тысяч рублей, а вы уж сами расторгуйте, как считаете нужным.

Ежели до следующей осени не сможете продать втридорога — больше никакого баловства с ценами не допущу, ясно?

— Благодарю, государыня-матушка.

Времена и нравы таковы, что деньги огромными тысячами тысяч тратятся на роскошь и развлечения, но никак не на инновации в сфере торговли и сбыта. Европа по-прежнему платит гроши за русское сырьё, хотя уже во многом от него зависит.

Пётр Великий создал отличный военный флот, а с торговым пока напряжёнка почему-то. Я как-то поинтересовался тем, как нанять шлюп для путешествия вдоль атлантического побережья Африки, чтобы на халяву прибрежных алмазов наковырять. И обломался, узнав что проще нанять иноземное судно, а это значит раскрыть секрет раньше времени.

Вся инновация по Алмазному побережью накрылась медным тазом. Хоть Грегсона или ван дер Лейдена в компаньоны зови. А ведь какой славный мичман Ваня Белингаузен вроде со мной учился в своё время.

Глава восьмая

Кофемолки, которые мы привезли, обеспечили "механизацию", иначе пришлось бы со ступками вошкаться. Десять пудов привезённых корней просились на обработку. Новые постройки и кое-какая разметка планируемых полей сжирали время всего руководящего состава: нового управляющего, агронома, врачей и того же Демьяна.

Славный совестливый мужик уже который год вступался за народ, регулярно страдал за правду на конюшне и был бы убит или продан, но оказался одним из самых старательных на пашне и в прочих работах. Теперь наступила справедливость и деревенские обрадовались его назначению старостой.

В общем, дела пошли своим ходом, пока не вернулся Храповицкий. Его информация озадачила, конечно же. Трындеть я горазд, но как теперь дело сделать? Это же задницу придётся от уютного кресла оторвать и как следует ей подумать.

— Может с Португалии начнём, Александр Васильевич. Страна на краю европейской географии, им и так наши товары приходят с самой большой переплатой.

— Тогда и голландцев предупредим, а заодно и англичан.

— Может Грегсона подключим в качестве рекламного агента эксклюзивных товаров?

Предложим поучаствовать в мистификации.

Сидят, блин, два умника: старый (41 год) и малый (18 лет) и вилами по воде водят, пытаясь перехитрить вековечные традиции евроторговли. Кто купит наш лён и пеньку в три-четыре раза дороже будучи в здравом уме и твёрдой памяти? Да, Европа подчищает всё, что Россия производит, но может именно потому что русские цены дешевле европейских?

На всякий случай пересказал наставнику один рассказ, где показно развитие покупательской "лихорадки". Базовым товаром являлись... кизяки! Те, кто её организовал, сначала создали частный ажиотаж, а затем другие люди всю его развили сами по себе. Сухие кизяки стали модными и самые красивые даже вешали на стену.

В итоге решили не расплыться особо.

— Сообщим португальским заказчикам на корабли, что имеем русский лён и пеньку и доведём до них размер цен. Пусть сами обсудят с кораблестроителями, нужно ли им это.

— А Грегсону, Семён Афанасьевич, я сам опишу то же самое. Укажу тройную цену, а он пусть подумает нужно ли ему это.

Зараза, всё как попало и на шармачка. А мечта, как известно, сбывается лишь тогда, когда её тщательно и в деталях продумаешь. Причём лишь после проведения предполётной подготовки, иначе швах. Ладно, у нас есть год времени, хотя поддержки в едином строю "повышателей цен" мы и не получили. Еятерина разумно опасается, что без русского сырья Европа сможет прожить. И тот же хлеб та же Англия просто начнёт выращивать или покупать где-нибудь в Австралии, которая пока толком и не открыта.

Тоже тема, кстати, австралийского слона потрогали с разных сторон, но явно вслепую. И Аляска ещё не Аляска, и Калифорния лишь белое пятно на карте. Даже Кейптаун пока лишь Капстад. Впрочем опекуна я такими фишками не чапаю, пусть в пошаговом режиме ко мне привыкает.

Первого сентября нас навестил тот самый сосед, Клюев, чтобы посраться по поводу

охоты. Все, блин, имеют первый день школы, а мы, как дурни со ступами, стоим друг против друга с холодным оружием наголо. Подумаешь, он обиделся на то, что я вежливо попросил его заткнуться и закрыть хлебало. Нечего мне говорить о предыдущих договоренностях с бывшим управляющим предвзятым тоном.

— Вы, милейший, не с государыней об этом договаривались и не ей платили. Так что заткните свой фонтан красноречия, встаньте на колени и попросите прощения у старшего по званию.

Секунданты придурка, посмевшего мне вызов бросить, аж трепещут от возмущения почему-то, а мои посмеиваются, как будто им здесь театр. А вдруг сей поручик гвардии в отставке сейчас как сделает выпад или рубанёт своей саблей наотмашь? Мне же кирдык придёт, а значит и всероссийскому прогрессорству.

Слава богу, что двигается соперник как-то замедленно или у меня идёт внутреннее переключение в боевой раж, как в учебке дальраведки учили? Пофиг, пусть рубит. Ага, мимо цели...а ещё...снова в пустоту...

Таким макаром я могу до мрковкиного заговения уворачиваться. Нет, не сам, а скорее отвожу его клинок в сторону. Всё-таки у меня охотничий клинок, изготовленный по спецзаказу у Прохора Кузьмича (потяжелее тесака будет). А у него какая-то легкотня типа сабли из дамасской стали.

Бздымс и его "прутик" улетел в сторону...сбегал, поднял, снова встал в красивую позицию... Что же ты так слабо за свою фиговину держишься?

Я признаю, что невеликий фехтовальщик, скорее убивальщик со охренительной реакцией (специально тренирую, как в Советской Армии учили), И с высокой скоростью передвижения в критических ситуациях. А мой соперник — выпивоха и слабовастенький какой-то. Небось его с гвардии нагнали за низкий уровень боевой и политической.

Опять "блямс" и бежит за саблей...поднимает...пыхтит недовольно...

— Бросайте курить, господин поручик, тогда и с дыханием проблем не будет.

— Да как вы смеете меня поучать! — снова бежит за своей хворостинкой...

— Так я же величайший специалист всех времён и народов в истории человечества, — шучу-шучу, но за поляной слежу, как и за ситуацией.

— Александр Васильевич, скажите пожалуйста, а что мне будет, если я этого неумейку проткну или разрублю?

Храповицкий (где-то сзади и сбоку) призадумался. Тут снова — бздынь и блямс...опять бегаем... Лучше бы по утрам бегал в своём лесу, сейчас гораздо легче было бы.

— Думаю, Семён Афанасьевич, что вас пожурят и откажут в посещении императорского дворца на два, а то и три месяца.

Вражеские секунданты, как и сам Ключев, уже ни хрена не понимают. Это они, вообще-то, в нашем уезде самые отъявленные задиры и наглецы, Это их все опасаются и стараются с ними не ссориться, а тут нарушение заведённого порядка происходит.

Очередной "вжик", "блямс" и вдруг мой "хрясь" по правой руке соперника, выпустившей саблю в очередной раз. Причём всё как-то слишком быстро, так не должно быть. Увы, кисть освободилась от основной конечности и упала наземь.

Кровь хлынула и оба доктора бросились её перетягивать, иначе уездный герой помрёт от кровопотери.

— Бог на моей стороне, господа секунданты! Желаете проверить?

Не-а, "господа" проверять сей факт не желают, но очень возмущены потерей своего

местечкового авторитета. "Ужо они мне покажут кузькину мать!" — читалось на их лицах.

— Ну не хотите, как хотите, — оправдался я, пытаюсь хоть немного сгладить случившееся.

Понимаю что неправ, но не могу догнать в чём именно. По-своему даже рад тому, что произошло. Подтвердился тезис, что именно личность управляет телом. А регулярные тренировки вернули мне форму, в которой я находился в армейские времена.

Степан принял клинок, отёр его и вернул в ножны.

— Семён Афанасьевич, теперь ждите бретёра, — решил накаркать Храповицкий.

Вот она, европейская мода, выставлять за себя какого-нибудь профи.

— Ну, что же, волков бояться — в лес не ходить, а на бретёре даже интереснее будет проверить себя. Заодно, выясним сколько у меня врагов имеется.

Это знание не лишнее, когда проживаешь в террариуме. Вон, при дворе, имеются три явно выраженные партии: императрицы, Павла Петровича и Зубовых. Первая и третья как бы дружны, но имеют всё-таки несколько различий. Я никуда не лезу, нейтрален, а Храповицкий в хороших отношениях со всеми. Когда-нибудь поддержу Павла против Платона, но пока не моё собачье дело при дворе ошиваться.

— Семён Афанасьевич, встречался я с английским послом Витвортом. Он каким-то образом прознал про анализ и прогнозы по поводу Франции. Хотел бы ознакомиться с ними подробнее, а ему указали на меня.

Вопросительный тон опекуна немного смутил.

— Видимо он хочет выяснить, чего ожидать Англии. Нужно подумать как деньги на этом заработаем. По моим расчётам их ждёт и война, и континентальная блокада в будущем. На ней, кстати, и Россия сможет подзаработать, оставаясь нейтральной.

— Необычно будет, если ваши прогнозы подтвердятся. Какой-то непривычный ход событий получается. Неужели французы решатся отменить монархию?

— Сравните с восстанием Емельяна Пугачёва. Оно случилось на краю империи и было поддержано лишь тамошними казаками и прочими разбойниками. А во Франции всё происходит в самом сердце страны и поддержано народом. Даже армия вот-вот начнёт переходить на сторону бунтовщиков.

В последнем тезисе я не уверен, но почему бы не подлить масла в огонь страстей? Вдруг действительно буду отмечен, как сильный аналитик и Романовы начнут мне в рот захлядывать? Или за ноги меня подвешат и начнут палкой выколачивать ценную инфу, как в знаменитом мексиканском детском развлечении.

— Не дай бог, конечно, чтобы такое разразилось в столице.

— У нас проще всё. Во дворец приходят гвардейцы и меняют правителя по сценарию преторианских переворотов. Главное, чтобы они не начали царей из себя выбирать, как это было в древней Римской империи.

— Ну до этого надеюсь не дойдёт, народ не примет нового царя.

— Дай бог, дай бог!

Если смогу солидно разбогатеть, то подготовлю целый полк гвардии, чтобы отдельные шакалы числом в полтора два десятка просто не имели физической возможности менять власть. Я не апологет Романовых, хотя и являюсь одним из них, но республика сейчас опасна для Руси.

Свобода, равенство, братство — всего лишь лозунги, как и "права человека". Введение

демократии должно поддерживаться развитой экономикой, промышленностью, а не обещалками. Экскремент Горбачёва создал "кровавые девяностые" и "новых русских". Вот только в конце двадцатых, начале тридцатых прежние "новые русские" выйдут в тираж. И никому в голову не придёт помогать "золотой молодёжи" остаться на плаву, как наследникам. Придут новые "новые русские" и организуют очередные "девяностые", перераспределяя собственность. Да и силовые генералы тоже выйдут в тираж, а новые на их местах поддержат именно новых "новых русских", а не сопливые капризы "золотой молодёжи". Может и активная часть народа подключится, но явно не на стороне "наследников", которые искренне верят в то, что "теперь уже навсегда".

А стенания класса "теперь всё по закону" бессмысленны, когда исполнение законов зависит от мастерства юристов с той или другой стороны, а не от содержания этих самых статей. Впрочем кому нужно философствование, когда есть гаджеты, интернет и коучи, которые всегда, за денежную толику, могут научить чему угодно. И предсказать самое светлое будущее.

Глава девятая

Драгуны — народ послушный, поэтому терпеливо сносили мои издевательства всем составом подразделения, включая поручика. Регулярные занятия атлетической подготовкой заменили другие формы муштры, а освоение винтовок Фергюссона (поочерёдно из-за нехватки нужных стволов) даже добавило в их жизнь разнообразие.

Жаль что осенняя уборочная страда отвекала мужиков от таких же упражнений, а то с меня станется выбрать из них дополнительную гвардию. Абросимов вместе с Демьяном уже составили ведомость, расписавшую посемейно у кого чего не хватает. Оказалось, что у всех всего не хватает так что первые ласточки уже ездили туда-сюда, заказывая или закупая необходимые инструменты, скотину и даже утварь.

Попутно шла разметка участков рядом с домами под увеличение личных огородов и садилов, где это возможно. Заодно мы выявили размер пайка на квартал, необходимый для достаточного пропитания тех, кто решил на следующий год стать ударниками социалистического труда, то бишь работниками сельского хозяйства. Частники-арендаторы тоже постепенно выявлялись.

— Годик посмотрю за вами и пожалуй тоже введу в каком-нибудь из своих поместий такой же уклад, — поделился мыслью Храповицкий, — особо не верю, что польза будет, но уж очень занимательное действо.

Он уже разослал своих слуг в свои же имения, обязав организовать сбор цикория на местах. Чую, что в ноябре-декабре мы завалим рынок "кофеём" и обрушим сами себе цены на свою же продукцию. Степан подготовил братию из дворовых и в последнюю декаду сентября они дружно отправились грабить мои угодья. Уже чую, что октябрь будет сердить меня из-за нехватки достаточного количества кофемолок и мешков...мешков...мешков...

Иногда заезжают соседи со своими барскими замашками и благодарят за то, что отморозил Ключева от поганого поведения. Бедолага совсем спивается, так как, написав письма своим кентам в Петербург, он неожиданно выяснил что связываться с господами Храповицким и Великим совершенно нет желающих. Правда бретёра ему удалось найти за солидное вознаграждение и тот прибудет в начале октября.

Я конечно мог отказаться от повторной дуэли и никто меня не осудил бы (да и пофиг мне общественное мнение), но нужно раз и навсегда отбить желание кого бы то ни было вызывать меня на дуэль.

Известие о результате второго поединка дошло почему-то до Зимнего дворца.

— Вы представляете какой скандал?

— И какой же?

— Некий Семён Великий на дуэли разрубил своего соперника наискосок!

— Может соперник был слаб?

— В том-то и дело, что соперником был бретёр из Польши, отличный фехтовальщик Полянский.

— И как же такое удалось обычному дворянину?

— Говорят, что он чересчур быстр и силен.

Врали, конечно, это пан Полянский не ожидал, что вместо "первых проб пера",

предусматриваемых по "кодексу", его саблю шустро отобьют в сторону и тут же со всей дури шарахнут наискосок. Секунданты конечно же завопили о том, что "безоружных мочат прям в сортирах, а это бесчестно", но кому в сельской глуши есть до таких нюансов дело? Рана протянулась от шеи и действительно наискосок внутрь груди. Доктора ничего не могли сделать.

— Эх, клинок недостаточно тяжёл, — переживал я после кровавой молниеносной драмы.

— Будет вам, Семён Афанасьевич, зато никто вас вызывать больше не будет. Посмотрите на окружающих.

Действительно, некоторых особо впечатлительных даже тошнило. И не потому что смерти прежде не видели, а от того, что противно столь страшную рану созерцать. А уж тем паче на себе представить. Любой согласен быть проткнутым, чтобы труп эстетично выглядел в гробу, но стать изрубленным в нынешние времена совсем не хочется.

Через неделю примчался курьер к опекуну.

— Её императорское величество строго-настрого запретило нам участвовать в дуэлях, иначе нам плохо будет.

— А в чём это "плохо" выразится, просветите Александр Васильевич?

— Нас могут выслать из Петербурга за сотни вёрст куда подальше, даже не в ваше или моё поместье на годы.

— Понял и принял к сведению, больше не повторится.

Я, как и Тринидад в знаменитом поединке с Оскаром де ла Хойя, нанёс "два удара ниже пояса" и этого хватило для победы. Тринидад просто отбил мышцы бедра у соперника, тот стал больше уставать и меньше двигаться, чего вполне хватило в бою за звание лучшего средневеса мира.

В моём случае дурная молва "бесчестного поединщика" отморожит челленджеров от попыток залупаться не по делу. Больше я не собираюсь нарушать установленные правила, кроме планируемой потенциальной стычки с Платоном Зубовым. Уж это удовольствие я не пропущу, если придёт соответствующий случай.

Из Истории я знаю, что в 1793 году он стал практически повелителем России. Так что подправлю матушку-историю, сломав ему шею нечаянным образом как бы. Даже любопытно, что предпримет Егатерина, когда я это сделаю. Повелит казнить или...?

Поразительно, если это спровоцирует Павла и гатчинцев воспользоваться моментом и напасть на "зубовцев". Тогда уж я не премину включить свою молотилку на полную мощь и поддержку отца и его сторонников.

Шум...гам...бедлам...растерянные гвардейцы... Каково выступить против принца крови и его группы поддержки, да и как это сделать, соблюдая этикет? А если малолетний опояченный Александр сунется? Его "нечаянно" могут и покалечить до инвалидности, чтобы некому трон стало передавать. Не Константину же, ха-ха-ха. Стоит Еятерине промедлить и история России может пойти неким иным путём.

Впрочем мечты сменились, так как прибыл посыльный от ван дер Лейдена. Он привёз кучу карт и атласов, которые я давно заказал.

— Александр Васильевич, ура, интересной работы прибавилось!

— Вижу, Семён Афанасьевич. Хорошие какие, даже подробные. Умеют же голландцы столь качественные карты делать.

— Теперь можно спланировать экспедиции на будущее. Столько всего неизведанного в

мире, а если в неисследованных землях есть золото, серебро, а то и драгоценные самоцветы и иные камни? Мы можем знатно обогатиться, если первыми окажемся.

— А расходы? Любопытство дорого стоит, а в казне на это средств нет.

— А постараться хотя бы вдвойне продать наш лён и пеньку? Это же 150 тысяч рублей на которые можно не только зафрахтовать корабли, но даже купить парочку.

— А морда не треснет? — конечно Храповицкий этого не сказал, но стопудово о чём-то подобном подумал.

Пришлось молча ему ответить, мол, моя харя настолько наглая, что ей по барабану все трудности. Меня уже сейчас ждёт Берег Скелетов и алмазы возле порта Александр-бэй. Продам на хрен послезнание иноземным купцам и ничтоже сумняшусь по поводу непатриотизма. Вообще ни разу не сумняшусь, хоть эцилоповой палкой по голове бей. У меня в тыкве сейчас сплошной гайдаровский "гей-гей-турумбей" творится.

Сколько верёвочке не виться, а конец всему делу венец. И урожай собрали, и лесопилку запустили, и мини-больничку построили, а цикорий... Полторы тысячи фунтов своего намолотили, плюс восемьсот монастыряне нам продали. В общем маленькое громадьё планов выполнили, когда от Прохора Кузьмича депеша прибыла, мол, готов он к новым испытаниям.

Но больше всего удивили португальцы, а точнее сообщение о них. Действительно оказалось, что русский лён и пеньку их производители парусов и канатов редко видят. Всё англикосы и голландцы с французами, да шведы с испанцами перехватывают. Так что лузитанцы просто прибыли за свежачком, получив инфу, и тупо закуп сделали в два раза дороже, чем обычно русские продают. Ибо эта цена оказалась в полтора-два раза дешевле, чем то же самое через англичан или голландцев взяли бы. Правда нам с наставником ничего не обломилось, не именно наш товар был куплен.

— Семён Афанасьевич, не расстраивайтесь. Главное, что сам пример показателен на мой взгляд. Казна выиграла, а какие-то перекупщики просто прибыль недополучили.

— В любом случае, Александр Васильевич, нам пора возвращаться в Петербург. Здесь управляющий с агрономом и старостой за старших останутся.

Несу чушь, так как опасаясь чего-то в столице, вот и выпендриваюсь трындежом. Обоз с цикорием подготовили, драгун запрягли, крепостных накормили обещаниями и отбыли к родным пенатам.

Ох и обрадовалась Северная Пальмира возвращению своих блюдил, даже особо проездные с нас не спрашивали на заставе. Всё-таки сам Храповицкий расфуфырен по жизни и карета его расфуфырена, и лакеи расфуфырены, как и фореитор на запятках. Кроме того, с поездом едет старший морской офицер, да ещё и с конногвардейцами. Местные гаишники не рискнут права качать и лично для себя мзду просить. У них "волшебных палочек" нет, пока не изобрели.

Сначала устроили торжественный фейерверк в районе любимого островка. Собралась шайка пироманов, даже Павел Петрович самолично присоединился, якобы инкогнито. Надел простецкий мундир без регалий и опознавательных знаков, аки некий Пётр Михайлов в пору заграничного шлынданья. Рассредоточили три десятка водоплавающих стареньких корыт разного уровня ветхости и водоизмещения (даже убитую временем шхуну надыбали для разнообразия). Все цели разместили в зоне дальности от версты до трёх. Ну и пошла потеха стреляльная да поджигательная, любо-дорого посмотреть.

— Хорошо горят, — радовался Павел, видимо пошедший в отца любовью к пожарам и поджигам, — славное оружие ты придумал, Симеон.

— Рад стараться на благо отечества!

Ещё бы не рад, коли деньги не зря потрачены, а с надеждой на великую вспомогательную пользу. Главное, что расточительство средств с рук сошло, настолько будущему главначпуку Руси всё понравилось. Заодно и Прохор Петрович получил солидный подряд на обустройство ракетной обороны Кронштадта.

— А сам не хочешь всё это возглавить? — спросил отец, — в чинах будешь подниматься. Глядишь и в адмиралы выйдешь.

— Благодарю, Павел Петрович, другими делами хочу заниматься. Премного доволен уже тем, что поспособствовал заделу.

На огрех в обращении никто не обратил внимания в горячке. Лишь Храповицкий потом указал, что негоже применять обращение класса "между собой" в присутствии третьих лиц. Хотя может быть эти третьи лица посчитали, что это нормально в моём случае. Или списали на режим "инкогнито".

Главное, что ракеты приняли, как оружие и теперь будут развивать за казённый счёт. За исключением той разновидности, которая не с палками для баланса, а с крылышками (намного дороже обычных).

Глава десятая

Мистер Грегсон, недавно вернувшийся в Питер с очередной ходки, раскрыл свои загребущие объятя и свои обманывательные планы.

— Уважаемые джентльмены, я привёз десять ружей, изготовленных для вас. Остальные десять будут готовы лишь в декабре.

Блин, такими темпами я долго буду вооружать роту Павла. Но пока другого варианта нет, Кузьмич уже делает усовершенствованные варианты, но только-только создал отдельное производство и даже не все нужные станки закупил.

— По вашему кофе имею следующее, мистер Саймон. Несколько высокопоставленных вельмож, как и его величество, могут себе позволить пить русский кофе, но цену придётся снизить, иначе мне невыгодно.

Трейдера понять можно. Одно дело — образцы для понтов, а другое — торговля с понтовиллами.

— Я готов прямо сейчас закупить двести фунтов по четыре рубля, если вас это устроит.

— Пожалуй соглашусь, мистер Грегсон. Девять тысяч рублей, да ещё и фунтами мне не помешают.

Внутренние "феликсы" сразу защёлкали аж в трёх головах, включая встроенный арифмометр наставника

— Тогда уж пусть будет десять тысяч, но за 250 фунтов.

По итогам торгашесрва я сам себя перехитрил и опять накололся. Продал триста фунтов кофея всего лишь за двести десять фунтов стерлингов (считай, 12.5 тысяч рублей с копейками). То есть, семь сиротливых бумажек по 30 аглицких тугриков.

Ну и кто после этого попаданец с позлезнанием, а кто отсталый хроноабориген? 200 фунтов кофе приобрела Екатерина (по 2 рубчика) и более тысячи выкупили придворные (по 5 рублей за фунт). Всем чихать на явно завышенные цены и своеобразный вкус — главное следовать внезапно вспыхнувшей моде. А ведь мы платим за иноземный, чтобы было с чем смешивать, по 50 копеек.

— Какая-то почти убыточная торговля получается, вы не находите, Александр Васильевич? За кофемолки плати, за помол плати, даже за сбор корней и то плати!

— Семён Афанасьевич, мне нравится ваш юмор. Особенно про оплату труда крепостных, — подшутил собеседник, — теперь жду, когда мои привезут цикорий.

Вот же врун-пердун, ждёт он. Через два дня после нашего разговора телеги с мешками прибыли. Целых 800 фунтов корнеплодов повезли тут. Знал Храповицкий что добыча уже близко, а притворно переживал.

Ну, ничего, ему во дворец предстоит пилить, на ковёр к императрице, и отчитываться, как мальчишке за своё (и моё) поведение.

— Александр Васильевич, ну как же ты допустил дуэль. А вдруг Симеона убили бы?

— Виноват, ваше величество, но его не удержать было. Как с цепи сорвался, право слово.

— Пойми, я переживаю так как от Симеона много пользы нам. Ну нельзя потерять его, беречь нужно. Вон, как его слова сбылись о льне, я повелела дешевле двойной цены никому

из казны не отпустить, и пеньку так же.

Заморские перекупщики уже всю плакались, мол, ежели из-за этого корабли с верфей вовремя не сойдут, то кораблям большие штрафы придётся платить. Клянутся, что двойную цену готовы лишь на следующий год заплатить, да и то не уверены, что кому-нибудь в Европе столь подорожавший товар будет надобен. В конце концов, то же самое можно и в Европе купить.

Так чего же они, ваше величество, в такую даль ездят, коли под боком нужное сырьё имеют?

— Вот и я о том же думаю, хотя уже свои чиновники начали просить за иностранцев. Небось мзду получили и теперь отрабатывают в чужую пользу.

Молва о повышении цен быстро разлетелась ещё в конце сентября и ряд русских частников тут же взвинтил цены на свой товар. В результате весь октябрь идёт борьба за возврат к старым добрым временам. Причём, с переменным успехом, и лишь казна твёрдо стоит на своём, благодаря Екатерине.

Некоторые заморские купцы уже готовы сдаться, так как их послы не могут добиться уступок. Как бы межгосударственные трения не возникли из-за португальской свиньи, подложенной Европе. Тот же Грегсон, кстати, тоже подумывает купить мой запас, чтобы не попасть под санкции своих покупателей. Хотя и надеется, что Витворт договорится с кем надо. Его лишь лимит времени беспокоит и неопределённость, столь неожиданно возникшая.

— Ох, смутили вы меня с Симеоном, не вовремя всё это. Война с Турцией идёт, другие заботы одолевают. Когда, кстати, с сахаром определитесь?

— Так следующей весной планируем в поместье Семёна выращивать. Биндгейм вошёл в контакт с одним прусским учёным и тот обещался выслать нам тонн двадцать ихней свеклы. Пока ждём.

Екатерина поделилась с верным сановником свежими новостями из Франции на том и расстались.

— Семён Афанасьевич, государыня вас отметила за французские прогнозы. Там, оказывается, народное собрание уже церковников прежних санов лишило. А имущество у церкви начали отнимать, чтобы государственный долг оплатить. Так действительно и до дворянства могут дойти.

— Ну, что же, кто предупреждён, тот вооружён.

Шайтан меня раздери! Я уже пять месяцев живу в прошлом, а всё идёт какими-то урывками и таяниями. Никакого продуманного планомерного прогрессорства, сплошные эскапады и взбрыки судьбы. Гнать в шею нужно таких из полезного Истории племени попаданцев, чтобы будущую информацию в гугле не засорили.

Пока ничего так толком и не сделано, кроме ракет и того же цикория. Это теперь и без меня раскрутят. Гору рояльных денег судьба подкинула, а они куда-то улетучились или в процессе улетучивания находятся. Ни одного постоянного прибыльного бизнеса не создано, что это за стартап?

Тут ещё и приглашение свалилось на голову, которое следовало исполнить (Храповицкий повелел). Посетили графа Петра Кирилловича Разумовского с супругой, которая вообще-то... моя мама. Нельзя отказать, но пришлось делать непонимающий вид. Секрет высочайшего уровня, что ни говори. Супруги вернулись из Европы, где практически всегда живут в роскоши и увеселениях.

У Софьи Степановны своеобразная судьба сложилась. Была замужем за Чарторыжским (который не из княжеской линии), но скоропостижно овдовела. Затем ей пришлось стать "маленькой метрессой" Павла, родила меня и её выдали за Разумовского, отобрав ребёнка. Слава богу, что они полюбили друг друга и до сих пор любят, как и роскошную жизнь.

Миловидная женщина как бы застыла при нашем появлении и шепнула, почти не слышно, "Сёмушка", но вовремя спохватилась. Все сделали вид, как будто ничего не расслышали и не поняли, но явно, что Софья Степановна одновременно и опечалена судьбой, и горда столь выросшим сыном.

Болтали о всякоразном, Пётр Кириллович, узнав о моих интересах, пообещал познакомиться со своим отцом.

— Ежели вашу свеклу можно выращивать и делать из неё сахар в югороссии, то ему это будет очень интересно, ибо полезно в хозяйстве.

Его батя, бывший гетман войска Запорожского, патриот развития земель в регионе нижнего течения Днепра и готов оказать помощь.

— Отец будет рад всему, что пойдёт на пользу тем землям. Жаль, что мы с братьями столь интересными идеями не владеем.

(Особенно тот брат, который купил жилетку за двадцать тысяч рублей).

— Пётр Кириллович, так у меня всё равно времени на все инновации не хватает. Буду рад, если идея о свекле и сахаре станет также и вашей.

Дурацкая попытка припахать одного из сыновей самого Разумовского в святом деле продвижения "русского сахара". А что делать, когда я уже мыслю о продаже и размене польских земель, которые ещё даже не принадлежат России. Знаю что предстоит второй раздел Польши, вот и собираюсь подстелить соломку.

— Даже неудобно как-то, Семён, но если оно нужно для дела, то готов навестить отца.

— Премного буду вам благодарен, Пётр Кириллович.

— Думаю, что государыня-императрица высоко оценит возможный вклад семейства Разумовских в дело развития сахарной промышленности в России, — добавил Храповицкий.

Во какими словами уже говорит опекун, явно у меня поднабрался жаргона. Плюс, одно дело, когда идеями разбрасывается 18-летний сопляк, а другое, когда его поддерживает будущий сенатор, доверенное лицо Екатерины Великой.

— Мон шер, прошу вас, побеседуйте с отцом, — присоединилась маман.

И куда деваться теперь графу, если он и сам рад поводу хоть как-то сблизиться с отцом. Разумовский-старший недоволен сыновьями, а точнее их бешеными тратами и бесполезной жизнью. И тут такая возможность предоставляется, что глупо не воспользоваться ей.

Пришлось подробно рассказывать об уже сделанных шагах и перспективах сахарного бизнеса. Граф отнёсся всерьёз и делал записи на бумаге, а заодно заручился тем, что если его отец запросит более подробную информацию, то я найду время нанести бывшему гетману визит.

Напоследок я поиграл и на рояле, и пел под гитару. После того, как исполнил песню "Мама" на французском языке (как пела когда-то Далида) Софья Степановна встала, извинилась и убежала куда-то поплакать.

Чувствую себя подонком, хотя хотел наоборот сделать приятное. Хорошо, что визит закончился и мы отправились домой. Что же это за существа, хомо сапиенсы, которые у самих себя отбирают детей ради каких-то "высших целей", которые часто не

оправдываются?

Елизавета отобрала маленького у Екатерины, та в свою очередь у фрейлины и Павла, а потом ещё одного у Павла и его молодой супруги. У бабки я числился как "Сенюшка", у матушки как "Сёмушка", но вырос без отца и матери в итоге. Какое-то детдомовско-интернатное воспитание, вместо семейного, которое очеловечивает.

— Да, Семён Афанасьевич, умеете вы привлекать к своим планам нужных людей, право слово! У Кирилла Григорьевича Разумовского более ста тысяч душ и огромное количество земель. Наверняка заинтересуется производством сахара. Сами понимаете, что пуд сахара намного дороже пуда ржи или даже пшеницы.

— А вдруг ему сие неинтересно, да и программа исследований в самом начале пока.

— Поверьте, ему будет не накладно финансировать ваше начинание ради будущей огромной выгоды. Тем более, что он ныне в отставке, но по-прежнему энергичен.

— Может тогда отдать ему всё, что наработано, чтобы он продолжил? А то другие идеи требуют времени и фиансов.

— Вы и так уже отдали ракетное дело, которое могло бы возвести вас со временем в адмиралы. Разбрасываетесь, батенька, разбрасываетесь. Другие вцепились бы в любой ваш прожект и получили бы всё, что можно.

Разумные слова, но как-то оно не по мне. Видимо я способен хорошо играть лишь в дебюте, но слаб в миттельшпиле и, тем более, в эндшпиле.

Глава одиннадцатая

Ура-ура, у нас первая ласточка! Купец из Малаги выкупил льна и пеньки на 80 тысяч рублей, уплатив двойную цену. Вот везюка обломилась! И ведь можно найти подешевле, но долго искать покупателям приходится, а их сроки поджимают.

На душе сразу стало легче, а русским людям веселее. Самые умные стали делать попытки нажать дополнительного бабла на конопляном масле, всякой прочей фигне и даже хлебе. Европейцы сами виноваты в том, что не подготовили запасные аэродромы. Давно могли наладить производство импортозамещающего сырья где-нибудь в Канадах или Австралиях. А, да, из Австралии далеко пердичить, а те же Штаты ещё маленькие и новорожденные. Ну, ничего, они нам покажут, где наши раки зимуют. Наложат полные штаны санкций и будет нам на орехи.

— Семён Афанасьевич, не могу понять заморских купцов. Почему они в других странах не берут?

— Мы просто не имеем информации, Александр Васильевич. Наверняка ещё в сентябре бросились покупать то же самое и всё уже вымели, что дешёво продавалось. Теперь осталось или очень дорого, или нет совсем.

— Но ведь могли просто подождать год, например, мы бы и сами сдались.

— И как они проживут год без хлеба, дёгтя, ворвани и прочего жизненно необходимого? Вон, во Франции, целого короля с королевой и дофином парижане себе забрали, чтобы без продуктов питания на зиму не остаться. Чего уж об Англии говорить, где просто бунт начнётся, если угроза голода появится.

Храповицкий, увы, пока с трудом привыкал к тому, что даже солома может иметь ценность. Она же просто так на дорогах валяется.

— Увы, но её сбор обойдётся безумно дорого. Тот же дёготь у нас дешёвый потому что лесов полно, а в Англии леса уже заканчиваются, а значит и древесный уголь. И как без него тот же чугуны выплавлять?

Впрочем, лаймы выход быстро нашли, переходят на каменный уголь, которого у них до сраки. Это у нас пока напряжёнка с "горючим камнем".

Все 80 тысяч рублей сразу оплатили в казну в погашение долга и Храповицкий отправился на доклад к императрице.

— Ну что ты, Александр Васильевич, мог бы и подождать до следующей осени.

— Не могу, матушка, Семён настоял, не хочет в долгу оставаться.

— Станный он, другой бы тянул до последнего. А то и многие объяснения начал выдумывать, коли задержал бы.

— Я всё ему объяснил, государыня, но он ни в какую. Не хочет должным быть.

— А как у вас с деньгами, много ли с кофея наторговали?

— На днях голландец взял сотню фунтов по четыре рубля, чтобы кому надо поднести. И ещё один из португальцев для своего короля.

Екатерине было приятно за внука, всё-таки редко кто из её окружения столь совестливый.

Результат приятный: только деньги ушли, как тут же пришли. Ещё на 90 тысяч удалось

льна и пеньки продать. Держать цену в тройном размере я опасался, пусть идёт, как идёт.

Заодно погасили долг полностью и теперь имеем двадцать тысяч прибыли и достаточно в товаре. Дай бог Грегсон созреет...

Англичанин, набивший два своих судна всякой всячиной, решил дальше не выцыганивать, забрал наш остаток (на 130 тысяч рублей) и сквозанул в свою Англию пока погода стоит, а точнее её остаток.

— Теперь мы с вами, Александр Васильевич, наибогачейшие богачи. Нажили ни за что, ни про что полторы сотни тысяч рубликов, причём в фунтах стерлингов большую часть.

— Так есть люди и побогаче нас.

— Нет таких, — изумил я наставника дурацкой логикой, — другие подачками живут и богатеют, а мы умом и старанием. Это разные виды наживы.

— Предлагаете начать почивать на лаврах?

— Ни в коем случае. Собираюсь организовать добротную экспедицию к атлантическому побережью Южной Африки. Думаю, что сделаю и анализ, и расчёт, а весной отправим шхуну и шлюп в те края. Водном месте, в устье реки Оранжевой, не так давно исследованной голландцами, попробуем организовать пост с фортом и причалами. Потом подарим его государыне-императрице, порадует матушку заморской колонией.

Очередная хрень, так как Россия не в состоянии поддерживать столь отдалённые колонии, если нет прямой выгоды. А какая выгода от куска реки и окружающих пляжей?

Но, как всегда, следует прогнуться в верноподданничестве, даже если всё это впустую. В крайнем случае, продадим англичесам их же будущий Александр-бэй вместе с прилежащим к нему алмазным месторождением. Я лично читал в википедии об этом кусочке пока неизведанной толком земли.

Английский оружейник взял подряд на следующий год на изготовление восьмидесяти "фергюсонок", хотя они по-прежнему никому не нужны из-за повышенного расхода боеприпасов, сложности в изготовлении и неприемлимости в использовании в армиях. Линейная тактика превалирует, а значит по-прежнему "штык — молодец". Пришлось подкинуть толику денег, чтобы иноземец мог поднать парочку других мастерских себе в помощь. Пусть "комбат" (то бишь, мой батяня) чувствует мою "ответственность". Перевоспитание чудика — процесс серьёзный и длительный, а то и невозможный. Я ему подбросил идейку о сокращении срока службы в армии до 15 лет. Мол, тогда мужики смогут возвращаться в экономику вполне трудоспособными и не старыми. Да и народ порадует добрым правящим дядям.

Храповицкий тоже решил поделиться этим же со своим кентом, Потёмкиным. Тем более, что тот, вместе с Суворовым, уже испытывает в боях парочку "фергюсонок" чисто в ознакомительных целях. Базовым оружием ей не быть, но отдельные стрелки уже увеличили поголовье убитых и раненых турок. Прикольно, что не только Павел разрабатывает реформу армии, но и Потёмкин, а также сам Суворов. Вот такие реформаторы понасобирались в России.

В конце ноября состоялся визит к Разумовскому-старшему, который согласовал Пётр Кириллович. Он явно порадовал старика, изобразив величайшую заинтересованность. А кто будет недоволен сыном, неожиданно проявившим хозяйственные ухватки?

Так что, собравшись вчетвером, мы достаточно плодотворно потрындели о перспективах русского сахара. Дело в том, что часть присланных из Пруссии корнеплодов

свекловицы, были использованы для кустарной добычи сахара.

— Увы, Кирилл Григорьевич, но пока из пяти тысяч фунтов удалось сделать лишь два фунта, — огорчённо кривился я, — но мы пока в самом начале разработки. Наш партнёр, фармацевт Иван Яковлевич ведёт исследования, как осаждают сахар из жижи и постепенно улучшает результат.

— Семён, — старик, всего лишь чуть старше шестидесяти, обращался ко мне, как к внуку, на "ты", — в начале всегда трудно. Я подыщу знакомых химиков, которые в моё время у Ломоносова учились и работали с ним.

Разумовский когда-то рулил Академией и имел разных знакомцев.

— Кроме того, я заинтересован в результате, когда бы он ни был. Всё-таки если в России начать свой сахар выращивать и изготавливать, то это будет великое дело. Сколько тебе денег нужно на всё про всё?

— Ваше сиятельство, деньги не особо важны, я и сам их зарабатываю на русском кофе...

Граф аж подпрыгнул от такого ответа. Хорошо, не подпрыгнул, но явно дёрнулся от удивления.

— Впервые встречаю человека, который у меня денег не просит при встрече, извини. Про "русский кофе" я слышал, но какое ты имеешь к нему отношение?

— Самое прямое, — вмешался опекун, — именно Семён Афанасьевич его изобрёл, используя русские растения, а точнее их корни.

Разумовский даже оторопел.

— Так ты, Семён, размысел что ли? Ну, молодец, хвалю. А почему на тебе форма капитана второго ранга и орден Георгия, это за что, неужто воевал? Так ведь молод ещё, как я погляжу.

— Отец, наш Семён один из героев морского сражения под Выборгом, — гордо высказался обо мне Пётр Кириллович, как будто я его сын, а не формальный пасынок.

— Да, да, а в чине был повышен за разработку совершенно нового оружия для береговой обороны, — добавил Храповицкий, — но оно пока секретно, извините.

— Вот так дела, когда и жнец, и швец и на дуде игрец. Молодец, сколько же тебе лет?

— Пока восемнадцать, ребёнок ещё наверное, — глупо пошутил я.

Беседу продолжили, обсудили ряд предложений, после чего я поделился знаниями о каменном угле и железе в районе низовья Северского Донца.

— Очень богатые земли, причём перспективные. Побыстрее бы с турками замирились и начать там широкую программу. И пшеница, и свекловица, и даже металлургия, причём самая современная. А уж соли сколько возле того же Донца, прямо огомнейшие залежи. Там местные её потихоньку добывают, так как денег нет, чтобы добротные шахты строить. Да и некому заниматься всем этим насколько я знаю. Люди предпочитают на балах своими богатствами хвалиться, как на ярмарке тщеславия.

Да что же это за семейство слезливое, коли старик тоже скупую слезу пустил. Не дай бог ещё захочет меня удочерить, чтобы собственных сыновей без штанов оставить. Впрочем у него есть племянка, некая Апраксина, вот он о ней и печётся. Или прежде пёкса.

— Семён, переезжай ко мне. Помогу и поддержку во всех начинаниях.

Ни хрена себе очередной рояль из-за кустов выкатили! Да никто же не поверит в такое, скажут и будут правы: "Так не бывает! Ты ещё песни Высоцкого спой!"

— Кирилл Григорьевич, благодарю за предложение, но останусь с Александром

Васильевичем. Мы уже достаточно сроднились и сблизились, Даже взаимопонимание нашли, а это очень важно в жизни. Важнее любых денег и связей, извините.

— Ну что же, ещё больше уважаю за прямоту и верность другу. А помогать всё равно буду... и деньгами и связями, ха-ха. Давайте в другой раз встретимся и хорошенько обсудим наше будущее сотрудничество.

Следующую встречу назначили на 2-ое декабря, дабы серьезнее подготовиться.

— Семён Афанасьевич, вы целый сильный клан привлекли к своим планам. Как у вас получилось старика Разумовского заинтересовать? К нему многие стремятся в близкие знакомцы записаться, а к вам он сам напрашивается.

— Александр Васильевич, я просто откровенен и никаких закулисных мыслей не держу. Видимо потому что не умею быть хитрым и ловким из-за недостатка внутрисемейного воспитания.

Храповицкий, ясен пень, сразу доложил Екатерине и наслушался её откровений.

— Ты понимаешь, что происходит? Никому не удавалось Разумовских к себе расположить, а Симеон сделал это за один визит! И доходы казны поднял, и Павел благодарен ему за ракеты, причём себе открытие не присваивает. Да тот же русский кофе и сахар пошли-поехали. Как это понимать?

Глава двенадцатая

А вот так и понимать, что в России начинает из ничего созревать ещё одна партия, которая даже сама не соображает что делает. И не догоняет ни разу к чему может привести дурацкое прогрессорство.

Теперь, вроде бы отлаженная идея привести к власти Александра, может уткнуться в препону в виде отставного морского офицера. Пока ещё не видно, чем он смутит умы (да и смутит ли?), но одна из масонских лож уже заинтересовалась, обратив внимание на усиливающееся влияние на императрицу одного из своих членов.

— Семён Афанасьевич, а как вы относитесь к масонству? — решил напрямую спросить меня опекун.

— Я предпочитаю свой путь, Александр Васильевич. Не хочу быть зависимым от стороннего руководства. Тем более, что из-за развития революции во Франции, вскоре пострадает орден иоаннитов.

— Ну причём же масоны к этому?

Действительно какая-то логика получается класса "в огороде бузина". Попробую объяснить.

— Рано или поздно, но за Мальту схватятся англичане и французы. Хорошо бы оказать иоаннитам заблаговременную помощь уже сейчас, пока в европейском багдаде всё спокойно. Организовать их приорство в землях от Ревеля до Риги.

Ох и занудный план пришлось по кускам доводить до наставника. Мальтийцы имеют свой торговый флот, который, в случае создания "единого государства", может стать солидной основой русского торгового, и в то же время обеспечив столь важный для нас экспорт российского сырья.

Их военный флот, войдя в состав русского военного, обеспечит защиту той же Мальты, которую можно использовать в этом случае, как военно-морскую базу в Средиземном море.

— Но у них же есть приорство в Польше, а мы на ту часть польского королевства претендуем в случае нового раздела.

— Это всего лишь мой взгляд, а я сторонник оборонительной доктрины. Балтийское приорство хорошо защитит наши балтийские границы, а рыцари получают нашу "крышу" в политическом плане.

— А вы, Семён Афанасьевич, непростой человек! Только сейчас понял, что если мы с вами встанем во главе столь интересного приорства, то, действительно, зачем состоять в чьей-то масонской ложе!

Храповицкий остался доволен новой идеей.

На очередной встрече с Разумовскими удалось вполне развёрнуто ознакомить сильное влиятельное семейство с планом геологических исследований вдоль течения Северского Донца. Конечно, они будут длиться годами, но рано или поздно их придётся провести.

Сельскохозяйственная программа на юге России выглядит попроще в исполнении, так как зависит лишь от селекции и культивирования свекловицы и постепенной разработки и улучшения, как технологии получения сахара, так и оборудования, необходимого для этого.

— Я уже договорился с Иван Петровичем Кулибиным, который согласился разработать

пресс для свеклы и иные механические устройства, ежели они понадобятся.

Старик уже всюду разохотился в этом подвижничестве и практически не нуждался во мне. И это разумно, ибо у него всего полно, а я однозначно слабостенький перец.

— Семён, коли ты не желаешь жить со мной, так я могу тебе хороший дом купить в три этажа, со всеми дворовыми постройками и даже казармой для твоих гвардейцев.

— Кирилл Григорьевич, да я бы и рад, но пока проживу в ближайшие месяцы, как живётся.

— Ну. смотри сам, но коли надумаешь так обращайся ко мне, а не к кому другому. Мне это не накладно будет, да и в радость.

Долгое обсуждение деталей сменилось дружеским обедом, после чего мы откланялись. Козе понятно, что ещё одну программу удалось спихнуть на других "прогрессоров", чем правильные попаданцы и должны заниматься, а не геройствовать на любовном фронте (с подробнейшим описанием).

Храповицкий наверняка слил инфу о проекте советско-мальтийской дружбы императрице, но он каким-то неведомым способом дошёл и до Павла. И, что хуже всего, добрался до "Платоши". Вроде никому ничего досель не было нужно и вдруг чуть до драки не дошло.

Ну откуда я мог знать, что в Зимнем дворце имеется сразу два мечтуна, принципиально и одновременно возжелавшие вдруг стать Великими Магистрами? Лишь бы мимо рта не пронести столь сырое и маловероятное предложение. Чуть не подрались прямо в тронной зале и своих сторонников не подрали.

Екатерина даже опешила, хотя просто хотела посмеяться на эту тему, практически невозможную в реальности. Орден Иоанна пока не слаб, хотя и заинтересован в организации своего приорства в какой-нибудь сильной стране. Речь Посполитая, увы, слишком слаба, несмотря на договор, заключённый в этом году с Пруссией. Скорее именно он приведёт её к очередному разделу между державами. И что тогда от Польши останется?

Недодраку предотвратили, а на моём реноме появился новый рубец, как признак провокатора.

— Александр Васильевич, скажи своему Симеону, что пусть вопросами с Мальтой сам и занимается, коли такой умный. А моих пусть не баламутит почему зря.

Рассерженная государыня прибавила даже табу класса "пусть мне на глаза не показывается", как будто я вокруг неё непрерывно вращаюсь. Вот и хорошо, баба с возу — моей кобыле легче.

Последние новости из Франции подтвердили некоторые мои прогнозы. Лидеры революционного движения начали отпихивать друг друга от кормила власти. Ныне в лидеры выперлись так называемые "новые левые" (похоже на "новые русские") среди которых затесался некий Робеспьер. Знакомое слово во французской азбуке! И чего далее ожидать, да и где их Наполеон, почему к власти не рвётся?

Зато я сейчас думаю думаю, как бы в России ввести институт диктатуры на всякий пожарный.

— Александр Васильевич, диктаторы неоднократно спасали Рим в самых критических для империи ситуациях.

— Так у них была республика, а у нас монархия. Ни народ не поймёт, ни царедворцы.

— Жаль, конечно, введение должности "правитель России" не отменяет самодержавие.

Наоборот, все необходимые жёсткости останутся на совести того, кто спас страну от какой-нибудь серьёзной проблемы и ушёл с должности после её разрешения.

— Не знаю, не знаю, как бы такой спаситель не возжелал власти впоследствии.

— Так сами же говорите, что никто его не поддержит в случае нарушения оговоренного срока. Причём на эту должность нужно назначать лишь из родовитых, которые знают своё место. Очень пригодилось бы, когда следовало жестоко задавить мятеж Пугачёва.

Наставник задумался, но поддержать сие не решился даже в частном разговоре.

Зато через несколько дней принёс фигию в клювике после очередного посещения царской резиденции.

— Государыня отошла от гнева и теперь требует подробный план того, как заинтересовать орденцев Мальты. Всё-таки военное и торговое сотрудничество нам не помешает. Уж лучше свои товары с их помощью продавать в Европе, чем терпеть самовластье европейских перекупщиков, имеющих свои корабли.

— Интересно, кому сей план подарят на реализацию: Зубову или Павлу Петровичу?

— Неизвестно, лишь бы нас не заставили его исполнять.

У меня, в преддверии нового года, сразу добавилось думанины и писанины. Я, между прочим, вполне серьёзно готовлю экспедицию в Александер-бей (и по окрестностям) за свой счёт. Об аренде пары кораблей договорился на весну, попутно веду набор работников и закупаю всякие материалы и оборудование. Предпочитаю собак кормить заблаговременно, а не как принято.

За госсчёт это растянулось бы на годы, погрязнув в первую очередь в согласованиях. Дорого выйдет, понимаю без укоризненных взглядов и вздохов со стороны. Зато не буду жалеть о том, что даже не попытался сделать. Безо всяких Зубовых управлюсь.

В последние дни перед Рождеством решил абстрагироваться от всякой работы, как рутинной, так и творческой. Всё равно всех дел не переделаешь, поэтому лучше с любовницей понежусь. Она у меня славная, из простых, и особых претензий не имеет. Чистоплотная горничная, правда с прививкой от оспы. Когда-то Храповицкий озаботился и всех своих привил за собственный счёт. У меня, как у Романова, тоже такая имеется, а если бы не было, то в Морском Корпусе поставили бы. Жизнь в эти времена рискованна, я, например, с чахоточными даже не общаюсь, чтобы тубик не подхватить. И поголовными любовными утехами тоже не занимаюсь, мало ли какую срань можно подхватить.

И всё бы хорошо, но Храповицкого с его дамой сердца пригласили на рождественский бал. Меня, слава богу, оставили в покое (во избежание). С удовольствием сам себе покукую.

Рождество состоит из вечера, когда нужно восхищаться вертепом и его обитателями, и последующим днём. Александр Васильевич, вернувшись, рассказал о красочности и затейливости фейерверков, а заодно и о нравах двора. Такое впечатление, что слово "мораль" выбыло из лексикона за ненадобностью.

Впрочем меня сие мало интересовало, главное чтобы новые вводные не подкинули.

— Семён Афанасьевич, теперь до конца января никому ни до чего дела не будет. Отдыхайте и вы, позабудьте на месяц о своих заботах.

Ну, как же, тут позабудешь. Во-первых, хочу нормально Новый год встретить. Во-вторых, нужно опробовать "китайский" порох, мою пулю и последнюю разновидность "кузьмичёвки". Так что придётся терпеть, сцепив зубы, пока другие будут отдыхать до посинения.

Ближе к концу января, прибывший Валериан Зубов порадовал всех взятием Измаила. Фактически это ставит точку в русско-турецкой войне и наступит черед дипломатов заняться многими согласованиями. Валериан предупредил, что весной приедет Потёмкин, а может быть и Суворов.

Вот я и хочу нашу модернизированную винтовку репрезентовать грандам военного дела. И не только её, но и ракетную установку для ведения контрбатарейной борьбы. Угол стрельбы очень высок, да и ракеты специфической формы, хоть и поджигательные. В любом руде имеются мешки с порохом, которые прекрасно возгораются, оставляя орудия без зелья. По сути, это миномёт. Дальность в несколько сот шагов, можно из-за какой-нибудь сопки стрелять или из заранее подготовленной ямы.

Так что военных авторитетов будет ждать сюрприз, возможно и ненужный, ибо очень дорогой.

Биографическая справка номер три

Короткая справка (опубликована в январе 2023 года)

"...Одним из типичных "героев" России стал некий Семён Афанасьевич Великий, родившийся в 1772 году. Точное происхождение неизвестно, но явный российский бастард. Учился в школе для детей прислуги. Затем закончил Морской кадетский корпус и недолго служил во флоте. В первом же морском сражении в 1790 году был, якобы, ранен и сославшись на потерю памяти сбежал в отставку.

Начал свою чёрную деятельность, выехав в личное поместье, где моментально ввёл полную барщину, в то время, как в Европе шли процессы демократизации сельского населения. Его крепостные работали за гроши и некий "продуктовый паёк". Можно лишь представить, как они голодали. Недовольных целыми семьями продавал налево и направо. Соседскому помещику Ключеву, добродушному весельчаку и любимцу уезда, Симеон отрубил руку. Яна Полянского, возмутившегося беспределом, он просто разрубил наискось в порыве гнева.

В дальнейшем, он перебрался в Петербург, где сразу же проявил себя картёжником и прощельгой. Тщательно разрабатывал схемы обмана доверчивых европейских купцов, продавая втридорога им их же кофе, якобы "выращенный на Руси".

Да, это принесло ему наживу, но куда делась совесть? Так, например, именно его ракетное оружие сожгло десятки кораблей английского военного флота, прибывшего в Петербург всего лишь с дружественным визитом.

Дальше — больше! Богатое семейство Разумовских подпало под лицемерное обаяние мошенника и помогало ему во всём, даже не подозревая о чёрных замыслах будущего диктатора.

В начале 1792 года принят проект Симеона, поставивший Россию на грань катастрофы. Были созданы предпосылки для диктатуры, которая противна всему человечеству, как форма правления. В результате, для завоевания Польши, именно Симеона назначили "Правителем России". Конечно, миролюбивые европейские страны попытались противостоять коварным и кровавым русским планам. Пруссия и Австрия взяли под своё крыло небольшие польские земли, но это не спасло большинство поляков и их независимость.

Кровавый диктатор попытался хоть немного обелить себя и продал часть захваченных земель за огромную сумму Англии и Франции, якобы в благих целях.

Правда его дни уже были сочтены и в марте 1794 года..."

/из источников Библиотеки Конгресса/

Глава тринадцатая

Китайский порох действительно хорош, прогорает лучше, поэтому и дыма гораздо меньше, как и нагара в стволе. "Кузьмичёвка" бьёт дальше, кучность выше. Вот только китайцы нудят, что много не могут делать при всём желании.

Ничего страшного, моя пуля тоже добавила плюсов в баллистику. Конический носик, длина в пару калибров, а на заднем конце ямка. Пулелейка представляет собой эдакую прессформу — заливаешь свинец и придавливаешь его. Ясен пень, что дороже выходит, зато как удобно в пользовании. Всех фрицев перестреляем, пока они стройными рядами до нас маршировать будут.

— Одна проблема, Павел Петрович, героизма штыкового боя не будет, так как слишком мало врагов до наших солдат доберётся.

— Так, что же, шадить противников что ли, Симеон?

— Нет, конечно, но множество офицеров недовольно будет, коли многих наград и чинов недополучат. Зато солдат-ветеранов гораздо больше останется в живых, а значит армия не столь большая потребует. Ну и расходов меньше на их подготовку и содержание в мирное время.

Беседуем с его высочеством в узком кругу, обсуждаем итоги стрельб и возможность проведения реформы армии с учётом принятия оборонительной доктрины. Целый Храповицкий ведёт записи, так как обычному секретарю довериться не можем.

— Хорошо, Симеон, твои идеи я в общем понял. Делать армию качественной, от оружия до личной подготовки, как ты говоришь. Понятно, что выйдет дороже, но с годами окупится. А что ты по Польше надумал? Александр Васильевич сказал, что идея уж очень необычная.

— Видимо последующих разделов не избежать, но можно сделать следующее. В будущем забрать Курляндию и некоторые литовские земли навсегда для себя. Можно ещё и польских добавить сколько удастся, но на время, о чём Пруссию и Австрию не предупреждать.

Я развернул две карты: на одной примерное общее количество оттяпаного, на другой то, что в итоге останется для России.

— Можно попытаться выменять вот это воеводство на Мемельланд, чтобы установить границу с пруссами полностью по реке в тех местах.

— А что потом с лишними воеводствами делать?

— Их можно будет продать Франции и Англии, те наверняка заплатят.

— Семён Афанасьевич, — сообразил Храповицкий, — так они же сделают тогда независимое польское государство из этой части!

— Вот именно и это будет очень выгодно России. Во-первых казне лишние деньги не помешают. Во-вторых, появится буферная страна-баламут, поддерживаемая французами и англичанами.

Оба недопёртыша смотрели на меня, как на чудилу новгородскую, не врубаясь.

— Не переживайте, сначала Новая Польша будет пытаться отвоевать свои земли у Пруссии, как у самого слабого из владельцев. И лишь потом, через годы, начнёт войну с Австрией за малопольские земли.

— Симеон, но потом же они и на нас могут напасть.

— Не смогут. Одно дело коренные земли отвоёвывать, а другое — литовские. Кроме того, мы построим оборону на западе вот по этой линии, — очередная карта легла на стол.

Пользуюсь тем, что у Павла отобраны оба сына, зато третий (самый старший) находится рядом. Тот, который поддерживает многие идеи отца, включая уменьшение срока барщины для крепостных. Я неправильный попаданец, поэтому хлюздю, где считаю нужным, и пользуюсь бесчестными неблагородными методами воздействия.

Ещё через час взаимотрындёж закончился и все предпочли разбрестись по своим сусекам.

Февраль месяц суров от холода, но его следует пройти, ибо не перепрыгнешь. Попутно вернулись два химика из Франции. Те, кого полгода назад подрядили выяснить всё о бертолетовой соли и возможностях создания хоть какой-нибудь гремучей смеси. Теперь им нужны деньги, место под лабораторию, деньги, определённая "крыша" и снова деньги.

Я не жадина-говядина, а солёный огурец, поэтому всё предоставил. Нехай теперь взрываются от излишнего усердия, главное, чтобы капсуль сделали по моему техзаданию. Все флаги им в руки!

Отбор руководства для африканской экспедиции не обошёлся без курьёзов. Большинство кандидатов, как выяснилось, мечтают о покорении морей и о том, как они лично доложат Екатерине о новых землях.

— Поймите, Иван Иванович (Пётр Петрович, Жаксалык Жаксалыкович, Джеймс Джеймсович), доложить следует мне.

— Да как же так, Семён Афанасьевич, это же я открыл новые земли для России.

— Вы пока ничего не открыли, так как те места давным-давно посещали другие мореплаватели.

Людям сложно понять (даже когда это подробно объясняешь), что не казна и государыня организовали дальнейшее плавание.

/Хотя, если "по морям ходят", то правильнее сказать "дальнюю ходьбу"/

Какая-то шиколюмбия в России творится, ни разу не слышал, чтобы какой-нибудь купец отправил куда-нибудь свои корабли в поисках неведомого. Наверно не тем местом слушал.

Впрочем, нечего жаловаться, руководителей и капитанов покладистых и понятливых я всё-таки нашёл.

— Задача, господа путешественники, в том, чтобы вот здесь. в устье реки, чуть вверх по течению, основать пост, склады, причалы.

Подробные инструкции, конечно же, изумили определённой детализировкой, но руководители экспедиции согласились с поставленными задачами. Их жалованье и будущие премиальные достаточно велики, чтобы впоследствии прочно стоять на ногах. Причём часть суммы выдана авансом, дабы могли родным передать.

Жаль, что деньжищ маловато, а то я бы ещё и в Австралию корабли отправил. Чешутся у меня в одном месте заветные слова "балларат" и "бендиго". Каждый дурак знает, что там золота видимо-невидимо, все википедии указывают где это. Главное добраться и два-три годика поискать вокруг Мельбурна, которого ещё нет.

Единственная хохлома в том, что просто послать людей, чтобы золото нашли, опасновато. Или не найдут и весь поход впустую пройдёт. Ещё хуже, если найдут и привезут образцы хотя бы. Тогда инфа моментально разнесётся по всему свету и другие быстро

запрягут, пока мы копать будем.

Единственный разумный вариант это основать колонию. Да чтобы и охранников вдосталь (вроде вооружённых поселенцев), и тех, кто поисками золота займётся. Свои поля и скотоводство наладить... Причём придётся сию колонию за свой счёт содержать и где деньги на это взять?

— Екатерина Алексеевна, мать вашу, государыню нашу! А выдайте-ка мне мильон на поиски Терры Инкогнитовой, да кораблей с людьми погуще, да побольше качеством. Хочу золото сам себе добывать вдосталь.

Блин, не поймут-с, Азия-с. Ещё и ночной вазой бросют-с, а вдруг попадут-с? То-то меня дерьмом ейным али Зубовским обольёт-с. Или у них единый панибратский горшок? Может по-другому попросить, сославшись на родственные чувства?

— Бабулечка-красотулечка, харе Платошку и его сродственничков баловать. Всё у них отбери и будет тебе моя благодарушка...

Зараза, мать-перемать, не успел договорить, как мне опять ночной вазой прилетело и дерьмом зубовским облило. Или всё-таки екатерининским?

Видимо не судьба пока стать богаче, чем тот же Елагин. Ну не масонов же в побратимы австралийские брать. Хотя Храповицкий говорил, что сей Иван Перфильевич Елагин вроде тоже золотом интересуется.

— Александр Васильевич, а вы знаете, что золото, добытое с помощью философского камня, вредно для здоровья его обладателя?

— А разве не золото драконов такими плохими свойствами обладает? — сразу заинтересовался наставник.

Он очень хочет приобщить меня к масонству, поэтому готов поддержать любую мистическую тему.

— Проблема трансмутации металлов в том, что в итоге получаются изотопы вещества, а они радиоактивны.

Куча новых непонятных слов сразу активизировала любопытство опекуна. Да любой масон за фразу, наполненную загадочностями, отдаст не только свою правую руку, но и подлокотник кресла, которым заведует в ложе!

— Семён Афанасьевич, а вы случайно не тайный розенкрейцер? Всё-таки, Джеймс Бенинген был именно из их ложи. Вдруг он принял вас и даже поделился знаниями на линкоре, где вы оба служили, а вы, потеряв память, тем не менее сохранили некоторые из них?

— Вполне такое возможно, ибо я не могу объяснить происхождение того, что сейчас сказал, но прекрасно понимаю и могу объяснить суть.

— Давайте встретимся с членами Провинциальной ложи? Наверняка ваши знания могут быть полезны.

— Извините, но с одним встретиться куда ни шло, а вот с группой мне не хочется. Я же, как вы знаете, люблю лишь точечные приёмы, а не массовость

— Тогда повторите, что вы сказали, а я запишу. Мне всё равно предстоит встреча с Иваном Перфильевичем на днях. И хотя он недолюбливает розенкрейцерство, но человек глубоких знаний и ему легче понять, что вы имеете в виду.

— Ради бога мне не сложно. Даже буду рад некоторыми знаниями о мироустройстве с кем-нибудь понимающим поделиться.

Конечно я масонство неприемлю, но в данный период они не уступают учёным, а в чём-

то и превосходят их.

В конце февраля состоялось толковище с участием Елагина и я засрал ему мозги данными из учебника неорганической химии за 5-ый класс советской школы.

— Поразительно, но это же невероятно, хотя и логично, — восхищался 65-летний богач и глава самой сильной масонской лиги России, включающей в себя двенадцать лож, — почему вы, молодой человек, до сих пор не с нами?

На этот вопрос ответил Храповицкий, деликатно, но твёрдо.

— Дорогой, Иван Перфильевич. Я уже более полугода сотрудничаю с Симеоном. Его уровень мышления и анализа настолько высок, что даже государыня императрица ценит его. Поэтому, наш молодой друг скорее создаст свою лигу, если посчитает нужным.

— Так я готов помочь со всем своим опытом и связями.

— Уважаемый Иван Перфильевич, — тут же вмешался я сам, чтобы не перехвалили, — масонство, к сожалению, уже не успевает за собственными достижениями из-за определённой косности части своих адептов. Я готов сотрудничать в научных и исследовательских делах с кем-нибудь одним, но не с целой ложей или лигой.

Старик Елагин, чисто по-юношески, хочет приобщиться к неведомому, но ему придётся смириться с тем, что ни в какую ложу я не вступлю. Детей у него нет, их родовая ветвь иссякла, так что пусть сам подумает над своим дальнейшим поведением.

— Семён Афанасьевич, а вы не против, если иногда я буду вас навещать? Уж очень интересные вещи вы знаете.

— Да, конечно же. Мне не трудно поделиться с понимающим человеком, который оценит мои случайные знания. Правда я более практический человек. Например, предпочитаю не искать какой-нибудь философский камень, а вычисляю места на нашей планете, где можно то же самое золото добывать обычным способом.

Глава четырнадцатая

В начале марта я осиротел, попрощавшись с Софьей Степановной и Петром Кирилловичем Разумовскими, отправившимися в очередное многомесячное турне в Европу. Ещё через неделю отбыла моя первая экспедиция, увезя с собой часть души, надежды на нечто необычное и три десятка "фергюсонок" и "кузьмичёвок". Заодно в дальнее плавание я отправил десять спешенных драгун вместе с другими эспедиционерами. Пусть проверят свои новые кондиции в реальных боевых условиях, если таковые случатся. Для персонального бронирования им изготовили кирасы из твёрдой седельной кожи с набитыми металлическими пластинами. Какая-никакая, но защита от стрел и иных наконечников туземцев и прочих аборигенов.

Ещё пять гвардейцев отбыли в Симеоновку, в качестве инструкторов для тридцати новых драгун, отобранных за зиму. Пусть пройдут КМБ, коли мне так хочется. Ещё 15 новичков остались со мной в Петербурге для регулярной атлетической подготовки, откармливания и на прочий убой.

Иноземным купцам я устроил подляну, скупив за зиму почти всех крупных соболей и чёрных лис. Пусть евроматрёны ходят в этом году в беличьих шубках и манто из рыбьего меха. А боа им сделают из... боа. Сами виноваты в моей глупости.

С двумя португальскими трейдерами я договорился о том, что они купят у меня всё это добро по двойной цене, о чём и "проговорятся" ненароком где-нибудь в Европе. Хотя разницу в 50 тысяч рублей я им здесь тайком верну, как ещё зимой по переписке сговорились.

Сделку обтяпали и я успеваю скупить классные меха самых крупных размеров, которые только что начали поступать из дальних регионов. К афере подключился и Храповицкий, рискнувший тридцатью тысячами. Царицу мы в курс дела не стали вводить, дабы не отвлекать её от государственных забот и столь же великих развлечений.

Достаточно с неё того, что я расписал подробный план "объединения с Мальтой" со всеми заманухами и даже образцом письма к Великому Магистру Ордена иоаннитов. Прикольнo, если она именно это письмо, написанное от моего имени (образец же!) руками Храповицкого, засунет в конверт, наклеит марку и опустит в ближайший почтовый ящик.

Событием века стали финальные испытания ракетной обороны. Четыре десятка старых кораблей были подожжены серией залпов ракет самых последних модификаций. Представитель Адмиралтейств-коллегии даже был обнят Павлом на радостях от того, что отныне Петербург будет неприступен, благодаря созданию "абсолютного" оружия. Екатерина, практически без сопровождения (потому что инкогнито и всё секретно насколько возможно), тоже восхитилась зрелищем, покруче фейерверков.

— Павел, вознагради всех причастных орденами, чинами и денежными наградами. Прохора Кузьмича возведи в дворяне, он это заслужил.

Так что мне обломилось ещё 50 тысяч рублей, орден Владимира и чин капитана первого ранга (это в девятнадцать-то лет). Учитывая, что во главе Русского Флота фактически стоит Павел, у меня появился хороший союзник. Дело в том, что наш флот способен расхерачить Петербург, если тот вдруг придёт к неповиновению по какой-либо причине. Будет выглядеть

наподобие того, как Ельцин расстреливал танками российский парламент, но гораздо эффективнее. И никакой гвардейский полк никакому Зубову не поможет в деле свержения монарха.

Встречи с Елагиным, как и беседы "старого с малым", постепенно подошли к кое-какой конкретике.

— Иван Перфильевич, ныне можно не только предположить, но и рассчитать нахождение регионов, где имеются месторождения золота и драгоценных камней. Но там практически везде необустроенные территории, которые нужно освоить. Если этого не сделает сейчас Россия, то завтра там будут англичане, французы или голландцы.

— Видимо расходы будут большие?

— Всё относительно. Я уже отправил самую дешёвую и начал подготовку к ещё одной, которую могу организовать за свой счёт. Но более дорогостоящие мне не по карману.

— Наши логи могли бы предоставить финансы, но как проверить имеется ли в том месте золото?

Тут-то я и "объяснил", что проверка связана с риском для кошелька.

— Вот, например, программа действий в Альта Калифорния, — сразу разворачиваю примерную карту, — Здесь есть хороший залив, полный удобных бухт. Испанцы пока не имеют ни сил, ни возможностей для его освоения. И ещё лет 30–40 им будет не до него. Максимум, так это доминиканцы построят там парочку небольших миссий.

— И много ли там золота?

— В этом и интерес к региону. Золото имеется, но он важен так же для другого.

Храповицкий тоже внимательно вслушивается и вглядывается, видимо почувал нечто важное для государства.

— Здесь, внутри, имеется прекрасная плодородная долина по которой протекают две крупные встречные реки, тут и тут, — показываю пальцем, чтобы нагляднее было, — если эти места освоить, то можно организовать снабжение продовольствием и товарами всего тихоокеанского побережья России.

— Семён Афанасьевич, так у нас же нет особого выхода к Тихому Океану, да и далеко это.

— Иван Перфильевич, я молод настолько, что доживу до того времени, когда наша экспансия на востоке обеспечит владение тихоокеанским побережьем отсюда и до сюда, — шубуршу, разворачивая ещё одну карту.

Собеседники почёсывают репы, так как о таких глобальных не задумывались никогда. Юношеские мечты и детский лепет, а им хочется чего-нибудь попроще и поближе.

— Понимаю, господа, поэтому придётся продать калифорнийский проект более состоятельным и обстоятельным англичанам, французам или голландцам. Ничего страшного, не берите в голову.

Поступило предложение подождать и не спешить. Вдруг когда-нибудь кто-нибудь проведёт первичные исследования, и тогда по-готовому... Я специально промолчал, чтобы оппонент мог закончить фразу, но Елагин заткнулся. Сообразил, что получив результат после исследования, те же англичане сами добудут всё золото Калифорнии, если оно там есть.

— А попроще, господа, у меня проектов нет. Впрочем мы и в России неплохо живём, вон какую хорошую репу в имениях выращиваем, прямо загляденье.

Уважаемые ждуны почему-то притихли, наверное о любимой брюкве вспомнили.

Чую, что перегнул палку и потерял Елагина. Он уехал не только задумчивый, но и расстроенный. Видимо недоволен моим мальчишеством и благоглупостью, так как держал меня за серьёзного человека до этого.

Наставник тоже: то ли расстроен, то ли разочарован. Выпросил у меня калифорнийские карты, чтобы показать всю мою тупость императрице, выпросить у неё разрешение отказаться от меня, с чем и отбыл в Зимний на доклад. Вот и закончилось моё прогрессорство, не дождавшись какого-нибудь 1794 года. Или иного другого, роли не влияет...

— Храповицкий, что происходит? Почему я столь поздно об этом узнаю? — рассерженная Екатерина даже встала с кресла и ходила туда-сюда перед носом у вытянувшегося в струнку Александра Васильевича.

— Ты же не хочешь сказать, что карты лишь вчера подготовлены?

— Ваше величество, но я о них узнал только сегодня на встрече с Елагиним. Хотя они явно приготовлены давно, Симеон меня не во все планы посвящает сразу.

— В этом-то и дело! Пойми, я ничего плохого о Симеоне не думаю. Даже рада, что он столь разумен. Но как бы его не вовлекли в масонские игрища и интриги.

— Государыня, поверьте, скорее Семён вовлечёт в свои проекты масонов, убедив их оплатить и организовать какую-нибудь полезную для России экспедицию.

— Это тоже вводит в сомнения. Вчера он приручил Разумовского, сегодня Елагина, а завтра?...

Храповицкий поёжился, поминжевался, а потом честно признался.

— Виноват, но у нас запланирована встреча с князем Таврическим.

— Вот даже как, Симеон выпросил у тебя возможность и с ним пообщаться?

— Извините, ваше величество, но всё наоборот. Это Григорий Иванович попросил организовать встречу с Семёном и хочет нанести нам визит.

Императрица бесилась оттого, что хотелось, чтобы шаги, которые делал Симеон, принадлежали бы Александру. Все эти проекты, связи, разработки. Проблема в том, что их не удастся привязать к Саша, настолько они не соответствуют мышлению будущего императора. Хоть самого Симеона сажай после себя на трон...

— Нет, это глупость несусветная!

— Вы о чём, государыня?

— Не обращай внимания, слегка призадумалась.

Вернувшись, Александр Васильевич пригласил меня потетатетничать в свой кабинет.

— Семён Афанасьевич, ваши карты скопируют и вернут. Государыня попросила в ближайшие две недели ни с кем не договариваться по поводу Калифорнии.

Меня, честно говоря, смутило слово "попросила", но я не стал акцентировать на этом внимание.

— Ещё её заинтересовал проект о должности "Правителя России". Примеряет её к Платону Зубову, как верному помощнику ей самой и Александру.

— Им, наверху, виднее как и что делать. Моё дело лишь идеи перерабатывать в проекты и подавать на рассмотрение.

— Эдак вы раньше меня сенатором станете, — рассмеялся опекун — уж очень проекты необычные. Русский кофе, русский сахар, русские винтовки, русские ракеты, а завтра вам из-за моря ещё и русские алмазы привезут.

Теперь мы уже вдвоём расхихикались, почувствовав облегчение. Всё-таки после встречи

с Елагиным возникла какая-то непонятная напряжённость. Впрочем и она развеялась, когда тот через несколько дней снова нанёс визит.

— Семён Афанасьевич, я много думал эти дни и пришёл к неожиданному выводу. Посвящать масонство, как и привлекать его к вашим проектам я почему-то не хочу. Эдакое внутреннее противоречие возникло, не могу даже себе объяснить отчего. Я стар и не знаю сколько мне ещё лет отпущено.

Не такой уж старый, хотя и солидный влиятельный человек мялся, явно стесняясь что-то необычное высказать.

— Ладно, была не была, но пусть это останется в секрете между нами троими. Я почему-то имею внутреннее чувство, что вместе с вами можно что-нибудь великое совершить. Я всю жизнь жил для общества, хочется и о себе память оставить, а её за деньги не купишь.

Возрастной масон опять замялся, видимо трудно перед юнцом откровенничать, но посмертной славы тоже хочется.

— Нет ли у вас какого-нибудь проекта века? Я очень богат и могу не только его проплатить, но и любой другой, даже очень дорогой, из ваших собственных. Лишь бы моё имя было упомянуто.

Вот так "блямс", шайтан раздери! Шутки шутками, но есть у меня такой проект, как раз можно привязать к ситуации. Идеально подходит для этого века и его нравов, взглядов и обычаев.

Глава пятнадцатая

Тщеславие Елагина вполне оправдано. Это в 21-ом веке у большинства людей мерилом является лишь размер денежной массы, затмевающий все остальные чувства. В конце 18-ого несколько иное мышление, хотя всякое бывает. Кроме того, у нашего знакомого нет наследников, а значит и память о нём останется лишь в названии небольшого островка. Ну что же, начнём выщигивать средства, как можно более наглядно.

Я сходил в свой кабинет и принёс... глобус. Священодействие, бляха-муха почище, чем у масонов.

— Иван Перфильевич, вы согласны хранить тайну ото всех, пока время не придёт?

— Да, Семён Афанасьевич.

— Тогда прошу вашего внимания. У меня в плане есть две дорогостоящие экспедиции. Одна вот сюда, — мой палец показал на наклейку, которая изображала неоткрытую пока... Антарктиду.

Козырный ёксель-моксель, изумивший и Елагина, и Храповицкого.

— Новый континент?

— Да, господа, его можно открыть для человечества в ближайшую пятилетку. И назвать именем человека, организовавшего экспедицию за свой счёт.

— Я согласен, — тут же продал душу дьяволу наш гость, — а что нужно будет ещё оплатить?

Пришлось поделиться дорогостоящей идеей основания колонии на юге Австралии, пока чисто для меня.

Слава богу, что Елагина расходами не испугать, коли он пойдёт ва-банк. Сравнение миллиардеров будущего и таких богачей, как Иван Перфильевич, достаточно простое. Олигархи живут в особняках, а нынешние крутыши во дворцах. Умному человеку достаточно для истинного сравнения уровня состоятельности.

— Придётся покупать часть кораблей, чтобы поменьше зависеть от фрахта. И учитывать, что возле континента Елагина такие же сложные условия мореплавания, как и в арктической зоне.

Мы дружно погрузились в примерные расчёты, сроки и требования к подбору людей для обеих экспедиций. Окрылённый Иван Перфильевич настолько увлёкся общей затеей, что о расходах не задумывался.

Поэтому, в дальнейшем, он передал многие дела по масонству своим "правым и левым рукам", чтобы не отвлекаться на рутину бытия.

В апреле я несказанно удивился, когда нас навестил Потёмкин. Казалось бы, где мы и где один из нескольких истинных лидеров империи, а оно вона как. Откуда мне было знать, что они с Храповицким в кентах, да ещё всю русско-турецкую войну переписывались? И не просто из вежливости "моншерились", а кое-что новое обсуждали. И не чьё-нибудь, а, как оказалось, моё.

Вообще, меня поразили разночтения в Истории, написанной в будущем и реалиях настоящего. Именно Потёмкин, например, был "отцом" быстрых прорывов подразделений, а Суворов лишь исполнителем их. Увы, как всегда, историки, вместе с википедиками,

смешали всё в кучу.

— Семён Афанасьевич, мне очень понравились ваши идеи о специальных стрелковых отрядах. Я сам сторонник прицельной стрельбы, а найденные вами фергюсоновы ружья идеально для этого подходят.

Григорий Александрович, мы ныне более лучшую модификацию уже производим, — тут же отреагировал опекун, — и всё благодаря нашему Семёну. А уж какие марш-броски его подопечные могут совершать пешим ходом через лес, так это чудо какое-то. Ещё год подготовки и для них даже десять вёрст не будут проблемой.

Обсуждения новых возможностей было достаточно детальным, светлейший князь даже упростил нас организовать стрельбы из "кузьмичёвок".

Не обошлось и без сельского хозяйства, особенный интерес вызвала сахарная программа.

— У меня обширные земли в Таврии, буду рад воплотить сие там. Денег вдосталь, а вот знаний почти нет.

— Григорий Александрович, пока идёт процесс разработки технологии, как выращивания, так и переработки свекловицы в сахар. Совсем недавно, наш партнёр Иван Яковлевич научился осаждать сахар из жижи какой-то известью, что улучшило процесс.

Бывший фаворит императрицы радостно хлопал ушами и ресницами, осознав насколько серьёзно наше отношение к исследованиям.

— Готов помочь вам во всём, но имею лишь деньги, зато очень много. Скажите сколько нужно и я выдам не задумываясь.

Пришлось спустить умника с небес на брентную землю, объяснив, что к деньгам нужны и те, кто будет лично организовывать дополнительные процессы.

— Ваша светлость, почему бы вам самолично не построить завод по производству винтовок, например? И профинансировать создание чисто стрелкового полка. А заодно реализовать программу исследований новых взрывчатых смесей.

— Но я же...

Как всегда все готовы помочь, но опосредованно, предоставив заботы другим.

— Григорий Александрович, не переживайте. В конце концов, чистое финансирование тоже необходимо, так как я веду исследования за свой счёт, без привлечения казённых средств.

— Но я могу убедить Екатерину помочь тебе в этом.

— Нет, ваша светлость, я так не могу и не хочу. Пока результата не будет, нельзя напрягать бюджет страны.

Потёмкина, как и других, удивила непривычная совестливость энтузиаста. Тот же Зубов никаких программ не финансирует, хотя хапает безмерно.

Попутно, мы перемыли косточки нынешнему фавориту и выяснили что все трое оказываемся его противниками.

Конечно, за одну встречу всего не обсудишь, но общий язык мы нашли. Князь Таврический заинтересовался даже программой объединения России и Мальты. Всё-таки в Кунсткамере нет эдакой слономоськи, а надо бы для разнообразия.

Очередной доклад Храповицкого императрице имел, как лакуны, так и купюры. Или, если по-литературному, "зиял дырами". Он не врал государыне, но кое-чего не договаривал, хотя это и не было заметно.

Тем более, что Екатерина чуток подшучивала над "анализом по Франции".

— Ну, что, твой Симеон ошибся. По последним сообщениям революция там закончилась, а королевская власть, как и дворянство, сохранили свои позиции. Надеюсь, что твой воспитанник согласен теперь, что опытные умные люди оказались правы.

— Я то же самое говорил, но Семён уверен лишь в своей правоте. Говорит, что к власти вскоре придут левые и никому мало не покажется.

— Пусть лучше Мальтой и сахаром занимается, это у него лучше получается.

Видимо самой императрице "мальтийская программа" всё больше нравится.

— Так говоришь, что Елагин заинтересовался некоторыми проектами Симеона?

— Да, ваше величество, именно так.

— Я не против, пусть тратит свои деньги, коли они лишние. Ты мне другое скажи, почему некоторые послы жалуются, что цены на меха растут? Симеон же купил лишь небольшую их часть.

— Послы слушают своих перекупщиков. Особенно тех, которые промышляли самыми лучшими соболями. Теперь таковые можно купить или у частников, или у Семёна.

— Ладно, действуйте, как знаете, коли вы сами владельцы лучших мехов. Однако, постарайтесь найти время и поговорите с Витвортом. Он очень переживает из-за этого.

— Хорошо, государыня, я приглашу посла к нам.

Случай несколько необычный, но послу пришлось урезать осетра своих амбиций. Не все русские верноподданные стремятся лично навестить иноземного дипломата. Есть такие, как мы, которые не стремятся прогнуться перед Англией и её понтами. Витворт, вполне разумно, не стал нагнетать ситуацию, понимая что решается частный торгашеский вопрос.

Я объяснил ему, что европейские дамы вполне могут обийтись в этом году более простыми русскими мехами.

— Пошью шуб здесь и попробую ими торговать для разнообразия. Может покупатели найдутся.

— Мистер Великий, но качество же будет низким и вы просто не сможете распродать товар.

— Господин Витворт, я пользуюсь ситуацией. Во Франции вскоре дворянство начнёт разбегаться в другие страны, а в той же Германии вообще-то холодно. Понадобятся тёплые вещи. Ну не будут же герцогини кутаться в дешёвые меха?

Англичанин реально охренел от такой логики, не врубаясь в то, что я его специально троллю. Александр Васильевич уже знал мой приём и с самым серьёзным видом одобрительно кивал головой.

— Вы ошибаетесь, революция во Франции закончилась, Мирабо не хочет идти дальше.

— Господин посол, Мирабо из умеренных, но его время вышло. Левые всё прочнее вцепляются во власть и ни Мирабо, ни его сторонникам не удержаться у кормила.

— Но откуда вы это знаете?

— У меня имеются платные осведомители, так как я хочу воспользоваться этими событиями в частном коммерческом плане.

Витворт слегка опешил, но не сдался.

— Хорошо, давайте вернёмся к мехам. Вы понимаете, что европейские купцы могут объединиться против вас и вы тогда вообще не сможете ничего продать в Европу. Ни шуб, ни самих мехов.

— Им это лишь кажется. Перекупщики связаны по рукам и ногам своими договорами с

конечными покупателями. Так что, объявив мне бойкот, они вынуждены будут платить неустойки своим клиентам за недопоставку товара высочайшего качества.

Наконец-то до посла дошло, что беседующий с ним дурень со ступой (точнее с мехами) не так глуп и разбирается в организации европейской коммерции. Ни один солидный трейдер не поедет что-нибудь особое закупать, не заручившись договором с покупателем, а то и авансом.

— Так это вы таким образом спекулируете, мистер Саймон, — даже рассмеялся англичанин, облегчённо вздохнув.

Он всё понял и просёк.

— Да, господин посол, именно на этом я сыграл, заработав в прошлом году хорошую прибыль на льне и пеньке.

Откровенность бывает более сильным оружием, чем хитрость и козыри в рукаве.

— И сколько же вы хотите за свои меха, если не секрет?

— Всего лишь двойную цену, то есть 160 тысяч рублей.

До посла дошло, что весь сыр-бор из-за каких-то восьмидесяти тысяч, то есть небольшой суммы слегка превышающей десять тысяч фунтов.

— Тогда понятно, думаю что купцы сдадутся через несколько месяцев, когда их будут поджимать сроки исполнения договоров.

— Представляю, как поднимутся цены на меха вообще на слухах и сплетнях, — вставил свои полезные три копейки Храповицкий.

Наш визави вдумался и вдруг сообразил, что целый сектор русских товаров может подняться в цене в дополнение к прошлогоднему.

— Предлагаю сделку, я заплачу вам двадцать пять тысяч фунтов, заберу меха себе, а вы прекратите меховую спекуляцию в этом году.

— Тридцать тысяч и я соглашусь.

Он мог бы конечно поторговаться, но проще заплатить требуемое, чем бодаться с русским упрямством. Тем более, что новый взгляд на французские события требовал дополнительной проверки.

Мы ещё не знали, ни он, ни я, что Мирабо вот-вот умрёт...

Глава шестнадцатая

28 апреля 1791 года Потёмкин дал решающее сражение Платону Зубову, решив подтянуть на празднество, которое сам и организовал, всех возможных сторонников. Меня и Храповицкого тоже пригласили.

Борьба при дворе Салтыкова и Потёмкина за влияние на Екатерину породила нового фаворита, сменившего на этом ответственном посту некоего Маммонова весной 1789 года. Кто же знал, что будет порождён ласковый и учтивый молоденький монстрёныш, а за ним потянется и всё его семейство.

В принципе расклад на сегодня прост. Фаворит и три его брата находятся в больших чинах (сам Платон за два года стал генерал-майором). Брат Дмитрий сторонится этой грызни, зато сестра (Жеребцова) вовсю пользуется своеобразным браком. Её муж с детьми проживает в деревне и не мешает супруге тратить деньги на своего нового ухажёра, Чарльза Витворта.

Валериан Зубов красивее Платона, но моложе, поэтому был сослан на русско-турецкую войну. Где, кстати, отличился не раз. Николай Александрович (старший из братьев) наиболее крупный из семейства и если начнётся какая-нибудь драка, то мне придётся взять его на себя. Старше меня на девять лет (ему 28)... Блин, о какой фигне я думаю, здесь всё-таки почти три тысячи придворных. И все в курсе подоплёки празднества.

Не удивляюсь тому, что среди этой разряженной банды я оказался единственной тёмной лошадкой. Во-первых, остальные друг с другом, пусть даже слегка, но знакомы, так как ошиваются в одних и тех же тусовках. Во-вторых, на мне мундир капитана первого ранга с двумя орденами, а вот морда совсем юная (19 лет всего лишь). Явное несоответствие, ясен перец, цепляет взор. "Кто это?", "чьих будет?", "Почему не в маскарадном костюме?"... Дело в том, что сегодня бал-маскарад, но часть посетителей всё-таки в партикулярном платье (как, например, Храповицкий) или в мундирах.

Ладно бы я стоял в сторонке (именно там я и находился), но подходят иногда самые солидные люди поздороваться. На черта мне такая засветка? Хорошо, что Храповицкий отправил свою подружку жизни к знакомым дамам потрещать о женском, а сам остался рядом. Старики (Елагин и Разумовский) тоже подходили, как будто это обязательно следовало сделать. Даже сверхзанятый Григорий Александрович, болтаясь по залу, подгрёб, сказал пару ласковых, похлопал меня по плечу одобрительно и отвалил к другим. В какой-то момент на меня обратили внимание издаля: сначала Павел, а потом и Екатерина. Хорошо хоть не завопили на всю поляну:

— Эй, чувак, конай сюда, здесь водки нет — здесь одна вода!

По замыслу Потёмкина (который мне разъяснил наставник) основные толки-кривотолки должны начаться после театральной постановки.

— Будет показано в античном стиле история с намёком о вреде, который наносит молодой вертопрах.

Ни шиша не понимаю, но стесняюсь переспросить. Неподалёку расположилась какая-то семейка с молоденькой тёлочкой на выданье, могут услышать. Ага, народ зашевелился и зашущукался, а потом поперся в следующее громадное помещение. Повсюду такое богатство,

что тот же Абрамович со своим замком просто смешон, как нищерброд какой-нибудь.

Увы, никаких коллизий не произошло и никто на намёк не обратил внимание. Слишком всё было сиятельно и торжественно, а закончилось тем, что Потёмкин встал на колени перед Екатериной и начал целовать её руку. Ясно, что я просто не петрю в церемониальности и традициях времени. Оказывается была проявлена высочайшая верноподданость!

Потом все кушали, а затем мне позволили свалить пока при памяти. Лишь вернувшись домой Храповицкий разъяснил всё более подробно.

— Светлейший перестарался с роскошью и разнообразием, поэтому никто не обратил внимания на его демарш. Он хотел, заодно, показать двору своих сторонников. А были бы вы в маскарадном костюме, никто бы и не обратил внимания.

Неужели меня вовлекают в какую-то интригу, да ещё и втёмную? Совсем не нравятся дурацкие загадки и мистификации. С другой стороны, уже начинает мешать моя безродность. Ну что за фамилия "Великий", каким-нибудь Рюмкин-Водкиным гораздо проще быть.

— А вы из каких Великих изволите быть? Случайно не болгарского царя левый отпрыск?...

— Что-то я не упомяну кто при дворе Великий?...

— Выдумают же, хоть на конюшню отправляй...

— Небось в приюте фамилию дали. За рост, что ли? С них станется, не переживайте...

Дней через десять выяснилась моя родословная, хотя и частично. По крайней, мере, навестивший нас князь Таврический внёс определённое упорядочение.

— Семён Афанасьевич, я тут побеседовал о тебе с Екатериной, рассказал о твоих планах, важных отечеству. Оказывается тебя заметили и за другие планы о которых я не знал. Так что быть тебе вскоре графом по матери.

Пришлось сделать непонимающую морду лица, чтобы выдать недоумение и любопытство одновременно.

— А-а, ты же память потерял, вспомнил. В общем, ты сын бывшей фрейлины Ушаковой, ныне графини Разумовской, — Потёмкин порой бывает очень непосредственным, — об остальном умолчу, ибо сам не ведаю.

Врёт он всё, но вынужден государственную тайну скрывать.

— Благодарю, ваша светлость, я и не знал доселе. Теперь всяческое уважение и почитание к Софье Степановне проявлять буду.

Тоже делаю вид, потому что так принято, иначе на моветон можно нарваться.

— Ружейным заводом уже люди занялись, которым поручение дал. А со стрелковым полком пока нужно обустройство его подготовить. Государыня не против новшества, но я летом в Яссы отбуду.

Получается, что он лично не сможет полком командовать, поэтому выцыганил эту должность для меня. "Порадовал", зараза, мне такой обузы явно не хватало для полного счастья. Увы, но спорить с такой мощной фигурой мне не по силам. Явно, что он восстановил свои позиции при дворе, хотя и не уменьшил влияние ни Зубова, ни Салтыкова.

— Твой мальтийский проект очень по душе императрице, но она в раздумьях. Если Орден согласится на вхождение в Россию, то на приорство, видимо, поставят кого-нибудь из Зубовых. Или Павла в Ригу отправят, чтобы подальше с глаз.

Весёлый разухабистый главнокомандующий слишком много тайн открывает, как бы нам всем это боком не вышло.

— На твои экспедиции за моря выдам двести тысяч, а остальным сам озаботься. Дел много помимо этого.

Ни фиги себе, царский дар. Надеюсь не нужно будет ему очередной новый континент подарить?

— Семён, я не просто так разбрасываюсь, верю в тебя, что верой и правдой будешь всю жизнь служить государям и отечеству.

Остаётся лишь головой кивать с благодарностью. Роялей теперь на пять оркестров хватит, но где исполнителей брать? Это лишь кажется, что дай кому-нибудь миллион и он сразу все проекты свои реализует. Не так просто сказка сказывается. Лучше бы самый богатый человек в Европе мне пару десятков инженеров дал, а к ним вдобавок ещё сотню другую спецов в других сферах деятельности.

Очередной вояж Храповицкого на ковёр к Екатерине расставил ещё пару точек над "и".

— Вижу, Александр Васильевич, что к вам и Григорий примкнул.

— Да, Ваше величество, он заинтересовался военными реформами в дополнение к своим. А также некоторыми другими проектами.

— Как так получается, коли сначала Разумовский, затем Елагин и наконец Потёмкин вокруг Симеона сплотились?

— То всё экономические интересы, полезные государству. Опять же три экспедиции есть возможность подготовить и отправить в дальние края. Одну из них осенью пошлём.

— Ну, хорошо, надеюсь денег не надо? Главное, в придворные шашни не лезьте, а то накажу.

— Помилуй бог, матушка, Семён двора боится.

Храповицкого вот-вот отпустили бы, но Екатерина вспомнила, что не совсем за тем вызывала о чём говорили.

— Александр Васильевич, забыла важное спросить по Франции. Мирабо помер, а когс теперь следует иметь в виду? Ты у Симеона попытай, может подскажет.

— Так видим теперь беду от Робеспьера и его парижского клуба якобинцев. Опасаемся, что они могут к большой крови привести.

— Странно, английский посол другое думает, а мои люди каждый своё талдычит. Ладно, иди, да передай Симеону вот этот документ на графский титул. Во дворце вручать не хочу, а то мой чернявый может недовольство и ревность проявить.

Платона Зубова пока в графья не определили, так что императрица не хотела возбудить его ревность к другим в плане титулования.

Потёмкин, конечно же, уникальная личность. Он даёт роскошные празднества и в то же время умудряется заботиться, как о строительстве нового завода, так и о создании нового полка. О размере расходов страшно даже задумываться. На увеселения вроде тратится по двести тысяч в месяц. В то время когда среднестатистические богатеи тратят около 20 тысяч на бал и театрализованную постановку. Чую с таким спонсором мы далеко не уедем, хотя двести штук он по-честному уже передал нам. Хватит на две североамериканские обстоятельные экспедиции и ещё солидная сумма останется в запасе.

Завод закладывается не только оружейный и со своей литейкой, неподалёку начнут строительство собственной пороховой фабрики.

Под полк уже выделены старые казармы в трёх верстах от Петербурга по Неве.

Приходится иногда приглядывать за ведущимся ремонтом и строительством дополнительных объектов.

Есть слухи о том, что Суворову очень не нравятся некоторые военные инициативы Потёмкина.

— Тут странное дело, Семён Афанасьевич, — комментирует опекун, — Суворов не вправе проявлять недовольство, так как из казны не берётся ни копейки.

— Может полководца раздражает то, что создаётся чисто стрелковое подразделение? Александр Васильевич сторонник рукопашной, а не перестрелки. Для стрельбы он предпочитает артиллерию, а не пули.

— Ну разве что так.

Разногласия между Потёмкиным и Суворовым общеизвестны, но Григорий Александрович всё-таки поглавнее и в армии, и при дворе. Впрочем, будущее всё расставит по местам, когда Румянцева тупо забудут, о Потёмкине будут помнить лишь по "деревням" и то что был фаворитом Екатерины, а вся военная слава достанется целиком одному Суворову.

Мне, честно говоря, очень выгодно, что кто-то с кем-то холиварится, привлекая всеобщее внимание. Сижу себе с боку припёка и потихоньку формирую калифорнийскую и аляскинскую экспедиции. Приблизительные карты рисую по памяти и расписываю ТЗ капитанам и руководителям.

Глава семнадцатая

В середине мая неожиданно сработала одна из домашних заготовок, да ещё как! В Петербург прибыла целая эскадра с Мальты, причём с распахнутыми объятиями и по-своему протянутой рукой. Не знаю, как всё происходило в реальной истории, но в нашей альтернативе иоанниты вцепились в Россию всеми клешнями, соглашаясь на все условия. Даже Екатерина ошалела от их покладистости и полном согласии.

Да ни один писатель попаданства не смог бы сверстать столь мощный рояль, какой образовался в нашем реале.

— Это просто невероятно, Семён Афанасьевич, но государыня боготворит вас и ваш прожект. И даже, стыдно сказать, французскую революцию.

Надо же, как всё сложилось, прямо по нотам. Секуляризация во Франции поставила Орден Святого Иоанна на грань разорения. Попытка организовать приорство в Польше наткнулась на польско-прусский договор и засилье иезуитов. Чёрт, без интернета не проверишь что в мире уже есть, а что лишь намечается.

Так что, своевременное предложение "о крыше" со стороны России пришлось, как нельзя кстати. Это много лучше, чем стать банкротами и потерять острова.

— Правда в пути произошло несчастье и с Великим Магистром случился апоплексический удар. Ныне он частично парализован.

— Так это даже лучше, Александр Васильевич. Императрица может порекомендовать госпитальерам во временное руководство кого-нибудь из своих людей. Например, Павла Петровича.

Пока мы рассуждали, умничая, события шли своим чередом. Наглым образом используя все запятые моего плана, точь-в-точь, чем вызвали немалое удивление мальтийцев. Они просто не ожидали, что за них всё продумано, причём в чрезвычайно удобную для них сторону.

Будет потеряна лишь независимость, зато прибавится много вкусных плюшек. В данный момент ни Англия, ни Франция поперёк ни слова не скажут. Австрия тоже вякать не рискнёт, ибо русская армия закончила войну с Турцией и Швецией и теперь может навтыкать кому угодно, имея развязанные руки.

Торговля русскими товарами может принести мальтийским торгашам хорошие прибыли, естественно, с интересом русской казны. А создание военно-морской базы Русского Флота на Мальте защитит остров даже одним своим существованием.

— Семён Афанасьевич, при дворе такое происходит! Граф Салтыков с удовольствием взял бы Орден в свои руки, но против выступили масоны Елагина.

— А что семейство Зубовых?

— Государыня пока опасается им доверять, всего лишь два года себя проявляют, как бы не зазнались. Одно дело одаривать, а другое доверять столь серьёзное дело. Да и самого Платона не хочет отпускать от себя на долгое время.

— А Павел что же?

— Тут другая заковыка, наследник готов руководить здесь, а в Ригу ехать не желает. Малый двор опасается покинуть Петербург.

Зашибись, мать вашу, главначпуца не могут найти! Никто не хочет оторвать задницу от насиженного места и хоть что-то сделать для своей страны.

Заглянувший на огонёк светлейший князь тоже растерян, хотя и бодрится. И него так же нет желания заняться организацией быта и всего другого на Балтике для новых поселенцев. Да и скоро ему выезжать в молдавские земли через месяц-другой.

Хорошо, что я совсем юн и припахать меня никому и в голову не придёт. Правда, постоянно требуют просьбами и требованиями более подробной детализации той или иной части общего плана действий.

— Это нужно, Семён, зато вознаградят по-царски и в чине повысят может быть.

— Да я и не спорю, Григорий Александрович, а с удовольствием помогаю. Всё-таки на пользу отечеству прожект пришёлся. Кстати, не обязательно пока нашего ставить Великим Магистром. Можно подождать и до лучших времён. Другое дело, что кого-нибудь из высокопоставленных вельмож, временно назначить в Орден чрезвычайным и полномочным представителем.

Магистр Роган всё равно будет частично парализован и яблоко само собой упадёт в наши руки. А в то, что при дворе сами до этого не дошли, не верю вместе со Станиславским.

Шутки шутками, но Салтыкова всё-таки припахали, отправив вместе с группой мальтийцев на Рижско-Ревельское взморье. Чему граф оказался совсем не рад. Одно дело возглавить Орден и другое оказаться в роли квартирмейстера, пусть и высокого уровня со множеством высочайших возможностей. Небось всю Прибалтику ограбит, коли уж задействовали.

В июне на Мальту отправилась совместная эскадра под командованием Чичагова-старшего. На острове не только базу обустраивают, но и флаг поднимают, который ознаменует вхождение Мальты в состав Российской империи. Договор официально подписан в присутствии иноземных послов и представителей некоторых церквей. Европа просто не успела отреагировать толком (настолько всё стремительно произошло) и вынуждена признать случившееся. И Неаполитанское королевство также радо, ибо имеет прекрасные отношения с Россией. Сильный союзник, находящийся под боком, ни разу не мешает, а, наоборот, обеспечит спокойствие.

Григорий Потёмкин навестил нас перед своим отъездом.

— Рад был общению и сотрудничеству, уж очень интересны ваши прожекты. О наградах за мальтийский я говорил с государыней. Вы же знаете, что между императрицей и Павлом не всё гладко, но их объединяет кое-что. Оба довольны стараниями Семёна, да, это так. Во всём готовы поддержку оказать.

— Благодарю за добрые слова, Григорий Александрович.

— Пустое, это лишь правда, как она есть. Поверь, если бы можно было, то самолично усыновил бы тебя прямо сейчас. Жаль, что не позволили, но хочу тебя особо внести в завещание. Когда помру, тебе многое достанется.

По всей видимости, светлейший считает меня верной опорой трону. А может быть и растущим противовесом семейству Зубовых, которых он явно не любит. Плохо, что он навешивает на меня контроль над оружейным заводом. Непосредственные руководители, финансы и даже кое-какие работники уже имеются, оборудование заказано за границей. Но кто-то должен исполнять функцию "глаз-да-глаза".

Весёлого и дружелюбного князя Таврического мы видели в последний раз в жизни, но узнали об этом лишь в конце года. Потёмкин отбыл к себе в Яссы и...

Во-второй половине июля мы начали дружный переезд на новое ПМЖ. Екатерина выполнила своё обещание, причём достаточно остроумно. Один здоровенный особняк в четырёх этажах имел крылья, солидный участок со множеством вспомогательных построек. Неподалёку стоял особнячок попроще, всего лишь трёхэтажный и без крылышек. У него имелся свой выезд и даже казарма находилась во дворе. Если первое сооружение явно отремонтированное (евроремонт рядом не стоит), то второй комплекс однозначно только что достроен. Оба здания соединял двухэтажный переход. По низу можно просто топтать туда-сюда, а на втором этаже всякие комнаты, чтобы потолковать, кофе попить с булочками или позаниматься совместными делами во встроенном кабинете. Документы на "малого да удалого" оформлены на меня, чтобы в любой момент, если посчитаем нужным, можем построить забор и "развестись". Так удобнее, всё-таки у Храповицкого большое семейство, хоть я и привык к его баласятам, ощущая себя старшим братом.

Заодно пришла инфа из Франции о том, что король сбежал из Парижа. Другие люди туда едут, чтобы увидеть Париж и умереть, а этот выкобенивается. Мне его нисколько не жалко за различные фортели. Подумать только, он отказался бежать с семьёй на двух лёгких повозках, а попёрся на медленной тяжёлой карете. Бедолагу поймали и вернули на место. Мало того, революционеры решили, что им никакого короля не нужно, коли он пытается сбежать от собственного народа.

Конечно, самые мягкие предлагали вернуть власть монарху, если он примет конституцию, но активно сработали якобинцы. Впрочем это случилось чуть позже, то есть мы узнали с опозданием.

Уже в августе началась раздача пряников за мальтийский проект. Меня награждали втихую, видимо прятали от Зубовых пока есть возможность или пока не стану старше. Владимир 3-ей степени, чин контр-адмирала (батя не только не возразил, а даже поддержал своей военно-морской властью). Какие-то деревни, крепостные души (почти полторы тыщи), 100 тысяч рублей премиальных... Даже неинтересно стало, слишком много всячины и чересчур легко далось на мой взгляд.

— Семён Афанасьевич, вы дали России Мальту, а это гораздо дороже. Без вас никому и в голову не пришло бы предложить им объединение. Мало того, ели бы и пришло, но позже, то всё бы могло получиться по-другому.

Странно, но посол Витворт попросил о встрече. Екатерина явно делится с Платоном, хотя бы на уровне идей, тот докладывает сестре, а она сливает инфу англичанину. Но чего ему нужно от меня?

— Мистер Великий, сэр, в нашу предыдущую встречу вы говорили, что революция во Франции не остановится. Тогда ни я, ни кто иной просто не верили в это. Однако именно вы оказались правы.

— Господин посол, благодарю вас за констатацию факта, — экий я смиренный и податливый бываю.

— Не могли бы вы поделиться своей информацией о возможном дальнейшем ходе событий.

Вроде взрослый дядька а в сказки о провидцах верит. Может развести его на что-нибудь полезное?

— Я мог бы поделиться, но мне нужны два английских шлюпа для одной экспедиции. Новые и добротные.

— А что я получу взамен, мистер Саймон?

— Я вам сообщу на кого конкретно нужно обратить особое внимание среди различных лидеров революции.

Англичанин всерьёз призадумался. Если бы я был гораздо старше и среди ведущих русских вельмож, то сомнения отпали бы. Но как довериться юному джентльмену? Тем более, что он просит за рыбу деньги, а не делится трескотнёй. Вдруг кто-нибудь из придворных тоже осведомлён?

— Мистер Витворт, более подробный анализ на ближайшие годы выйдет вам в гораздо большее количество кораблей, причём более высокого класса.

Столь напыщенный трындёж спас посла и он быренько откланялся. Присутствовавший на встрече опекун вопросительно глянул на меня, возжелав разъяснений.

— Александр Васильевич, он ещё вернётся, когда убедится в том, что никто ему толком ничего не скажет. Одни лишь гадания на кофейной гуще.

— Но два шлюпа за несколько высказываний это очень дорого на мой взгляд.

— Пусть Витворт привыкает к нашим расценкам. Меха же он купил втридорога.

Наставник слегка поеживался, уже опасаясь чудовище, которое он сам и взрастил за год с небольшим.

Тем более, что предстоял очередной визит к импетрице и неизвестно чего на этот раз ожидать: взбучки или похвалы (пахлавы)?

Глава восемнадцатая

— Александр Васильевич, скажи своему умнику, чтобы расписал толком что нам делать с Польшей и Пруссией. Чувствую, что войны не избежать, но хотелось бы поменьше крови.

— Так у нас большего, чем та карта, которую мы подготовили, и нет, ваше величество. По-хорошему нужна лишь Курляндия и некоторые литовские земли, не более.

— Так по вашей карте нам половина Польши отойдёт. Жаль, что без Варшавы и малопольских земель. Хорошо, нет так нет. А что с Францией, чего ждать? А то английский посол у моих спрашивает, беспокоится.

— Ему мы условие поставили, два шлюпа взамен за краткое пояснение. Так он отказался.

— Ну что же вы меня позорите, нельзя быть такими скаредными. С Англией нужны хорошие отношения.

Храповицкий объяснил насколько смог, что и корабли тоже нужны. И англичанам не время хорохориться, когда за Ламаншем им беда растёт.

— Доктор Гильотен там взывает к гуманности и предлагает использовать шотландское устройство, дабы головы отсекал аккуратно и точно, а не со второго или третьего раза, когда палач устал или рука ослабла. Механическое устройство всегда лучше человека в таких делах.

— Ничего не поняла, причём это к революции?

— Государыня, так Семён говорит, что это самый признак того, что скоро массовые казни начнутся, когда о гуманности начинают беспокоиться.

Екатерина не видела логики, но возражать не стала. Симеон оказался единственным, кто предсказал, что революция не закончится мирным путём.

— Ладно, устала, ты иди. Да, чуть не забыла. Тут исполнительный лист в казначейство на 850 тысяч рублей. Потёмкин знатно потратился за эти месяцы, хотела ему компенсировать расходы. А он переписал деньги Симеону передавать, ибо у него самого пока на жизнь хватает.

Наставник встал, поклонился и забрал документы, не задавая лишних вопросов. Дают — бери, а бьют — беги!

— Да, ещё. Насчёт посла я поняла. Пока никому не скажу про вашего Гильотена, дабы до Витворта не дошло. Выщыганивайте свои шлюпы, коли удастся.

Пока никто не представлял, да и я тоже, что через два года начнётся война Англии с Францией. А может и раньше...

Демонстрация, устроенная кордельерами и якобинцами на Марсовом поле, показала их сплочённость и возможности. Хотя за рубежом по-прежнему никто не мог разобраться в хаосе и не мог предсказать кто же в итоге придёт к власти во Франции и как. Даже я, попаданец, слишком мало знаю о Французской революции и её коловращениях. Помню лишь то, что "Марии-Антуанетте отрубят голову". И ещё чью-то рекомендацию кушать вместо хлеба пирожные. За такую фразу я сам кому хошь голову отрублю!

— Александр Васильевич, раскол внутри третьего сословия никоим образом не является победой монархистов.

— Семён Афанасьевич, но он же ослабил революционеров. Тот же Марат вообще бежал в Англию.

— Это следует рассмотреть с другой стороны. Раскол выявил тех, кто окончательно против монархии и именно они в скором времени начнут вырезать несогласных всех видов. Им стало нечего терять. А ведь на их стороне рабочие и ремесленники, то есть явное большинство народа. Интеллигенция и буржуа не в состоянии сдержать народный порыв.

Демонстрация на Марсовом поле была расстреляна Национальной гвардией, чего и добивались такие люди, как Робеспьер.

Впрочем нас с наставником это особо не задевало, просто мы пытались сыграть на опережение. Другие-то хотели верить в то, что революция наконец-то захлебнулась и будет окончательно подавлена самими мятежниками умеренного толка. На их же стороне и Национальное собрание, и Национальная гвардия и монархисты. Даже отколовшаяся часть якобинцев, назвавших себя "фальянами".

— Лучше давайте подумаем, что делать с деньгами Потёмкина.

Воистину наступил какой-то роляльный беспредел, вместо медленного обогащения. Хорошо, что я в прошлом, где такое всего лишь норма жизни порой. В будущем меня бы сожрали, как заклёпочники, так и мимокрокодилы. Мол, кто ты такой и почему не равный всем другим равноправным?

К осени шумиха, как мальтийская, так и по поводу Франции улеглась. Единственное, что беспокоило евролидеров, так это намечающаяся война французов с австрийцами и возможность проникновения революционных идей в другие страны.

Мы закончили подготовку экспедиции и отправили её к едрене фене, то есть в Калифорнию. Пусть опишут толком залив святого Франциска Азиского и где-нибудь в его северной части найдут удобную бухту, чтобы обустроить пост. Два кораблика пойдут вверх по тамошним основным рекам как можно выше и обследуют их (примерные карты прилагаются). Во главу столь важного мероприятия удалось выцыганить Чичагова-младшего (старше меня всего лишь на пять лет). Он всё равно просился у Екатерины на курсы повышения квалификации в Англию, так наша экспедиция даст ему ценнейший опыт, что ни говори. Впрочем он и сам это понял, когда ознакомился с маршрутом и задачами.

Ещё одна, но особая, выйдет примерно в те же края позже. Задача очень сложная и практически невыполнимая, как я теперь понимаю. Просто хочу попробовать найти устье реки Юкон.

— Семён Афанасьевич, а может не стоит делать всё сразу. Давайте вплотную займёмся Австралией и открытием нового континента?

— Да уж, с этим нужно поспешить пока англичане всё не заняли.

Об Австралии известны лишь её примерные очертания, а также то, что англичане отправили туда корабли весной 87 года, чтобы основать колонию. Мой кусочек пока даже не исследован и фактически является белым пятном. Основной ориентир — к югу расположен большой остров, открытый голландцем Тасманом.

В порту держу наготове два зафрахтованных шлюпа. Когда прибудет одно из судов экспедиции, отправленной в устье реки Оранжевой, их быстро загрузим припасами и отправим своим экспедиционерам.

— Александр Васильевич, подскажите пожалуйста, что делать со столь разрозненными дарами? — я имею в виду три поместья, подаренные мне императрицей.

— Получайте с них доходы, потому что повсюду разослать тех, кто знает, как собирать и выращивать цикорий и свекловицу, сложно. У вас просто специалистов не хватает пока.

— А может разменять их на те имения, что у меня по соседству?

— Это будет сложно сделать, соседские поместья проще купить, переплатив.

Приятно, что моя Симеоновка стала селом. Хорошую церковь в этом году построили, да и школой озаботились. Когда денег навалом, то любой коммунизм можно построить.

Управляющий не нарадуется. Целый Разумовский прислал два десятка грамотных крепостных, чтобы учились прямо на полях осваивать новые культуры.

Прохор Кузьмич, освоивший для себя новое дополнительное производство, уже поставил более трёх десятков плугов. Да и Кулибин расстарался, понаизобретав всяких давилок для свеклы и какой-то центрифужный сепаратор. А достоправный Иван Яковлевич Биндгейм уволился из аптеки, перехал в мою деревню и всю химию, постоянно улучшая сахар.

Крестьяне фигают от "новых отношений". Трёх "работников сельского труда" пришлось подарить монастырю вместе с семьями. Выли, говорят, нещадно, обещая "больше не отлынивать и трудиться, как следует". Ссылались на беса, на непривычные условия, когда каждые три месяца продуктов дают вволю, да ещё и деньги плотют. Мол, сами нас избаловали, а мы вам не виноваты.

Я конечно шалею от всяческих выражений.

— За одного битого двух небитых дают. (Меня такой обмен не устраивает, зачем мне битые?)...

— Раскаявшийся грешник дороже ста праведников. (Идите на фиг с таким подходом. Для меня один праведник дороже ста раскаявшихся грешников)...

— Милосердие дорогого стоит. (Только не в моём муравейнике и не за мой счёт)...

Слава богу, что свято место пусто не бывает. Несколько десятков сегодняшних крепостных "арендаторов" запросилось в "колхозники". Постоянная барщина явно имеет свои прелести. У работников и скотинки прибавилось на подворьях и нового инструмента. Кое-какие дополнительные бенефиты имеют о которых не предупреждал.

А вот у оброчников не всё гладко. Оказывается экономическая независимость лишь в лозунгах хороша. Не каждый способен быть самостоятельным крестьянином, некоторые даже не знали куда своё выращенное продать. Людей, что ни говори, сначала нужно научить, да натренировать и лишь потом выпускать в свободное плавание. Сколько кооператоров попало в долги и накрылось медным тазом в первый же год. А ведь вроде все они книжки читали и на пальцах представляли, как сразу же разбогатеют, только волю дай.

Теперь придётся крепостных докупать, благо деньги есть. Один сосед, помещик Болотин, на следующий год будет у себя мои инновации вводить, а поместье Ключева я у калеки-алкаша согласился выкупить за его цену. Пусть в столице спивается, где у него дом есть хороший.

И чего придурку по-человечески не жилось прежде? Я таких людей не понимаю. Имеешь деньги, здоровье, определённый вес, так зачем портить жизнь окружающим? Рано или поздно нарвёшься на более крутого и всё потеряешь в итоге.

Колхозная идиллия дала хороший результат — ещё сезон-другой и я окуплю вложения в свой "Путь Ильича". Храповицкий то же самое затеял и всяких нужных людей подобрал, а его крепостные у меня курсы прошли. На следующий год заведёт свою с/х шарманку.

Он заодно отправился к Екатерине, чтобы похвастаться моими результатами.

— Так вы с Симеоном мне всех крепостных избалуете.

— Государыня, они у нас наоборот, как шёлковые, настолько послушные стали, когда ещё троих монастырским отдали.

— Посмотрим, ты лучше скажи, когда сахар можно у себя делать.

Храповицкий аж ошалел от удивления. Всего год назад Екатерина даже не верила в "русский сахар", насмеялась, а теперь требует.

— Матушка, да как же так? Мы лишь первый год учимся выращивать свекловицу и выдавливать из неё сахар. Даже людей пока не научили, как распространять будем без этого?

— Помню я, помню, не куксись. Да, я не верила, что в России будет свой сахар, но ты же сам принёс и голову, и кусками вон сколько. Значит получилось. Кстати, я тебя в графы возвела, возьми, — Екатерина протянула документ, подтверждающий титул.

Давно пора, всё-таки Александр Васильевич сын внебрачной дочери Петра Первого и крестный сын Петра Фёдоровича (будущего Петра Третьего).

— Вы уж постарайтесь, чтобы побыстрее свекловицу повсюду выращивать начали. Вон и Кирилл Григорьевич увлёкся и тоже ваших результатов ждёт. А я уж за наградами не постою.

Биографическая справка номер четыре

Небольшая архивная справка (январь 2023 года)

"...Одним из верных помощников великого реформатора и инноватора екатерининской эпохи Александра Васильевича Храповицкого был Семён Великий. В 18-летнем возрасте его приняли в дом (фактически в семью) экономического гения.

Конечно, часть идей Семён не совсем понимал, но всегда разделял их и делал всё, что от него требовалось. В результате, даже в чинах рос по протекции основателя новой русской экономики. Некоторые проекты выдавались под авторством Великого. Времена такие, что приходилось скрывать истину от тех же Зубовых, чтобы они не вставляли палки в колёса.

Не удивительно, что историки многие годы сомневались, не уделяя должного внимания истинной роли Александра Васильевича в реформах, столь радикально изменивших Россию.

Согласитесь, что не мог Семён, будучи в совсем молодом возрасте, столь тонко разобраться в нюансах той же Французской революции, как и что-то знать о новом континенте (ныне им. Елагина). Не тот уровень знаний и не тот жизненный опыт.

В 1792 году, когда императрица поручила Храповицкому возглавить временно страну в связи с польским кризисом, в качестве Правителя России, именно Семён Великий стал правой рукой диктатора. Рукой жёсткой, но не жестокой.

Опыт, безусловно, приходит с годами, но его не так много оказалось у молодого человека. Английский посол Уитворт организовал и профинансировал заговор против Храповицкого, решив устранить инициатора реформ. Братья Зубовы, граф Пален и ряд других противников прогресса России попытались убить Александра Васильевича, но просчитались.

Весной 1794 года они, числом в семнадцать убийц, ворвались в кабинет, но никого не обнаружили за столом. Хотя сами видели, как один из важнейших сановников империи туда входил. А вот выйти обратно уже не смогли, им преградил путь Семён Великий с двумя охотничьими клинками в руках. Храповицкий, не ожидавший столь наглого покушения, покинул кабинет через потайную дверь и побежал за охраной.

Альковная баталия была прервана гвардейцами. Увы, храбрый Симеон погиб, унеся с собой жизни двенадцати нападавших. Личная неприязнь к Зубовым не дала ему спокойно дожидаться охраны, поэтому он предпочёл вступить в неравный поединок.

А.В.Храповицкий навсегда сохранил хорошую память о своём преданном помощнике, считая его сыном..."

Глава девятнадцатая

"...Екатерининский пост был основан в 1791 году..." Гордый африканский проходимец (потому что прошёл через тернии) возвратился в Петербург в самом начале октября. Капитан корабля сначала подробно доложил нам, затем Храповицкий отвёл его на доклад к Екатерине.

— Никаких англичан или голландцев мы там не наблюдали, ваше величество, поэтому ваш флаг установили. Тамошние туземцы там практически не появляются, они выше по реке Оранжевой обитают.

— Ох и далеко же вы забрались с Симеоном, аж в самую Африку.

— Ничего, государыня, денег хватает, чтобы поддержать начинание. Там, на месте, ещё два наших корабля берега и реку описывают, а работники не только пост построили, но и места будут обследовать. Вдруг что полезное найдётся.

— Ну, дай вам бог, дай вам бог.

Особой радости, как и замечаний, у царицы не нашлось. Зато я твёрдой рукой отправил сразу два корабля с припасами в помощь тем, что на месте злодействуют.

— Свой транзитный пункт в будущем лишним не будет, а если алмазы на океанском берегу найдут, так вообще хорошо.

Конечно, Екатерину повеселила наша мечта о "русских алмазах", как и такие же мечты (прошлогодние) о "русских кофе и сахаре". Она даже хлестанулась:

— Дам тебе и Симеону князей, если алмазы найдутся!

Ей хорошо, ибо она хозяйка своего слова, а мы теперь размечтаемся и все дела забросим, дожидаясь у моря погоды.

Вру, конечно, как сивый мерин, ничего мы не забросили. Количество выращенного цикория зашкалило и сразу проявилась проблема. Если каждый помещик будет его сам себе выращивать, то возникнет конкуренция, которую так любят глобалисты.

— Александр Васильевич, каждый по-своему начнёт обжаривать корешки. Значит и качество будет разным.

— Я, пожалуй, с государыней это обсужу. Наше дело было вообще кофе создать.

Цены попадали до рубля за фунт, значит жди на следующий год ещё большего снижения. Ну и чёрт с ним, главное, что "отцами" стали нового продукта, а там само собой всё пойдёт. Иноземным купцам конечно обидно, что поставки в Россию их заморского кофея в итоге на треть сократятся, но своя рубашка ближе к телу.

Меня сейчас больше стрелковый полк волнует, а точнее его вооружение. Заказал у англичан на следующий год целых двести винтовок, хотя это дорого и не совсем разумно. Пришлось доплачивать лимонникам за "расширение производства".

— Семён Афанасьевич, зачем вы закупаете столько селитры за границей? Война вроде особо не предвидится.

— Когда потёмкинский пороховой завод достроим, то компонентов много понадобится.

Мне порох нужен и для стрелковой подготовки, как своих, так и потёмкинцев, да и в заморских экспедициях он лишним не будет. А казённые запасы не так велики, как хотелось бы.

Сообщение о смерти Потёмкина пришло во второй половине октября. Великий, а может быть и величайший деятель екатерининской эпохи, увы, ушёл из жизни. Своих детей он не имел, поэтому наследство распределялось между детьми его сестёр.

— Скажи Симеону, что Григорий оставил специальное распоряжение насчёт него в случае смерти.

— Государыня, а что именно завещано?

Екатерина, глубоко скорбевшая по поводу кончины "самого главного человека в своей жизни", взяла какой-то список.

— Оружейный и пороховой заводы, ибо никакие другие наследники им толку не дадут. К этому полное финансирование оных.

Далее шли деньги на содержание стрелкового полка в течении пяти лет. К ним добавлялись 400 тысяч рублей "на разные экспедиции, заводы и иные нужды графа Великого". Ну и финальный аккорд.

— Даже не знаю нужен ли Симеону последний дар. Григорий одарил его своим Таврическим Дворцом. Такое содержать безумно дорого, разве что для величия.

— Я сообщу Семёну Афанасьевичу, а там пусть сам думает как дворцом распорядиться. Скорее всего продаст кому-либо если достаточно состоятельный человек найдётся.

— Только пусть Платону не продаёт, а то мне своими деньгами придётся платить за него.

— Всё исполню, матушка!

Ясен пень, что чемодан оказался без ручки. На строительство этого грандиозного сооружения потратили более 400 тысяч рублей, да всё, что внутри, тоже огромных денег стоит. И где соответствующего покупателя найти? Если кто знает, то подскажите!

Во Франции вроде всё улеглось, а конституционалисты даже короля обратно к власти (пусть и урезанной) допустили.

— Сейчас, Александр Васильевич, Людовик объявит войну сильному противнику и сдастся по-быстрому.

— Согласен, тогда победители выстро расправятся с остатками революции и король вернёт себе прежний абсолютизм.

Всё выглядело достаточно просто и понятно, даже я начал сомневаться. Где революционные армии, где Наполеон, где массовые казни?

Зато отношения с Польшей всё более усугублялись. У их короля стотысячная армия и поддержка Пруссии, Англии и Франции. За нас вроде Австрия готова впрячься, но ей самой грозит война с французами. Пусть даже договорная.

Европа слегка напряглась в предвкушении кровавых событий. Все устроили гадалки по поводу результатов этих войн.

— Вот все удивятся, когда Франция вместо оговоренного поражения одержит победу.

— Но этого не может быть, Семён Афанасьевич!

— Ещё как может, ваше сиятельство.

Гадания по возможным результатам русско-польской войны даже не возникало.

— Скорее стоит вопрос о том, поможет ли Пруссия Польше или предпочтёт остаться в стороне.

Ой, раскудрявят Речь Посполитую три чёрных орла, к бабке не ходи.

— Главное, чтобы мы Курляндию забрали. Тем более, что есть мальтийский рыцарский

корпус для её завоевания.

Наши карты с нюансами достигли в очередной раз взгляда императрицы. С пруссаками можно договориться, пусть хоть Варшаву себе берут. Лишь бы на Курляндию не покушались и Мемель нам передали. Пора начинать строить Западную оборонительную линию, создавая сеть укрепрайонов.

— Опять? Сколько можно повторять мне, что Карфаген должен быть разрушен. Я услышала и поняла. Будет Симеону Мемельланд, коли он так его хочет. Как только африканские русские алмазы покажет, так и уступлю.

Опять бабуленция измывается над внуком, лучше бы Александру на мозги давила. Дав... дав...дав...

К нам приехал, к нам приехал Кирилл Григорьич да-ра-гой.

— Рад вас навестить господа! Прекрасные новости привёз. Мои люди всё лето делали изыскания в районе Северского Донца. И каменный уголь в тех местах есть, причём разнообразный. На всякое годится. И железные руды имеются.

— Рады за вас, Кирилл Григорьевич. А что ещё найдено?

— Семён Афанасьевич, как ты и говорил, удалось найти соль. Местные люди её почти с поверхности берут. Так я отправлю на следующий год, чтобы организовали серьёзное предприятие, даже если придётся под землю лезть.

Разумовский очень счастлив тому, что Югороссия богата и нуждается лишь в финансировании. С моих слов он отправил экспедицию на Старый Оскол, где местные рассказали, что железную руду прямо в оврагах добывают. Так что и туда людей пошлют, чтобы поглубже порыться и завалить железом всю Россию. Хотя мы и так впереди планеты всей по добыче чугуна.

— А ещё там хорошо растёт пшеница и всё остальное. Очень богатые земли, лучше чем у меня под Москвой. Говори, Семён, что тебе нужно, всем помогу. Хоть деньгами, хоть что попросишь.

— Благодарю, Кирилл Григорьевич, но деньгами меня завалил Григорий Александрович. Вы бы несколько новых винтовок своим казакам дали для проверки, я выделю. Вдруг им они сподручнее будут, чем обычные?

Предложение, конечно же, озадачило бывшего гетмана. Тем не менее, договорились о передаче. О результатах он сообщит в другой раз.

— Хорошо, раз пока тебе ничего не нужно, то может потом понадобится. А я, пожалуй, доброе слово императрице за тебя замолвлю о том какой ты полезный человек.

Да, помню что даже кошке актрисы Дорониной оно было приятно. Чего уж обо мне говорить? Это слово обернулось мне камергерством, правда вне штата, чтобы во дворце зазря не болтался и глаза никому не мозолил. Зато жалованье платили сполна.

Екатерина довольна, что Разумовский за свой счёт занимается развитием целого региона.

— Александр Васильевич, подговори Симеона, чтобы он и других состоятельных людей убедил заняться полезной деятельностью. А то только по балам ходят и друг другу визиты наносят.

— Я бы рад, государыня, но у Семёна всё расписано. Он и сам никуда не ходит, ибо постоянно занят расчётами и планированием. Да и молодые предпочитают гулять, лишь старики интерес проявляют к нашим делам. Потому лишь что личную пользу видят в

будущем.

Почему бы ей Зубовых не припахать как следует? Нараздавала им синекур, а они балду гоняют в служебное время, изображая рвение.

Зато мне недосуг. Ещё летом затеяли с ван дер Лейденом нужную комбинацию. Теперь начал выплаты, так как денег имею уйму-другую.

Я заказал через него эскадру кораблей всякоразных для личного пользования. Купец пояснил с самого начала, что если платить особо нечем, то исполнения придётся долго ждать. Зато, когда требуемые суммы появятся, то он готов даже почти готовые суда перекупить, используя свои связи. Включая, кстати, военные, если нужно.

Теперь, когда я изрядный богачей, могу всё спустить коту под хвост. Уже весной получу новенький голландский линкор, два фрегата и два шлюпа. Кроме того, есть вариант обзавестись английским линкором, который был признан после летних испытаний негодным к военно-морской службе. Какие-то проблемы в конструкции из-за чего он прекрасен и классно вооружён, но ходовые качества... Может лишь берега охранять, не более. Меня это вполне устраивает. Обзаведусь берегом и никого к нему не подпущу, коли они сракообразные грекопотамы.

Остальные корыта (ещё два фрегата и два шлюпа) получу ближе к осени. И парочку быстроходных вёртких шхун прикуплю для рек.

— Семён Афанасьевич, зачем вам это нужно? — поинтересовался наставник.

— Сам не знаю, но предчувствие какое-то, что всё это мне понадобится.

Опять вру и не краснею. Видимо у меня деньги разумно и долго не хотят задерживаться, убегают вприпрыжку на понты. Теперь бы дворец кому-нибудь впендюрить, то ли Людовику Шестнадцатому, то ли тому же Витворту. А может австрийскому императору? Иначе придётся подаривать государыне за бесплатно.

Глава двадцатая

Выкрутас с Таврическим Дворцом сложился достаточно своеобразно. Екатерина Вторая прикармливала некоторых магнатов, чтобы создать оппозицию Четырёхлетнему Сейму. Самым богатым и тщеславным являлся Михаил Иероним Радзивилл. Он хотел бы иметь столь шикарный дворец в Петербурге, но не за полную цену естественно.

Я тоже кобенился, но разумно. Представляю, как императрица удивилась моему предложению, обеспечивающее моё же будущее.

— Ваше величество, вы достигнете своего сейчас. Зато Симеон получит, что хочет, через несколько лет.

— И что же он предлагает?

— Семён Афанасьевич согласен продать Радзивиллу дворец дёшево, всего за 200 тысяч рублей со всем убранством. Только статую Афины Таврической заберёт на память.

— Очень щедро и мне это нужно ныне. А чем отдариться придётся в будущем?

— Семён Афанасьевич хотел бы организовать за свой счёт торгово-промышленный регион в Курляндии и Мемельланде. Льготы и привилегии не нужны, налоги и пошлины будет платить на общих основаниях.

— А в чём тогда его выгода, коли оно и мне выгодно?

— Тогда те земли не будут розданы налево и направо, что даст возможность вести единую экономическую политику.

Мы предполагали, что императрица рассердится за намёк о безудержной раздаче земель кому ни попадя, но ошиблись. Екатерина расхохоталась и шутливо пригрозила пальчиком.

— Не бойтесь, ничего оттуда чернявому не дам. Другие земли, ежели что, найдутся. Только, боюсь, Симеону долго ждать придётся политических решений.

— Ничего, он ещё молод и готов ждать сколько угодно.

В ноябре же чемодан вез ручки ушёл налево, а я лично познакомился с богатейшим литовским магнатом. Теперь считается, что он мне "многим обязан".

Петербург, в какой-то момент шокированный завещанием Потёмкина по поводу дворца, угомонился и даже Зубовы перестали коситься. Народ посчитал, что граф Великий всего лишь бастард князя Таврического. Тем более, что это вполне объясняло многое. Теперь, когда Потёмкина больше нет, не будет у Великого ни внеочередных чинов, ни царских даров.

Супружеская чета вернувшихся из Европы Разумовских-младших, пригласила меня в гости. Маман, счастливая тем, что ей разрешили частично снять покров с дворцовой тайны, сразу обняла меня. Пётр Кириллович пожал руку, как отчим повзрослевшему пасынку.

На семейный парад-алле явились, ни разу не запылившись, ещё два брата, Андрей и Алексей, а также приёмный дед Разумовский-старший. Стоило только разбогатеть, как оброс роднёй с ног до головы. А что будет завтра, коли снова обеднею?

Хорошо, что присесть позволили и лишь потом завалили вопросами и комментариями.

— Сёмушка, а ты жениться не надумал?

— Ну, что вы, мама, молод ещё. Да и по любви хотелось бы жениться, а не по расчёту.

— Тебе достойная пара нужна, а не абы кто. Сколько графов вокруг имеют прекрасных дочерей.

— Маман, а вдруг я стану князем али герцогом. Тогда получится, что не я по расчёту, а за меня по расчёту вышли, — смеюсь над самим собой.

— С чего это тебя князем сделают, за какие заслуги? — интересуется с подковыркой Алексей Кириллович.

— Есть заслуги и немалые, — авторитено заявил "дед" Разумовский, — Семёну ещё и не додают, а он большего заслуживает, я то знаю.

Самый старший в семействе настолько авторитетен, что сорокалетняя мелюзга с почтением затыкается, совершенно не врубаясь в коммент.

— Екатерина самолично сказала, что с титулами успеется, пусть к графу пока привыкнет.

— Так может на деньгах жениться, есть выгодные партии, — прокомментировал Андрей Кириллович, самый расточительный в семействе.

Вот насмешил, так насмешил!

— Думай, что говоришь. Семён и от моих, и от Елагинских денег отказывается, хотя предлагали не раз. Ему один только Потёмкин больше миллиона уже передал.

Три брата дружно фигеют от такого нового "родственника", не понимая кто таков Семён Афанасьевич Великий. Контр-адмиральский мундир, два ордена...

— Так это же третий, — удивляется Пётр Кириллович, — а был четвёртый. За что вручили?

— За Мальту, — скромничаю я. — за то, что своевременно идею подал.

Ну всё, теперь меньше княжны, да ещё из родовитых, мне не позволят взять в жёны.

— Вроде у Долгоруковых есть кто-то на выданье?

— Так и у Радзивилла дочь не замужем, — подначиваю я.

— Эк, куда махнул, с Радзивиллами породниться.

— Кирилл Григорьевич, вообще-то Михаил Иеронимович сам мне сказал, что должен теперь.

— Это когда же?

— Ну, когда я ему Таврический дворец всего за двести тысяч продал.

Опять немая сцена с минутой молчания. Приняли, блин, в семью сиротинушку худородную.

— Это ты продешевил, Семён, и намного, — сразу отреагировал дядька Андрей, — мог бы и посоветоваться с другими, кто разбирается.

И как мне с ним советовать, если его послом то туда, то сюда посылают? Другое дело, если использовать родную, отныне, душу в некоторых целях.

В общем, всласть потрындели, кое-кому на букву "З" косточки перемыли. Я даже поиграл на гитаре и рояле, песенки попел (в этот раз на стихи Есенина).

Вечер удался и на мой взгляд был удивительно тёплым. Заодно и два хозяйственных вопроса решили. Алексей Кириллович настолько заинтересовался новинками класса "русский сахар и русский кофе", что согласился с предложением своего отца заняться развитием имений Разумовских. Что разгрузит самого Кирилла Григорьевича. А мы с дедом займёмся ещё и организацией Сахарной школы и Сахарного колледжа. Дело-то перспективное, что ни говори.

В декабре сенаторы взяли на рассмотрение проект введения в структуру власти должности Правительства России. Наверняка множество копий поломают за годы обсуждений и

скорее всего ни к чему так и не придут. Кому нужна диктатура при абсолютной монархии, пусть даже временная?

Единственные поддержанты на данный момент — Храповицкий с Великим, цесаревич Павел Петрович Романов и... набор Зубовых. Такое впечатление, что каждый из них готов примерить соответствующую шапку.

Рождественский бал в Зимнем дворце начался вполне благопристойно. Императорское семейство, фаворит с ближниками, послы и некоторые важнющие иноземные купцы, а также всякие другие гости. Все туда-сюда фланировали, образуя говорильные кучки, перемежаясь, как перемежалы ходячие. Мы с Храповицким отирались в уголке, чтобы не отсвечивать попусту. Чисто формальная обстановка, когда нужно всего лишь "ночь простоять". В какой-то момент подгрёб английский посол, чтобы поздравить с рождеством знакомцев. Мы ответили любезностью и оставалось лишь парой ничего не значащих фраз перекинуться, чтобы расстаться. Перекинулись, бляха-муха!

— Мистер Саймон, как видите всё само собой решится в наступающем году во Франции.

— Как именно, сэр Витворт? — поддержал я досужий трёп.

— Австрия объявит войну Франции и силами всей Священной империи введёт армию, чтобы покончить с революцией, полностью восстановив монархию.

И чёрт меня дёрнул внести мелкие коррективы.

— А если французы решат первыми начать войну, пока австрийцы ещё полностью не готовы?

— Так им король не разрешит, — со смехом встрял какой-то хрен, прислушивавшийся к разговору.

Он даже шаг сделал, чтобы оказаться рядом с послом и побренчать досужими фразами. Пришлось отморозить неизвестную мне личность, чтобы отвалил на полштанины.

— И кто же его будет слушать, когда королевские полномочия урезаны? Сначала нужно Национальное собрание разогнать, а для этого победить Францию в войне.

— Вы слишком молоды, чтобы мне возражать?

Зашибись логика, когда телегу ставят впереди лошади, а оппонента пытаются опустить ниже городской канализации, ссылаясь на возраст. Тут уже Витворта повело.

— Согласитесь, что формально граф Великий прав. Если Собрание решит, то Людовик действительно ничего не сможет сделать. Кстати, Саймон Афанасьевич, а как тогда могут развиваться события на ваш взгляд?

— Скорее всего именно французы первыми пересекут Рейн. Тем более, что сейчас у них два врага, а не один: Австрия и Пруссия, согласно договора, заключённого в этом году. Мало того, они обязательно начнут внутри Франции призыв желающих поддержать дело революции и наберут на лозунгах ещё одну армию. И это будет началом конца европейского баланса.

Во, выдал, самому странно, как из отчётного доклада по поводу очередной годовщины Французской революции. Количество окружающих постепенно увеличивается, даже желающие вставить свои три копейки прибавляются.

— Но ведь против них встанет вся Европа! — ещё один умник со стороны зевак.

— Увы, господа, но европейским армиям слишком долго собираться вместе. Сразу возникнут проблемы с согласованием внутри стран, а уж проблемы с транспортировкой

войск и их прокормом в пути станут преогромными.

— Неужели французы не испугаются такого мощного противника?

— А кого бояться, враги-то разрознены пока? Так что революционные генералы будут щёлкать их поодиночке.

Бубненье со всех сторон, возмущение недогоняйством оратора, новые ссылки на юность недоумка. И ни одного обстоятельного доказательства моей неправоты.

— Симеон, а ты точно уверен в своей оценке этого варианта событий?

Трындец подкрался..., виноват, биологический отец приблизился незаметно.

— Ваше императорское высочество, вы правы и это всего лишь вариант. Тем более, проблема в другом. В революционные армии вольются не только рабочие и ремесленники, но и мелкие и средние буржуа. Просто потому что будут опасаться, что их ограбят завоеватели в случае своей победы.

Опять бубненье окружающих, но все знают насколько велико население Франции.

— Извините, но русская армия гораздо сильнее, — ещё один ура-патриот на мою голову.

— Симеон, но ведь мятежный дух быстро иссякнет или ты так не думаешь? — снова подключился Павел, явно изумляющий окружающих столь вольным обращением на "ты".

Другим становится ясно, что наши с ним отношения более близки, чем случайное пересечение на балу.

— Ваше высочество, истинная проблема заключается в том, что воюя плечом к плечу произойдёт единение нации. И его хватит надолго.

Неожиданно воцарилось молчание и все повернулись в одну сторону. К нам, увлечённым полемикой, незаметно приблизилась императрица с Платоном Зубовым под ручку.

— Продолжай, Симеон, продолжай. У тебя настолько хорошо поставленный голос, что его повсюду слышно.

— Виноват, государыня, не хотел помешать празднеству.

Глава двадцать первая

— Ничего страшного, наоборот, очень убедительно звучит. Получается, что ты был прав, ожидая от Франции самых губительных последствий для Европы.

Тут уже английский посол не выдержал, несмотря на свой дипломатический статус, требующий сдержанности.

— Ваше величество, но тогда и Англия, и Россия поддержат Австрию и Пруссию, даже итальянские государства. Французский флот не так велик, чтобы со всеми справиться.

— Симеон, что на это скажешь?

Меня явно разводят на откровения. Может в этом и был смысл пригласить на бал, чтобы своеобразным способом представить двору? А то действительно пошли слухи и сплетенки о никому неизвестном молодом человеке слишком быстро растущем в чинах и званиях. Не фаворит, не родовит, а вообще неизвестный хрен с бугра.

— Флот прибавится, когда французы завоюют Голландию сухопутными войсками. Кроме того, их армию будут пополнять отряды побеждённых германских герцогств. Ну и собственный мобилизационный ресурс Франции достаточно значителен.

— Вот так вот, Витворт! — мудрая Екатерина явно троллила посла, чтобы выкачать из него побольше информации об английских планах.

Англичанин наверняка понимал это, но и дураком выглядеть не хотелось на глазах у всех. Всё-таки урон престижу.

— Мистер Саймон, но откуда у Франции найдётся столько денег на армии?

Императрица перевела взгляд на меня, желая получить разумный ответ. Ну, что же, получите и распишитесь. Будем называть вещи их именами, чего бы то ни стоило и каким бы боком не обернулось мне.

— Любые бунтовщики и мятежники всех времён, даже если называют себя революционерами, попросту занимаются грабежом. Начав войну, они будут грабить всех подряд на завоёванных территориях за исключением бедноты. А внутри Франции займутся массовым грабежом дворянства, так как уже объявили его вне общества.

Кое-кто вокруг даже захохотал от несправедливости и нарушения устоев. Как же так, вроде всех всё устраивало прежде. Почему не доглядели и кто во всём виноват?

— Ну, не знаю, не знаю, — предпочёл слиться Витворт, — ладно, посмотрим за развитием событий.

— А мы будем готовиться заранее, — неожиданно резюмировала императрица, — Симеон предложил разумный план в прошлом году, так что будем его выполнять.

Нет, это не похвала мне, а всего лишь ловкий словесный трюк. Общество должно быть уверено, что правящие круги всё предусмотрели заранее. Зубов, далёкий от внешней политики, лишь кивал одобрительно: то Екатерине, то мне. Его больше интересовали рождественские подарки, чем европейские события.

— Симеон, ты бы почаще к нам заглядывал, уж очень разумные вещи высказываешь.

— Извините, ваше величество, но вы же знаете сколько проектов приходится вести в нынешний период жизни. Не до придворной жизни пока.

— Знаю, важными делами занимаешься, потому и времени свободного не имеешь. В

любом случае, буду рада тебя видеть, когда сможешь.

Мы, хоть и экспромтом, но разыграли удачно сложившийся "скетч", дабы прекратить излишние кривотолки по поводу моей персоны.

Толковище фактически закончилось, слегка озадаченный Витворт предложил как-нибудь после Рождества встретиться, а Павел увёл нас с наставником в один из кабинетов неподалеку от тронной залы.

— Симеон, твой анализ ныне гораздо глубже и выглядит обоснованнее, чем прежде. Отчего так?

— Всё просто объясняется, Павел Петрович. Во-первых произошли дополнительные события в самой Франции. Они позволили углубить анализ. Во-вторых, через знакомых купцов я получаю свежую информацию о настроениях в обществе. Причём не среди власть имущих, а внутри масс простых людей.

— Так, что России со всем этим делать, как ты думаешь? Может заключить с французами договор, чтобы впоследствии они нас не трогали?

— Договор не поможет. Они с нашей помощью быстрее завоюют Европу, а значит быстрее и легче до нас доберутся. И не вспомнят о нашем сотрудничестве.

Принц, пока не имеющий возможности стать императором, всё равно радел за Россию. И всерьёз воспринимал мои откровения, как нечто само собой разумеющееся. Храповицкий точно так же был настроен, давно не воспринимающий меня, как юнца.

— А может Европе помочь бороться с французами?

— Нет, Павел Петрович, это тоже не выход. Сейчас имеет смысл отложить в сторону благородство и использовать момент в развитии России. Воюющие стороны будут нуждаться в нашем сырье и продовольствии гораздо больше. Значит можно будет ещё приподнять цены, чтобы увеличить поступления в бюджет. И оставаться в стороне от военных действий, укрепляя оборону страны.

От Франции мы перебрались к Польше и к грядущей кампании. Наказать соседа, оттяпав часть его земель, считается святым делом. Вопрос обычно решается вводом армии победителя во вражескую столицу.

— Может лучше оставить Варшаву в покое? Зачем нам вечная смута в такой дали?

— Не знаю, Симеон, но так принято. Не оставлять же её кому-нибудь другому.

— В эту войну, раз уж приспичило, можно обойтись частью польских земель. На юг до Припяти по всей её длине, чтобы выйти к Западному Бугу и именно по нему сделаем будущую вечную границу с Европой.

Пришлось порассуждать об удобстве водных преград в целях обороны своих границ.

— От Бреста можно сделать сухопутную границу на север до Мемеля. Сам Мемель тоже станет пограничной рекой. Соответствующие карты я уже подготовил, могу прислать вам.

— Но как тогда быть с соглашениями с Австрией и Пруссией?

Павел вообще-то противник разделения Польши, но пока не может этому противиться. Поэтому пытается найти выход для себя лично, то бишь, для своей морали.

— Завоевав свою часть, мы укрепим границы и просто больше не будем тревожить поляков. Тем более что Литва тоже не их коронные земли.

Теперь финальная часть моего стратегического плана.

— Австрии и Пруссии предстоит долгие годы воевать с Францией. Так что, забрав своё, просто оставим им все головные боли связанные с поляками. Иначе воевать придётся всё равно нам, а они за просто так отхватят себе солидные части польских земель.

Павел даже растерялся от такой бесцеремонности. Нет, он понимал, что русские солдаты приносят пользу другим странам, но как-то это выглядело завуалированным прежде.

— Хорошо, пришли мне подробный план кампании, карты и разъяснения дальнейших политических шагов. Переговорю сначала с Екатериной, а потом вынесу на Совет. Посмотрим, что они скажут.

Дальше рождественское торжество пошло обычным путём. Верная подруга и мать детей Храповицкого, Прасковья Ивановна, уже насобираала сплетен и кое-что любопытное выяснила.

— Семён Афанасьевич, вами интересуются и даже думают найти вам невесту.

— И какие кандидатуры предлагаются, Прасковья? — сразу спросил Храповицкий.

— Самой подходящей считают тринадцатилетнюю Варвару Долгорукову.

Дальше пошла детализировка со специфическими нюансами. Сам генерал-поручик Юрий Владимирович Долгорукий находился в отставке и имел натянутые отношения с Платоном Зубовым.

Торжественное мероприятие закончилось, мы отправились домой, а я призадумался над странным фактом. Почему иной раз за две-три недели нечего вспомнить, а иногда даже один день оказывается насыщен событиями сверх меры?

1792 год практически с самого начала оказался наполнен разными тайными от общественности обсуждениями и очередными секретными соглашениями. По всей Европе блуждала конспирология и лучше всех себя чувствовали те, кто обладал наиболее верной информацией.

Так что Витворту пришлось-таки раскошелиться, то есть, он гарантировал мне два новых английских шлюпа. В обмен я лишь поведал ему то, что считал нужным.

— Сэр Великий, но если вы правы, то скорой победы над Францией не будет. Тогда и английскую долгосрочную политику придётся пересмотреть.

— Это будет разумно, сэр Витворт.

— Да, но как мне убедить короля и двор?

В таком деле я конечно не помощник, да и не знаю как это сделать.

— Постарайтесь, по крайней мере, держаться дружеских отношений с нами. Заодно объясните своим трейдерам, что временный дополнительный подъём цен не так страшен. Иначе могут вообще без товаров остаться при всеевропейской повышенной потребности.

— Я это учту и даже сообщу его королевскому величеству. А вы не против, если мы иногда будем встречаться и обсуждать происходящие события?

— Да, господин посол, я не против, когда имею время.

Витворт убедился в последнее время, что мои данные по Европе более близки к реальности, чем у всех российских придворных вместе взятых. Так что может удастся ещё плюшек у него выцыганить?

— Всего доброго, ваше превосходительство. До встречи! — с чем и откланялся.

— Семён Афанасьевич, я и забыл, что вы в четвёртом классе табели о тангах. — удивился сам себе Храповицкий.

— Вас., между прочим, самого сенатором на днях назначили. Это какой класс?

Мы погыгыкали немного сами над собой и личными амбициями. Он-то вообще "ваше высокопревосходительство" ныне. Чай, завтра ещё и канцлером станет.

Первой радостной ласточкой пришло сообщение от Павла, что императрица согласилась на мой план польской кампании.

— Ваше величество, — попробовал урезонить свою маман ейный единоутробный сын, — но мы же международный авторитет потеряем.

— Ничего страшного, Павел, зато целее будем. Возьму на себя сей грех.

Еятерина уцепилась за мою идею не потому что она единственно правильная. Мой прожект единственный, разложенный по полочкам, даже психологическим. Все остальные полны умных пафосных фраз, но все расчёты лишь военного характера. Конечно, гораздо круче и профессиональнее, чем у кадета Биглера, но...

— Все знают как одержать победу, но только Симеон ясно видит, как ей распорядиться и зачем она нужна.

— А если политикам поручить дополнить прожекты военных авторитетов?

— Вот этим мы и займёмся в ближайшее время, причём план Симеона пока никому не покажем. Хочу послушать идеи сановников.

Между делом, мои тезисы о том, что война сплотит французов дошли до Парижа. Теперь, поди разбери, кто яйцо, а кто курица. Мало того, инфа получила народное название "русская идея" почему-то.

Представляю, что понапишут историки в будущем и кого заклеят "провокатором" на веки вечные.

Глава двадцать вторая

К концу января узкий круг сановников отбросил другие планы действий в Польше и принял за основу мой проект. Россия вступила в тайные-претайные переговоры с Пруссией.

Фактически, те оказались в труднейшем положении. Мы закончили войны со Швецией и Турцией и развязали себе руки. А самим пруссакам предстоит война с Францией и тут уж не до исполнения договора с Польшей. Не могут заступиться за ляхов, а значит будут вынуждены пойти на уступки.

— Александр Васильевич, ну что там, поведайте, пожалуйста.

— Государыня говорит, что переговоры идут в удобном для нас направлении. Пруссы оказались в сложном положении и готовы поддержать ваш план. Но сначала нужно в самой Польше создать официальную оппозицию Четырёхлетнему Сейму, чтобы всё выглядело гладко.

Ох, уж эта политика, не может обойтись без маски и карнавального костюма.

— Король Фридрих Вильгельм Второй готов ввести войска в Варшаву якобы для защиты польских коронных земель. В то же время он не будет защищать "присоединённые территории" из-за нехватки сил.

— А что по поводу Мемеля?

— В этом вопросе удалось достичь взаимопонимания. Война на восточном фронте с русскими ему не нужна, так что уступил. Но оплачивать переезд немцев из Мемельланда в Пруссию придётся нам.

— Ну это не страшно, не так их много в тех краях проживает.

По принципиальным пунктам общий язык нашли и ладненько. А австрияки пусть сами с пруссаками разбираются по остальным польским воеводствам. Мы в сторонке постоим и покурим.

Тут других хлопот хватает. Биндгейм, чтобы использовать переработанную свеклу, построил цех по перегонке спирта. Медицине в радость, хотя и другие применения найдутся. Я-то совсем офигел, начав доплачивать крестьянам за трезвый образ жизни. Копейки, конечно, но мужики заинтересовались "дополнительным заработком". К новому сезону подготовлено и бывшее имение Ключева. Считаю в два раза удалось укрупниться, даже управленцев целый комплект насобирали.

Елагин квохчет над "своей" экспедицией и выковыривает из флота некоторых офицеров, рвущихся за открытиями. Всё готово и в марте двойная эскадра отправится в дальние дали. Для усиления и охраны пришлось выделить им моих гвардейцев, вооружённых "кузьмичёвками". Павел Петрович передал мне ещё сотню, чтобы я мог восполнить потери. Когда-нибудь в будущем сочтёмся, если доживём. А то мой полк пока ещё в стадии формирования.

Готовлю народ и припасы для ещё одной заморской авантюры. Где-то за океаном имеется будущий враг. Надо бы его попользовать ради личных выгод. Уж очень нужен хлопок для моего прогрессорства, так почему бы сейчас не наладить связи?

В мелочных хлопотах дожил до марта, когда более солидные вещи начали происходить. И пофиг, что Россия организовала какую-то, то ли конференцию, то ли конфедерацию, в

качестве польской оппозиции. Это был всего лишь повод, а не причина войны и я не особо следил за развитием событий.

Более важным явилась отправка австралийской эскадры. Не знаю, чем эта авантюра кончится, но надеюсь на хоть что-нибудь полезное.

С морскими офицерами вообще прикольно получилось. Я Елагину когда-то называл две фамилии: Беллинсгаузен и Крузенштерн. По первой он никого подходящего не нашёл (может ещё не родился или уже умер). Зато второго привёл на собеседование и сразу случился прикол.

Лейтенант подошёл ко мне и протянул руку для приветствия, сказав с улыбкой:

— Здравствуй, Семён, помнишь меня?

Пришлось объяснять, что прошлым летом мне память отшибло и она до сих пор не восстановилась. Оказывается мы с Иваном Крузенштерном на одном курсе учились в Морском корпусе только он на два года старше меня. Потому что поступил на учёбу, будучи на два года старше однокашников. Кроме того, мы мечтали пойти в кругосветку вместе с Муловским, но тот погиб в русско-шведскую.

— Семён, я бы порекомендовал ещё одного из наших друзей, Юру Лисянского. Помнишь его, он сейчас мичманом?

Лисянский на три года младше меня, потому что поступил в наш Корпус вообще в десять лет. Те же мечты и тоже из бывших друзей. Нас всех досрочно выпустили из-за русско-шведской. Сказывалась убыль офицеров из-за потерь в боях.

Ваня Крузенштерна напомнил ещё об одном — некоем лейтенанте Якове Беринге (внуке знаменитого адмирала). Также в кентах и тоже рвётся в заокеанские дали. Вообще-то группу молодых офицеров собираются отправить в Англию на практику, но Иван Перфильевич договорился открепить этих трёх. Мол, в экспедиции они наберут огромного опыта и Екатерина дала добро.

— Иван, я хоть и в отставке, но тоже с вами пошёл бы в поход. Увы, навалилось много ответственных заданий на суше. Сам понимаешь, что пока себе не принадлежу.

Вся тройка подписала контракты и даже специальный пункт "о хранении молчания о целях и маршруте плавания до особого разрешения".

Очередной рояль состоялся и потомки будут плевать от такого "авторского беспредела", если кто-нибудь книгу об этих событиях напишет. Могу и сам написать, когда на пенсию по возрасту выйду. С меня станется. Представляю, как будет реготать художник Айвязовский, написав картину "Девятый вал роялей".

Март упорно цеплялся событиями за своё место под солнцем до последнего. Екатерина поспособствовала расколу среди поляков, организовав какую-то Тарговицкую конфедерацию. Ряд литовских магнатов и некоторые польские выступили против конституции 1791 года и польско-прусского договора. Кто подкупленный, кто "идейный", а кто действительно за дружбу с Россией и сохранение её протекции.

— Что ни говорите, Семён Афанасьевич, но многие поляки делают у нас карьеру, обучаются в университетах и пользуются определёнными привилегиями. Они не хотят лишиться таких возможностей всего лишь из-за идей.

— Понимаю их, Александр Васильевич, хорошо понимаю. Но нельзя до бесконечности потакать тем, кто пытается сосать титьку сразу у нескольких матерей.

— А вы уверены, что грядущая война расставит всё на свои места?

— Здесь проще, мы заберём лишь некогда присоединённые зенли, а коронные останутся самим полякам.

В это же время на западной границе нынешней России накапливались войска, чтобы войти в Польшу тремя корпусами. Из Киева пойдут вдоль Припяти на запад. Из Динамюнде в сторону Вильно. Из Риги выйдет чисто оккупационный корпус для захвата Курляндии и всего, что попадётся под руку до реки Мемель.

В начале апреля прибыли шлюпы Витворта (для меня), а после них (всего лишь совпадение) вернулся один из кораблей африканской экспедиции.

— Ваше превосходительство, мы нашли алмазы на берегу возле Екатерининского поста! Можете полюбоваться.

Два мешочка легли передо мною на стол. Храповицкий высыпал "стекляшки" из одного и ойкнул.

— Я помню, что вы об этом говорили, но до сей минуты не верил в чудо.

Поразительно, но в реальной Истории алмазы возле Александер-бэя "не могли найти" лишь по случайности. Никому в голову не приходило, что они там есть. Понадобился мальчик, который копался на океанском берегу среди мусорных куч и вдруг нашёл алмаз.

Всё повторилось, в итоге, дослушав доклад о том, что вообще происходит в тех краях, мы начали действовать. Храповицкий отправился срочно во дворец, прихватив капитана и один из мешочков, а я бросил всё, решив оперативно собрать ещё одну экспедицию. Партия старателей, инструменты, продовольствие...

Какие, шайтан раздери, войны или прогрессорство, когда нужно хапать пока плохо лежит. Екатерина стопудово всё отберёт и будет права. Разве что её решение погрязнет на какое-то время в согласованиях и тёрках среди придворных. Те обязательно пересрутся в борьбе за лучшее место возле возникшей кормушки.

— Александр Васильевич, — начала императрица после того, как капитана корабля отправили из кабинета "подождать", выслушав его доклад и задав некоторые вопросы, — неужели это правда?

— Другого объяснения не вижу, государыня. Алмазы просто так не валяются, вы же понимаете. Да и Семёну вроде незачем создавать мистификацию.

— Ох, как не вовремя. Ежели это всё правда, то нужно откладывать все дела и только постом в Африке заниматься.

— Так мы этин займёмся, не беспокойтесь.

— Хитрые вы с Симеоном. Ежели там целое месторождение, то вы всё себе и заберёте, а потом каким-нибудь голландцам али англичанам продадите.

Храповицкий, конечно, пытался оправдать наши чистые благородные устремления, но цели не добился.

— В общем так! Я подумаю и со своими посоветуюсь. Навернпе я и пост, и рудник выкуплю, отблагодарив вас, как должно. Нужно будет ещё туда военный корабль послать для защиты. Ждите моего решения.

Ожидание, как я и полагал, растянулось. За это время Франция, воодушевлённая "русской идеей", успела объявить войну Австрии и начать выдвижение своей армии к Рейну. К австриякам тут же присоединились пруссаки, а в мае начался всеевропейский флешмоб.

Мы с Храповицким достаточно быстро сформировали свою "алмазную банду", загрузили всем необходимым оба английских шлюпа и отправили в сторону Екатерининского поста. Летите, индийские бананчики!

Однако весенние сюрпризы не кончались. Ван дер Лейден привёл в апреле оговоренную и оплаченную малую эскадру. Голландский 64-пушечный линкор гордо привёл с собой два военных фрегата (зараза, я же заказывал грузовые, хотя они вроде на одно лицо) и два шлюпа.

— Ох и прибавится теперь возни, Александр Васильевич.

— Так вы сами этого желали, хотя я и пытался отсоветовать. Правда уж очень эта флотилия красивая и серьёзная, прямо гордость берёт.

— Ну, что же, подарим линкор лично Павлу Петровичу, как я и задумывал изначально.

Подхалимаж увенчался успехом — Павел чуть не прыгал от радости, став обладателем классного современного линейного корабля. Глава русского военного флота должен иметь свой собственный флагман, а не выпрошенный у Адмиралтейства.

Через неделю прибыл "неправильный" английский линкор. Я с удовольствием погрузился в комплектование экипажей своей великолепной пятёрки, чтобы иметь под рукой на будущее небольшую флотилию неизвестно зачем мне нужную.

В мае, под давлением Павла и собственных обещаний, императрице пришлось сделать меня князем. Личный флот мне разрешили иметь, так как он по статусу числится грузовым торговым, а не военным. Даже английский линейный корабль всего лишь для охраны, а не для нападения на кого-то.

Хитрость владычицы проста, как ситцевые трусы. Содержать личные водоплавающие корыта я буду за свой счёт. Но в случае опасности для отечества поставлю их в общий строй.

Глава двадцать третья

Против Франции начала формироваться коалиция. Первыми в ряды вступили Испания и Сардинское королевство, затем различные германские государства и наконец Неаполитнское королевство.

Россия гордо провозгласила о нейтралитете в связи с внутренними проблемами и миролюбивой, в данном вопросе, позицией. Думаю, что другие согласились, мол, баба с возу кобыле легче.

Единственная проблема — слишком медленно разворачивались войска коалиционеров. Европа не поспевала за собственными декларациями.

Зато французы, воодушевлённые своими "народными" руководителями, начали вступать в "освободительные батальоны". А куда франкам деваться, если их нынешняя армия не превышает 150 тысяч человек. Всё снова выглядело, по крайней мере на словах, что Франции и её революции пришёл трындец. Мой "провидческий" авторитет опять оказался под угрозой.

— Советники рекомендуют Еятерине немедленно объявить войну Франции, дабы войти в число стран-победительниц.

— И что это даст, Александр Васильевич? Какую-то часть Франции получим?

Вечные попытки совать нос в европейскую политику кончаются одним и тем же. Тратим деньги, теряем солдат в боях, но ничего ценного с походов не имеем, кроме заграничных ночных ваз.

Наставник в принципе согласен, что военные кампании должны приносить нечто ценное и полезное, а не одобрительное похлопывание по плечу.

— Хорошо, что государыня потребовала не отвлекаться на лишнее и думать ныне лишь о польской кампании.

В начале мая объявили войну Польше "за присоединённые территории" и практически сразу начали ввод войск. Племянник короля, командующий польской армией Юзеф Понятовский, не стал сразу вступать в генеральное сражение, а отводил войска на запад, дожидаясь помощи от Пруссии.

Помощь стала приходить лишь через две недели и довольно странным образом. Прусские подразделения двигались к границам великопольских земель, вместо того, чтобы объединившись с поляками, дать генеральное сражение русским.

Я очень наплевательски отнёсся к европейским войнам. Кроме нахождения алмазов случилось ещё одно событие, предусмотренное общим планом африканской экспедиции.

Один из кораблей, отправленных на север от устья Оранжевой, должен был исследовать помеченную на картах бухту Астра-Пекена. Её нашли примерно в 300 верстах к северу от устья и начали строить пост, получивший название Павловский. Где-то там тоже есть алмазы, но пока не до них.

— Павел Петрович, там сплошная пустыня вокруг небольшого залива, но есть и полезное.

— И что же это, Симеон, в чём польза?

— Вдоль побережья, совсем неподалёку, имеются островки, полные множеством птиц.

А значит там можно собирать гуано и выгодно его продавать в Европу.

— Какая помощь нужна? Люди, корабли, продовольствие, деньги?

— Пока точно в деталях не знаю, но собираюсь отправить туда один из своих фрегатов и с ним шлюп. Во-первых, доставлю необходимое на ближайшее время, во-вторых, будет выяснено что потребно.

— Хорошо, Симеон, я горжусь тобой. Действуй во благо отечества и сообщи своевременно о том, что нужно будет. А к твоим двум судам я добавлю свой военный фрегат для защиты и помощи.

Ещё одно сообщение в общем пакете было неприятным. Оказывается река Оранжевая практически не судоходна и не сможет стать транспортной артерией внутрь континента. Разве что капилляром, не более. Будут путешественники по ней лодки или плоты бечевами таскать и бурлаков бичевать. А Жанна Бичевская начнёт бичам песни петь.

А ведь как хочется внутрь проникнуть, где золота и алмазов навалом и даже выше крыши. Увы, хоть видит око, да зуб неймёт. Вот и остаётся лишь исследовать африканское побережье Атлантического океана.

Чарльз Витворт нагрянул в гости неожиданно. Нет, он согласовал встречу как положено, но почему именно ко мне, а не к власти имущим?

— Ваша светлость, поясните, если владеете информацией. Чего ожидать от Пруссии?

Его обеспокоило то, что пруссаки отправили на запад лишь 40-тысячный корпус. Причём для защиты своих владений, а не для атаки на французов. Из-за этого в Англии не знали когда именно следует вступить в коалицию.

— Сэр Витворт, каждая страна ищет выгоды в конфликте лишь для себя, — начал я тянуть резину, — Та же Пруссия не хочет тратить ни войск, ни денег, поэтому лишь изображает активность. Не удивлюсь, если вся тяжесть ведения боевых действий ляжет на Австрию, а точнее на Священную Римскую империю.

— Так этого мы и опасаемся. Мало того, что Россия объявила нейтралитет, так ещё и Пруссия не хочет воевать по-настоящему.

Не думаю, что послу необходимо именно моё мнение (кто я таков?). Скорее он собирается использовать мои связи при дворе, чтобы настроить русских в угоду английским интересам.

— Обратите внимание, что никто до сих пор не предложил императрице Екатерине Великой субсидный договор. Все до конца надеялись, что Россия сама пошлёт армию и флот за свой счёт, чтобы защитить Европу.

— Но ведь вам тоже невыгодно, чтобы революционные идеи добрались до Петербурга и Москвы.

— Господин посол, мы находимся на краю Европы, а не в центре. Кроме того, ваша война ведётся за сохранение власти Людовика Шестнадцатого, а это уже невозможно. Русская идея отравила французов и вскоре они возьмут штурмом резиденцию своего короля, а потом казнят его.

— Нет, ваша светлость, я не верю в это. Вскоре австрийцы войдут в Париж и этим всё закончится.

— Посмотрим, сэр Витворт, посмотрим...

К концу июня события в Польше наконец-то прояснились. Особых стычек между польской и русской армией не было, а отдельные небольшие мятежи подавлялись на местах.

Герцог Курляндский подписал секретное соглашение с Екатериной, что уступает свои права на земли за определённую сумму и ежегодное пособие.

Австрийцы, разорванные между западом и тем, что под носом происходит, забодали и прусский двор, и русский постоянным нытьём и требованиями разъяснить, что это за странная война в Польше. Мол, в то время, когда все борются с революцией, отдельные страны занимаются всякой недостойной фигнёй. И где, спрашивается, австрийская доля от очередного раздела Польши?

— Они совсем неподобающе себя ведут. Требуют не только объяснений, но и чтобы мы послали в Северную Италию сотысячную армию им в помощь.

— Александр Васильевич, австрийцев можно понять. Они собирались чужими руками захватить Францию, а потом приступить к очередному разделу Польши. Мы же, слава богу, поступили как нам выгодно, а не Вене.

— Но ведь дружба с Австрией может прерваться. Как тогда в одиночку помогать славянам на Балканах?.

Нет, нельзя отпускать наставника в Сенат или на иное приволье, вечно всяких глупостей и гадостей понаберётся. Потом часами приходится из его шерсти вычёсывать блох и иных вредных насекомых.

— Сейчас другая проблема нас должна волновать. Заберёт ли Пруссия себе оставшуюся Польшу, включая малопольские земли или просто объединится с ними в одно королевство.

Челюсть Храповицкого повело вниз, когда до него дошёл смысл последней части предложения.

— Семён Афанасьевич, надо бы до императрицы донести эту мысль. И чем скорее, тем лучше.

— Так почему бы нам не разложить весь возможный пасьянс и не выявить некоторые возможные выгоды для самой России в этом варианте?

Вдумчивая детализировка последствий объединения привела к планированию некоторых шагов, правда забрала время до вечера. Храповицкий даже курьера отправил и согласовал randevu на следующее утро.

— Твой Симеон хочет всю Европу перессорить внутри себя! Причём сделать это моими руками.

— Матушка, да упаси боже. Он просто смотрит наперёд, чтобы мы впросак не попали.

— Не бойся, чему быть того не миновать. Хорошо, что заранее анализ сделали, иначе могли бы и в лужу сесть.

Храповицкий совсем растерялся, но постарался виду не показывать.

— Поверь, Александр Васильевич, если при жизни посажу Александра на престол, то сделаю Симеона канцлером при нём. Это же какой Маккиавелли у нас собственный имеется, грех не использовать.

Разбор полётов привёл к ряду выводов. Объединившись, Пруссия и Польша могут использовать общую армию, чтобы забрать земли до границ Австрии. Тогда у Вены будет постоянный враг, готовый воспользоваться временной слабостью и при случае захватить Богемию, а то и Моравию.

Кроме того, все головные боли, связанные с польским духом, перейдут в наследство к пруссакам. Как и вечная борьба за право на престол общего государства.

— В этом случае придётся обязательно начать строительство оборонительной линии на границе. Ну, что же будем делать, коли нужно.

Императрица слегка посвежела за последний год, слезши с полностью кофеиновой иглы и подлечившись инулинами, но даже не заметила перемен. Глядишь и два-три дополнительных года проживёт.

Австрия, как зачинщик коалиции, вынуждена была ослабить нажим на французов по простой причине. Русские, вместо того, чтобы разгромить польскую армию на пути к Варшаве, доходили лишь до определённых мест. Теперь австриякам понадобилась часть армии, чтобы самим воевать с Юзефом Понятовским и хоть что-то откусить от польского пирога. Хоть отзывай своих, продвигающихся к Рейну, или ослабляй группировку в Нидерландах. Или, шайтам раздери, не задумывайся о Кракове и Люблине.

В конце июня произошла катастрофа, поставившая австрияк раком. Короли Пруссии и Польши подписали договор о создании унии. В начале июля было подписано соглашение с Россией о прекращении войны и перераспределении земель.

Моя предположительная карта, сто раз перерисованная набело, но оставшаяся неизменной, легла в основу мирного договора. Обе стороны практически не понесли потерь (за исключением небольших финансовых), поэтому о контрибуции и репарациях никто даже не заикнулся. Победителя тоже не стали называть, порешив что просто произошло разъединение Речи Посполитой на Польшу и Литву.

Австрийцы затребовали у Пруссии свою долю, но им намекнули, что тот, кто воду не носил и дрова не рубил, может идти лесом. Тен более, что в Австрийские Нидерланды вторглись французы. Такова цена обычного вероломства бывших союзников. Тех, кто верой и правдой должен бороться за наши интересы до последнего своего солдата.

Екатерина настолько обрадовалась столь бескровной быстрой войне, что чуть не позабыла свои обещания...

Глава двадцать четвёртая

Конспирология зашла в тупик. Как вознаградить автора стратегического плана войны, если он как бы вообще не при делах и даже не принимал в ней участия? Екатерина Вторая всерьёз призадумалась, а на того ли внука она рассчитывает? Александр — хороший мальчик, но может таковым остаться навсегда. То есть, ребёнком за которого будут править все окружающие, но не он сам. И куда они заведут страну?

Симеон дерзает не за награды, а радуется за развитие страны. Именно дерзает, а не пытается подладиться или подгадать. В Ангелочке такого пока нет, он старается быть хорошим... мальчиком. Опять мальчиком, а не мужем!

Можно, конечно, совместить обоих в императора и верного канцлера, но что из этого получится? Как поступит Симеон, если его царствующий брат начнёт вносить коррективы в тот или иной проект. Александр уже сейчас ориентируется на своих друзей, а не пытается рассуждать самостоятельно.

На третьего внука императрица даже не рассчитывала, он нужен, чтобы стать монархом где-нибудь на Балканах. Зато переживала из-за возможного влияния Павла, в случае своей смерти. Вплоть до того, что нелюбимый сын заберёт власть себе. И как это предотвратить, каким завещанием? Да и уцелеет ли её завещание, может и исчезнуть одновременно сразу в первые минуты после смерти.

Екатерина Великая вдруг осознала, что выход мог бы подсказать единственный человек. Тот к которому пока нельзя обратиться. Симеон Афанасьевич Великий.

Сомнения, одолевающие государыню, ушли, но осадок остался. Альтернативная История вела к альтернативному поведению, а значит и к возможной ошибке, которая могла случиться...

Празднества по поводу победы и приращения территории Российской империи растянулись аж на две недели. Чины, земли, награды раздавались щедрой рукой государыни налево и направо. История окончательно поломалась и навряд ли вернётся в своё русло.

Поляки всех мастей сначала растерялись, а потом вдруг сообразили, что сама Польша осталась свободной, пусть без Литвы и в унии с Пруссией. Чуть ли не половина поляков, подвизавшихся в России, начала перебираться на историческую родину,

У пруссаков возникла небольшая проблемка с тем, что нужны были дополнительные силы на западе. Поэтому они де-факто оставили себе лишь контроль над Познаньским краем (для закрытия лакуны на границе с Силезией) и окончательно присвоили Гданьск.

Подолье и Волынь так и остались в составе Польши, а вот за Галицию и Лодолерию начались тёрры между новой унией и Австрией.

— Теперь разногласий им хватит на десятилетия, Александр Васильевич, — я радостно потирал руки, обсуждая с наставником итоги кампании.

— Да, вы правы, после того, как Францию угомонят начнётся война между унией и австрийцами.

— Слава богу, что все головные боли с ляшским гонором мы уступили германцам.

Трактовки итогов войны принимали самые разные формы, бродя по Петербургу от

одной тусовки к другой. Кто-то искренне считал, что можно было не останавливаться на достигнутом, а топтать до Варшавы. Таких было большинство. Дай им власть и пулемёты и они дойдут до Парижа, чтобы потом столетиями гордиться этим. Мол, наши предки сапоги мыли в Сене и привезли настоящие импортные глиняные свистульки.

Так что провозглашённая в августе оборонительная доктрина была воспринята критически и вызвала определённое недовольство. Поразительно, но императрицу сразу начали доставать послы. Мол, коли армия больше не нужна, так почему бы её не послать в Австрийские Нидерланды или в Северную Италию.

— Но как же я пошлю, если мы до этого объявили нейтралитет?

— Ваше величество, помогите от всей души и станете знаменитой на века.

— Пожалуй я воздержусь от излишней славы, мне и нынешней вполне хватает.

Шутки шутками, но иностранцы наконец-то вспомнили о субсидных договорах. Конечно, они об этом варианте и не забывали, но пытались использовать русскую армию бесплатно, всего лишь за идею.

— А почему бы нашей государыне не заработать денег?

— Что именно вы имеете в виду, Семён Афанасьевич?

Храповицкий давно привык, что в наших беседах нет смысла прыгать между догадок, а проще выслушать собеседника и лишь потом делать выводы. Да и я опасаясь, что иностранные приходимцы выцыганят в итоге русских солдат за копейки. Когда-то, чтобы достроить Зимний дворец, армию сдали в аренду слишком дёшево. Может это и слухи, но лучше грамотно подсказать правительнице парочку вариантов повыгоднее.

— Начну с того, что делать нельзя. Никаких походов в Италию или к среднему Рейну. наших солдат бросят в горнило и просто потратят без толку.

— Так из других мест лишь Австрийские Нидерланды остаются.

Действительно, вроде затык получается. Зачем деньги платить, если место дислокации будет удалено от театра военных действий? Кроме того, пока судьба Франции выглядит предрешённой и никакой русской армии в принципе не нужно.

— Так именно на этом и можно сыграть. Предложить послам, мол, мы готовы сдать в аренду своих солдат, но туда-то и туда-то. И за большие деньги на определённый срок.

— Семён Афанасьевич, но они откажутся, поверьте на слово.

Мне пришлось детально объяснять, что откажутся сегодня, а завтра всё изменится. Именно тогда послы прибегут обратно, причём согласятся на все условия.

— А-а, понимаю. Если французы не только отобьются, но и перейдут в наступление, то театр военных действий изменится. Тогда то, что было далеко от войны окажется совсем рядом. Но вдруг этого не произойдёт?

— Уверен, что произойдёт. Но главное в другом, мы сохраним твёрдость. Без субсидных денег как-нибудь проживём, вон сколько добычи взяли в Литве. Зато уже никто не будет думать, что русских можно купить задёшево.

Дальнейшее обсуждение свелось к двум дислокациям, к размерам воинских контингентов и форме оплаты. Всё это для того, чтобы Екатерина имела под рукой детальный план, а не голую идею, как оно иногда случается.

— Александр Васильевич, но армию просят австрийцы. Да и то делают одолжение. Другие пока особо не обращались.

— Ваше величество, можно австрийцам отказать, сославшись на переговоры с другими.

Чтобы зазря не приставали и голову вам не морочили.

— Тоже верно, устала я от них.

— Вот-вот. государыня, а голландцам и англичанам сделать предложение, чтобы тоже отказались.

Матушка всея Руси уже притомилась, но изволила прислушаться, пытаясь постичь хоть какую-то логику в очередном Симеоновом предложении.

— Тогда, если вдруг французы переселят судьбу и смогут завоевать Австрийские Нидерланды, то и Голландия и Ганновер сразу окажутся в опасности, — указка показала соответствующие места на принесённой для доклада карте.

— Кажется поняла идею. В случае, если непредвиденное случится, то им некуда будет деваться. А если чуда не случится, то мы ничего и не потеряем.

Видимо усталость сказалась, но императрица согласилась с предложенным планом и пообещала поговорить с послами. С одной стороны, следовало учесть, что Симеон пока никогда не ошибался, а с другой стороны, хорошо если удастся получить в должники две державы, которые построят целый флот.

— Эта идея, когда платёж можно получить кораблями вместо денег, мне очень нравится, так Симеону и передай.

Наш диалог с Екатериной по-прежнему вёлся через посредника и это обоим вполне устраивало.

Беседы со всеми тремя послами были проведены, иноземцы оказались слегка ошарашены очередной русской "глупостью", а австрияк остался совсем недоволен. Новый австрийско-священноримский император Франц Второй, ясен пень, наверняка будет возмущён так как рассчитывал на русский сотысячный корпус. Такая армия отвлечёт французов на итальянской границе и им придётся перебросить туда войска с севера. Тогда, наступление в районе Люксембурга уже австрийских войск, вместе с германскими союзниками, позволит быстро занять Париж и победить в войне.

Россия и Пруссия здорово поднагадили коалиции, не дав быстро задавить французскую революцию и спасти власть Людовика Шестнадцатого. В августе парижане взяли штурмом Тюильри и арестовали короля. Фактически наступил конец монархии и Национальное собрание провозгласило создание республики.

— Вот и всё, Александр Васильевич, начинается новая история Франции.

— Получается, что вы были правы, предсказав это ещё в позапрошлом году. Теперь следует ожидать ограбление дворян, что обеспечит революцию солидными средствами.

— Хуже другое. Фактически у французов новая армия и даже большинство военачальников разного уровня тоже новые. Начнётся естественный отбор в войнах, где любой получает стимул быстро продвинуться в чинах и званиях. Мало того, будут создаваться ветераны боёв, которые составят костяк революционной армии.

— Но ведь их противники достаточно опытные и с лёгкостью станут побеждать.

— Есть две проблемы о которых я узнал от купцов. Все высшие военачальники армий Австрии и Священной Римской империи в солидном, а то и преклонном возрасте. Они осторожны, медлительны и нерасторопны. Кроме того, всей войной руководит военное ведомство Австрии, которое стало настолько нераспорядительно, что начнутся огромные проблемы, как с планированием военных операций, так и с тем же снабжением. Уж в этом-то купцы разбираются.

— Так вот почему вы предусмотрели в субсидных договорах, чтобы мы сами кормили своих солдат.

— Да, именно поэтому. Проще создать и наполнить свои магазины, чем ждать когда это будут делать наши наниматели.

Наступившая осень отвлекла меня от войн и их планирования. Вдосталь хватало других забот и хлопот. Тем паче, что и русские верха начали пробуксовывать, запутавшись в трёх соснах.

Особенно оно коснулось моих интересов на завоёванных землях Прибалтики. Предполагаемая карта создаваемой Курляндско-Мемельской губернии постоянно претерпевала изменения. А на освободившийся герцогский титул появились кандидаты. Уже понимаю, что пролечу мимо плюшек, как истый пролетарий. Зубовых, Салтыковых и прочей хрени слишком много, да и неохота с ними бодаться.

— Всё понимаю, Александр Васильевич. Тем более, что вы-то ни в чём не виноваты. Да и государыня вправе не исполнять обещанное, руководствуясь проблемами внутренней политики.

— Однако, она сама переживает и хочет хоть как-то загладить вину. Может вы что-нибудь подскажите?

Зашибись, мать вашу, я ещё и попрошайничать должен! Нет уж, хрена лысого, обойдусь тем, что имею. Пусть Зубов с протянутой рукой ходит...

Биографическая справка номер пять

Небольшая архивная справка (январь 2023 года)

"...Несколько месяцев назад в разных странах был отмечен 250-летний юбилей со дня рождения Симеона Афанасьевича Великого.

Особые торжества, фактически всенародные, вполне обоснованно прошли в Голландии, России и Германии. В Польше, как всегда, мнения разделились. Кто-то нёс цветы к его памятникам, а кто-то пытался сорвать это мероприятие.

Хочется напомнить, что Семён Афанасьевич за свою короткую жизнь успел не только разработать, но и внедрить ряд проектов. Причём не только политических, но и экономических.

Именно Симеон Великий стал прародителем мощного российского торгового флота, как Пётр Первый стал отцом флота военного. Стоит вспомнить несколько исторических шагов.

1790 год. Русский торговый флот ещё невелик и мало авторитетен. Практически всё сырьё и материалы вывозятся многочисленными иностранными купцами.

1791 год. Симеон обеспечивает союз с Мальтой и мальтийские корабли приступают к торговле русскими товарами в Европе.

1792 год. Граф Великий приобретает в Голландии целую флотилию, чем подаёт пример некоторым состоятельным людям, таким как Иван Перфильевич Елагин.

1793 год. По субсидным договорам, подготовленным Симеоном Афанасьевичем, Голландия и Англия начинают расплачиваться за военную помощь отличными торговыми судами самой современной конструкции.

Жаль, что жизнь столь положительного для России деятеля и аналитика закончилась слишком рано (в 1794 году). Но даже то, чему он успел стать родоначальником, обеспечило нашей стране экономическую и политическую самостоятельность. Вспомним хотя бы знаменитую Линию Симеона на западных грабницах нашей империи о

которую разбила 700-тысячная армия Наполеона и его европейских союзников в 1812 году. Или, хотя бы, Кронштадское сражение 1799 года, когда объединённый еврофлот был попросту сожжён ракетной обороной. Той самой, которую создал Симеон Великий.

Вечная память славному инноватору и прогрессору екатерининских времён!..."

Глава двадцать пятая

— Так и сказал насчёт протянутой руки, — смеялась довольная Екатерина, — ох и востёр он на язык, хотя и прав.

Императрица гордилась внуком, не сломавшемся и не попытавшемся чего-нибудь выпросить за польскую военную кампанию. Воистину в двадцатилетнем молодом человеке какое-то царское достоинство и императорское величие. Такой не будет попрошайничать, а в крайнем случае отберёт у других то, что ему нужно.

— Мы с Павлом обсудим, что сможем сделать, каждый со своей стороны.

— Благодарю, ваше величество. Позвольте идти?

— Да, ступай, но не проговорись придворным по дороге.

События во Франции повлияли на государыню своеобразно. Если сейчас, пока жива, не передать трон Александру, то свято место, в случае её скоропостижной смерти, моментально окажется у Павла.

Зато, посадив Саша на престол, можно стать регентшей и продолжать править империей. Храповицкий выведал это решение, заведя разговор с Симеоном на отвлечённые темы, якобы о совсем посторонней ситуации. Естественно, что верный пёс ни о чём не проговорится. Да, даже, если Симеон догадался, то всё равно ничем не навредит. Понимает, небось, что лишь Екатерина Великая в нём нуждается и ценит его. А Зубовым, Павлу или Александру он моментально станет не нужен. У них своих советников полно. В крайнем случае, Павел возьмёт его советником, но реальную власть ни в коем случае не передаст.

Прибытие очередной группы голландских кораблей сразу вызвало разговоры. Два фрегата и два шлюпа готовы усилить растущий российский торговый флот. Мальтийские суда уже всю гоношатся, торгуя в Европе русскими товарами. Так что скоро и я смогу заняться торговлей, когда закончу путешествовать.

Ближе к концу сентября прибыл ещё один "африканец". Если бы я знал, что они каждые полгода будут доставать меня и отвлекать всякой фигнёй, то даже не начинал бы африканские исследования.

В составе "фигни" были алмазы, добытые возле екатерининского поста. То, что насобирали мои — мне, то, что наковыряли люди императрицы — ей.

Ещё посыльные доложили о том, что оба военных корабля (Екатерины и Павла) уже охраняют свои бухты. Одна из моих шхун исследует очередной заливчик к северу от Павловского поста. Там будет расположен мой личный микропорт для сам не знаю чего. Может отправлю пару судов с людьми, имеющими совочки, лопатки и ведёрки. Пусть перелопатят местность в радиусе полтора десятка вёрст. Вдруг и там алмазы найдутся?

Драгоценные стекляшки сработали, как катализатор, попав к Екатерине. Тем более, что капитаны военных кораблей прислали своих офицеров с подробными отчётами о виденном.

Первым отреагировал Павел Петрович, убедившись в том, что реально владеет своим поселением в Африке. Вроде мелочь, но принц явно доволен, как мальчишка.

— Симеон, благодарю. Я первый русский царевич в истории России, имеющий своё владение в Африке.

Блин, батюшке уже 38 лет, между прочим. Ему каждый год выделяют миллион рублей,

чтобы содержал семью. Мог бы и сам экспедицию отправить.

— За организацию африканских постов своими силами жалую тебя повышением в чине. Отныне ты вице-адмирал!

— Служу престолу и отечеству!

Чувствую, что войдёт фраза в уставы именно в таком виде.

Тут-то наградные хляби и разверзлись. Екатерина закатала меня во флигель-адъютанты (опять вне штата, слава богу), затем наградила орденом Владимира второй степени (новый класс в табели о рангах позволяет).

Затем посыпались деньги: 300 тысяч за польский план (одноразово), 150 тысяч за посты в Африке и подтверждённое месторождение (одноразово), все доходы с Мемельланда, включая порт (постоянно).

Очень даже нехило взамен руководства Курляндско-Мемельской губернией. В конце концов мой полк набран и приступил к отъеданию и тренировкам, завод и пороховая фабрика тоже вступили в строй. Плюс, удалось выменять два имения рядом с моими на три, которые были подарены вдалеке.

— Симеон, если хоть одна из стран, Голландия или Англия, согласится на сабсидный договор, быть тебе светлейшим князем.

— Благодарю, ваше величество, рад стараться!

А вот третьего Георгия мне не дали, ибо не воевал ни дня. Надо было съездить и где-нибудь в штабе пошивать пару недель. А лучше на корабле пройтись вдоль берегов той же Курляндии, изображая боевую активность и готовность к действиям. Впрочем, не тот у меня характер, чтобы быть рядом с рубаловкой и в неё не впендюриться. Никак не могу изжить до конца пережитки прошлого.

Где-то далеко от Петербурга имелся свой раздрай. Прусские войска не спешили в общее военное месиво, чем вызывали раздражение коалиционеров. Французское наступление в Австрийских Нидерландах сначала захлебнулось, но события в Париже подстегнули силу духа солдат.

Сентябрьские события, включая массовые аресты недовольных революцией, привели к провозглашению республики и созданию Национального Конвента. И фиг бы с ними, но "русская идея" тащила за собой всё больше волонтёров, желающих отправиться на фронт. К ним добавлялись многие голландские оппозиционеры, сбежавшие в Северную Францию до этого от политики штатгальтера Вильгельма Пятого Оранского.

А это уже выглядело угрожающе, так как Англия до сих пор оставалась нейтральной и не собиралась помочь Голландии.

Сам я ожидал второй активизации боёв к северу от Франции.

— В тамошней группировке, Александр Васильевич, началось то, что и предполагал когда-то. Началась смена командного состава с самых верхов.

— И к чему это приведёт?

— Желание отличиться, да ещё и не выглядеть предателем дела революции многих подстегнёт. Во Франции сейчас действует режим террора, могут арестовать и казнить просто за безинициативность.

Мне легко быть умным и предвидящим, когда имеются знания о развитии событий в трёх русских революциях. В каждом случае примерно одна схема изменений. А вот людям конца 18 века многое внове.

— Голландскому штатгальтеру в ближайшие месяцы понадобится субсидная армия. Хотя бы для того, чтобы французы засомневались идти ли им в Голландию или ограничиться захватом Брабанта и Фландрии.

Храповицкий призадумался, так как имелся подплан в нашей домашней заготовке, который был доведён лишь до Екатерины. Императрица никак не могла решиться действовать при случае по-английски. То бишь, введя стотысячный контингент "защитников", тихой сапой отжать власть у Вильгельма и посадить в кресло руководителя кого-нибудь более вменяемого. А то Оранский настолько загнобил жителей, что имел достаточно серьёзную оппозицию.

— Думаете, это объединит голландцев?

— Надеюсь. Тогда и оппозиционеры, поддерживающие сейчас французское вторжение, просто вернутся спокойно на родину. Всё-таки Голландия и так республика без всяких парижских идей.

Пожинание плодов всегда приятно, хотя может вызвать зависть у окружающих. Мои сельскохозяйственные планы выполнены и перевыполнены, даже цена на цикорий упала до 80 копеек за фунт. Зато произведённый объём увеличился. Соседские соседи тоже занялись выращиванием "русских культур", тыря технологии всеми правдами и неправдами. Кое-кто даже начал своих крепостных на оброк переводить. Посчитав это причиной повышения моих доходов. Пусть пользуются методом научного тыка, мне не жалко.

Меня другое порадовало, удалось закрыть контракт на поставку винтовок Павлу Петровичу.

— Симеон, благодарю. Однако мне ещё винтовки нужны, хочу всех своих гатчинцев перевооружить.

— Павел Петрович, так заберите себе мои английские поставки, а то я собрался их закрыть. Их "фергюсонки" достаточно хороши для массовости.

Батя согласился, хотя мог отжать полностью продукцию Прохора Кузьмича. Пока же порешили её разбирать пополам, чтобы по-честному было. Но когда мой завод выйдет на нужные мне мощности, все "кузьмичёвки" пойдут гатчинцам.

— А как с порохом дела?

— Я, Павел Петрович, договорился со Строгановыми насчёт поставок селитры. Их цена вполне устраивает.

Отдельные встречи и соответствующие тёры никак не давали чего-нибудь приключенческого, чтобы всё по жизни перемежалось эдакими клифхангерами. Не знаю какие книги обо мне напишут в будущем, но они стопудово не будут интересны масс-читателю. Где постоянные дуэли, где любовные похождения (путём перетраживания всего, что движется), где придворные интриги? Почему Зубовы или Александр не суют палки в колёса, так не бывает. Где главный злодей, плетущий свой заговор?

Увы, сплошные амбарные книги и газетные сообщения, большего я не добился. Какой-то серый кардинал, да и тот максимум приходской священник.

Даже то, что мои кораблики вернулись из Штатов, полные хлопка, табака и торговых соглашений нелепо считать приключением. А что же тогда лепо, мать ихнюю, масс-читателей будущего?

Рутина закончилась в конце октября, когда французские октябрюта снова перешли в наступление. Нас с Храповицким срочно вызвали во дворец.

— Прибыл полномочный представитель штатгальтера заключать субсидный договор.

— А зачем мы нужны?

— Государыня желает, чтобы вы присутствовали и давали советы и пояснения по мере надобности.

Согласования длились почти два часа. Особенно сложно оказалось втемяшить в голову посланника пункт о том, что мы сами будем кормить своих солдат. Обычно такими делами занимается принимающая сторона, чьи люди приворывают выделяемое казной страны, нуждающейся в военной помощи.

— Вы всегда можете пожаловаться, если не соблюдается количество или качество поставок продовольствия.

— Нет уж, мы лучше сами создадим склады и магазины, — ловко оперировала Екатерина доводами, которые ей когда-то расписали в мелочах.

— Неужели вы нам не доверяете, ваше императорское величество?

— Считайте, что эти склады будут нами использоваться и в будущем. Русский торговый дом создадим, где будем продавать русские товары.

Самая лучшая ложь — это правда. Я специально для себя воткнул сей пункт, причём готов реализовать его самостоятельно. Сначала буду кормить экспедиционный корпус, потом разверну торговлю.

— Согласен, мы торговая нация и приветствуем коммерцию.

Ещё один нюанс просто заинтриговал полпреда, не более.

— А почему вы заинтересованы в торговых судах? Мы хорошие военные линейные корабли и фрегаты можем строить.

— Сейчас мы выходим на океанские просторы, оттого и торговых кораблей нужно больше.

Дебаты утрясли многие позиции, в итоге все пришли к общему знаменателю. Вот так, оставаясь нейтральной, Россия вступила в европейскую войну...

Глава двадцать шестая

В ноябре моим выделили землю под строительство складов и, в дальнейшем, торгового дома. Лейден, город ткачей и знаменитого университета, а также прародитель тюльпаномании. благожелательно отнёсся к русским. Местом дислокации штаб-квартиры и части корпуса "миротворцев" определили городок со знакомым названием Харлем.

Всё население Голландии еле превышало миллион человек, поэтому 100-тысяч солдатни более чем до фи́га. Это сколько же байстрюков народится через год? Или протестантские бабы по-другому устроены ментально? В библии есть заповедь "не возлюби жену ближнего своего". А в Левите имеется список тех, кто этими жёнами является. С соседке ни слова не сказано, а значит она не подпадает под запрет. Или, как всегда, читаем лишь свод законов и даже внимание не обращаем на комментарии?

Англичане тут же зачастили ко мне. Сначала притащился Грегсон, спешивший отбыть на родину.

— Сэр Саймон, я имею возможность приобрести для вас линейный корабль и три фрегата.

— В чём причина такой щедрости или Англии больше корабли не нужны, мистер Грегсон?

— Ну, что вы, ваша светлость, просто деньги заказчикам ещё больше нужны в этом году. А корабли сойдут со стапелей лишь в следующем.

— Сколько придётся переплатить?

— Совсем немного, честное слово.

Опять трачусь, хотя денежных подарков с горы больше не предвидится. Даже титул светлейшего зажали, передав, что "так легко получилось, что...". Ну и чёрт с вами (не в церкви будет сказано), обойдусь.

Следующим подгрёб Витворт с вопросительной физиономией. Как будто я ему виноват, что ганноверские земли вот-вот станут зоной риска, а русская армия не резиновая. На всех страдальцев не напасёшься.

— Ваша светлость, окажите содействие. Оплата за субсидный договор слишком велика.

Мне это кажется или англикос почувствовал себя нагликосом. Я же не оплачиваемый им ближник государыни.

— Сэр Витворт, я вас не понимаю.

— Сэр Саймон, мы имеем долгие дружественные отношения. У вас есть определённое влияние на её императорское величество.

Чувак ходит кругами в надежде, что я что-нибудь попрошу и буду повязан, как некогда Никита Панин. Не на того нарвался: или проси прямо, или ну всё в баню.

— Господин посол, чем дольше вы будете тянуть, тем дороже обойдётся вам аренда экспедиционного корпуса.

— А вдруг австрийцы прорвут французскую оборону? Тогда вообще не будет смысла в субсидном договоре.

— Мы ничего не теряем в этом случае. Если желаете, могу доложить её величеству, что вы не хотите арендовать корпус и наше предложение будет отозвано.

— То есть, вы предложите его Австрии?

Хитрый какой жопоручечник. Пытается в частной беседе выведать главную буржуинскую тайну нашей страны. А где бочка варенья и ящик печенья?

— На помощь Австрии не рассчитывайте. Французы захватили Савой и Ниццу и всю зиму будут наступать, не останавливаясь. Тем более, что они создали ещё один новый революционный корпус. У нас нет никакого желания терять солдат в тех местах.

Ой, кажется проболтался! У меня даже маска на лице видоизменилась соответственно. Обрадованный хоть какой-то конкретикой Витворт быренько подосвиданькался и умчался довести дезу кому надо.

Одна проблема осталась, а вдруг действительно на базаре плов бесплатно раздают? Тогда взаправду получится, что я выдал сверхсекретную информацию, которую сам же и выдумал на ходу. Сейчас многие рвутся на фронт лишь бы подальше от внутреннего террора.

В декабре англичане шустро подписали всё, получив сведения, что Северная французская армия уже приблизилась к Антверпену. Небось благодарят теперь бога, что русские не помогли австриякам. иначе солдат на всех действительно не хватило бы.

Только пешком наш корпус не пойдёт по такой холодрыге, дождёмся марта. Заодно мы с Павлом решили совместный стрелковый отряд создать, специально для защиты какой-нибудь крепости. Проверим живинку в деле.

Частью второго субсидного договора стали склады и торговый дом имени меня, но теперь уже в Эмдене. Оттуда, ежели приспичит, и сбежать легче, ибо морем. Зато свергать местную власть не нужно.

Теперь Россия всем кагалом готовится к торжествам по поводу 15-летия Александра Павловича. Пока есть какие-то невнятные слухи о том, что императрица готовит вселенский сюрприз для страны.

Не знаю что именно под этим подразумевалось, но лично меня шокировало приглашение повстречаться с... Зубовым. Да ещё и в присутствии Екатерины. Храповицкого тоже допустили для коллекции.

— Симеон, у нас с Платоном есть для тебя важное тайное поручение.

— Семён, — перехватил вожжи чернявый, — надумали мы войну с Персией затеять. Матушка говорит, что ты хорошие планы создаёшь, вот и потрудись во славу отечества.

— Эта война потребует войск и денег, к тому же преждевременна. Кроме того оголятся западные границы.

Говорю вроде разумно, но чувствую, что перехожу шаг за шагом во враги номер один.

— Ты не выдумывай, коли не знаешь. Не забывай своё место и чем нам с государыней обязан, — напыщенность полилась изо всех щелей, — не смей перечить.

— Погоди, Платон, — попыталась уговорить своего фаворитёныша императрица, пока он дров по незнанию не наломал, — может действительно не ко времени?

Зубову бы призадуматься над кое-какими странностями, да за базаром следить, чтобы не накосячить сдуру. Однако придурка однозначно понесло, особенно когда он увидел, что я глаза не отвожу долу и держу себя достойно. Провокация, бляха-муха, но она мне нужна. Да что там, всей России нужна.

— Матушка, поверь, сей неведомо чей бастард, сиречь мужлан безродный, зазнался от почестей и его нужно примерно наказать. Видишь, он на меня как на равного смотрит.

Екатерина сначала покраснела а потом резко побледнела, когда до неё дошёл смысл слов фаворита. Он бы ещё смердом назвал Романова (по крови). Храповицкий даже чуток

съёжился, ощущая что дело миром не кончится.

Можно, конечно, передать мяч самой императрице, но вдруг минжанётся? В конце концов, я должен помочь бабушке в столь деликатной ситуации и взять инициативу в свои руки. Сильные крепкие руки!

— Государыня, позвольте свернуть ему шею. Потом скажем, что он плюшкой подавился.

Пока слова лились, я встал со стула, подошёл к сидящему ещё, но уже оторопевшему, Зубову, и без особых проблем действительно свернул ему шею. Имтересно, меня сразу казнят или сначала помучают? Избавить Россию от Зубовых — это благое дело, но чёрта с два кто в двадцать первом веке оценит самопожертвование.

Растерянная Екатерина произнесла две фразы, одну за другой и лишь потом вздохнула как следует.

— Храповицкий, ты что, проговорился ему?

— Может лучше сказать, что со стула сверзился?

Вот так государыня железобетонная попалась, никаких визгов, криков или ругательных слов. Появилась надежда, что без казни обойдётся, а лишь чем-то вроде пожизненного заключения.

— Нет, государыня, — неожиданно ответил на заданный вопрос Александр Васильевич, — я секрет не раскрывал.

Всё-таки знал наставник тайну моего происхождения, получается.

Дальнейшее меня озадачило.

— Ладно, чего дальше скрывать, Симеон. Ты внебрачныйн сын Павла, но об этом пока никому не слова, сам понимаешь. Чую, что ты о чём-то подобном догадывался.

— Выходит, ваше величество, что вы мне бабушка? — продолжаю гнать дуру, как будто не ведаю этого, — теперь понятно откуда столь щедрые дары и высокие чины.

— Не смей так говорить, — вспыхнула владычица, — ты всё по-честному заработал своими деяниями, даже не дополучил. Другим я больше даю, причём за гораздо меньшее.

Императрице необходимо разрядиться после стресса, поэтому понимающе киваю.

— Ладно, объявим придворным, что Платон упал со стула. Павлу я сама сообщу, а вы пока поезжайте к себе. Иначе придворные вопросами замучают. Потом пришлю письмо Александру Васильевичу, где распишу вам что говорить следует, а что нет.

Нас выпроводили от греха подальше, а тело Зубова унесли, чтобы не замусоривать кабинет.

Новость о гибели фаворита по неосторожности разнеслась по Петербургу, а потом по всей России и даже умчалась в Европу. Особенно переживали те иноземцы и купцы, которые вкладывали в него деньги, чтобы влиять на императрицу.

Семейство Зубовых в пошаговом режиме освобождали от земель, должностей и прочего. Ольга Жеребцова сразу перестала быть нужна Витворту, но он остался жить в её доме.

Павел Петрович лично навестил меня дома (для сохранения тайны), даже руку пожал и по-отечески обнял.

— Во-первых, Симеон, благодарю за то, что спас Россию от засилья Зубовых. Во-вторых, когда приду к власти, объявлю тебя великим князем. Ты — Романов и должен иметь права, соответствующие роду и крови.

— Благодарю, отец, рад буду помогать, как престолу, так и отечеству.

На людях решили сохранять положенное этикетом, коли пока не время дразнить гусей.

Пусть они Рим охраняют в щадящем их нервы режиме.

Изменения в списке "ху из ху" затронули многих царедворцев. Вся пирамида власти, на вершине которой находился Платон Зубов, рухнула. Теперь придётся новую создавать, только не ясно к комму прилеплять очередное ласточкино гнездо.

Такое впечатление создалось, что Екатерина больше на ищет любовных утех и ей не нужен пупсик, которого можно наряжать и прикреплять к его мундиру всякие финтифлюшки.

Празднества, посвящённые 15-летию Александра прошли ярко и красочно. Мне дали обещанный титул светлейшего, чтобы временно отстал от властей на полштанины. Заодно одарили кучей имений в Литве, раз они больше Зубову не нужны.

Коллегию иностранных дел окончательно возглавил Безбородко. Толковый руководитель является хорошим знакомцем Храповицкого. По крайней мере, ему мои проекты заграничных действий нравятся, вот и подружились домами. Так что обрастаем, братцы, полезными связями. Это у многочисленного клана Салтыковых душевный надрыв в связи с потерей своего протеже. Вот бы их всем скопом ограбить в пользу казны!

В общем, к рождеству всё утомонилось и начало по новому устаканиваться. Александра, несмотря на ожидания, императором не провозгласили, но это ничего не значит. Тем паче, что весь мир сейчас пристально следит за судьбой бывшего французского короля. Заключат ли навечно в крепость или, не дай бог, всё-таки казнят. Во втором случае Франция потеряет свой авторитет, тот самый, который уже потеряла три раза.

Глава двадцать седьмая

Весь январь Европа внимательно наблюдала за ситуацией в Париже. Россию это действие особо не касалось, но в Голландию всё-таки отправили полпреда. Пусть поможет штатгальтеру избежать возможного взаимного объявления войны с Францией. Неизвестно насколько это повлияло, но франкопузы объявили войны лишь Испании и Англии.

Вполне возможно, что они решили не связываться с русским экспедиционным корпусом и голландским флотом. Такой стратегический подход позволяет им использовать свои армии более разумно, не пытаясь объять необъятное.

Казнь Людовика Шестнадцатого, конечно же, вызвала шквал недовольства и даже испуга повсюду. Однако коалиция явно недосчитывалась нескольких крутых парней, в той или иной форме остававшихся в стороне по сравнению с реальной Историей.

Впрочем и в самой Франции назревал правительственный кризис из-за ухудшившейся экономической ситуации.

У нас в Петербурге возникла непредвиденная ситуация. Из-за исчезновения "зубовского двора" неожиданно (хотя, вру, вполне предсказуемо, просто нужно было как следует подумать) усилился "малый двор" Павла Петровича. Из-за этого Екатерина вынуждена была пойти на не совсем верный шаг. Она стала готовить смену императора, надеясь на поддержку и понимание народа. Лозунг — "Лишь бы не допустить Павла к власти!".

Мои дела шли своим ходом — готовил пару кораблей в Австралию и ещё парочку в Калифорнию. Всё-таки Испании, заполучившей войну с Францией, будет не до Северной Калифорнии в ближайшие лет двадцать.

Тут ещё и Кулибин, получивший год назад соответствующий заказ, создал-таки паровую машину по оставшейся документации Ползунова. Когда на разработки имеется серьёзное финансирование, то хоть чёрта лысого можно изобрести. Тем более, что через Грегсона удалось закупить достаточно свежий образец машины Ватта.

Кое-какие усовершенствования Иван Петрович внёс сам, заинтересовавшись идеей, которую есть на что воплотить в реальность. Признаю, что я нагло использовал умку и его мастерские, не всё же ему мостами заниматься. Понятно, что более-менее пригодный паровик появится лишь в будущем, но начинать нужно сейчас. А бабла на такую инновацию у правителей нет, как и желания тратиться. Всё на фейерверки и гульки по-прежнему тратится.

Весна-красна 1793 года в своём мартовском облике моментально разбудила всю застывшую деятельность. Прибывали английские корабли, забирали солдат и всё, что им необходимо, и увозили в Ганноверское курфюршество. Лично мне обломилась идея расположить склады и торговый дом в Эмдене. Пришлось воспользоваться предоставленной землёй к югу от Бремена, выше по течению Везера. Наш контингент будет расположен вдоль западных границ курфюршества.

— Ваше высокопревосходительство, залив Святого Франциска обследован, — начал свой доклад офицер, прибывший на корабле калифорнийской экспедиции, — в одной из северных бухт основан пост. В южной части залива имеются францисканские миссии.

— Каковы отношения с испанскими властями?

— Пока в тех местах испанцев настолько мало, что наших гораздо больше. Все испанцы находятся в Мексике, а в Альта Калифорния лишь несколько десятков монахов и три десятка солдат в Монтерее.

В принципе, так и предполагалось. Так что две шхуны отправились для описывания рек, впадающих в залив. Примерные карты у них есть, а дальше разберутся, не заблудятся.

Доклад, как всегда был продублирован императрице, но она лишь вздохнула.

— Ох, устала я от ваших открытий, избавьте меня от них.

Ну и дурында, я и так не хотел рассказывать об Австралии, даже когда результаты будут, а теперь тем более не скажу. Зато Павла новость порадовала.

— Симеон, нужно придумать, как сию территорию использовать для России. Что ты планируешь делать?

— Павел Петрович, вот здесь у меня первичный план изучения Северной Калифорнии, а также начала её освоения расписан с некоторыми деталями. Долина, как видите на карте, окаймлена со всех сторон горами. Предполагаю, что земли очень плодородны.

— Так может отправить туда крепостных и пусть селятся повсюду?

— Отец, сначала следовало бы построить серию фортов и торговых факторий. И обязательно нужно иметь лишь дружественные отношения с туземцами, иначе получим вечную войну.

Павел заполучил интересную игрушку и очень хочет стать отцом-куратором заокеанской земли. Вот и следует переложить на него обслуживание Калифорнии флотом, людьми и продовольствием. За мной останется лишь порт в Северной бухте, множество каланов в заливе Бодега и будущий фортегресс Сакраменто, когда мои определятся с северными притоками одноимённой реки (пока ещё даже не имеющей этого названия).

— Я внимательно ознакомлюсь с планами, а затем организую всё требуемое.

Ну вот и ладненько, а то у меня забот полно с сельским хозяйством. Растут не только доходы, но и расходы по созданию агрокомплекса. Симеоново практически полностью преобразовано и заточено на новый лад, Ключево уже второй год развивается, а два имения только-только переходят к крепостному социализму. Система смены барщины на оброк удивительным образом начала выявлять действительно самостоятельных крестьян, реально способных вести собственное "фермерское" хозяйство. Жаль, что не каждый на это способен, что следует учесть будущим правителям страны. А то дадут волю и часть народа просто не сдюжит, загнувшись от её изобилия.

Торговый дом в Голландии пока успешно справлялся с поставленными задачами. Русских солдат кормили, не завися от исполнительности интендантов страны-заказчика, имелись в запасе, как запасное обмундирование, так и порох со свинцом. И постоянно росло количество качественного оружия. Хитрость проста — мои люди скупали и вывозили из Люттиха (пока есть возможность) всё, что стреляет и бабахает. Нужно пользоваться моментом, пока австрийцы жидятся хорошо платить, а французы ещё не захватили город.

— Семён Афанасьевич, — сообщал очередной курьер из тех кто регулярно шастал туда и обратно по моему приказу, — солдатушки уже боготворят вас и торговый дом Симеона Великого. Говорят, что никогда так сытно не ели...

Это я действительно расщедрился, дополнив паёк за свой счёт. Заодно, шло перевооружение на люттихское оружие. Пока лягушатники сами не лезут в Голландию, а Вильгельма Оранского уже отморозили, когда он решил бросить наш корпус в горнило боёв

в Брабанте и Фландрии. Его, с позиции силы, ткнули носом в договор, где написано "для защиты", но нет записи "для нападения". Хотя чувака можно понять — слишком увесистая дубина в руках имеется, так и хочется ей помахать.

Хренушки и даже больше, хренопотамушки. Этот договор лично я составлял!

— Семён Афанасьевич, а может стоит австрийцам помочь? — допытывался наставник, — вдруг это поможет сразу французов задавить и во Францию вторгнуться?

— Нет, Александр Васильевич, никоим образом нельзя. Мы всегда и везде должны отныне стоять на своём. Кроме того, мне этот корпус нужен целым и невредимым насколько возможно, когда он вернётся домой.

— Понимаю, вы свой политический интерес имеете. Может так и правильнее.

Мы уже в личных беседах не пытаемся скрыть кое-какие вещи о которых умалчивают. Тем более, что при дворе видят раскол между престолонаследником и государыней. Флот явно на стороне Павла, а вот армия, вроде за императрицу, но состоит из трёх основных составляющих и кучи вспомогательных.

Два стотысячных корпуса за границей, денежки (вообще-то корабли) для казны (точнее для торгового и военного флотов) зарабатывают. Ещё одна крупная армия на черноморских югах устаканивает и поддерживает новые завоевания. Туда целого Суворова отправили, чтобы под ногами не путался, потрясая авторитетом.

Всё остальное разбросано по Финляндиям и прочим весям. В Петербурге находятся гвардейские полки, неподалёку от столицы несколько тысяч гатчинцев и более двух тысяч моих стрелков. Вот и разбери на чьей стороне сила, когда солдаты обычно верны своим непосредственным командирам, хотя вроде все "защитники отечества".

Ещё одной вооружённой группировкой является Орден Иоаннитов, расположившейся в остзейских землях от Ревеля до Риги, где находится их штаб-квартира. На самой Мальте остались лишь купеческие склады, компании, русский и мальтийский гарнизоны и военно-морская база. О том, кем и как был подготовлен план объединения, поведал частично парализованному Великому Магистру главный масон России Елагин. То же самое, позже подтвердилось в беседе одного из высокопоставленных мальтийцев в кулуарной беседе с неким придворным А.В.Храповицким. Совсем недавно о том же самом рассказала Екатерина Великая, имевшая беседу с рыцарем, ныне исполняющим обязанности Великого Магистра. Впрочем Орден не лезет в дворцовые интриги и, тем более, в склоки.

Совсем небольшой и не очень самостоятельной политической партией оказался Александр со своими приспешниками. Вокруг него крутятся Салтыковы, дабы не пронести мимо рта возможные вкусняшки. Сам царевич уже понимает, что в любой момент его могут назначить монархом. Нужно лишь послушно сидеть с удочкой на берегу и ждать. Тогда или рыба клюнет, или труп врага мимо проплывёт. Зачем самому думать, когда мудрые китайцы за всех всё давно подумали?

В мае месяце началось броуновское движение в обществе, полное намёков и полумёков. Говорят что две Екатерины (Романова и Дашкова) нередко фланировали среди придворных под ручку, о чём-то перешёптываясь и хихикая. К тому же загадочно улыбались всем и вся.

— По всему видно, что вскоре Александра к власти приведут.

— Александр Васильевич, но как же тогда будет? Вдруг он захочет, как Пётр Первый до совершеннолетия полную власть взять в свои руки?

— Наверняка Екатерина всё предусмотрела. Да и сам Александр всё-таки не Пётр.

— Ох, сомневаюсь я чего-то, а вдруг народ помазанника божьего поддержит в претензиях на власть. Ещё хуже будет, если тот же народ, как и царедвоецы, расколется на две половины. Быть тогда гражданской войне.

— Упаси боже, но вы же сами такой вариант предлагали.

— Александр Васильевич, вы тогда просто интересовались какие варианты есть, вспомните.

Опекун аж с лица взбледнул. Попытка изъясняться иносказательно могла сейчас привести к опасному результату. Гражданская война стопудово никому не нужна. Всё-таки и так общество расколото между Екатериной и Павлом, а третьей умиротворяющей силой Александру не стать.

Глава двадцать восьмая

Гражданская война может продлиться всё лето и тогда урожай накроется медным тазом.

— Императрице следует заблаговременно узаконить положение о Правителе России для использования в критических ситуациях.

— И что это даст?

— Тогда, если Александр, став императором, захочет отменить Регентский совет, то у государыни будет время, чтобы назначить Правителя. Тогда Александр по закону временно останется без власти и вынужден будет подчиниться.

— Не уверен, что это даст хоть какой-то толк, но доведу до Екатерины сиё. Просто напомню ей о проекте, который застрял где-то в Сенате.

Как ни странно, но именно Дашкова посоветовала императрице вернуться к рассмотрению проекта. Может быть вспомнила события пятнадцатилетней давности, когда её собственный сын, Павел, вдруг отбил от рук. Они в тот период жили за границей и мать ужасалась несколько месяцев тому, что благовоспитанный сын вытворял несколько месяцев.

Наверное каждый из нас проходит через это, но не каждый имеет императорскую власть. Тот же Людовик Тринадцатый в 15-летнем возрасте приказал своему гвардейцу пристрелить всесильного Кончини, арестовал собственную мать, а заодно и родного брата. Того же Ришелье, который был духовником жены короля, Анны Австрийской, он отправил в его же диоцез прочь из Парижа.

Чего, спрашивается, ожидать от Александра в таком же возрасте?

В конце мая указ был поддержан Сенатом и опубликован по всей империи. Также его довели до европейских стран, которые несказанно удивились введению института диктаторства в России.

Впрочем, в связи с началом восстания якобинцев в Париже, всем сразу стало не до русских выкрутасов. Зато я заинтригован тем, что училка по истории упустила (или я прощёлкал).

— Александр Васильевич, оказывается полководец Дюмурье собирался развернуть своих, вернуться в Париж и посадить на трон сына казнённого Людовика Шестнадцатого. Вот свежие сообщения о его замене в Северной армии, — протягиваю наставнику письмо из Голландии.

— Да, прелюбопытный поворот, а ведь как хорошо воевал в австрийских Нидерландах. А что-нибудь сообщают о штатгальтере?

— Да, кое-что, — передаю ещё одно письмо, — Вильгельм Пятый обижен на нас и дует, что не дали повоевать.

Мне, личности из будущего, многое откроется совершенно иным, чем казалось. Голландия — республика в данный период, а штатгальтер не является монархом. Он вроде президента с неограниченным сроком, но подчиняется Генеральным Штатам, как я понимаю. Теперь в стране разногласия между правителем и населением. Мы удержали Голландию от прямого конфликта с Францией и даже ратуем за то, чтобы оппозиционеры вернулись на родину. А большинство народа, как оказалось, поддерживает нашу политику.

— Представляете курьёз, Семён Афанасьевич, если в штатгальтеры пригласят командующего русским корпусом, князя Долгорукова? — смеётся Храповицкий, — ну вы и накрутили с этим договором.

— Но я же хотел, как лучше, чтобы русские солдаты зазря не погибали.

— Вот и попали между Сциллой и Харибдой. Екатерина это оценила положительно, а Александр страшно недоволен вашим миролюбием. В нём последнее время проявился полководец и он хочет, чтобы русская армия везде и всюду воевала и побеждала.

Да уж, на хрен такого монарха! Уже готов воевать со всем светом и недоволен, что Варшава не была захвачена. Хорошо, что государыня уже повелела приступить к разработке оборонительной линии на западе нашей империи.

Летом начали поступать первые корабли из Голландии и Англии согласно субсидных договоров. А дружище Грегсон привёл линейный корабль и фрегат (уже по нашему личному соглашению). Линкор я сразу подарил Адмиралтейству, чтобы с ним не заморачиваться, а Павел за это (и за многое другое, включая Калифорнию) помахал перед моим носом морковкой с надписью "адмирал".

Прикольнo, но пользуясь остатками денежных запасов, я вышел в продовольственные лидеры среди отечественных и заморских купцов. Закупаю на корню не только то, что в России, но и в немецких землях удаётся более дёшево приобрести. Хотя, что ни говори, но среднепродуктовые расценки по евробольнице растут постепенно.

Ещё чуть-чуть и стану нищеводом, пеидётся к Елагину с Разумовским с протянутой рукой идти.

— Семён Афанасьевич, казна задерживает положенные вам выплаты по снабжению экспедиционных корпусов, но государтня-матушка обещалась, что вскоре все задолженности будут возмещены.

— Дай бог, Александр Васильевич, а куда же деньги уходят?

— Так уплата всеми налогов начнётся лишь в сентябре, а пока остаток бюджета используют. Ежели бы вы не настаивали в субсидных договорах на оплате кораблями, а просто платили бы деньгами, то и проблем бы не было.

Вот тал всегда, радеешь за усиление экономики отечества, а тебе же и прилетает за инициативу. На черта я ввязался в доброе дело? Кому оно нужно? Народу и дворянам по барабану, Екатерина больше о завершении карьеры думает.

Как там в песне было? "Гуляй шальная императрица!". Призыв "гулять", а не "пахать, как пчёлка Майя". Даже всяким читателям, небось нужны приключения, а не описания труда, занудного, но регулярного. А потом трындим повсюду о том, что "Россия была отсталой, зато лихой".

К концу лета я превратился в спору самого себя, иначе раздражался бы по любому поводу. Все нормальные люди гуляют на летних каникулах, а моя светлость мрачнее тучи. Даже Храповицкий убыл с семьёй чтобы не видеть мою кислую унылую рожу.

При дворе готовятся к передаче власти, решив не откладывать её на декабрь к 16-летию Александра. Павел что-то замысливает, но таится ото всех. Одна нечаянная радость — Вильгельма Оранского отстранили от власти, а оппозиционеров амнистировали и те начали возвращаться к своим пенатам. Идиотизм ситуации в том, что Голландией, де-факто, управляю... я. Через Долгорукова, естественно.

— Ты, Симеон, лучше всех знаешь свои договора, тебе и комментировать их статьи, —

выдала указюку императрица, вызвав меня "на ковёр", — привыкай к государственной деятельности, а то Александр слишком юн.

Ага-ага я всего лишь на пять лет старше его. Всё очень просто — в случае косяков в Голландии спросят с меня, да ещё и по полной. Хорошо, что французы на время погрязли во внутренней гражданской войне и теперь имеют кучу проблем. Кстати, там никаким Наполеоном даже не пахнет почему-то. Хорошо, что в Ганновере пока спокойно и англичане обдумывают сократить срок договора с трёх лет до года.

Тогда можно будет провести военную реформу в урезанном виде, сократив срок службы до 15 лет. Возникшие дыры в голландском корпусе заполним "ганноверцами", а оставшихся вернём доной.

Мой личный полк это не коснётся, так как веду набор с учётом потенциальной инновации. Кстати, ганноверских русских солдат я тоже подкармливаю на всякий случай. Ничто не стоит так дёшево и не ценится так дорого, как хорошее солдатское питание. Ценится, ясен перец, самими солдатами, а не какими-нибудь придворными личностями.

В августе прибыли и очередные рисско-африканские алмазы. Екатерина тут же решила запустить свою долю в производство, а я схитрил. Пусть увешивает себя и ближников, это её право.

У меня же имеется договорённость с тремя амстердамскими (явно не амстермужскими) ювелирными семействами. Я им — необработанные алмазы, а они гранят их и делают украшения. Затем продают и отстёгивают мне долю. Всем удобно и цены никто не сбивает.

Правда больше мои не будут копать в месторождении возле екатеринославского порта. Нашлось к югу от Симеоновского поста (в десяти верстах) своё месторождение. Один Павел у нас безалмазный пока, но его люди в округе шуршат потихоньку. Шурх...шурх...шурх... эмम्म...

В начале сентября хандра начала покидать мой бранный разум по мере активизации положительных явлений. Сначала вернулся Храповицкий, а затем меня навестил Алексей Разумовский. Он полностью заменил отца в руководстве южными имениями и теперь Кирилл Григорьевич занят лишь подмосковными землями.

— Семён, вот тебе от нас подарок. Здесь сто тысяч ассигнациями, уж очень твои советы на пользу нашему семейству пошли.

Бумажные деньги потихоньку начинают дешеветь, поэтому стоит их быстрее потратить на что-нибудь полезное и неподвластное усушке и утруске. Как лицо, причастное к субсидным договорам, куплю, пожалуй, несколько торговых кораблей.

— Алексей Кириллович, как прошла ваша встреча с императрицей?

— Прекрасно, право слово. Особенно государыня довольна нашим радением в разработке различных месторождений в Югославии. Строим заводы и вскоре начнём выпуска металла по английским рекомендациям. Даже специалистов в Англии наняли, которые разумеют на каком угле правильно железо и чугун варить. Оказывается для разного разный уголь нужен. Даже уклад возьмётся готовить с годами.

— Рад за вас и за нашу страну тоже. Это будет великая помощь русской металлургии.

— Мы даже пудлингование осваиваем, хотя и муторное дело для рабочих. Они целый день чугун перемешивают, чтобы на палках железо собиралось.

Честно говоря, я ни шиша не понимаю. что он имеет в виду, но мне оно и не нужно. Отправлю к нему своих работяг, пусть осваивают иноземные технологии.

К середине месяца Екатерина подпнула казну и мне пошли задержанные выплаты. Всё-

таки кормление 200 тысяч солдат стоит денег и немалых. Как раз и англичане начали переговоры о сокращении срока использования ганноверского корпуса. Вроде согласны оплатить штрафные санкции за преждевременное расторжение, также кораблями.

Лягушатники, из-за внутренних проблем, воюют уже по всему периметру своей страны и даже отступают кое-где. Снова всё выглядит как будто республике конец, хотя новый Конвент (якобинский, а не жирондистский) ввёл кучу положительных законов.

Попутно выяснилось и с Наполеоном. Оказывается он молод и служит капитаном в армии, а заодно и подполковником в Национальной гвардии. Осведомители докладывают, что Наполеоне Буонопарте чрезвычайно беден, имеет кучу родственников-нищевродов и чуть не попал в Русскую армию в период последней войны с Турцией. Явно смог бы прославиться на ней под руководством Потёмлина и Суворова, но свою роль в судьбе великого человека сыграла мелочь. Согласно русским правилам, молодой офицер должен был согласиться с понижением в один чин. Увы, корсиканец отказался и мы теперь ждём-пождём неприятностей всем миром.

Так что я навряд ли могу особо изменить Историю, но...

Глава двадцать девятая

Я иногда задумываюсь на тему "что бы было, если..." Например, Пётр Второй не умирает от оспы. И насильно берёт в жёны Елизавету, а потом рождаются дети. Или сын царя Фёдора Алексеевича не умирает в детстве, а становится сам царём в младенчестве. Насколько устойчива История? Представим, что в "ночь длинных ножей" победили бы штурмовики Рема, а не Гитлера. Что это изменит, как в истории Германии, так и всего мира?

Даже судьба самого Симеона могла бы повлиять на судьбу России в реальной Истории. Не погибни он возле Антильских островов, а сделай военно-морскую карьеру и к середине 90-х в Петербурге появился бы дополнительный Романов. Не какой-то там Бобринский (от Орлова и немки), а вполне натуральный. Причём сын Павла от любимой и первой в его жизни женщины. Великолепный противовес нелюбимым сыновьям, которого можно раскрутить, как следует, науськать и создать себе помощника.

Вернусь к Наполеону. Тот, кто побывал в долгах, длительных и тяжёлых, вполне возможно, что мечтал о добром волшебнике. Том, который поможет сбросить бремя, когда совсем молод и в этой проблеме не виноват (Наполеону они достались в наследство). Когда есть братья и одного из них приходится таскать по гарнизонам, чтобы помочь получить образование.

Конечно, если подсоблю Бонапарту, то этим не спасу Россию от вторжения. Зато, по мере роста самого полководца, зная его примерную будущую судьбу, могу добиться кое-каких уступок. Нет, я не собираюсь предсказывать ему сложности, хотя бы потому что сам их не знаю.

Но почему бы не стать на время добрым волшебником Симеоном Великим? Я не собираюсь воспитывать будущего императора, пусть просто помнит кто в сложный момент его жизни протянул ему руку. Он всё равно разрешит свои финансовые проблемы со временем, так что я ничего не поменяю в Истории. Зато буду иметь морального должника все ближайшие годы.

Лишь отправив финпомощь до меня дошло, как о Симеоне будут отзываться в будущем все любители альтернативок. Мол. ради личных политических удобств он вложил свои тридцать серебряников в становление чудовища.

24 сентября наконец-то закончилась тянучка, проедавшая общественные мозги. Нас пригласили (вместе с остальным важным для страны народом) на торжественную линейку во дворец. Екатерина Великая передала свой титул великому князю Александру Павловичу Романову. Обвела, так сказать, вокруг пальца собственного нелюбимого сына пока при памяти и у власти. И даже Регентский совет учредила и утвердила из себя самой.

Абсолютизм самовластья не требует плебисцитов и согласия парламента, достаточно поставить народ перед фактом. И время удачно подобрано, ибо урожай в основном собран, а недовольства можно будет задавить не вытаптывая поля.

Ко мне, ошивающемуся с бока припёка (в давку поздравлений я не полез) подошёл дежурный гвардеец с запиской в руках.

— Ваше высокопревосходительство, вам сообщение.

— Благодарю — ответил, ознакомившись с текстом, и отпустил офицера.

Теперь нужно найти Храповицкого, чтобы отпроситься "по важным делам, не терпящим отлагательств". В принципе, мы больше особо не нужны — подхалимов и лизоблюдов и без нас хватает. Нашедшийся Александр Васильевич прочитал послание, затем нашёл церемонимейстера, о чём-то перетёр с ним и вернулся.

— Пойдёмте, Семён Афанасьевич, нам разрешили покинуть сие празднество.

Внизу ошивался Степан, мы его прихватили, коли сообщение доставил, и отправились в свои свояси. Уж очень приятная новость была написана на бумажке. "Прибыл корабль из Австралии".

Ура-ура, урара, вся деревня в шишках! Наконец-то хоть что-нибудь узнаем о своей авантюре.

— Ваше высоко...южное побережье исследовали...нашли подходящий залив...,- тараторил, захлёбываясь от радости и гордости, капитан посыльного корабля, — даже англичан нашли, но они очень далеко от нас расположились...

Ясен пень, что мои "приметы" достаточно приблизительные. Ориентиры класса "восточная часть южного побережья" или "южнее находится большой остров Тасмания" чересчур приблизительные. Так что и в докладе звучало:

— Вот примерную карту составили. Вот остров, а напротив западного рога и наш залив находится.

Чёрт с ним, с "Мельбурном", главное есть хоть какая-то зацепка.

— С севера в залив впадает река, так возле и пост поставили и причал оборудуем.

Если это не то, то используем порт для поисков Антарктиды имени Елагина. Можно и на юге Тасмании ещё один пост соорудить для транзитных исследовательских целей. Если, конечно, аборигены наших Куков не сожрут.

— С местными туземцами познакомились уже, они все чёрные аки негры в Африке.

В общем, ничего особого. Просто теперь любопытство частично удовлетворено и хренова куча денег потрачена. Осталось шлюпом по умному распорядиться. Он когда-то был взят в аренду, вот и верну взад, благо ещё два английских фрегата мне Грегсон доставил. Быстренько наполню припасами и прочими полезняками и в конце октября отправлю нашим русским австралопитекам. У них в достатке транспортных средств (не так давно два корабля туда послал), пусть за жрачкой на острова Голландской Ост-Индской компании шпындают. Пока свои поля не организуют. Если пролетел мимо золота, то просто подарю тому же Елагину (за компенсацию) или вообще Екатерине.

— Иван Перфильевич, первый шаг сделан. Нашли удобную бухту, где поставили порт, который станет базой для поисков нового коньинента, — я даже карты для старика разложил, чтобы нагляднее было.

— Благодарю, Семён Афанасьевич, — старость уже сказывается, что ни говори, — чую, что не доживу до самого открытия. Так вы не позабудьте, пожалуйста, увековечить, богом вас прошу.

— Всё будет согласно договорённостям, не беспокойтесь. Вот и Александр Васильевич тому свидетель.

Растроганный старик даже слезу пустил, замолчал и лишь поглаживал карту, аккуратно и бережно. Мы тоже притихли, понимая что и к нам когда-нибудь придёт старость. И что после нас останется, какая память? Да и останется ли она, скорее выветрится за десятки лет.

— Семён Афанасьевич, не хочу, чтобы мои капиталы разобрали непонятно кто. Остров

и всё, что на нём, я завещал ложе. Остальное распродал и обратил в деньги. Думаю что вы найдёте им достойное применение, полезное для страны и для людей.

Мы ещё не знали, что в начале 1794 года Елагин умрёт, не дождавшись своего континента...

Я-таки попал в записную книжку Наполеона под кодовым названием "Симон Гранде". Правда бабло он получил будучи под Тулоном. Артиллерийского капитана вызвали на замену бывшего командира артиллерийского подразделения осадной группировки.

Вся тамошняя бодяга велась, как за сам порт, так и за флот. Защитники готовы были сжечь его лишь бы он не достался революционэрам. Тут-то карта будущему великому полководцу и пошла. Он настолько отличился, что был отмечен и замечен. А уж то, что молоденький капитан, ставший майором, расплатился со всеми долгами сразу, моментально добавило ему авторитета.

Больше финансовых проблем у Бонапарта не было, а Симон из России навсегда отложился в памяти столь непонятным, но полезным спасительным жестом.

У нас тоже карта пошла.

— Семён Афанасьевич, а зачем вы закупили оборудование для закупки кисей? — заинтересовался наставник, — вы же вроде фабрику построили для хлопковых изделий.

— Хочу начать производство марли для медицинских целей. Из неё хорошие бинты будем делать а попутно из хлопка и вату специальную. Сколько можно корпию щипать и тряпки стирать?

Кажется я когда-то упоминал, что имея деньги можно какой хошь персональный коммунизм построить. Так в данный период у меня этих денег никакие куры, даже динозавры, выклевывать не в состоянии.

— Семён Афанасьевич, чудо случилось. Доходы в государеву казну превысили предыдущие и стали самыми большими за всю историю. Почему так, как по-вашему?

— Всё достаточно просто, Александр Васильевич. Раньше русские товары вывозились иноземными купцами. Они не только прибыль с их перепродажи имели, но и налоги с доходов в своих странах платили в тамошнюю казну.

— Кажется понимаю. Теперь в основном мы своими кораблями свои же товары возим на продажу. Себе прибыль забираем и в свою казну налоги с неё платим.

— Да, именно так. Кстати, Екатерина Дашкова была знакома, оказывается, с великим английским экономистом Адамом Смитом. Вот она в таких вопросах хорошо разбирается и российскую самостоятельность в торговке поддерживает. И государыне такое советует.

Обе Екатерины перестали "джокондиться" и теперь нянькаются с игрушечным императором. Даже помазание решили устроить в зиму лютую, чтобы к его дню рождения подгадать. Сам Александр Первый, с их дозволения, всю тратит деньги, окружая себя пышным двором и транжирит бабло на родню своей супруги. Гвардейцев, собака, прикармливает потихоньку, чтобы было на кого опереться, а то и саму императрицу отморозить от власти. И на фига было помогать рекордный бюджет набубосивать, если излишки налево и направо разлетаются?

Впрочем, грех жаловаться. Мне лично все неустойки выплатили и даже наперёд деньжищ, как базовому армейскому кормильцу, выделили. Так я повадился закупать за границей самые классные пушки, чтобы в своём полку артдивизион создать.

— Так ныне считается, что нужна одна пушка на тысячу солдат вроде?

— Я их, Александр Васильевич, за свой счёт покупаю, так что могу и поболе.

— И сколько же собираетесь купить, коли у вас две тысячи солдат в полку?

— Уже три тысячи и к лету доведу до трёх с половиной. Создаю образец правильного стрелкового полка для реформы. Хочу со временем представить военным, может понравится?

— А пушек-то сколько будет?

— Планирую четыре батареи по восемь орудий, как бы одно на сотню солдат.

Храповицкий только pokrхтел от непонятных расходов.

— Это же безумно дорого, если целую армию так обеспечивать?

— Я думаю, что не дороже бесконечных балов и празднеств. Да и врагам слишком трудно будет одолеть такую оборонительную армию.

У меня в планах ещё и строительство завода по производству артиллерии имеется.

— А где же пороху на всё набраться?

— Строгановы вроде хорошее месторождение селитры нашли. По крайней мере, на мой полк хватит.

Слава богу, что у нас с Павлом Петровичем теперь под ружьём не меньше солдат, чем в гвардейских полках Петербурга у императора. Однако наши уже явно лучше вооружены и персонально подготовлены. Скоро на полную мощность начнёт работать фабрика по производству кирас из твёрдой седельной кожи с набитыми на них металлическими пластинами...

Глава тридцатая

Моя сельхозпрограмма принесла неожиданный бенефит. В 90-ом году пошли слухи о жутком барине, загнавшем крепостных в постоянную барщину и жестоко расправлявшимся с несогласными. Теперь кривотолки изменили полярность на 180 градусов.

- Князь Семён Афанасьевич заботится о свои мужиках да бабах...
- Да-да, кормит их за свой счёт с доходов...
- А его богатство прибавляется, потому как мужики хорошо работают...
- Так чего бы не работать от души, коли жалованье плотют...
- И больницу для крестьян построил, и школу для малят и взрослых...
- Я бы тоже так работал, да барин замучал...
- Эх, взял бы князь Семён Великий нас к себе...
- Ну, всех не прокормить по-людски...
- Его бы министром царским поставить, дабы повсюду порядки свои ввёл...

Вроде мелочь, болтовня, но дошло и до дворца. И мне приятно, когда такие слухи под ручку со сплетнями по Петербургу бродят. Заодно, всё больше тренируется личное негласное агентство Храповицкого, которое я помог ему организовать три года назад. Эдакое народно-информационное, где специально подобранные шептуны и крикуны за жалованье доносят до народа различную информацию, вместо интернета. Не все же газеты читают, а обычные болтуны всей нужной мне правдой не владеют, ещё и перевирают истинное положение вещей. Иначе откуда бы солдаты в России знали, что "Светлейший князь Семён Великий заботится о русских солдатах в Европах и уберегает их от войны и гибели".

Как-то на дворцовом приёме пересеклись с одним из Салтыковых. Этот клан, как Моссад, каждый агентом является.

- Семён Афанасьевич, откуда деньги берёте на жалованье крепостным?
- Пётр Иванович, так я его плачу лишь тем работникам, которые на моих полях трудятся. Оброчники таких бенефитов не имеют.
- А на чём деньги-то зарабатываете?
- Русский кофе и русский сахар выращиваю, они хороший доход уже давать стали. Сами знаете, продукт очень выгодный и дорогого стоит.
- А как бы мне такое начать?
- В следующем августе будет очередной набор в Сахарную школу. Присылайте грамотных мужиков, если экзамены успешно сдадут, то пройдут курс обучения. Правда за обучение вам платить придётся.
- Так где я грамотных крепостных возьму?

Пришлось объяснять, что безграмотные пусть репу выращивают вместо сахара. Или учить своих мужиков грамоте, да как следует, иначе ничего на занятиях понимать не будут.

- Семён Афанасьевич, так давайте я ваших знающих куплю. Хорошо заплачу.
- Нет уж, у меня у самого денег полно, так я ещё и из Европы толковых мужиков нанимаю. Все расходы быстро окупаются. Вон, из Голландии несколько больших семейств вывез, так они не только картошку и кукурузу выращивают у меня, но и моих людей учат, как лучше и правильнее это делать.

До Салтыкова начинает доходить сермяжная правда жизни. Оказывается грамотный крестьянин больше пользы приносит, чем безграмотный.

— Вон оно как, а я-то думал...

Пока болтали "о женском", вокруг кучка слушателей образовалась.

— А вы откуда такое знаете, Семён Афанасьевич, вроде совсем молодой?

— Есть люди ещё моложе, но учились в университетах. Те ещё вольше знают. Хотя имеются у меня и минусы. Я, например, совсем не умею рисовать и танцевать.

— Так этому не трудно научиться, можем учителей хороших посоветовать.

— Господа, поймите правильно. На вашу учёбу придворным умениям у меня совсем нет времени, как и на придворную жизнь. На мне, например, висит ответственность за качественное снабжение наших армий в Европе. Не до танцев пока, — милостиво улыбаюсь.

Народ шувуршится, пытаясь понять в чём проблема заключается.

— Есть же интенданты, пусть они и заботятся.

— Нет уж, моментально и артистично вспыхиваю, — интенданты будут воровать и солдаты останутся некормленными и в рванье.

Окружающие всё равно не хотят понимать, а вот Салтыков уже намылился к родственникам, чтобы мои секреты им донести. Пусть топает, что я хотел, то слил ему, якобы он выведал.

Кирилл Григорьевич Разумовский приятно учудил, порадовав меня. "Дед" организовал в Москве Сельскую академию имени себя, чтобы его управляющие делились опытом, как с управляющими других помещиков, так и со студиями разными. Прикольно, но старик ударился в науки к которым особо не прикасался всю жизнь, будучи главным по наукам в России.

Вот тебе и перестройка с ускорением в конце восемнадцатого века, Вся горбачёвщина должна стоять в сторонке и курить, злобно завидуя.

Всё-таки поразительно похожи судьбы России и Франции в первые годы после революции. Одинаковый хаос, внутренняя гражданская война, борьба в верхах за власть, казни. Экономике на ходу перестраиваются, становясь полностью подконтрольными правительству, множество вражеских армий разного размера и силы со всех сторон. И перестройка своих вооружённых сил путём накопления мобилизованных и внутреннего естественного отбора.

Обе страны не только устояли в ситуации, когда это было просто невозможно, но укрепились настолько, что стали угрожать окружающим.

Коалиция, а точнее её армия, умудрилась профукать все моменты бифуркации. Причём, хоть с Пруссией, хоть без неё ничего не изменилось. Это я мог просто отдать приказы голландскому и ганноверскому корпусам двинуться на соединение где-нибудь возле Люксембурга и затем мощным 200-тысячным кулаком пробить оборону и захватить Париж.

Ситуация это позволяла, так как всё равно союзники, разбившись на отряды, копошились возле крепостей. Однако что достанется или останется после победы? Да ничего, один пшик и понты самолюбования. Всё равно союзнички отождмут чисто политически всё себе, а то и отдадут Франции "на восстановление". Посадят на трон малолетнего Людовика Семнадцатого и будут им управлять.

Так у меня свой малохолный имеется, вот здесь, под боком. Уже ведёт консультации с Салтыковыми и всякими Мусин-Пушкиными на предмет разрыва договора с Пруссией и

завоевания всей Польши. Не могу понять его никак, вроде либерал и желает полякам свободы. Причём, фактически, страна свободна, лишь в унии состоит. Или ему повоевать хочется, ибо чешется в одном месте?

— Семён Афанасьевич, государыня просит проект Александра изучить и снабдить рекомендациями.

— Что за проект?

— Его величество желает начать правление с маленькой, но победоносной войны по завоеванию Кавказа.

— Боюсь, что ни малой, ни победной войны там не будет. Застрянем на десятилетия.

— И что же делать? Боюсь императору это не понравится. Он уже и комадующего нашёл и один из сабсидных корпусов готов отозвать досрочно, нарушив договор. Даже мальтийский флот готов послать в Чёрное море ради поддержки сухопутной армии.

Блин-зараза, может грохнуть брата пока он бед не натворил?

— Александр Васильевич, а вы не могли бы нам с императрицей организовать тайную встречу у Дашковой? Причём в её присутствии.

— Сделаю, — обрадовался свежее испечённый князь.

Его недавно возвысили за огромные заслуги перед престолом.

Встреча прошла с большой пользой. Я вкратце рассказал какие проблемы возникнут на Кавказе и сколь долго их придётся решать.

— Симеон, но если на десятилетия, то это навсегда, считай, — отозвалась поражённая Екатерина.

— Да, Екатерина Алексеевна, — она сама просила её так называть в узком кругу, — рассчитывать на вечное послушание побеждённых не удастся. Постоянно нужны будут сильные гарнизоны и повсюду оборонительные линии. А это экономически дорого, даже для поддержания в хорошем состоянии. И вечные провокации со стороны Персии и Турции, сколько тех не побеждай.

Я гнал дуру с такой уведительностью, что обе тётки притихли напрочь.

— Вот здесь у меня подготовлены тезисы о Кавказе, оснакомьтесь пожалуйста когда время найдётся.

— Хорошо, Симеон, я обязательно прочту и Кате тоже поручу глянуть своим взором. Одно не пойму, почему все полководцы говорят о том, что мы победим.

— Полководцы живут сегодняшним днём, им нужна сама война, чтобы чины и награды получать. А вот как удержать завоёванное уже не их дело, а кого-то другого.

Чувствую, что Дашкова прекрасно осознала довод и, если понадобится, разложит подруге, как в третьем классе.

— Понимаю в чём дело. Салтыковы хотят побольше влияния при дворе, вот и ратуют за кавказскую войну. Ты молодец, разгадал их план. А что думаешь по сабсидным договорам? Может ещё корпус соберём для австрийцев? Обещаются сами кормить, всем снабжать и нам хорошо заплатят после победы.

— Разрешите вопрос, а заодно Суворова во главе армии не просили поставить?

Государыня аж в лице переменялась почему-то. Потом разъяснила.

— Об этом пока вообще никто не знает, лишь австрийский посол и я. Откуда про Суворова ведаешь?

— Ещё не ведаю, Екатерина Алексеевна, но высчитал дотолё. Им нужна наша армия, чтобы через север Италии в Южную Францию вторгнуться. Кормить и снабжать они толком

не будут, чтобы денег сэкономить. Любой русский полководец армию тут же развернёт и поведёт обратно в Россию, тут и сказочке конец.

— Вот оно! — воскликнула Дашкова, — только Суворов не отступится и пойдёт до конца. Поэтому именно он им и нужен!

Бывшая государыня схватилась за голову, сильно вздохнув. Видимо имеет проблемы со здоровьем (с лёгкими от курения). Потом посмотрела на меня довольно странно и произнесла.

— Спасибо, без тебя не догадалась бы и отправила солдаткушек на погибель. Хорошо, что ты у меня есть.

Про доброе слово я когда-то упоминал, обойдусь на этот раз.

Раз уж встретились, то поговорили о судьбе наших корпусов.

— В голландии мирно отстояли год, может на следующий без войны обойдёмся.

— А что с англичанами делать, коли они договор хотят расторгнуть?

— Раз они готовы оплатить штрафные санкции, то имеет смысл мачать вывоз солдат сейчас английским флотом. Тем более, что аванс, пусть и выраженный в кораблях, не возвращается.

— А как же твой Торговый дом?

— А что ему сделается? Он же вне субсидного договора, пусть торгует всякоразным, — улыбнулся я, — знаю, что бременские и ганноверские торговцы довольны его существованием.

Витворт достаточно быстро подписал нужные бумаги, чтобы не платить ещё за полгода договорного времени. В ганноверских землях стоит мирная погода, Франция вот-вот сдастся, так чего тратиться зазря?

Биографическая справка номер шесть

Малая архивная справка (январь 2023 года)

"...По запросу данных для общеисторического реферата студента Сельскохозяйственной академии им. К.Г. Разумовского сообщаем следующее:

...Семён Афанасьевич Великий известен своей миротворческой позицией и соответствующими проектами. Будучи негласным пацифистом, он ушёл из флота в разгар русско-шведской войны, сославшись на потерю памяти. Сразу же покинул Петербург, перебравшись в имение, дабы избежать милитаристский явлений.

Увы, и в сельских условиях нашлись двое вояк, считавших те же дуэли нормой жизни. Один вообще был профессионалом высочайшего класса. Семён Афанасьевич, не имея выбора, вынужден был согласиться. Победив силой духа и миролюбием обоих соперников он поклялся себе больше не брать в руки оружие.

Впоследствии он даже военные договора разрабатывал так, чтобы русским армиям даже не приходилось вступать в войну. Так было в Голландии и в Ганноверском курфюршестве. Даже война на Кавказе, за которую ратовали почти все при дворе, не состоялась благодаря мастерству миролюбия великого гуманиста и либерала.

Император Александр Первый, как и его приспешники, милитаристы Салтыковы, решил расправиться с Семёном Великим. Он пригласил безоружного Семёна Афанасьевича, якобы на аудиенцию, где гуманиста ожидали семнадцать убийц, вооружённых до зубов. Бой был неравным и очень кровавым. Двенадцать трупов, включая Симеона Великого, и шесть тяжелораненных (в их числе трое Салтыковых). Сам Александр, получивший от людей прозвище Кровавый, трусливо сбежал через потайную дверь.

Великий миротворец прожил лишь 22 года (1772 — 1794 гг), но остался в анналах Истории..."

Глава тридцать первая

Ротация, что ни говори, задала нам жару. Получается, что из Голландии нужно выводить более тридцати тысяч солдат, а откуда на замену брать? Правильно — из ганноверской группировки. А это месиво.

Пришлось нанимать заканчивающий мореплавательный сезон голландские корабли и тратить мои личные деньги. Блин, во Франции к одному батальону регулярных войск добавляют два добровольческих, а я фигнёй маюсь.

Ну и ладно, зато хоть кусочек пока не узаконенной реформы проведём, вернув в Россию потенциальных дембелей.

— Семён Афанасьевич, а вы не слишком много личных денег в голландский корпус вкладываете? — интересуется Храповицкий, — Или собственную армию формируете?

Сказал вроде в шутку, но запнулся и внимательно на меня посмотрел.

— Странно, Александр Васильевич, даже не задумываюсь, а делаю то, что считаю нужным, — я тоже заткнулся и тоже внутрь себя посмотрел.

Почему же так получается, что выглядит подозрительно, что за паранойя? Или это правданойя? В общем, чтобы припудрить мозги и запудрить длинные носы любопыткиных пришлось выдумать историю о создании тридцатитысячного корпуса из старослужащих.

— Это что за Великий Индийский Поход ты задумал?

— Ваше величество, — разговор на своеобразном военном совете идёт, поэтому и соответствующее обращение, — идея проста. Имея всегда под рукой ветеранский корпус мы можем его использовать как нам нужно.

— А причём Индия?

— Это всего лишь маска для иностранцев, чтобы видели не то, что есть.

Мне нужно отвлечь наших "ястребов" от попытки ввязаться куда-нибудь, дабы повоевать всласть. Лучше растянем "предварительный период", якобы желаем тщательнее всё спланировать и подготовить. Иначе с них станется отправить возвращающихся, с миротворческой миссией тем же австриякам.

— Тогда хорошо, резерв мне нужен, — одобрительно размечтался Александр, — тем паче, что солдаты опытные и изрядно послужили.

На дурака не нужен нож, слава богу, что с кавказской авантюрой отвязался и больше не вякает. И Салтыковы вроде съели, не разобравшись.

Другое дело, что Екатерина поручила мне успокоить французского полпреда. Тот подумал, базируясь на слухах, что мы усиливаем контингент в Голландии, а это подозрительно.

— Мсье, не переживайте. Мы выводим из Голландии тридцать тысяч и заменяем их таким же числом. Обычная ротация, не более. А вот из Ганновера возвращаем в Россию всех.

— Благодарю вас, ваше превосходительство, за честную и подробную информацию. А то при дворе совсем всё запутано.

Лишние спасибо мне приятны. Дело в том, что каким-то странным образом я временно руковожу чуть ли не всей Русской армией, ха-ха.

Англичане, кстати, тоже довольны тем, что сэкономили. Всё-таки треть ганноверских

войск им приходится возить на более близкое расстояние, чем предполагалось.

Ну и я кое-какую копейку зимой перехвачу, когда мои люди начнут продавать жарчку со складов под Бременом налево и направо, но задорого. Цены ныне в Европе на продовольствие высокие, что ни говори. Часть посевов была вытоптана войсками с обеих сторон, часть пограничных крестьян разорена, часть урожая заныкана интендантами "про запас". Во Франции уже введён режим типа "трёх колосков", даже гильотинировать могут, если неправильно поймут.

Между делом начались подозрительные движения части европейцев. Корабли потянулись в сторону атлантического побережья Африки с явно исследовательскими целями. Начинают песочно-береговые ковыряния, как к северу, так и к югу от нашей тройки постов. Тем паче, что "павловцы" тоже нашли алмазы, но не на берегу, а к востоку от Павлобрегского порта. Зато отвергнутый и облапошенный принц уже торгует гуано, причём выгодно. Не вся же Европа задействована в боевые действия.

Свою долю (небольшую) я вывожу в Петербург. Уже провонял акваторию, а заодно и путь в имения. Хочется попробовать, что из этого получится. А то русские плуги делаем, русских лошадок-крупного размера учимся разводить, а вот русская гуанотерапия пока не освоена.

— Симеон, — опять меня пытается императрица, — что-то я не пойму. Почему часть солдат ты отправляешь в Мемель?

— Екатерина Алексеевна, в Мемельланде я размещаю тех старослужащих, которые прибывают из Голландии. Пусть там находятся, пока возрастную реформу не проведём.

— Ясно, от Салтыковых их прячешь.

Блин, у каждого свои версии происходящего имеются. Александр поручил своим размещать ганноверских старослужащих поближе к Петербургу. Вот только чем он их будет кормить ближе к весне? Ещё заполучит бунт на нашу общую голову. Или надеется в скором времени найти объект для вторжения и зимой их туда отправить?

— Уж очень меня смущает желание Николая Ивановича ускорить карьеру своих сыновей за счёт хоть какой-нибудь войны.

— Тут ты прав. Довели до меня, что Александр готов поставить во главе русского войска своего воспитателя, графа Салтыкова, дав ему чин генерал-фельдмаршала. А полководцем при нём отправить Суворова. Ну и своих сыновей, Александра и Сергея, приподнять в чинах и приставить поближе к Александру Васильевичу.

Откровения государыни меня, честно говоря, не удивили, но всё равно расстроили. Стоит ей хотя бы заболеть и всё покатится в тартарары.

К концу ноября бардак с войсками в основном закончился. В Голландии имеем омоложенный корпус, который на треть вооружён, как люттихским, так и толковым европейским оружием. Плюс, количество пушек доведено до 180, а это по нынешним меркам дофига. Князя Долгорукова попросил сформировать из них полки, отделённые от пехоты и кавалерии. Часть пехотинцев (за мой счёт, едрить-колотить) удалось снабдить лошадками. Ну и новое обмундирование выдано, чтобы носили, а не хранили, щеголяя в старье.

А в Литтихе всю производят качественные ружья, так как мои представители обуяли тамошних мастеров солидными заказами. И пушки льют, опустошая мои же карманы. Впрочем, здесь, в Петербурге, мне выплачивают соответствующую компенсацию.

Торговые дома пыхтят, продавая русские товары по хорошим (для меня) ценам. Дай бог вечно такой порядок в делах.

Вильгельм Оранский окончательно обиделся и уехал в Англию, чтобы ковры жевать, стенать и жаловаться на судьбу. Генеральные Штаты собираются после Рождества нового штатгальтера поставить во главе страны.

Нам бы тоже новый император не помешал, а то старый опять воду мутит. Тридцатитысячный корпус он набрал и собирается отправить его в Гаджибей (раз пока Одессы нет).

— По-видимому, его величество собирается усилить армию на юге, — выразил мнение наставник.

— Да, конечно же, там и Суворов рядом.

Не хочу нагнетать, но до австрияк рукой подать от тех краёв. Можно корпус даже кораблями вывезти вместе с Суворовым. А здесь по-шустрому произвести назначения и отправить трёх Салтыковых на убой вслед за солдатами. Нет, если графья сами, без полководца и армии, куда-то отбудут, то я не против, а даже за. Пусть и остальных салонных героев с собой возьмут, поддержав шведскую девочку в вопросах экологии.

/Кто-нибудь понял, что за хрень я несущу?/

— А вам не кажется, Семён Афанасьевич, что вас не поймут за защиту явного "зубовца"?

— Александр Васильевич, в России не так много одарённых полководцев, чтобы их держать в опале. Сей генерал-поручик ещё пригодится, если Суворова потеряем. Кроме того, он теперь будет лоялен нам.

После смерти Платона Зубова глава Тайной экспедиции занялся полным преследованием и загноблением всего зубовского клана. А разборки с ближниками "врагов народа" поручил Макарову, с которым Храповицкий был негласно знаком.

Я воспользовался этой связью, чтобы вытащить одного генерала из списков неблагожелательных элементов. То, что он лично варил кофе фавориту императрицы, не отменяет его военных умений очень высокого уровня. Даже, воспользовавшись моментом, отправил командующим корпусом в Ганновер.

Теперь Кутузов вернулся и пока находится в отставке, зато согласен с моими предложениями по военной реформе. Если Александр всё-таки начнёт свою австрийскую авантюру, то отправлю Михаила Илларионовича на юга сменить Суворова. Думаю, что Александр Первый не будет противиться, предпочтя размен баш-на-баш какой-нибудь конфронтации. Тем более, что он может пристыдить меня в глазах Екатерины, когда русское воинство вернётся из Южной Франции с великой победой и увейное славой.

В связи с приближением помазания все оказались заняты и абстрагировались от военки. 30-тысячный корпус "стариков" был отправлен на юг, где должен пересечься с Суворовым. Австрийский посол доволен, а заодно договорился с турецким, чтобы Порты не боялась сих движений.

Само помазание сопровождалось торжествами и щедрыми дарами. Салтыкова-старшего возвели в генерал-фельдмаршалы, сыновей подняли в чинах на одну ступень, а мне, чтобы не вякал, дали адмирала. Вот так у нас в России можно стать величиной, выйдя в отставку, как я, после первого же боя. И плевать хотели власть имущие на военный опыт или выслугу лет.

Кутузова я отправил на юга, чтобы сменил Суворова, оставив в прежнем чине. Он и тому рад, что Тайная экспедиция от него отстала. И теперь не будет трогать пока самого

князя Великого не обвинят во всех грехах. А что, всякое случается. Кеннеди же кто-то убил и часовню 14 века тоже кто-то разрушил. Ну не Шурик же?

В расположениях от Финляндии до Петербурга, где недавно находились дембеля, теперь обустроились сорок тысяч "ганноверцев". Те, кто ещё не отслужил свои 15 лет. Пока этот пункт реформы не будет утверждён никаких передислокаций не предвидится.

— Александр Васильевич, дошли слухи, что усиливается партия Александра. Вы не владеете более подробной информацией?

— Да, это заметно. Царедворцы стараются занять места поближе к императору, а некоторые даже начали удаляться от государыни.

— Странно, неужели они не понимают, что Екатерина официальный регент и её власть никем и ничем не ограничена.

— Плохо, что разногласия пошли в народ и даже гвардия теряет единство, хотя присягнули на верность новому императору, да ещё и помазаннику божьему.

Павел, кстати, тоже абстрагировался и не вылезает из Гатчины, обиженный на весь мир. И кто должен за порядком следить теперь, кто дежурный по подъезду?

Ясно, чего паранойть. Приближается рождество и никому нет дела до внутренней политики.

Глава тридцать вторая

Рождество мы отметили вместе с матушкой и Петром Кирилловичем, чтобы не видеть придворные рожи и ярмарку тщеславия. Храповицкий потом рассказывал сколь напыщенно держался шестнадцатилетний император, сколько чинов и орденов он раздал, сколько земель расфигачил, показывая свою щедрость и подчёркивая собственное величие. Понятно, что Екатерина оказалась в тени, но по-прежнему восхищалась апломбом своего Ангелочка.

— Такое впечатление, что она возродилась, а то и растворилась во внуке. Воистину государыня гордится своим творением.

— Но есть же предел, Александр Васильевич. Неужели императрица не понимает, что Александр скоро и её не будет слушаться?

— Не знаю, Семён Афанасьевич, Преображенский полк возглавляется Татищевым, а тот в очень тесных отношениях с Салтыковым-старшим.

— А кто из молодых, но очень вёртких крутится возле Александра?

Фигасики, первое же имя сразу активировало память из будущего прошлого — Никита Панин.

— Это очень ловкий и изворотливости молодой камергер. Государыня собиралась отправить его служить подальше, но ему удалось втереться в доверие к Александру. Теперь далеко пойдёт.

Вот и определилась одна из потенциальных целей. Убийца отца нашёл своё место возле юного монарха. Остальные рвотную реакцию не вызывали, зато среди более возрастных кое-кто проклюнулся.

— Полковник Беннигсен командует Изюмским гусарским полком. Вот император и решил держать сей полк при себе. Вроде родом из Ганновера.

Однако наш государь себе славную компанию подбирает. Неужели действительно рассчитывает на "раз-два и в дамки"? А как ещё считать в его возрасте и в его положении бабушкиного любимчика?

Нашествие 1794 года сразу проявилось в некоторых новостях. Мой осведомитель, отирающийся неподалёку от Наполеона, прислал замечательный отчёт об осаде Тулона.

— Представляете, Александр Васильевич, а мой артиллерийский капитан французской армии там отличился.

— И как же, если не секрет? Неужели героически командовал какой-нибудь батареей, поразив множество врагов?

— Гораздо больше, применил стратегический талант.

Осада Тулона казалась безнадежной. Вокруг него 30-тысячный отряд Южной армии, а внутри находились восставшие контрреволюционеры, англичане, испанцы, причём примерно столько же. Мало того, в порту стояла английская эскадра и даже захваченная французская флотилия.

— Сей позиционный затык никак не решался.

— Не поверю, что артиллерией могли чего-нибудь добиться.

— Мой Бонапарт предложил командованию весьма любопытный план. Он перетащил часть батарей так, что они окружили бухту с моря. Не полностью, конечно, но и того, что он

создал, хватило для успеха.

Постоянный обстрел вражеского флота вынудил их покинуть какой-то "малый рейд". Англичане спешно построили форты специально для контрбатарейной борьбы.

— Однако мой капитан, уже ставший майором, разработал операцию по взятию этих фортов.

— Но он же артиллерист, а не пехотный офицер.

— В том-то и дело, что он талантлив в разном. В общем форты были захвачены и обращены против защитников города. Тен пришлось оставить и большой рейд в итоге.

После чего, перебрав варианты попыток защитить Тулон, англичане убедились, что таких нет. В общем, погрузили своих и союзников на суда и ушли в открытое море, чтобы не подставляться.

— В итоге, после ухода эскадры союзников французы с лёгкостью захватили город, весь арсенал и уцелевшие 25 кораблей французского флота.

— Хорошего офицера вы себе нашли, такой далеко пойдёт

— Вы не поверите, но относительно недавно он просился в русскую армию на войну с турками.

— Конечно же помню это время. Тогда многие толковые иностранцы просились, но им предлагали служить лишь понизив в чине. Чтобы наших офицеров таким образом возвысить.

За этот подвиг Боню повысили в бригадные генералы, минуя полковничьи чины.

Следующим были отчёты торговых домов.

— Пока зима, европейцы набирают солдат и им срочно требуется оружие, причём любое. Всё наше старьё, остающееся от перевооружения "голландцев" уже распродано. Теперь торгуем тем старьём, которое я в наших арсеналах нашёл. Даже французы закупают, правда через третьих лиц.

— То есть, вы вооружаете обе стороны, ай-яй-яй, как не стыдно, господи адмирал, — рассмеялся Храповицкий, — это же обычно нас в Европе дурят, а вы наоборот действуете.

— Что поделать, Александр Васильевич, я долгие годы сиротствовал, вот должное воспитание и не получил, — грущу в ответ.

— Сиротинуша вы наш — сочувствует опекун, — кстати, а когда вас признают? Ничего не известно?

— Неизвестно, да я и не спешу броситься в глаза Александру. Мало ли как отреагирует. Гораздо важнее, что продовольствие уходит с ганноверских складов намного дороже, чем закупалось. И не только в России, но и в Европе.

Кому что, а мне опять нпвые бабские трусы. Совсем неправильный попаданец, никуда не годится.

В феврале Александр гордо брэнчал двадцатью тысячами рублей аванса, так как корпус уже двигался по Венгрии. Солдатушки недоедали, недосыпали, мёрзли, но верили в своего Суворова, ведущего "братушек" к победам и воинской славе. Полководец часто делил пищу из солдатских котлов, а его верные воины делились с ним своей скудной долей, в смысле, пищей. Гопфрицкригжуль-хрен-поймёшь задерживал поставки, веря в то, что "русские всё преодолеют". Морковка всегда сладостна вдали, а мы, как истые ишачки, готовы идти за ней до посинения, хоть на край света.

— Узнавая такое, Александр Васильевич, мне стыдно, что мои подопечные едят от пуза и находятся в тепле.

— Да, Семён Афанасьевич, вы действительно прикармливаете солидную часть русской армии. 100 тысяч в Голландии, 30 тысяч в Мемельланде, 40 тысяч под Петербургом и ещё личный полк. А это почти двести тысяч.

— Небось при дворе все потешаются над этим?

— Именно так, говорят, что вам сколько ни дай, всё потратите на простых людей.

Ну, что же, в народе тоже "потешаются", что сколько ни дай князю Великому, тот всё на простых людей спустит. Терплю покамест, вроде привык уже. Тем более, что несколько сотен тысяч рублей получил в наследство после смерти Ивана Перфильевича.

Сразу профинансировал Кулибину строительство небольшой железной дороги в пару сотен сажень длиной. Пусть на реальном теперь разрабатывает, не обеднею. Иван Петровичу тоже удобно, чтобы натурально было. Сразу все неувязки вылезают и новые рацпредложения приходят.

В марте начали приходить корабли отовсюду. Купил Адмиралтейству очередной линейный корабль, а для меня прибыл фрегат и два шлюпа. Ван дер Лейден с Грегсоном где-то мулькиют, чтобы на мне заработать, а я и рад переплачивать, как лох нечёсанный. Это, кстати, оригинал выражения! Ещё из школьных времён.

Торговый и военный флоты пополнились за счёт голландцев.

— Никак не пойму почему они отложили назначение штатгальтера на лето? Неужели им правитель не нужен?

— Думаю, Александр Васильевич, что дело в другом. Они специально тянут время, пока мы тан им порядок поддерживаем. Иначе могут начаться склоки, а так у них всё тихо и спокойно. И французы больше не угрожают.

Химики удивили недавно. Молчали, молчали и вдруг распогодились.

— Семён Афанасьевич, удалось разработать гремучую смесь на основе ртути!

— И где же я вам той ртути напасусь?

— Не переживайте, мы уже работаем над другим составом. Главное было принцип понять, а он никак не давался.

Из этой галиматьи я понял одно — капсуля в ближайшие годы мне не сделают. Впрочем, пока "кузьмичёвки" из года в год всё надёжнее и лучше становятся, даже на моём заводе.

Европа приготовилась к военной кампании этого года, особенно узнав что нище-голая Франция раздула общее количество вооружённых сил, зашкалив за миллион. Дело в том, что нейтральные Швейцария и Голландия служили общим рынком для торговли. Чисто полевые армейские соединения составляли порядка 600 тысяч солдат и под сотню тысяч кавалеристов.

Армия сиюзников не достигала миллиона, но крепко целялась за свои позиции.

— Вот такие цифры, господа, — докладывал я на военном совете, — не удивлюсь, если англичане опять предложат субсидный договор.

— Так в чём же дело, Семён, — тут же начал умничать император, — выдай им стотысячную армию, заодно и денег получим.

— Александр, не следует баловать англичан, — вступилась за меня Екатерина, — вон, австрийцы не исполняют условия. Получается, что целый корпус зазря отправили.

— Государыня, так у Семёна солдат полно, можно часть отдать на помощь Европе.

— Нет, не позволю, ни тебе, ни Симеону.

Кажись бабушка себе смертный приговор подписала, вон как император недобро на неё

зыркнул. Впрочем военный совет ни к чему не пришёл, а через несколько дней бабуленция вызвала нас к Дашковой.

Там собралось несколько очень важных и высокопоставленных сановников, представители трёх старых русских родов, даже митрополит и Павел Петрович, на удивление. Причём, ни одного ближника Александра.

— Господа, я не очень хорошо себя чувствую, да и сомнения закрались в душу. Хочу дать вам поручение, чтобы вы исполнили в случае чего. Имейте всё это в тайне и обнародуйте только, если я сама не смогу.

Императрица чуток передохнула, помолчала, чаю отхлебнула, а потом продолжила.

— Оставляю церкви своё завещание, а копию пусть хранит Павел.

Два документа были розданы потенциальным душеприказчикам.

— Вот ещё один документ о назначении Правителя России, ежели волнения случатся. Здесь указана моя воля поставить таковым на время Симеона Афанасьевича Великого.

Суперродовитые сразу заворчали, не понимая почему хотя бы Павла не поставить.

— Не бурчите, всё по-честному, только пока тайну храните. Вот моё откровение по этому поводу, — ещё пара бумаг разошлась церкви и принцу, — Симеон мой родной внук и внебрачный сын Павла Петровича. А значит Романов по крови, а не обычный сановник.

Бурчалкины врубались в слова, превратившие слабовастенькое подозрение в факт и снова поугугукали, теперь уже понимающе. Да и кто рискнёт в наше время пойти против адмирала, который контролирует почти 200-тысячную армию.

— Если есть, что высказать, то говорите сейчас, а не шепчитесь потом по углам. Любого выслушаю в сей ответственный момент.

Небольшой брифинг свёлся лишь к уточнениям порядка оглашения документов и согласованию совместных действий.

Глава тридцать третья

Европу опять колбасит не по-детски и всё из-за нашего Сашико. Этот чудель в перьях пообещал англичанам и австрийцам по корпусу наших войск. Ещё вчера европейцы считали, что Франции конец, но сражение под Тулоном почему-то вызвало панический резонанс. Франкопузы, как какие-то Урфин Джюсы достают из рукавов новые батальоны, а точнее полубригады (2.5 тысячи бойцов в каждой) и рассылают их по всем фронтам.

Лимонники, как всегда хитрят, чтобы не платить, а мы просто должны держать под ружьём готовую сотысячную армию для ганноверского курфюршества. И где её взять, спрашивается? У Александра подход простой — рекрутировать всё, что на полях фигнёй мается. Посевная перебьётся, главное — Европе помочь.

А вот австрийцам нужно что-то весомое, чтобы... от унии Польши и Пруссии отбиться. Кто сказал, что ради великих общеевропейских целей поляки будут сидеть тихонько и терпеть несправедливость? Галиция и Лодомерия сами себя в состав Польши не вернут.

Покладистые австрияки готовы на два варианта. Или русские дадут ударный корпус для войны на границах Франции, тогда Вена вернёт часть своих в малопольские земли для защиты. Или русские именно сюда введут армию, чтобы поляков отморозить.

— Семён, займись-ка этим вопросом, — поручает мне император на очередном военном совете, — нужно державам помочь.

— Ваше величество, рекрутируемых нечем будет вооружать. Кроме того, я всего лишь советник, а не командующий Русской армией.

Зараза, кажется подставился. Екатерина из-за недомогания отсутствует и впрямь за меня некому.

— Хорошо, я другому поручу, более толковому, коли ты в кустах решил спрятаться. Можешь идти и на военный совет больше не приходи.

Другой бы оскорбился и начал доказывать свою верноподданность, а также смелость и решительность. Но я воспользовался детским лепетом, пока тот не перешёл в громы и молнии.

— Слушаюсь, ваше величество, — и покорно вышел, якобы мне грустно и стыдно за своё поведение.

Собравшиеся вернулись к толковищи, так как с оружием действительно напряг созданся. Я столько старья по дешёвке выкупил из арсеналов, что вооружать дополнительные сотни тысяч солдат действительно нечем. Впрочем Александр нашёл выход. Он назначил своей властью Мусин-Пушкина командующим всей русской армией, который пообещал из кожи вон вылезти, но исполнить порученное.

— Семён Афанасевич, считайте, что вы уже в опале. Со дня на день Александр отправит вас в имение или вообще куда-нибудь подальше от Петербурга.

— В данный момент я и сам готов куда-нибудь перебраться, лишь бы не участвовать в идиотизме. Понимаю государыню, которая специально сказала больно. Наверняка хочет, чтобы Александр ощутил всю тяжесть управления государством на себе. Надеется что наделав ошибок он придёт в итоге за советом к ней, чтобы их исправить.

Есть категория людей, бросающих своих деток в воду, дабы те научились плавать.

Кроме того, Екатерина не хочет признать, что ошиблась, доверив власть внуку раньше времени.

Странно, но никто пока меня не нагнал, зато начались посещения. Тот же Мусин-Пушкин первым объявился.

— Семён Афанасьевич, вы не могли бы помочь своими связями с европейскими оружейниками? Предстоят массовые рекрутские наборы и нам нужно оружия как можно больше.

— Валентин Платонович, дело в том, что я оплачиваю тамошнее оружие дороже, чем те же австрийцы или англичане.

— Государь выделяет средства, но на таких условиях покупать конечно не будем. Может есть что-нибудь подешевле?

— Увы, у меня таких связей нет. Попробуйте с австрийцами и англичанами договориться, коли им субсидные войска нужны.

— Думаете, что они согласятся?

— Валентин Платонович, обратите внимание на отношения Англии и Пруссии. Англичане всё оплачивают пруссам, хотя те даже в войне не участвуют.

— Благодарю, Семён Афанасьевич, даже не знал такого. Пожалуй воспользуюсь вашим советом.

Представляю каким ужом Витворт вертелся, когда понял что русским известен столь важный секрет. Теперь лимонникам придётся выбирать: или вооружать новых русских солдат, или отказаться от договора.

В итоге они решили сделать ход конём, да ещё и с выкрутасом.

— В Ганновер отправят те сорок тысяч "ганноверцев", которые имеют оружие и находятся под рукой. Ещё 60 тысяч рекрутированных будут вывозить, как есть, а вооружат уже на месте.

— Александр Васильевич, а что по поводу снабжения решили?

— Всё это англичане берут на себя. Поэтому и заплатят меньше, причём деньгами, а не кораблями.

Зашибись, все усилия коту под хвост. Народ сейчас взвоят от "царской щедрости".

Для австрийцев нашлось соломоново решение. Им дадут мемельландский корпус, который будет вывезен морем вокруг Европы в Пьемонт. Тогда австропитеки смогут отвести часть своих в Галицию.

Россия остаётся вообще без резервов, но Александр объявил рекрутский набор ста тысяч человек. Вдруг ещё кто-нибудь захочет русского мяса?

Вот тебе, бабушка Катя, и оборонительная доктрина, созданная для сокращения военных расходов.

Урррааа! Печатный станок закрутился на полную мощь. Теперь в России будет навалом денег, на все программы Александра хватит! И как предыдущие правители не догадались о столь лёгком способе увеличения казны? Прямо дураки какие-то, а не властители.

Народ словно чувствует, что началась перестройка и ускорение, поэтому кое-где люди озадачены.

— На улицах для наведения порядка в случае волнений появляется всё больше преображенцев и изюмцев.

— Так я это из окна вижу. Надеюсь, что до беспорядков не дойдёт.

— Как сказать, Семён Афанасьевич, простые люди не понимают почему Екатерина совсем отстранилась от дел, вот и беспокоятся.

— Главное, чтобы изюмцы дворец не заполонили.

В апреле пришли новости из Пьемонта, куда Суворов добрался, сохранив почти 25 тысяч солдат в более-менее сносном состоянии. Учитывая скорое прибытие мемельландцев, русское присутствие будет ощутимым. Правда наших передали в подчинение австрийскому полководцу, что не очень понравилось Салтыкову-старшему, моментально отбывшему в Петербург для согласований.

— Слава богу, что государыня оправилась и теперь ведёт беседы с Александром.

— Тогда воспользуюсь моментом и займусь своими делами.

Прибыл корабль из Калифорнии с докладами, как мне, так и Павлу. Добычу мехов каланов (для меня) уже начали, построив поселение для охотников на берегу залива Бодега. И крупный приток, вроде соответствующий будущей Американ-Ривер, тоже нашли. Как раз в месте впадения в будущую Сакраменто строят форт и факторию.

Люди Павла продолжают исследования всей долины и налаживают добрососедские связи с местным населением. Испанцам пока не до нас из-за войны с Францией, может в будущем докопаются. Хотя, судя по реальной Истории, у них руки до конфликтов с русскими в северной Калифорнии так и не дошли.

Я решил отправить исследовательский корабль для поисков устья Юкона. Знаю лишь только, что он впадает в океан где-то неподалёку от Алеутских островов (в смысле, напротив).

Агропром Симеоново (все четыре поместья) прирос дополнительными землями, уже два кирпичных завода работают. Кроме того, наконец-то хоть какое-то овцеводство завелось. А то фабрика по переработке шерсти есть, даже оборудованием заполнена и ткачи подготовлены, а самой шерсти мало было.

В принципе, если бы всё так и шло, то и ладно. Пусть наверху делают, что хотят, лишь бы меня не касалось. Однако Мусин с Пушкиным вдруг с цепи сорвались. Этот свежеиспечённый генерал-фельдмаршал решил стать евростратегом. Отправил приказ Юрию Долгорукову подготовить корпус к вторжению в Брабант. Мол, там правильные европейские пацаны собрались и он обещался им помочь.

— Семён Афанасьевич, это сильно нам навредит? — сразу спросила присланная государыней Дашкова, — как правильно возразить против этого?

— Во-первых, у французов там Северная армия имеющая 200 тысяч солдат. Во-вторых, мы сразу вступим в войну, но голландцы нас не поддержат.

— Хорошо, я так и сообщу императрице.

Екатерина сразу наложила регентское табу, а Мусин-Пушкина повелела отстранить от командования армией. Александр вроде притих, но кто знает, что у него в голове?

К концу апреля пришли новости из Пьемонта, где Итальянская армия французов начала наступление. Русский корпус сразу начали дербанить на отряды и затыкать ими самые опасные участки, а возражавшего Суворова отстранили от командования. Прибывающих мемельцев также дробили на отряды и раздавали австрийским и пьемонтским военачальникам. Бригадный генерал Бонапарт, командуя всей артиллерией своей армии, уже опробовал концентрацию орудий в одном месте (пока в отдельных боях).

Слава богу, что у французов началась эпидемия, а в Генуэзский залив вошёл английский флот. Лягушатникам пришлось отступить, хотя мало помогло участи наших парней. Пайки

по-прежнему урезаны, обмундирование превратилось в лохмотья, а отстранённый Суворов имел право лишь утешать "братушек", утверждая, что придёт время и они себя покажут.

Наши в Ганновере чувствовали себя получше, но 40-тысячный контингент, который с оружием, был отправлен на фронт. Те, кого рекрутировали (все 60 тысяч), прибывая на место, получали лишь оружие, которое оставалось после боёв. Они и нужны-то были лишь для рукопашной, в качестве мяса в изрядном количестве.

Ещё сто тысяч рекрутированных для создания резерва даже обмундирования не получили. А ведь Александр очень влиятельным сторонникам доверил армейские поставки, выделив щедрой рукой огромные средства из казны. Жаль, конечно, но "сторонников" обманули нехорошие люди, которым они доверились.

— Никому верить нельзя, — звучало лейтмотивом.

Император искренне сочувствовал обманутым и грозил всеми карами неведомым мошенникам. Хорошо, что вернулся Салтыков, которого немедленно назначили командующим и поручили заняться снабжением. Пустили козла в огород, а он ничего кроме капусты не ест.

Екатерина естественно совестила Александра, но получалось, что она порицает внука, а не государя. Так что толку не было никакого, император винился, но продолжал косорезить, как положено юношеству в его возрасте. В конце концов, бабка его допекла своими нотациями и запретами.

— Семён Афанасьевич, — вбежал взволнованный и запыхавшийся Храповицкий, — преобразенцы арестовали Екатерину и заперли в её покоях!...

Глава тридцать четвёртая

Ну всё, кранты! Бежать в Голландию или сразу в Австралию? Или пойти и как все благородные доны поцеловать башмак дона Рэбы, тьфу, Александра... тьфу, тьфу, тьфу... Или действовать по заранее разработанному плану?

Как там у Гамлета сказано было?

— To be or not? To be!

Пока дворец готовился к великому празднеству в честь решительного шага императора, в кабинете заседал совет ближников.

— Дворцовые караулы усилены, ваше императорское величество. Преображенский и Изюмский полки рассредоточены по городу, дабы пресечь возможные смуты.

— Как с остальными гвардейскими полками?

— Они остаются в казармах, чтобы не возбуждать население.

Салтыков и Татищев старались в меру сил притушить эйфорию, но молодые уже ощущали себя победителями и рвались совершать подвиги. Тот же Никита Пабиб рвался арестовать всех в Петербурге, кто не собирается приветствовать и поддержать государя. В конце концов, чтобы он отвязался, его отправили задержать вредного неуступчивого Симеона.

— Пусть лично покается при всех и даст слово служить верой и правдой.

Леонтий Беннигсен отправился на переговоры в Гатчину.

— Со всем вежеством убедил отца, чтобы не подговаривал других к неповиновению.

Ещё несколько человек отбыли по разным адресам. После обеда начали возвращаться первые ласточки.

— Ваше величество, — доложил Панин, — ни Семёна, ни Храповицкого дома нет. Видимо бежали с позором.

— Туда им и дорога, — благодушно махнул рукой государь, — под ногами мешаться не будут.

Ну нет опыта у русских правителей, а точнее, правительниц последних десятилетий. Приходишь с гвардейцами, которые под руку попались, и садишься на престол. Несогласные сами разбегаются, потому что у нового государя в руках...

— Александр, армии пока нет рядом, разве что в Финляндии. Надо бы послать им сообщение, — порекомендовал Салтыков.

— Мне и гвардейцев хватит, чтобы любых бунтовщиков угомонить.

Вон оно как, армия роздана, одни безоружные по России кучкуются, рекрутированные на службу. Арсеналы пусты, но это и к лучшему. Чернь ничего не получит, если даже их захватит.

— Ваше величество, флот объявил нейтралитет, пока ситуация не разъяснится.

— Ваше величество, митрополит собирается молебен устроить и нечто важное сообщить.

— Ваше величество, к празднованию всё готово...

— Ваше величество...

Беннигсен вернулся лишь под вечер, когда все крысы уже сбежали с корабля

"Петербург" и лишь верные и преданные готовились к танцам.

— Павла Петровича нет, он в Кронштадте. К гатчинцам меня не допустили, сказали, что приказ об аресте регента неправомошен.

Салтыков аж скривился, понимая, что нарушено святое правило всех монархий. Впрочем, Пётр Первый создал прецедент, так что может и некому будет возразить, если все потенциальные оппозиционеры разбежались, а Павел спрятался под прикрытия флота. Рано или поздно, но моряки, оставшись без жалованья и продовольствия, сами придут просить их простить. И принца приведут.

Ещё через пару часов пришли известия об особенной новости, сообщённой народу митрополитом. Причём, слово в слово, то же самое прибыло от флотских.

— Государыня-матушка издала указ о введении во временную власть Правителя России в связи с критической ситуацией.

— Да, как она смогла его передать, сидя взаперти? — возмутился Александр, — кто посмел передать его?

— Может заранее подготовила? — предположил Татищев.

— Завтра же отправлю её в монастырь!

Вот и вся благодарность за счастливое детство.

— А кто хоть правителем назначен, — поинтересовался Салтыков.

— Светлейший князь Симеон Афанасьевич Великий, адмирал флота.

Опять общее недоумение. По закону правителем может быть лишь представитель старших родов. Впрочем оно тут же разъяснилось.

— Он сын Павла Петровича, хоть и внебрачный.

Немая пауза, осознание и тут же трезвый выстрел Панина, который моментально сориентировался в ситуации.

— И как он собирается власть осуществлять, если мы его не послушаемся? — расхохотался Никита.

Да уж, как пройти во дворец, когда вокруг сплошные гвардейцы? Впрочем, найдя лёгкий выход из ситуации, все вернулись к торжествам. Это не значит, что они дураки, а попаданец умный. Сказалось обычное отсутствие опыта подобных ситуаций.

Что тот Симеон может противопоставить единомышленникам законного императора? Какой такой бумажкой собирается махать? На стороне Александра, что ни говори, государственный аппарат, армия, флот. Ладно, армии пока нет, а флот нейтрален, но есть гвардейские полки. Есть сановники и придворные. Есть в конце концов народ, верящий в доброго царя помазанника божьего. А кто верит Симеону, кому он дорог и близок душой?

— Так, вроде, Семёну достался полк от Потёмкина? — припомнил Татищев.

— И что один полк против наших, — пояснил Салтыков, — его солдаты даже не рискнут за него пойти против гвардии.

Ну-ну, а поутру вы проснётесь...

Утро — понятие относительное. Гатчинские и симеоновские колонны начали вступать в город в четыре часа утра. Два линкора (мой и Павла) месте с фегатами выводились на позиции, чтобы их хорошо было видно всем желающим сопротивляться. Пушки радостно погромыхивали на брусчатке. Отдельные гавроши уже бегали, сообщая желающим самые свежие новости.

— Армия входит! Павел и Симеон будут государыню-императрицу из неволи спасать!

Уличный интернет работал в соответствии с задачей, поставленной агентством Храповицкого. Всё происходящее слегка напоминало события декабря 1825 года. Даже в Зимнем все завошкалились, готовясь к обороне. Гонцы отправлены в полки, а часть обитателей дворца предпочла свалить пока при памяти.

Отдельные патрули преображенцев и изюмцев ничего не могли противопоставить вторгнувшимся.

— Где гвардейские полки, почему они не разгоняют мятежников? — орал Александр.

— Ваше величество, не все приняли арест государыни, вот и отсиживаются в расположениях.

— Где остальные преображенцы?

— Их заблокировали в полку.

А что Александр хотел, если дал добро на гулянку? Если даже не задумался о возможном мятеже и организованном сопротивлении?

— Ваше величество, мятежники выходят на площадь и весь дворец окружили.

Между прочим у Павла 4.5 тысячи прекрасно подготовленных бойцов, у меня 3.5 тысячи прошедших полную двухлетнюю подготовку. Из них несколько сотен в брониках. А уж сколько фергюсонок и кузьмичёвок на руках.

— Парламентёры!

Условия простые — гарнизону дворца следует сдать оружие, иначе начнётся артиллерийский обстрел, а после него штурм.

— Прятаться за детьми, стариками и женщинами не рекомендуется.

Благородный век — благородные сердца. Упомянутые категории пошли на выход, а затем сквозь войска по зелёному коридору. Среди них Екатерина с Дашковой, арестованной вчера.

— Симеон, молю тебя, только не убивай его. Он же ещё ребёнок.

Несчастливая женщина, столько лет развивавшая государство, в итоге один раз ошиблась.

— Лучше бы он сдался, ваше величество. Меньше людей пострадало бы.

— Может просто штурмом возьмём, — предложил стоящий рядом отец.

— Павел Петрович, тогда пострадают многие наши солдаты.

Александр с балкона видел и площадь, и примыкающие к ней улицы. Местами раздавались громкие крики и все против него.

— За что они меня так ненавидят? Ведь это чернь кричит. Что плохого я им сделал?

— Ваше величество, чернь всегда на стороне победителя.

Слава богу, обошлось без штурма. Один залп из всех орудий и тут же появились белые флаги из разных окон. Стрельбу прекратили и из дворца потянулись сдавшиеся. Некоторые тащили раненых.

Правитель России спокойно и с достоинством вошёл в императорский дворец.

То, от чего я сбегал, навалилось на мои плечи. Они, конечно, могучие, благодаря регулярному физдо, но дел оказалось больше.

— Александр Васильевич, прошу вас помочь мне. Будьте первым министром, пожалуйста.

— Ваше высочество, сочту за честь!

Да, меня возвели в великие князья в связи с открывшимися обстоятельствами. Правда отчество и фамилию я не стал менять, да никто и не настаивал.

— Начнём с самых спешных вопросов. Формируем эскадру из грузовых и военных судов, чтобы вернуть на родину наших пьемонтцев.

Пока на том ТВД прекратились военные действия, нужно вытащить бедолаг. Вторым пунктом последовало то же самое, но из германской мясорубки.

— Объявлю-ка я одно действие военной реформы. Подготовьте указ об ограничении службы в армии пятнадцатью годами.

Сказано — сделано! Народ сразу подобрел к новой власти, пусть она и диктатура. Одновременно на юг ускакали курьеры, чтобы Кутузов сообщил сколько новых солдат прислать на замену дембелям.

— Ваше высочество, посол Витворт просит аудиенцию.

— Готов принять.

Англичанин сразу наехал с недовольством по поводу отзыва субсидников.

— Сэр Витворт, скажите пожалуйста, какие отношения Англия предпочитает иметь с Россией?

Вопрос озадачил посла, так как он не был готов к строгому ошейнику.

— Безусловно мы хотим дружеское сотрудничество.

— Тогда, если желаете сохранить именно такое, верните нам наших солдат.

— Но субсидный договор...

— Иначе последует разрыв любых взаимоотношений и я объявлю эмбарго. Готовы ли вы к этому?

— Ваше высочество, а как же расходы, которые мы понесли?

— Об этом не беспокойтесь. Создадим комиссию, которая всё посчитает. Мы их покроем.

Возвращение солдат, конечно же, шло со скрипом. Австрийцы так достали жалобами, что пригрозил им помочь Польше отвоевать Галицию.

— Семён Афанасьевич, эдак вы всю Европу распугаете.

— Ради дела, Александр Васильевич, я пойду на всё. Подумайте сами, в данный период мы свободны, а все другие заняты войной с Францией. И они зависят от наших поставок во многом.

Понимаю, что это подло пользоваться проблемами других, но меня уже понесло.

Александр попросился в монастырь, подписав отречение. Однако захотел такой, где он мог бы сидеть на берегу пруда с удочкой в руках и размышлять о разном. Его супруге я намного сократил размер содержания, а её родне вообще отменил его. И что вы думаете? Лизавета сразу запросилась домой, вся такая разобиженная. Угадайте, как я поступил?

Отдельным вопросом стояла судьба клана Салтыковых. Фактически, Макаров, глава Тайной экспедиции, оказался завален работой по самую маковку...

Глава тридцать пятая

Начался 37-ой год... А что делать, если преторианская система смены властителей порочна по своей сути? И могу ли я хоть как-нибудь это исправить?

Нет, пожалуй, пусть в будущем власти вносят коренные изменения, а моё дело — косметический ремонт. Иначе такого накуролесю, что потом никаким топором не вырубешь.

Наследие Петра, Преображенский полк, полностью расформирован и лишён лейб-гвардейства. Участники ареста императрицы, как непосредственные, так и те, кто рядом стояли, подверглись разным наказаниям. Татищева казнили, а остальных распределили по всей России. Новый полк пополню "пьемонтцами" и "ганноверцами", которые воевали и выжили.

Изюмский лёгкоконный постигла та же участь, Беннигсена тоже казнили.

— Что будем делать с Паниным, всё-таки представитель славной фамилии?

— Его тоже казним, несмотря на заслуги предков. Нельзя позволять свергать правителей по чьему-нибудь желанию.

— Семён Афанасьевич, а как быть с Салтыковым-старшим? — Храповицкий пытается уловить хоть какую-то логику в моих решениях, — он же просто служил новому императору.

— Он воспитывал Александра.

В принципе, я не обязан объясняться, всё-таки диктатор. Формально, именно Салтыков подбивал вчерашнего государя к беспределу.

— Если бы Александр правил хотя бы год, то наступил бы экономический крах. А за ним начались бы бунты в стране, где нет армии.

Сложно объяснять то, что и сам не совсем понимаешь. Россия неизбежно влезла бы в европейское побоище, вырвала бы массу рабочих рук из экономики, потратила бы огромные средства...

Да что там говорить, если до сложностей просто не успело дойти. Вон, одних денег сколько напечатали, впору их отменять. А ведь Наполеон, придя к власти, начнёт печатать фальшивые деньги, чтобы внести бедлам в финансовые системы противников. В нашем случае никакого Бонапарта не нужно, сами себе попытались нагадить.

Занудная работа надоела настолько, что хотелось вернуть власть тем, кто предназначен судьбой.

— Павел Петрович, я хочу сделать необходимую грязную работу, что бы она осталась на моей совести. Тогда следующий властитель останется чист перед историей и народом.

— Симеон, но я готов помогать тебе в этой чистке, как бы грязна она не была. Лишь бы на пользу России пошла.

Прошу вас, отец, пока оставайтесь в стороне, даже критикуйте меня. Я прислушиваюсь к вашим советам и идеям реформ, но делаю это тайно, чтобы на вас не подумали даже ненароком.

На внутреннем совете Романовых (без Кости) мы решили, что после моего краткого правления императором станет Павел. Бабушка пока надломлена и сама не готова к возвращению власти в свои руки.

Странно, но общая проблема несколько сблизила мать и сына.

— Мы могли бы создать совет трёх Романовых, — предложила государыня, — где совместно решали бы самые важные проблемы.

Мне бы их заботы (а чем, шайтан раздери, я сейчас занимаюсь?). Нужно Салтыковых наказать, да за казнокрадов взяться.

— Николай Иванович, основная ваша вина в том, что вы поощрили культ личности в Александре Первом, хотя могли урезонить.

— Каюсь и готов даже в монастырь уйти, лишь бы сыновей не наказали. Они ни в чём не виноваты.

— Не пойдёт. Или казнию всех троих, или вы спасёте жизнь своим сыновьям, но за это должны будете прилюдно покаяться. Мы все сейчас играем те или иные роли. Лично мне вы противны тем, что бросили наших солдат в Пьемонте на растерзание и даже не противились австрийцам.

Беседа была длинной. Салтыкова казнили после покаяния, согласованного с нами, имущество конфисковали в казну, а сыновей разжаловали и отправили в войска на юге простыми солдатами.

Макарова я перенацелил на казнокрадство, дозволив не взирать на статус в обществе. Правда нужны были самые отъявленные, чтобы других запугать репрессиями хоть на время.

Арест...предъявление обвинения...конфискация всего, что есть у них и у близких родственников...казнь... Особенно показательной была расправа над теми, кому Александр выдал огромные деньги на снабжение армии.

— Вы не посмеете, мы сановиты и имеем многих друзей.

— Ваши друзья уже дали показания и отреклись от вас.

— Мы не виноваты, нас самих обманули...

— Те, кто вас якобы обманул, уже дали показания...

— Нас бес попутал...

— Могу очистить ваши души от бесовщины через сожжение заживо.

— А церковь...

— Уже умыла руки. Если хотите вас отрекут от неё.

Виновников казнили, а их родственников отправили в Сибирь, конфисковав всё, что они имели.

Ещё немного и сильные мира сего устроят заговор, а то и народ попытаются поднять против диктатуры. Правда с народом облом получается. Почему-то простые люди не жалеют своих олигархов и не желают за них заступаться.

Заговор тоже застрял в процессе подготовки. Начали возвращаться наши несчастные "интернационалисты".

— Итак, господа, начинаем формировать из тех, кто воевал, полки для защиты столицы.

— Так вроде есть лейб-гвардия.

— Вот именно, что "вроде". Они не смогли отразить моё наступление на дворец. А если бы вместо нас с Павлом Петровичем был английский или прусский десант?

Часть возвращавшихся сразу уходила на дембель. Из наиболее проявивших себя в боях я лично создал десять полков "защиты", а лейб-гвардию отправлял в Финляндию и в Югороссию. Как раз имелись цифры о количестве старослужащих в регионах.

На место дембелей поступали молодые, рекрутированные Александром. Из европейских

ветеранов создали 30-тысячный корпус, разбросав его под Петербургом.

Временно пришлось взять и внутренние полки и этот корпус под свою руку, за что меня сделали генерал-майором в обход всех правил и порядка.

Без других персональных плюшек тоже не обошлось. За освобождение императрицы, да ещё и регента, меня наградили орденом Александра Невского. А за самоличное участие в боевой стратегической операции по восстановлению законной власти (да ещё и в первых рядах), я получил орден Георгия третьей степени. Даже самому смешно, право слово.

Правда чины, звания и ордена меня давно не интересуют. Видимо, когда достигнешь чего-то слишком рано, то атрофируется честолюбие.

Ещё одну хрень против помещиков, а точнее их засилья, я ввёл ограничив барщину тремя днями в неделю.

— Симеон, благодарю, это то, что я сам предполагал ввести, — одобрил отец.

Понятно, что самые нещадные эксплуататоры крепостных начали выть повсюду, но мы с Макаровым именно по звукам их выявляли. Впрочем пока активная часть армии в моих руках, особых телодвижений среди недовольных вроде не предвидится.

Среди возвращенцев имелся и наш славный полководец Суворов. Дабы не смущать его высокими должностями отправил стратега визглавить южную группировку, чтобы вернуть Кутузова на базу. Он мне нужен для Восточного похода, именуемого Великим Индийским.

— Нет я не отказываюсь от оборонительной стратегии, господа. Строительство западной линии уже началось, что дало нам множество рабочих мест, между прочим. Но необходимо создать безопасный путь для наших купцов, ведущий к Великому Шёлковому пути.

— И как это будет выглядеть?

— Вот посмотрите на карту, — начинаю размахивать указкой, — от Оренбурга на юг, через киргиз-кайсацкие земли до самого Туркестана. По дороге построим несколько промежуточных фортов с факториями для местного населения и обеспечим их гарнизонами.

— Симеон, а вдруг тамошние ханы будут против?

— Как обычно в таких делах: одних будем подкупать, других заинтересовывать, а третьих просто покорим. Тем более, у них там внутренние разногласия.

— Кого предполагаете поставить на командование?

— Во главе похода встанет Кутузов. Дам ему стрелковый корпус, но посажу на коней, чтобы мобильнее были. Добавлю екатеринославских казаков под командованием генерал-майора Матвея Платова.

Пока ничего разьяснять не стал. Все участники должны будут пройти атлетическую и стрелковую подготовку. Кроме того, им понадобится достойный обоз, а не филькина грамота о нём. Плюс, две три батареи, лучше четыре. Туркестан не столько завоевать сколько удерживать придётся. Обязательно сопутствующее строительное подразделение которое ещё предстоит создать.

Громадьё планов, слава богу, не зашкаливает, так как евровойна нам без разницы. Мы на ней наживаемся, но сами не лезем.

Князя Долгорукова я отозвал из Голландии, заменив фигурой попроще.

— Господа, разрешите вам представить нового командующего Русской армией, Юрия Владимировича Долгорукова.

Вот такие мы, диктаторы, самодурствуем когда приспичит. Впрочем члены военного совета при Правителе России тоже не шилом бриты.

— А почему не Суворова? Он же талантливый полководец.

— Вот именно, господа, что талантливый, но полководец. Во главе армии должен быть человек, который о ней заботится, а не тот, кто в бой ведёт. Юрий Владимирович себя прекрасно зарекомендовал в Голландии, отменно заботясь о нуждах нашего корпуса.

Своеобразное ворчание свидетельствовало о частичном недопонимании, пришлось дальше объяснять.

— Александр Васильевич лишь вздыхал и сочувствовал солдатам, когда гнал их в Италию. И в Пьемонте он также был безинициативен в деле решения вопросов снабжения солдат. Поэтому давайте оставим ему вопросы планирования боевых операций и командование на полях сражений, а общее руководство нуждами армии возложим на другого.

И куда члены совета денутся от моей диктаторской логики и резонности?

— Ох и накуролесил я за это время, хотя даже двух месяцев не прошло. Представляю сколько врагов уже нажил.

— На удивление, Семён Афанасьевич, но пока отношение к вам вполне уважительное, несмотря на казни. В народе вас даже боготворить начали и желают подольше царствовать.

— Ну уж нет, пусть правят другие. Через месяц-другой передам власть Павлу, а сам займусь лишь парочкой проектов, которые сам и начал.

— Жаль, у вас очень хорошо получается править и большинство вами довольны.

Мы поработали кукушко-петухами, а затем вернулись всё-таки к своим баранам. Посевная не сорвана, так что надеемся на нормальный урожай. Повышенные цены, в связи с войной, дают хороший приварок в казну. Кроме того, всё больше экономим на истинно русских товарах: кофе и сахаре. А уж какая экономия началась. когда перестали кормить, одевать, обувать у снабжать оружием массу старослужащих. Хотя и в этом вопросе недовольные появились — армейские интенданты.

Глава тридцать шестая

В начале июня я знакомился с отчётами Торгового дома в Лейдене. Вроде всё хорошо и русские товары выгодно меняются на товары, свойственные тем же голландцам. Да, бартер в большинстве случаев, но в итоге всё равно прибыль.

Опять же люттихское оружие, вытесняющее наше в корпусе. До конца года уже две трети будут перевооружены, а старое я по выгодным ценам сбываю европейским новобранцам и французам.

Очередные корабли от голландских мастеров по субсидному договору... И вдруг, хлоп!

— Александр Васильевич, мы идиоты!

— Ваше высочество, в чём я провинился? — усмехнулся наставник.

— Это я провинился, не проверив, что происходит, — глянул на недоумевающего Храповицкого и добавил, — цены выросли.

В одном из посланий было отмечено сколько нынче субсидные войска стоят.

— Ежели в рублях, так 9 миллионов за 67 тысяч солдат! Англичане столько пруссакам заплатили в этом году.

Получается, что мы уже много не добираем с голландцев. А что завтра будет, когда французы окончательно приберут к рукам нашего южного соседа, Австрийские Нидерланды?

— Уважаемый премьер-министр, давайте-ка отложим текущие дела в долгий ящик и займёмся одним проектом. Если голландцы согласятся...

— А куда им деваться от этого? — сокласился Александр Васильевич, когда я вкратце изложил свою новую "гениальную идею".

Через три дня мы вызвали голландского посла и на пальцах объяснили ему, что может случиться с их республикой, если... Потом всучили пухленький пакет с предложением большей дружбы и усиленного сотрудничества.

Сам я выписал себе разрешение на создание большого Русского Колониального полка особого назначения. Екатерина и Павел тут же повысили меня в чине до генерал-кригскомиссара. Такими темпами я к осени стану фельдмаршалом.

Пакет с предложениями прибыл своевременно. Генеральные Штаты как раз начинали обсуждение кандидатуры нового штатгальтера. Успехи французов совсем неподалёку пугали и лишь присутствие русского контингента вселяло уверенность в завтрашнем дне.

— Ни один из кандидатов не может защитить нашу страну...

— Если французы придут, то англичане отберут наши колонии и уничтожат наш флот...

— Может русского поставим штатгальтером?...

Свободолюбивые люди, к тому же мастера и опытные торговцы, понимали насколько шатко их положение в нынешних условиях. Так что хоть какая-то программа действий, пусть и несколько дорогостоящая, принималась на рассмотрение самым тщательным образом.

— Проект Повелителя России, Симеона Великого, даёт нам защиту...

— Но нам придётся на десять лет стать частью монархии, а это неприемлемо...

— Это всего лишь уния, мы останемся республикой...

— Но восемь процентов в год от всех доходов это дорого...

— А если нас завоюют, то мы вообще всё потеряем...

В итоге словопрений Штаты решили вынести проект на плебисцит, пока австрийцы ещё удерживают Антверпен и другие соседские города.

— Ура, ваше высочество, более 80 процентов населения поддержало вашу идею, — радовался опекун, которому вскоре предстоит стать новым штатгальтером Голландии.

Когда жареный петух вот-вот готов клянуть, то поневоле захочешь стать близким другом того, кто силён.

Весь июль длились обсуждения и согласования деталей и нюансов создания унии.

— Симеон, зачем нужны все эти подробности, неужели без них всё не ясно?

— Екатерина Алексеевна, раз уж мы запрягаем сию лошадку, так следует ей подробно объяснить зачем и как мы будем ей пользоваться. Иначе взбрыкнуть может из-за недоговоренностей.

— Хорошо, делай как считаешь нужным.

В конце концов, представители Генеральных Штатов подписали договор о вхождении в унию с Россией на десять лет, что избавило Голландию от многих проблем в будущем. Тех, которые ей обязательно создали бы Франция и Англия.

— Теперь будем получать солидную сумму с них в наш бюджет — радовалась императрица, подписав соглашение.

Кроме неё проставили визы и мы с Павлом Петровичем. Новым штатгальтером стал Храповицкий сроком на десять лет. Его кандидатура устроила все стороны.

Французы, убедившись в наших мирных намерениях, сразу воспользовались моментом и усилили давление на Антверпен. Дружественный мне Люттих-Литтих-Льеж (каждый по своему называет) вскоре перестанет пахать на меня, а будет вынужден производить классное оружие для франков.

Слава богу, что успели сделать под сотню полевых пушек за всё это время. Конечно, не только они, по соседству тоже имеются оружейники. Я плачу больше, чем австро-германские интенданты, вот и превращаю голландский корпус в самый зубастый и клыкастый.

— Ваше высочество, может всё-таки соберёте для нас новый сабсидный контингент? Мы готовы очень щедро за это платить.

— Увы, сэр Витворт, пока у нас в планах реформа армии, а значит никаких лишних подразделений не предусмотрено.

Военные корабли англичанин не просит в аренду, хотя русско-мальтийско-голландский флот уже один из сильнейших в мире по количеству. Дело в том, что французское мореплавающее настолько слабо, что не может создать Англии никакой конкуренции.

За включение Голландии в состав России меня вознаградили Владимиром первой степени. Заодно позволили взять из казны 200 тысяч рублей, чтобы мог купить себе игрушки и вкусняшек.

Весь август Павел Петрович знакомился с многочисленными документами по экономике России, рисовал сам себе какие-то схемы. В общем, без дела не болтался и заговоры не строил.

Предложение Екатерины о том, что может быть Костю посадить на трон, а триумвират регентов будет им вертеть, меня слегка насторожило. Получается, что императрица восстанавливается после мощного стресса и хочет корольковать?

Проблема лично для меня в том, что ни бабушка, ни отец, ни младший брат не годятся, на мой взгляд, в правители. Не знаю в чём заключались реформы Павла, но его же за что-то грохнули.

Тот же Пётр Третий (я специально в архивах порылся) наваял с первых дней кучу указов, чем озадачил всю страну. Он столько мозолей ими собирался отдавить, что сам себя приговорил. А все объяснялки класса "любовь-морковь" созданы для последующих поколений. Братья Орловы стали инструментом, чтобы унять оголтелого царя, попытавшегося посередь феодального строя создать развитую полудемократию.

Если Павел ринется сразу всё везде переделывать, то и его ждёт подобная участь. Тем более, что могут и меня самого грохнуть, как подельника. А я спешку, между прочим, и сам не поощряю.

4 сентября 1794 года состоялась торжественная церемония передачи власти. Новый русский император Павел Первый торжественно поклялся вести страну к ещё большему расцвету, заботиться о народе и провести необходимые для этого реформы.

— Вот это-то меня и смущает, — шепнул я присутствующему на церемонии Кириллу Григорьевичу Разумовскому.

— Думаешь, что он развалит всё то, что ты создал?

— Нет, боюсь, что он поверх этого навалит в спешке столько, что фундамент не выдержит.

Ближники (на этот раз павловские, а не зубовские или александривские) уже потирали свои липкие ручонки. Их не волновало то, что доходы в казну меньше, чем предыдущие, из-за ошибок Александра. И это несмотря на всплеск, пока маленький, в производстве сахара и первый чугун, полученный в донецких землях.

— Ох, Семён, дорвутся они до казны. Вон, стоят и радуются, что диктатор отдал власть.

— Ничего не поделать, Кирилл Григорьевич, такие привычки у ближнего окружения, когда никто по рукам не бьёт. Небось займут места бывших казнокрадов.

Разумовский наверняка вспомнил себя с братом. Это теперь он созидатель, а не хапуга, а когда-то...

Впрочем новое правление началось не с раздач подарков и не с реформ, льющихся потоком. Павел Первый решил в первую очередь укрепить свои личные владения в Калифорнии и в Африке. Попутно, он начал встречи с заморскими послами, чтобы выявить, как те относятся к новинкам нынешних русских реалий.

А я вернулся к своим делам уже, как частное лицо. Правда обязан иногда являться на заседания Совета Романовых, но это редкое явление.

Из Калифорнии вернулся Чичагов-младший, которому дали месячишко передохнуть и отправили командовать эскадрой на Мальте. Пусть сменит отца, ибо тому надлежит занять высокий пост в Адмиралтействе.

— Симеон, жаль, что ты отказываешься, — переживал отец, — всё-таки столько сделал для Русского Флота, что получил право командовать им.

— Павел Петрович, честно признаюсь, что устал от руководящей деятельности.

Мой канцелярит, перебравшийся в русский язык конца 18 века, уже никого не напрягает. Наоборот, слова-паразиты с лёгкостью усваиваются и применяются другими. Сам Гавриил Державин легонько критикует новообразования.

— Ну не все же способны изъясняться изящной словесностью, Гавриил Романович. Мне, например, ни в жизнь не выговорить фразу вроде такой. "Плесните колдовства в

хрустальный мрак бокала..."

Великий пиит подозрительно посмотрел на меня, не понимая: то ли я издеваюсь над ним, то ли действительно малокультурный человек. Впрочем, как и положено лизоблюду, он тактично промолчал.

Пока не видно желающих связываться с бывшим диктатором. Видимо серия казней на многих повлияла. Всё-таки отправление в имение лучше отрубания головы или повешения за серьёзные преступления. Павел в этом плане более мягок и гуманен. Он одним из первых указов просто отменил смертную казнь, как средство наказания.

Из Европы начали доноситься вопли о помощи. Французы унудрились на всех фронтах отбиться от коалиционных войск, а кое-где и продвинулись даже.

— Сэр Витворт, я же предупреждал вас несколько лет назад, что так и произойдёт, а вы отказывались верить.

— Но кто же знал, ваше высочество? Все отвергали ваш анализ и не хотели верить.

Посла, как и положено по статусу, уже послал император. Не в смысле, что отправил на родину, а просто отказал в военной помощи. Вот умник и пытается на меня воздействовать.

— Вам не следовало отказываться от субсидного договора и сейчас имели бы наш стотысячный корпус в Ганновере.

— Неужели ничего нельзя сделать?

— Можете начать мобилизацию в Англии. Людей-то у вас хватает для этого. Или боитесь, что рабочие руки придётся выводить из промышленности?

— Не хотелось бы, мы готовы хорошо заплатить.

Англичанин затеял безнадёгу, так как по-прежнему старается сэкономить и перехитрить меня...

Биографическая справка номер семь

Небольшая архивная справка (январь 2023 года)

... Институт формы правления "Правитель России" насчитывает почти 230 лет. Мало у кого повернётся язык назвать это диктатурой, скорее "точечное воздействие в критических ситуациях".

Начиная с самого Симеона Великого отдельные уважаемые обществом люди исправляли ошибки властителей той или иной формы правления. Абсолютная монархия изжила себя и закончилась, а Романовы стали лишь рядовыми гражданами страны. Из их числа, кстати, два раза призывались Правители.

А вот потомки Великого помогли державе семнадцать раз (наибольшее количество). Род инициаторов, составителей программ развития и даже дипломатов, в меру пользующихся силой Русской Армии и проблеами других стран.

Вспомним унию с Голландией. За десять лет русские люди проникли в самые удалённые уголки нашей планеты, где основали свои поселения. Интереснейшие экспедиции и географические открытия стали уделом именно русского человека.

Разумнейший подход к регионам мира обеспечил Россию ценнейшими ископаемыми, минералами, металлами... Само развитие страны предопределило мировое лидерство, обеспечивающее мирное существование нашей державы.

"Ничего лишнего — только необходимое!" — лозунг Симеона Великого позволил не тратить время, силы и финансы на какую-нибудь "защиту интересов других стран". Сильное и полезное ведомство, возникшее на базе Тайной экспедиции, защитило наши внутренние интересы и постоянно борется с казнокрадством.

К всемирному лидерству по производству сахара и металлопроката ныне добавилась торговля нефтью и газом, а точнее продукцией, получаемой из них. Недаром Симеон Великий в своих "Заметках о будущем развитии" указал регионы в Африке, Азии и Южной Америке которым нужно оказать помощь.

Конечно, в 50ых-60ых годах двадцатого века им всем была предоставлена полная независимость, но эти страны до сих пор предпочитают дружбу с Россией.

Деяния первого Правителя России никогда не будут забыты потомками...

Глава тридцать седьмая

Для усиления западных морских границ я, пользуясь временной властью, увеличил размеры Мемельланда. Новой границей отныне Мемельской губернии стала река Вента с бывшими курляндскими городами Гольдинген, Пильтен и Виндава. Либава, ясен перец, сама собой вошла в этот регион. Кроме того, чисто для русификации важного укрепрайона, постепенно перемещал туда русских крепостных. А ещё поселил почти пять тысяч дембелей, разрешив им пригласить нуждающихся родственников.

Заодно, разменивал свою долю земель в Литве на "прибалтийские неудобья".

— Симеон, — любопытствовал император, но ты обмениваешь более выгодные имения на менее прибыльные.

— Павел Петрович, считаю, что удобнее вести региональную экономическую политику, когда территория находится под единым владением.

Постепенно мой личный флот перебазировался в местные порты, кроме того я решил создать там Западный корпус обороны. Всё равно следующей весной необходимо будет провести ротацию в голландском контингенте миротворческих сил. Так почему бы не расположить солдат именно там, где они когда-нибудь могут понадобиться.

— Этот корпус всегда сможет оборонить нас по правобережью Мемеля.

— Понимаю, это разумно. Они, если что, продержатся до прибытия нашей основной армии в случае опасности.

Естественно, что финансирование оборонной программы возложили на казну, чем отбили жадные ручонки ближников нового государя, спешивших побыстрее присосаться к "оздоровительным ручьям".

Павел Первый хотел сначала решить вопросы обороны страны и не торопился финансировать предполагаемые программы своих единомышленников.

Ещё один эксперимент начался с того, что я переводил регион с сельскохозяйственных рельс (коли они уже изобретены) на переработку хлопка. Может со временем ещё что-нибудь надумаю.

По Брест-Литовскому укрепрайону было принято две программы. Линия обороны от Бреста строго на север до Мемеля не получалась речной, поэтому решили застроить её фортрессами и блокпостами. Из-за возможных махинаций с финансированием Павел Первый взял её под собственный жёсткий контроль. Надеюсь, что эта забота на время отвлечёт его от введения обилия реформ.

Небольшой участок к югу от Бреста пришёлся на Полесье, поэтому там и укреплений нужно меньше. По крайней мере до Припяти. Под Брестом предполагалось размещение одноимённого корпуса двойного назначения. В мирное время в расположениях находятся на слижке лишь кадрированные части, Остальные солдаты трудятся в регионе, как нормальный простой народ. Но когда труба призовет, то по мобилизационным предписаниям бросят всё и, по идее, помчатся в свои части к которым прикреплены. Посмотрим что из этого получится. Оружие, если что, находится в арсеналах

Строительство Припятской линии курирует лично Юрий Долгоруков. Вдоль всей реки тоже рассредоточены кадрированные части и работают резервисты. Дай бог, чтобы не было

войны подольше, а то задолбаемся в возможной неразберихе. Система сырая и толком не продуманная, вдруг сбьёт в самый ответственный момент?

Впрочем с пруссаками и поляками у нас вполне добротный мир. Первые сдают в аренду свои войска англичанам, чтобы воевать с французами. Вторые делают то же самое, но служат лягушатникам, зарабатывая денюжки и накапливая боевой опыт.

Прикольнo, если их уния в один прекрасный день объявит войну Австрии, чтобы захватить кое-какие территории. Полякам — Галиция и Лодомерия, а Пруссии — Богемия.

— И что тогда будет?

— Павел Петрович, тогда Священная Римская империя может распасться на части. Или австрийцам придётся отдать эти земли без боя. Французы уже переходят в наступление и на следующий год захватят ряд территорий. Если они возьмут под свой контроль Швейцарию, то европейский фронт расколется пополам.

Французские войска в этом году вышли повсюду к Рейну (кроме Голландии, разумеется). Так что на следующий год начнут его форсировать в разных местах.

Испанцы свой фронт ещё держат, но вот-вот франки уже сами вторгнутся в земли соседа, так как освободили свои.

Альпийская армия под командованием Александра Дюма (не совсем того самого, который "Три мушкетёра", всего лишь отца будущего писателя) удержала Савойю. А их южный сосед, Итальянская армия (где наш дружище, Наполеон, начал свой путь) уже оправилась. Эпидемия, английский флот и русский корпус откинули эту разновидность французов, но всё хорошее кончается. "Счастье не вечно, Люсьен ушла, нищий старик просит в раю..." — эти слова из песенки поясняют ситуацию. Русских я забрал и австрияки взвыли — в сентябре откатившаяся революционная армия снова перешла в наступление. Пьемонт оказался под угрозой захвата.

Боня прислал мне письмо, где хвалился этим, а также поделился тем, что познакомился с дочерью какого-то миллионера.

— Ваше высочество, умоляю вас предоставить войска, чтобы остановить агрессора, — нудел австрийский посол, — на этот раз всё будет соблюдаться, как положено.

— Господин посол, вы не можете гарантировать исполнение собственных обещаний, к чему тогда наша беседа?

— Но мы должны всей Европой отдать последнее, чтобы революция не пришла в наши страны.

— Повторяю, сейчас Россия занимается строительством оборонительной линии на западных границах. Вы готовы вложить десять миллионов рублей в качестве аванса?

— А сколько солдат вы отправите в Пьемонт за эти деньги?

Чувствую, что австрияк мыслит прежними категориями и придётся всё разжёвывать подробно.

— Повторяю, что это всего лишь аванс, но он должен быть выплачен сейчас. Тогда, к середине лета, я отправлю в Нижнюю Австрию 50-тысячный корпус для защиты Вены...

— Нет, нас это не устраивает! — посол прервал меня, даже не дослушав до конца.

— Ну, что же, нет так нет. Можете идти, аудиенция закончена.

Специально загваськал зануде мозги, чтобы он больше не выпрашивал халявы. И вообще отстал на полштанины. Мы, Романовы сегодняшнего дня, не собираемся бросать своих солдат в бой. Максимум, можем предоставить корпус для защиты коронных земель той же

Австрии на 2–3 года. Тогда австропузы получают возможность отправить своих гвардейцев на фронты, где они могут погибнуть с честью и славой. Странно, но такие варианты европейцев почему-то не устраивают.

Как ни странно, но жуть, которую я нагнал в период службы Правителем, имела определённый постэффект. Чиновники временно абстрагировались от хищений, что сразу же сказалось на состоянии казны. Если так пойдёт хотя бы год-другой, то получим рекордные годовые доходы

Императрица тоже сократила количество мероприятий, сосущих кучу бабла из "романовского общака". Видимо пример подаёт верноподданным. Ещё одно полезное для экономики деяние создал Павел Первый, издавший указ "Об ограничении выездов в Европу".

— Они слишком много денег там тратят, — пояснил император на совете.

— А не приведёт ли это к недовольству? — поосторожничала Екатерина, — всё-таки урезание дворянской вольности.

— Вольницы, ваше величество, вильницы, а не вольности, — резко отпарировал отец, — пора её урезать.

— Павел Петрович, вы бы не спешили с урезанием прав дворян под корень, — тут же вмешался я, знающий чем это кончится для Павла, — надо бы постепенно решать вопрос. Пусть сначала привыкнут к небольшому ограничению.

— Симеон, если сразу сделать, то они обязаны будут покориться, — настаивал на своём император.

Слава богу, что он пока прислушивается к нам с бабушкой, поэтому согласился ограничиться урезанием заморских поездок. Именно урезанием, а не полной отменой.

До конца года удалось продержаться без дополнительных реформ, так что уровень недовольства в обществе достаточно низок. Не из кого Витворту создавать заговор, да и незачем. Он, конечно же, кружит, как ворон, пытаясь выпросить солдат для защиты Ганноверского курфюршества, но цели не достигает. Недавно пришёл, чтобы удивиться тому, что я и так знаю.

— Ваше высочество, вы оказывается создали колонию в Терра Австралия.

— Да, господин посол, решил обзавестись клочком тамошней земли для исследовательских и транзитных целей.

Англичанин мнётся, но в конфликт не лезет. Дело в том, что когда-то Голландия объявила весь континент своей собственностью, а потом Англия сделала то же самое.

— Как видите, у голландцев там нет до сих пор ни одного поселения, а у вас лишь Сидней. Сколько там солдат имеете и сколько кораблей в распоряжении ваших каторжников?

— Ваше высочество, мы не оспариваем ваши права на часть Австралии, которую вы колонизировали де-факто. Наоборот, имеет смысл заключить соглашение о добрососедском проживании в тех местах. Континент велик и места для всех хватит.

— Я в промципе не против, сэр Витворт, можем договориться по-хорошему.

А куда лимонники денутся, если мой личный перевес в тех краях велик (как в кораблях, так и в оружных людях). Да и нет у англикосов достаточного количества свободных судов, чтобы шпындали практически впустую туда-сюда. Это лишь больные на голову миллионеры, типа меня, могут позволить себе соответствующую развлекуху.

Сэр Чарльз в этот раз даже не заикнулся о субсидной армии, понимая что попытка

пропадёт впустую. Вся Европа недоумевают по поводу русских, которые не лезут в войну даже за деньги, хотя раньше готовы были делать такое бесплатно. Неужели Петербург больше не хочет стать почти что европейским городом?

Рождественские праздники прошли красиво, хотя и не очень пышно. Никто никому не попытался пустить пыль в глаза, а ведь так хотелось.

— И куда теперь деньги девать? — спрашивали одни...

— Может какой-нибудь завод построить? — сами себе удивлялись другие...

— Говорят русский сахар ныне даже в Европе готовы покупать. — делились ценной инфой третьи...

Какое-то лёгкое отрезвление наступало в головах состоятельных людей, но опускаться до коммерции или производства пока мало кому хотелось. Вдруг в свете не поймут и скривятся от пренебрежения.

Год закончился спокойно и мирно, разве что к нам в унию почему-то запросилась... Португалия.

— Павел Петрович, они вместе с Испанией воюют с французами. Как бы боком не вышел такой союз.

— Понимаю, Симеон. Даже чувствую, что это затеяли англичане, которые давно считают Португалию своей провинцией.

Загадку века предстояло решить, а вдруг всё по-честному можно сделать, то есть так, как нам удобно?

Глава тридцать восьмая

Начало 1795 года было полностью посвящено анализу португальского предложения.

— Во главе страны находится королева Мария Первая, которая признана врачами сумасшедшей, — вводила нас в курс Екатерина, прекрасно разбиравшаяся в таких нюансах, — титулованные дворяне не доверяют её сыну, Жуану, поэтому организовали регентский совет.

— Ваше величество, а чем вызвано недоверие?

— Он тоже может быть болен, но пока это не проявилось.

Именно этот совет и выдвинул нам предложение. Дело в том, что события во Франции перепугали португальское дворянство и страна решила сначала войти в коалицию. Был заключён договор с Испанией по которому в армию отправили аж несколько тысяч солдат. И ещё один, с Англией, которой был сдан в аренду португальский военный флот.

К сожалению, экономика страны слаба и никак не может толком восстановиться до былой мощи. Такой "союзник" не особо нужен двум державам. Англичане хозяйствуют в Португалии, вот только хозяйствовать особо нечем.

— Не вижу для нас выгоды в таком союзе, — решил поставить точку в обсуждении Павел Первый.

— Ваши величества, позвольте мне кое-что выяснить через своих осведомителей. Может найду ценное зерно в возможном союзе?

— Хорошо, Симеон, займись этим вопросом. В феврале снова обсудим это предложение.

Мне, для пыток, предоставили португальского посла. Плюс, имелись сведения от купцов и кое-какие задумки, которые можно реализовать.

Но сначала требовалась встреча с Витвортом. Посол однозначно удивился тому, что на этот раз инициатором выступил я. Может даже понадеялся на что-то о чём мечтал.

— Господин посол! Опасаюсь, что в этом году из коалиции начнут выходить отдельные страны. Одни из-за того, что их будут завоёвывать французские войска, другие попробуют с Францией замирииться, — трогательная сочувствующая пауза.

— Мы это тоже предполагаем. Если бы объединить наши с вами усилия, то можно воспрепятствовать проникновению революции в Европу.

— Сэр Витворт, после термидорианского переворота и казни Робеспьера упоминания о революции, как и слово "революционный" во Франции запрещены. Теперь будет обычная экспансия и постепенное завоевание Европы.

Англичанин и сам понимал, что началось нечто другое, поэтому решил просто выслушать меня.

— Единственное, чем мы можем вам помочь, так это забрать к себе в унию несколько стран. Тогда их не завоюют, а значит не смогут использовать в своих интересах.

— А если вам не будет выгодно принимать себе тех, кто плохо развит?

— Таких оставим Франции, пусть использует для создания новых армий.

В принципе, намёк сделан и теперь от Витворта зависит следует ли англичанам что-либо предпринимать или оставить всё как есть.

Беседы с португальским послом свелись к детализировке возможного соглашения. В связи с тем, что бабуля и отец полностью взвалили на меня целую Португалию, я решил кое-что урвать и лично себе. Безумной Марии Первой без разницы какими титулами она владеет (всё равно не осознаёт), так почему бы мне не самовозвеличиться?

— Симеон, Косте этот титул отдадим. Пусть будет властелином королевства, а ты займёшься управлением для своей выгоды.

Блин, ну почему все хотят урвать то, что я нашёл и хочу использовать?

— Екатерина Алексеевна, вам виднее конечно же. Поступайте, как считаете нужным.

Обидно, ясен пень. Я выяснил, что название страны оказывается "королевство Португалии и Алгарве", то есть, юг страны этим самым Алгарве и является. Да микрокоролевство подвластно Лиссабону, так меня всё устраивает. Увы, теперь это будет устраивать Константина Романова.

В начале марта прибыл очередной линкор, который я не стал дарить Адмиралтейству на этот раз. К своему флагману добавил несколько фрегатов, шлюпов и грузовых судов (тоже моя собственность), погрузил первый батальон Симеоновского полка и решил отбыть искать счастья где-нибудь в других местах.

— Павел Петрович, устал я от государственных забот. Позвольте себе другое место под солнцем найти.

— А как же договор с Португалией, ротация голландского корпуса, да и другие планы?

— Всю документацию я оставил Константину, теперь он всеми делами будет заниматься.

— Не понимаю, а причём здесь Константин?

— Так государыня-императрица именно его посчитала нужным вознаградить за все мои заслуги.

Обычный пример класса "детский сад, штаны на лямках". Вроде взрослый человек, а дуется на мелочь. Сейчас стандартно последует:

— Смены нет, но мы-то есть! — или

— Не бери в голову, важно что мы знаем, какой ты полезный, а почётную грамоту пусть забирает бесчестный человек! — а то и

— Где же твоя рабочая гордость? Плюнь и разотри!

Нет, я ошибся. Реальность оказалась без выкрутасов (на что, честно говоря, я и рассчитывал, только повод никак не подворачивался).

— Ну, что же, Симеон, ты заслужил отдых. Езжай куда считаешь нужным, а мы сами займёмся делами.

Костя, как положено верному принцу, принёс все бумаги Екатерине и даже передал то, что я его уполномочил сказать. Ошарашенная императрица тут же прихватила Дашкову и отправилась к Павлу Первому.

— Что делать? Симеон оставил свои записи, рекомендации и собирается сбежать куда-то со своей эскадрой.

— Видимо он наконец-то понял что взял гуж не по плечу. Или вы ему что-то сказали не то, вот он и обиделся. Впрочем это и к лучшему.

— Ничего я ему не говорила, — возмутилась государыня, — Просто сказала, чтобы передал титул короля Алгарве нашему Константину и даже разрешила вести там хозяйственную деятельность, как считает нужным.

— Сами со всем справимся, без него. Не переживайте, я разберусь с бумагами. Даже удобно получилось, а то я одну реформу хочу провести, а он, как обычно, спорить начнёт. А мне это уже изрядно надоело. Всё-таки я российский император и мне виднее как страной управлять.

Вот тебе, бабушка, и тишь, гладь, да божья благодать, мать-перемать! С другой стороны именно сейчас нужно изобразить раскол в благородном семействе, чтобы избежать возможных последствий грядущей Павловской реформы (я не о горбачёвских временах, ежели что).

Заговоров пока не следует опасаться, так как охрану дворца несут "симеоновцы", а Личный Эскорт императора состоит из гатчинцев. Зато толпы ябедчиков потопают именно ко мне, "чтобы заступился". Так как одна из статей Манифеста об ограничении дворянских привилегий запрещает дворянам жаловаться в Сенат или иные государственные организации.

Впрочем основные дела пошли своим запланированным ходом. Из Голландии начали выводить 30 тысяч солдат, прослуживших достаточно долго, но ещё не набравших 15-летнюю выслугу. Их переводили в Мемельскую губернию в заранее подготовленные места для несения службы. Две тысячи (вместе с прибывшими из России работниками и торговцами) отбыли в сверхдальнее плавание на остров Цейлон. Наконец-то дошли руки сделать это голландское владение по-своему русским. Ещё три тысячи военных (с прибывшими государевыми крестьянами) помогут голландцам в деле развития Капской колонии. На их места прислали тридцать пять тысяч рекрутированных новобранцев. Часть гладкостволов для прибывающих будет изготовлена голландскими оружейниками. Всё-таки они хорошие ответственные мастера так чего не использовать их умения?

Переговоры с португальским двором начали затягиваться. Я тут не при чём, просто Павел слишком занят тем, чтобы лишить дворян бакенбардов и ввести 20-рублёвый налог на каждую "душу", принадлежащую помещикам. Попытка переложить задачу согласования с Лиссабоном на одного из ближников тут же привела к тому, что процесс остановился и португальские полпреды отбыли на родину "для консультаций".

— Может Симеона отозвать? — предложила Екатерина.

— Тогда нужно будет именно ему королевский титул передать, а не Константину.

— Нет, Павел, я уже так решила и менять решения не буду, — упёрлась императрица.

Ей видимо очень важно посадить Костика на престол. Если уж не на российский, то хоть на какой-нибудь. Вот и пусть вредничает, а я пока всякой фигнёй буду маяться. Тут, намедни, персы разбуянились, сменив династию. Теперь на Кавказ собираются лезть, чтобы его покорить.

— Семён Афанасьевич, ну зачем вам восточные проблемы? — заинтересовался Храповицкий под чьим крылом я пристроился.

— Александр Васильевич, сейчас турки задёргаются, считая что персы и им собираются угрожать. Мало того, Кутузов собирается 25-тысячный корпус вести в Оренбург. Обоз сформирован, а по дороге к нему присоединится Платов с 20-тысячным отрядом казаков.

— Так они же не в Турцию идут и не на Кавказ.

— А вы на карту посмотрите, дорогой мой, и увидите на что сей поход похож.

Действительно маршрут подозрительно выглядит. Представляю, как нашему канцлеру придётся изворачиваться перед послами. Но задача поставлена и её необходимо будет

выполнить. Следующей весной сводный отряд выступит в сторону Туркестана.

С португальцами я особо тоже не спешу и титул здесь не при чём. И них есть очень важная для меня колония.

— Это — Мозамбик, Александр Васильевич. Фактически, ворота в глубины Южной Африки, где полно золота и драгоценных камней.

— И чем вам путь по реке Оранжевой не нравится?

— С обратной стороны ближе к горам, где имеются целые подземные кладовые полезных ископаемых до сих пор неиспользованные человечеством.

Поразительно, все думают о делах насущных, которые сию минуту необходимо исполнить и лишь один попаданец зачем-то занимается фигнёй, которая лишь в будущем понадобится. Совсем не по Чехову, где каждая мелочь вот-вот выстрелит. Зачем, спрашивается, целый батальон с собой взял в отпуск? Любой сразу подумет о задуманной боёвке и лишь я беспокоюсь, чем их кормить и занять. В Голландии вся трава и так крашенная, а искать страну с некрашенной, влом.

Демарш явно не имел эффекта, так как у Павла все ходы оказались заранее записаны и ошибок он не делал. Екатерина слегонца побулькивала, но не слишком сильно. Лишь ворчала по поводу новых реформ и пофыркивала из-за здоровенного "амбарного замка", который император на дверь казны навесил.

Вот и приходится лишь из-за оконной занавески поглядывать на происходящее.

Глава тридцать девятая

Пока французы с австрийцами возобновляли свои разборки по весне, мы начали укрепление голландских портов. Ракетные установки, вместе с самими ракетами, прекрасно дополняли обычные форты новомодным пейзажем. Спрашивается, а от кого защищаться, коли с франками всё миром улажено? Не знаю, но англичане могут и подляну сделать вместе с австрияками.

Сейчас ситуация такова, что Феанция, завоевав всю территорию Австрийских Нидерландов (будущую Бельгию), перебрасывает почти все войска с этих земель в сторону Рейна.

— А может воспользоваться моментом и двинуть нашу 100-тысячную армию на юг?

Храповицкий прав — особого

сопротивления не будет, так что быстро выйдем к северу Франции.

— И Европу порадуем совершенно бесплатно, и французов расстроим. Потом останется за копейки весь наш хлеб продать и вернётся "старая добрая Россия-матушка", — самоиздеваюсь я.

— Симеон Афанасьевич, так вы же почти весь урожай американского хлеба этого года на корню скупили. Небось хватит, ежели что?

— То для солидной спекуляции в конце года, а не для спасения голодающих.

Это Грегсон с ван дер Лейденом подсуетились. Они чувствуют хорошую поживу из-за высоких цен на продовольствие, а меня используют, как финансиста. Впрочем я не против удвоить капитал, но могу пострадать, если в Штатах неурожай вдруг случится.

Коалиция разваливается прямо на глазах. И если выход Тосканы из войны мало что значит, то официальный мирный договор с Пруссией очень серьёзен. К тому же Испания начала предварительные тёрры, чтобы тоже замирилась с вредным и опасным соседом. А это, в свою очередь, развяжет руки францезутикам и позволит перебросить войска на самые важные направления.

От нечего делать я всё глубже изучал всё, что связано с Португалией. Оттого, что начатые переговоры заглохли, а лидеры страны на них забили, несколько зацепило меня.

— Понимаете, Александр Васильевич, получается, что ряд вопросов просто не интересует императорское семейство.

— Так может они заняты более важными задачами?

— В том-то и дело, что Екатерина пытается восстановить свою прежнюю власть и лишь плетёт интриги, базируясь на поддержке старых царедворцев. Константин увлёкся всем, что связано с армией и не желает помогать отцу в государственных вопросах.

— А Павел Первый?

— Реформы постоянно и повсюду саботируются и лишь служба Макарова помогает в их реализации.

Российский император, насколько удалось узнать, собирается на следующий год построить для Тайной Экспедиции новую тюрьму и Судейский дом, чтобы всё выглядело более цивилизовано. Причём сделать это одновременно с реформой самого Сената.

Сюрпризом стало посещение инкогнито полномочного представителя регентского

совета из Лиссабона.

— Ваше высочество, мы искренне заинтересованы в сотрудничестве с вами.

— Но я всего лишь принц, причём временно не у дел нахожусь.

— В прошлом году вы отлично зарекомендовали себя в качестве Правителя России и принесли своей стране много пользы. Почему бы вам не попробовать себя у нас в том же качестве?

Вот тебе и взбдынь! С чего лужитане заинтересовались диктатурой, где и в чём их припекло? Попытки разобраться увели в прошлое. Когда-то страной управлял премьер-министр, который провёл такую классную реорганизацию, что о нём до сих пор вспоминают с уважением. К сожалению, королева Мария Первая, придя к власти, всё похерила и загнала страну в кубышку нищевродства. Ещё немного и у Португалии начнут отбирать колонии.

— Ваши действия по защите Капской колонии и Цейлона предотвратили желание англичан ими завладеть. Может быть вы согласитесь разработать план по защите нашей небольшой страны и её заморских владений, а так же внедрить его?

Конечно, португезы не столь наивны и их интересуют не столько мои мозги, сколько мощь императорского семейства к которому я принадлежу. Переговоры с Екатериной заморожены потому, что её интересует лишь корона для Константина. Она была готова ввести войска для защиты, но заниматься экономическим развитием даже не собиралась.

— Предлагаю вам, господин представитель, ознакомиться с программой действий, наброски которой я подготовил за время пребывания в Голландии.

Да, я поработал над дополнительным материалом. Имею право, коли ничем особым не занят.

— Благодарю вас, ваше высочество. Позвольте забрать ваши записи в столицу и изучить их как следует.

После отбытия полпреда, мы с Храповицким обсудили, насколько смогли, португальское предложение.

— Семён Афанасьевич, вы многим рискуете. Как своим положением при дворе, так и тем авторитетом, который заработали в Европе.

— Согласен, Александр Васильевич, уж очень скользкая тропинка получается, да и та может завести в болото. Представляю что будет, когда Екатерина Алексеевна узнает.

Моя партия в Петербурге пока заморожена до лучших времён, а войска в столь щекотливом деле не применишь. Ну не переворот же затевать ради отдалённой страны?

К началу июня пазл практически сложился. Франция, занятая войной снаружи, только рада подписать мирный договор со страной, пока не имеющей принципиальной для неё ценности. Впрочем и внутри у французов проблем хватает.

Вон, моего Боню сначала поставили во главе морской десантной группировки, поручив захватить Корсику. Причём, по его собственному плану. Англичане с корсиканцами десантникам навалили и пришлось Наполеону вернуться с поджатым хвостом в Париж. Его слегка пожурили и тут же отправили давить вандейцев. После чего перевели из артиллерии в пехтуру. Наполеон сказался больным и пока завис в неопределённости. И дочка миллионера с ним рассталась по настоянию своей маман. Дело в том, что братишка Бони успел пожениться на сестре олигархички и их семейство посчитало, что им уже хватает Бонапартов сполна.

Договор с Испанией пришлось разорвать, так как они всё равно выходят из войны.

Незачем нам своих восемь тысяч солдат на чужбине тратить зря.

С англичанами совсем легко получилось. Их флот настолько велик, что португальская военная эскадра особого значения для него не имеет. А платить за неё приходится дорого. Им, главное, чтобы корабли французам не достались, что я и пообещал. На том и разошлись, как в море корабли (опять масло масляное, чтоб меня за тавтологию!).

Дальше пошли личные плюшки: я передал регентскому совету триста тысяч личных рублей "на развитие" и пообещал вложить ещё двести тысяч в то самое королевство Алгарве. Мне пообещали после службы Правителем Португалии, соответствующую корону (алгарвийскую) и место в регентском совете. Срок контракта от 3 до 6 месяцев. Дон Жуан Браганса, престолонаследник, человек стеснительный, мнущийся и нерасторопный, даже спорить не стал с солидными грандами из совета.

Россия, занятая реформами и постепенным развитием экономики, тоже не стала воду мутить. Павел Первый, например, занят собиранием нового подушного (20 рубликов с носа) налога с дворян. Для понимания важности задачи: с каждого миллиона крепостных должно приходиться 20,000,000 русских тугриков в казну. Ежегодно, если реформатора не грохнут! А Тайной экспедиции, ясен пень, на тотальный контроль не хватит. Тут ещё и Разумовский всех порадовал, запустив ещё один литейный завод на юге России (Луганский). Усиливается Расея-матушка, не до Лузитании и её выкрутасов ныне.

Пострадала лишь бабушка Екатерина, которуюхватила небольшая кондрашка. Про инсульты от неприятных новостей ещё не знают научного названия, вот "кондратием" и обзываются. Ничего страшного, частичный паралич за полтора месяца прошёл. Даже на пользу пошло — Константин стал самым примерным сыном Павла всех времён и народов! И в рот начал заглядывать, и во всё слушаться и даже всё за собой прибирать без напоминания. Даже в Великий Индийский поход попросился, но отец не позволил.

Так что мы начали сближение между странами, коли государыня самоустранилась по болезни. Павел все заботы по вхождению в унию повесил на меня, наказав пребывать в Португалии. Не хочет пока, чтобы я мешал ему в решении серьёзных вопросов.

Военный флот я передал под русское командование, а значит и на российское содержание. Теперь русско-мальтийско-голландско-португальское корабельное стадо — самое второе в мире, как по количеству, так и по боевой мощи.

В обмен из Голландии был вызван 30-тысячный корпус ветеранов, да ещё и хорошо вооружённых и подкормленных мной. А взамен из России поступит точно такое же количество рекрутированных в саму Голландию.

Теперь, работая португальским главперцем, планирую различные экспедиции. Хочется в Бразилии толком заняться поиском гевеи и сбором её сока в солидных масштабах, а с вулканизацией каучука как-нибудь разберёмся, дело-то нехитрое. И Мозамбик нужен более расширенный, чем пока имеется. Надо бы Лоренсу-Маркеш капитально усилить, чтобы выдвинуться на запад, к охвосту гор. Во-первых, в тамошних горах имеется золото, так и за ними этого же презренного металла попадаете изрядно. Во-вторых, эта колония удачно находится на пути "из варяг в греки", то есть, из Европы в Индию, в залив Гоа (или как он там называется).

Если всё это добро не прибрать толком к русским рукам, то рано или поздно оно всё перейдёт каким-нибудь англичанам. Поразительно то, что стоимость одного-единственного праздника в Петербурге "а-ля Потёмкин-шоу" превышает любые расходы на освоение и укрепление даже столь далёких территорий.

Попав в данный исторический период, я всё больше убеждаюсь в том, что это не столько "англичанка нам гадила". Это мы сами прогулевали всё, что можно, а теперь ищем крайних. Ну, ничего, постараюсь по мере сил зажимать олигархов Российской империи и вкладывать средства в более полезные для страны мероприятия. И пусть хоть Сталиным потомки обзовут, хоть чем похлеще Я переживу любые обзывайки, а тех, кто не согласен, задавлю с помощью силы.

Представляю упоминания в будущей википедии."...Чёрные времена Симеона Великого...жесточайшее подавление свобод и прав на светские балы и рауты...злостное преследование интеллигенции ради пресловутой индустриализации и развития торгашества по всему миру...". Ну, или что-нибудь в том же духе.

Фактически 1795-ый год оказался без каких-то особых событий, поэтому и пролетает слишком быстро. К концу сентября я вернул власть Регентскому Совету, а на меня надели корону короля Алгарве. Вот и вся недолга!

Глава сороковая

Небольшое королевство стало покрываться перерабатывающими предприятиями и филиалами различных торговых домов России, Мальты, Голландии и самой Португалии. Москва будущего, между прочим, тоже не сама добывает и производит то, чем столь славно торгует. В нашу сферу влияния попали далёкие страны, такие как Бразилия, Южная Африка и даже Индия.

В России тоже дела у всех подвигаются, хотя и медленнее. Сентябрьская стата выявила новый рекорд годовых поступлений в казну. Вот только Павел Первый не дал лихоимцам толком воспользоваться моментом. Сразу целых 15 миллионов рублей отправил на погашение внешних долгов. Блин, ещё два десятка всё равно висеть осталось.

Хорошо, что на войны не тратимся, а то, как в реальной Истории, уже начался бы финансовый кризис. Царь-батюшка поддерживает меня в миролюбивой политике, чем раздражает множество офицеров и генералов империи.

А ещё им недовольны торговцы разных стран, хотя, в корне, виноват я, честно говоря. Резкое увеличение русского торгового флота и привлечение кораблей стран-сателлитов очень сильно ударило по заморским перекупщикам. В 1790 году Россию посетило порядка 2,500 иностранных кораблей, а в этом году их было всего лишь шесть сотен. Производство собственного парусного полотна выросло, к тому же потихоньку начало расти и производство качественного сукна.

И ещё одна радость — Разумовские, вложившись и построив шахты неподалёку от Северского Донца, устократили добычу соли из того месторождения. Прямо подарок к новому году всей стране сделали, настолько её там много. Теперь Кутузов организует толком добычу соли с озёр Эльтон и Баскунчак и страна вылезет из одной солидной проблемы, как минимум лет на 40–50.

Отдельная уважуха Биндгейму, который за пять лет увеличил не только процент добычи сахара из свеклы (а заодно порадовал всех спиртолюбов и спирторобов), но и довёл качество получаемого сахара до того, что он слаще, чем тростниковый. А это серьёзная победа в борьбе за европейский рынок сладкоежек и конфетоманов.

Наш Боня порадовал очередными выкрутасами своей судьбы. Лично руководил подавлением одного из мятежей в Париже, ушёл из армии, потеряв чин генерала... И тут же пристроился в один из комитетов при новом правительстве сразу став... генералом.

Единственно, кто недоволен уходящим годом, так это Екатерина Великая. Ни власти, ни фаворита, ни миллионов для траты и излишнего расфуфыривания. Мало того, собрала остаток своих лизоблюдов и демонстративно переехала в Москву жизнь доживать. "Дабы не видеть противные морды дураков и врунов, отрекшихся от своей императрицы!". Оно и верно по-видимому. Москва более патриархальна и там её по-прежнему будут чтить и обожать. Не то что в "революционном" Петербурге, где все лишь к новым правителям тянутся.

Павел готовит Константина к женитьбе, очередная немка из Готторпских уже обихаживается для русификации. Не понмаю эту страсть к германизации, чем Романовых русские не устраивают? Тем паче, что к невесте прилагается набор родственников и все

кушать хотят. Они много чего хотят: должностей, бенефитов, нарядов, украшений, особняков и бабла, бабла, бабла... Неужель мы, истые христьяне, не найдём для них тарелку супа и место, где голову преклонить? Найдём, конечно же.

Встречать рождество и праздновать Новый Год я отправился в Петербург. Никакой политики или государственных дел, лишь гулянки и развлеканки, причём со своими, а не в чьих-то дворцах. Повсюду меня называют "ваше величество", хотя моё корлоевство значительно меньше по площади, чем мои российские имения.

В общем, занудный год закончился без особой чехарды событий. Если и следующий будет таким же, то просто помру. Со скуки!...

1796 год пришёл и я сразу же не помер. Павел Первый прямо в январе толком не проснувшись, назначил канцлером графа... Палена. Я и подпрыгнул от неожиданности. Нет, сей граф ещё не возглавил заговор против Павла и даже не собирался его организовывать, но я-то всё наперёд знаю! И как быть? Правильно, никак. Лучше уж понадеюсь на наш русский "авось" вдруг оно само рассосётся, а то лень планы строить.

Деятельный Пален тут же занялся внешней политикой, сменив во главе Голландии Храповицкого. Нет, это ему не Александр Васильевич понадобился, это он своего человека решил пристроить. Ну и ладно, пусть очаровывает императора своей активностью, а мы и в сторонке постоим.

В феврале Константина оженали, обвенчав его с Юлькой-проказницей. Учитывая то, что Мария Фёдоровна (супруга Павла) понесла, получается, что конвейер по производству Романовых запущен. Кроме того, маленький павлёнш становится порфирородным.

К счастью, сам император поставил крест на женском правлении, издав соответствующий манифест. Теперь императорами могут становиться только мальчишки.

— Семён Афанасьевич, обратите внимание, что в указе нет пояснения насчёт сыновей, рождённых вне брака.

— Действительно, — удивился я, — неужели случайно пропущено?

Не знаю, как оно было в реальности, но в нашей альтернативности нашлась дырочка и для таких, как я.

Французы, введя Директорию и Совет Пятисот, окончательно обрушили свою финансовую систему и сами себя подстегнули к завоеваниям. Теперь, чтобы прокормить свои войска, им нужно завоёвывать новые земли и проводить реквизиции.

— Да, Александр Васильевич, теперь у них нет выхода, как побеждать, иначе армия взбунтуется и свергнет своё же правительство, вернувшись домой.

— Может австрийцы устоят, обороняясь, или вообще перейдут в наступление?

— Как это смешно ни звучит, но их собственный гофкригсрат не допустит успехов австрийской армии.

Вот же не повезло Австрии с её собственным военным ведомством. Напрочь закостенело, прогнило и способно лишь мешать своим же войскам. Вон, французы к нынешней кампании подготовили две рейнские армии (общим числом в 160 тысяч) для наступления на Вену. Собираются добраться до вражеской столицы вдоль Дуная.

— Может имело смысл сначала разбить по частям многие небольшие страны Священной Римской империи?

— Тогда они расплытятся и толку не будет.

— А что ваш протеже, где он сейчас?

— Буонопарт женился и назначен самым военным министром Карно на должность командующего Итальянской армией. Пишет, что его задача отвлекать австрияков от действий рейнских армий. Хвалится, что даже здесь всем покажет, — рассмеялся я.

— Семён Афанасьевич, а вдруг действительно покажет? — подшучивает бывший наставник.

— В том-то и дело, Александр Васильевич, что именно Наполеон себя проявит, а не другие армии. Кстати, он уже дивизионный генерал.

Пока мы судили, да рядили. Пален решил сунуть свой нос в военку и даже решил подбить императора на создание субсидного корпуса для расщедрившейся в этом году Англии. Причём из моих войск под Питером и в Мемельланде. Мол, если ещё Суворова во главе поставим, то англичане хорошо расплатятся. Даже Константин поддержал этот проект, но Павел слишком много вложил в оборонную доктрину и отказал обоим умникам. Небось сразу два комплекта зубов на него отныне точат.

Действительно необычная дуристика происходит. 120 тысяч наших солдат за рубежом простаивают и 60 тысяч в двух локациях без дела мается. Ещё и целый Суворов никуда своих братушек не ведёт, хоть впроголодь, хоть через суровые Альпы. Так, глядишь, без войны окончательно постареет. Да, русские солдаты целыми останутся и многие миллионы не будут зазря потрачены, но где же великая воинская слава? Как России без неё, что потомки вспоминать будут? Небось так и напишут в будущих энциклопедиях, что "русские трусливо стояли в стороне и лишь подлым торгашеством промышляли".

Торгашество действительно процветает. Европа платит высокие цены за наше, а сама страдает от нашего сокращения импорта. Павел издал указ о сокращении ввоза части товаров из-за рубежа, особенно украшений и модного платья. Ещё и ввозные пошлины поднял на них, хотя оставил либеральные 10 процентов на технику и оборудование. Куда теперь богатеям свои денежки тратить?

Ну не промышленные же предприятия строить и станками их напичкивать? На 1790 год таковтх имелось более тысячи по всей стране. Состоятельные люди и так за последние пять лет ещё тысячу построили, но не загваськивать же всю патриархальную страну такой мерзостью?

Я даже не пытаюсь всех перестроить на капиталистический лад, это бессмысленно. Своё интенсифицирую, а соседи завидующие тоже самое внедряют, вызывая зависть у собственных соседей. Через тысячу лет вся Русь станет более индустриальной.

— На моих подотчётных территориях развивается производство сукна, например, причём качественного. А когда-то это самое сукно покупалось за границей. Теперь, Александр Васильевич, я покупаю станки, а не материю, которую произвожу сам.

— А завтра? — подначивает опекун.

— А завтра начну производить сами станки. Сначала для себя, а потом и для других желающих обогатиться.

— Эдак получится, что Россия в итоге всё сама начнёт производить.

— Всё может и не получится, но многое вполне возможно.

Храповицкий взял паузу, вдумался, как следует, и резонно возразил.

— Так в Европе же качество выше!

Ответ у меня на это давно готов.

— Во-первых, в Европе мало качественных товаров, а лишь те, что очень дороги.

Остальное столь же невысокого качества, как и у нас. А во-вторых, качество появляется лишь когда начинаешь производить товар. Да, это занимает долгие годы, но сей путь следует пройти рано или поздно.

Понимаю своего друга. Никто не хочет ждать светлого будущего, все хотят хорошего сразу и желательно недорого. Поэтому все выращивают брюкву, чтобы на вырученные деньги купить хоть нанокусочек чего-то выпренного. Множество помещиков небогато, да и те не готовы ударить пальцем о палец. Поэтому и придумали отмазку о патриархальности и славном житие дедов и пращуров. Хорошо, что Павел, зажимая дворян, даёт зелёный свет хватким и деловитым простолюдинам. Плохо, что обычный народ пока стоит в стороне, ковыряя в носу, и ждёт жареного петуха особого приготовления.

Глава сорок первая

Великий ндийский поход хорошо показал разницу между Суворовым и Кутузовым. Уже к лету Александр Васильевич не только занял Туркестан, но и громил бы местных, продвигаясь в сторону Афганистана. А в конце года добрался бы и туда, застряв в горах. И героически бы вывел оставшийся отряд в саму Индию, возмущаясь тем, что из России никто не оказывает поддержку. Или столь же героически вывел бы остаток своей армии обратно в Среднюю Азию, а затем и в Россию. Дифирамбов было бы выше крыши, правда ни одного клочка завоёванных земель не осталось, хотя бы на память о героическом походе.

Вон, в реальной истории, сколько побед одержано в северной Италии и даже героический вывод своих через Швейцарию, дабы столь же героически вернуться на родину. И хотя тоже ни одного клочка, но сколько памяти и славных воспоминаний класса "Здесь был Вася".

Кутузов медлительный, флегматично-педантичный и совсем не полководческий "мачо", а крохобор какой-то. Ползёт, как улитка и вечно со всей окружающей средой договаривается. Ни подвигов, ни славы, сплошные "клочки". Организовал по ходу движения строительство трёх городков силами приданных ему работников. С ханами Младшего Жуза какие-то писульки подписывает, бумагомарака, как будто его за этим послали. Ну да, за этим и послали, но почему не проявить инициативу и не рвануть куда-нибудь в Афганистан?

Нет, Михаил Илларионович не из таких, к лету лишь до Туркестана дополз, осадил, и путём занудного нытья занял в итоге его без особого боя. Он, видите ли, солдат бережёт. Как будто не знает, что у англичанки их много. Да, согласен, у русских царей их тоже много, ну и что? Кто же солдатню экономит, когда можно прославиться? Придётся Кутузова с заскучавшим Платовым оставить ещё на год, как неуспевающих.

— Одна радость, Семён Афанасьевич, что тамошние товары через наших купцов пошли в Россию.

— Ничего, улита едет, дальше будет.

В Европе тоже не всё слава богу. Французы давят и чего-то захватывают к востоку от Рейна, а а эрцгерцог Карл их старательно запихивает обратно за Рейн. Лишь мой Боня, который должен был отвлекать, вдруг начал чудить.

— Пишет, что прибыв в Итальянскую армию, нашёл там толком некормленных солдат, разгильдяйство и полный раздрай.

— И как он поступил?

— Начал с кровавых наказаний интендантов, некоторых командиров и просто воров.

— Ну зачем же столь сурово? Наверняка можно было их просто отругать и взять слово, что больше так не будут поступать.

— Александр Васильевич, Буонопарт по национальности корсиканец, поэтому ему совсем не жаль вороватых французов.

Мы тут сидим с Храповицким, такие безгрешные и вумные, как вутки, и моем косточки всему окружающему.

— А как же это сказалось на военной кампании?

— Наполеон, наведя порядок в доверенных ему войсках, занялся нарушением кордонной

стратегии и старого порядка ведения боевых действий.

Боня действительно офигел настолько, что бьёт австрияков раз за разом, как и североитальянцев. В конце апреля сардинский король запросил перемирия и уступил несколько городов, что сразу принесло кучу столь необходимого бабла. В мае перемирие запросили герцоги Модены и Пармы и даже получили его, заплатив сверхкрупные откупные. К середине мая ещё и миланский герцог заплатил огромную контрибуцию, а сардинский король подписал мирный договор (на века), отдав графства Савойя и Ницца (тоже навечно).

— Теперь стоит под Вероной, дав им несколько дней на осмысление.

— Получается, что ваш Наполеон в одиночку добился большего, чем вся французская армия?

— Да, Александр Васильевич, и это помооожет ему в борьбе з власть в самой Франции. Помните, я когда-то говорил вам, что появятся новые генералы и имея власть над армией захотят власти светской, вплоть до восстановления монархии.

— Помню прекрасно, Семён Афанасьевич, и даже восхищён. То ли вы действительно велиикий аналитик, то ли своеобразный провидец.

Приятно, шайтан раздери, когда никто не знает откуда мне будущее ведомо. Чую, как культ личности возносит меня высоко-высоко, а все вокруг мелкие такие и колбасятся вокруг. Любопытно, а какую Россию в будущем потеряют? Ту, что я помогаю строить, или какую-нибудь иную? И какую Россию в итоге просрут, обменяв на шмутки Дольче Габано, Мерседесы и сраные айфоны? Может и стараться не стоит, всё равно в будущем найдутся свои Галкины и Чубайсы. Ладно, чего гадать, для себя же стараюсь больше, чем для общества. А там, вдали, пусть будет то, что будет. Всё равно нет такой соломы, чтобы повсюду подстелить.

Великолепную показуху под названием "железная дорога Кулибина" собрались посмотреть все главначпупсы столицы. Екатерина Великая и её сторонники отказались приехать, чтобы нам было стыдно и неповадно, но мы-то есть.

Конечно, детская железная дорога в парке культуры и отдыха имени Горького профессиональнее выглядит, но и мы не лыком шиты.

— Ваше величество, паровоз ныне тянет три вагона, — доложил Иван Петрович, довольный-предовольный, — два для пассажиров и один грузовой.

Прикольнo, но грузовой заполнили деревянными чирбачками, аки прообраз будущего. Тендер с углём тоже имеется, чтоб запасец топлива имелся. Двести сажен чугунных рельсов (решил обозвать их мужским родом) начищены как следует, чтобы нарядно выглядело. В пассажиры допустили лишь членов императорского семейства и их ближников, несмотря на возможность диверсии или просто зелезнодорожной катастрофы. Так бы и похоронил романовскую родню всем скопом, да слишком игрушечный аттракцион.

— Симеон, поздравляю, — лезет обниматься Павел после того, как прокатился с явным удовольствием, — будем такие строить для пользы дела по всей России.

— Ну, что вы, ваше величество, рано ещё. Нужно чтобы и паровоз помощнее стал и вагоны побольше в себя вмещали. Да и самих вагонов в составе должно быть хотя бы с десяток.

— Понимаю, тогда представь расчёты сколько уже потратил и я всё тебе оплачу с лихвой. И ещё дам денег на дальнейшие исследования.

Это он такой щедрый пока цифры не увидит и не обомлеет. Но проект железки

Петербург — Гатчина я ему обязательно подсуну.

А вот то, что мы из интереса целый катер оборудовали паровой машиной и водохлюпающими колёсами, пока остаётся в секрете. Хотя бы потому что та хреновина умеет лишь двигаться по воде на пару вёрст и не тонет.

Жаль, но страхолюдиной в образе паровоза без рельс можно пока лишь пугать, как потенциальных заказчиков, так и инвесторов.

— Может в Кунсткамеру поставить, ваше величество? — с абсолютной срьёзностью издевается Храповицкий — иностранцы, небось, с удовольствием будут приезжать, дабы ужасаться вашему с Кулибиным богу механизмов Трактору?

— Тогда и детскую игрушку делать в маленьком подобии, чтобы рядом с вареньем в бабушкином буфете ставить.

— Это зачем же? — заинтересовался Александр Васильевич.

— Ну, коли без спросу заглянут внутрь, то перепугаются и убегут куда подальше. А варенье тогда целым останется.

Впрочем, на угле далеко не уедешь на таком, а с нефтью лишь экспериментируем. Хорошо бы до керосина довести, но химики говорят, что сложности имеются. Без тракторов ещё деды жили и не тужили, а вот керосиновое освещение не помешало бы.

Осенью всё везде вдруг взрывампушнуло, причём как-то сразу, хоть и в разных краях. Ну, обо всём по порядку.

Все старания французов продвинуться в сторону Вены в итоге обнулились стараниями эрцгерцога Карла Австрийского и лягушатников повсюду затолкали обратно за Рейн.

Зато на морях англичан спасали лишь различные непогоды и ошибки французских адмиралов. Дело в том, что Испания показала дурной пример и заключила военный союз с Францией. Дошло до того, что англикосы были вынуждены покинуть Средиземное море. Кроме того, они чуть не потеряли Ирландию.

Наполеон настолько раздухарился, что взял Верону, Миланскую цитадель и осадил Мантую. Папа Римский и неаполитанский король подписали мирные договоры и заплатили чудовищную контрибуцию. Счёт пошёл на десятки миллионов, лишь бы целыми остаться. Даже ценнейшие произведения искусств в ход пошли. Попытки австрийцев хоть как-то остановить Бонопарта (даже присылкой новых корпусов) ни к чему не привели. Вся Северная Италия теперь под рукой Наполеона, а австрияки откатились на зиму в Тироль.

Тут-то англичан и поставили раком Пруссия и Польша. Руководство унии просто и незатейливо предложило лимонникам (по совету одного неприметного русского человека) объяснить австрийскому мператору кое-какие реалии жизни. Мол, зачем Австрии лишние территории в такой трудный период жизни?

— Да. Александр Васильевич, это шантаж со стороны унии, но малопольские земли Вене не принадлежат, согласитесь.

— То есть, если император Франц не согласится их миром отдать, то поляки начнут войну?

— По всей видимости. Впрочем, у англичан есть выход, чтобы поддержать своего главного союзника в борьбе с Францией.

— Какой же, если не секрет?

— Они могут начать солидные выплаты вместе с австрийцами, удерживая сттус-кво до конца австро-французской войны.

Создавая прусско-польскую унию я предполагал нечто подобное, лишь бы отвести соседей от желания повоевать с Россией. По крайней мере, до полного построения социализ... бред... оборонной линии на западе нашей империи. Теперь приходится их вовлекать в ситуацию класса "нож в спину" пока мы не до конца готовы к отражению любой агрессии.

Кирдык Вене заключался ещё и в том, что лично Пруссия не против воспользоваться сложным положением братских немцев и отжать себе ещё и Богемю. Войну с пруссаками австриякам не потянуть, иначе вся Священная Римская империя рухнет, а Вена с неё отличный ежегодный доход имеет. А если ещё и Венгрия отколется...

Апофеоз всех событий наступил ближе к ночи 27 сентября. К нам прискакали бледные и взволнованные гатчинцы из ближней охраны императора.

— Ваше величество, просим вас побыстрее во дворец прибыть.

— Что случилось?

— Убит император Павел Первый!...

Глава сорок вторая

Как же так? Я был абсолютно уверен, что перекрыл все возможности убить императора. Внешняя охрана, как и первый этаж — симеоновцы, внутренняя охрана и Эскорт — гатчинцы...

— Убили в комнате для тайных совещаний, ваше величество.

Но даже там оба потайных входа всегда контролируются, кто чужой мог проникнуть в неё?

— Так никто чужой туда и не заходил. Сначала граф Пален с его императорским высочеством зашли, а через 15 минут и его императорское величество с остальными советниками.

Вот как, и Константин в заговоре замешан. Чёрт, как же они оружие в кабинет пронесли или заранее там заготовили?

— Нкак нет, ваше величество, государя без оружия убили.

Прибыв во дворец, наконец-то стало понятно что произошло. Павел Первый собрал ближников на очередное совещание, охрана, само собой, оставалась за дверью.

Оружия и не понадобилось, императору сразу замотали рот какой-то тряпкой, чтобы он не мог позвать на помощь. На стол положили заранее заготовленный указ об отречении в пользу Константина и попытались заставить Павла подписать его. Государь отказывался, сопротивлялся, его били, опасаясь, что охранники услышат возню и ворвутся внутрь.

— Если бы отец подписал указ, то ничего бы не случилось, — объяснял Константин, — а тут...

Кто-то излишне нервный схватил со стола массивную пепельницу и ударил ею императора по голове со всей дури. Но Павел повернул голову и удар пришёлся прямо по виску. Именно тогда Константин громко вскрикнул от ужаса. Охранники, услышав это, ворвались в помещение, а увидев происходящее всех повязали.

Дальнейшее расследование, как и показания обвиняемых в заговоре, не слишком много добавили, хотя и выявили подоплёку. Фаворит постепенно выводил из совета неугодных ему павловцев и сажал на их места своих людей. Зачарованный принц, а ныне зачарованный государь, был слишком увлечён внедрением своих реформ. Поэтому и не замечал изменений, доверившись графу Палену.

Канцлеру были неподвластны лишь три составляющих: армия, флот и казна, что ему совсем не нравилось. Зато к нему тянулись высокопоставленные представители "униженных и оскорблённых". Лишь Салтыковы не лезли, так как практически всем скопом перебрались к Екатерине в Москву. Те Салтыковы, которые не пострадали от репрессий времён Александра.

— Что будем делать, как быть, ваше величество? — задал вопрос Макаров, которому поддакнули Храповицкий и Долгоруков.

— А что мы можем, господа? Нет ни законного императора, ни иного официально назначенного правителя. Даже Екатерина и та в Москве, хотя ни у неё, ни у Марии Фёдоровны нет прав на власть согласно манифесту Павла Первого.

— Получается, что мы лишь порядок на улицах можем поддерживать?

Это так, полки "защитников" уже обеспечивают патрулирование, так как новость выплеснулась наружу. В принципе, даже Сенат не может поставить кого-нибудь великим кормчим, так как его лишили таких прав.

Всех участников заговора и убийства царя отвезли в новую тюрьму Тайной экспедиции, а Константина заперли в его же покоях. Ну не Николая Павловича же ставить императором, ему всего три месяца от роду.

— Советую отправить гонцов к Екатерине Второй, пусть берёт ответственность на себя, — решил откорячиться я.

— Семён Афанасьевич, может пока будете управлять до её прибытия?

— Нет уж, могу лишь за порядком следить, коли полки под моим началом, а управляют пусть те, кто имеет на это право.

Ситуация поразительная, когда всё сразу стало даже не раком, а крабом. Павел, разрушая старый мир, не успел построить хотя бы фундамент нового. Так что я оставил царедворцев чесать репу, где ни попадя, а сам поехал к себе домой. Пусть люди разбираются с самими собой, системой и народом. А потом приедет Екатерина и все расставит по полочкам.

Витворт, кстати, на этот раз оказался не при делах, а вот австрийский посол вызвал подозрения. Уж очень мощные клинья он подбивал к Константину Павловичу последний месяц, как будто знал о предстоящих событиях.

И всё бы хорошо, но меня на следующее же утро отвлекли от раздумий и созерцательного настроения. На улице собралась небольшая толпучка в сотню человек, причём разнообразная по составу. Тут тебе и мужики сиволапые, и вельможи разряженные, и представители военщины и вроде лавочники какие-то.

— Симеон Афанасьевич, вернись к власти правителем российским. Хотя бы пока всё не определится, — увещевал меня прибывший с людьми митрополит.

— Так указа соответствующего нет, ваше высокопреосвященство, нельзя же узурпировать власть. Много недовольных будет, да и народ не согласится с самозванством.

— Ошибаешься, вон сколько народу, а округ дворца ещё много больше стоит. И все тебя кличут и просят возглавить страну. Дабы порядок порушенный сразу восстановил и людям смута в головы не лезла. А уж кого считаешь на престол посадить, то так тому и быть!

Вот так пришлось снова Правителем России стать, чтобы страну успокоить. Ну, ничего, через полмесяца Екатерина подъедет и ей власть передам, хотя и против одного из манифестов Павла Первого. У неё огромный опыт правления, разберётся кого на престол посадить: провинившегося Константина или малюсенького Николая.

Раз уж "всенародно" припахали в диктаторы, так почему бы на себя ещё одну грязь внутренней политики не взять? С заговорщиками особо церемониться не стали, а просто казнили их всех прилюдно за групповое цареубийство. Да, несправедливо, зато эффективно.

Все Романовы, включая Константина с супругой, теперь живут в Царском Селе под охраной симеоновцев. А из гатчинцев я создал Второй Колониальный Большой полк численностью в три с половиной тысяч человек.

— Теперь у меня есть целая дивизия из трёх больших полков, — поясняю Храповицкому, — остальных гатчинцев распределяю по защитным малым полкам, чтобы инструкторами там были.

Пока Екатерина не приехала я и саму Гатчину решил использовать в качестве

"сколково". Хочу там учебно-академический городок построить, чтобы легче разработки и изобретательство курировать стало.

Австрийского посла я послал назад, в Австрию, к его собственной ебеней матери. Заодно и ихнему императору отправил послание о разрыве добрых отношений. Осталось всю австрийскую диаспору вытолкать взащей, чтобы дули не крутили и не пакостили.

Ну и казне нагадил, сократив количество хлеба на экспорт. Пусть идёт по России по льготным ценам, как и соль для простых людей.

Государыня-императрица прибыла лишь в конце октября, торжественно и величаво.

— Молодец, Симеон, что быстро навёл порядок и меня вызвал. Вознаграждаю тебя орденом Андрея Первозванного за твои заслуги перед престолом.

— Благодарю, ваше величество! Позвольте вернуться к своим делам?

— Да, пожалуй, отдохни от забот государственных.

Екатерине совершенно не нужен конкурент у кормила, вот и рада меня сплавить подальше от дворца, чтобы я не влиял на окружающую среду. А с самой властью она поступила просто, водрузив корону Российской империи на голову Николая, отныне Первого. Конечно же, виртуально, дабы не пришибить бэбика. И сразу же организовала Регентский совет, включив туда даже Храповицкого. Естественно, что сначала она заставила Константина отречься от прав на престол в пользу младшего брата.

Затем последовали некоторые перестановки в верхах (ни в коем случае не выпячивая Салтыковых, чтобы меня не раздражать). Долгорукова вернули на пост командующего армией, а Суворова временно отложили в запас.

— Господа, пока канцлером побуду я сама, ибо хочу приглядеться к кандидатам на столь важное место.

— Симеон, — это уже тет-а-тет, — я подготовила указ на случай моей смерти, чтобы ты стал главой Регентского Совета. Верю в тебя, что ты будешь достойным правителем, пока Николая не станет совершеннолетним.

Ага-ага, щаззз! Делать мне больше нечего, как нянькаться с романовскими отпрысками. Конечно, я промолчал и свои мысли не озвучил. Просто потому, как Екатерина помрёт, так я сразу переведу стрелки на кого-нибудь другого, пользуясь предоставленной властью.

Прикольнo, если Константина поставить заглавным регентом. Он сразу братишку удавит или сначала помучает?

Экономическая концовка года опять порадовала новым рекордом поступлений в казну, да и производство наших "некачественных" товаров выросло. А уж какой грузовой флот мы теперь у нас есть! Я имею в виду свой, лично-российский, а не дружественный сателлитский. Скоро совсем иноземных торгашей замучаем своей автаркией. Воплей на тему "железного занавеса" будет видимо-невидимо по всей Европе. Особенно того "забора", который строится на западной границе.

Австрияки, по-честному предупреждённые англикосами, пока никак не отреагировали на польско-прусский ультиматум. И междуусобной войны не хотят, и денег тоже не платят. Неужели у них тоже есть какой-то "немецкий авось" и его рановидность "само рассосётся"? Так что теперь Англия из-за этого переживает. То ли самим заплатить огромные суммы (на что видимо Вена и рассчитывает), или смириться с австро-прусской войной, которая приведёт к мощным победам французов на всех фронтах в следующем году. Мало того, есть

ещё один вариант, а именно то, что прусско-польская уния может взять пример с Испании. Да, и заключить военный союз с Францией против Священной Римской империи.

В конце ноября опять примчались курьеры.

— Ваше величество, её императорское величество Екатерина Вторая почил в бозе! Просим вас прибыть во дворец.

Я не знаю когда умерла Екатерина в реальной истории, но явно, что в последние годы 18 века.

Сразу по прибытию выяснилось, что императрица с утра зашла в свой гардероб без прислуги и долго оттуда не выходила. Встревоженные челядины зашли внутрь и увидели её лежащей на полу. Они тут же перенесли государыню на кровать и вызвали доктора. Увы, Екатерина Великая испустила дух.

— Камер-секретарь поискал среди бумаг завещание и распоряжения на случай скоропостижной смерти. Вот её указание насчёт вас.

Убедительный документ за подписью императрицы и заверенный печатью гласил о том, что "Симеон Великий назначается главой регентского совета и получает полную власть до совершеннолетия Николая Первого"...

Биографическая справка номер восемь

Средняя архивная справка (январь 2023 года)

"... Чёрная тень кровавой гэбни, от которой страдали все мои предки и я сама, начала наползать на Россию ещё в 1790 году. Изгнанный из Русского Флота и списанный на берег за трусость и непотребства, некий Семён Великий, именно тогда начал свой подлый путь к абсолютной власти.

Абсолютная монархия времён весёлой проказницы Екатерины Великой была вполне демократична и позитивна (согласно сериалу "Екатерина"). Тот же Григорий Потёмкин, столь умно и приятно изображённый няшкой Яглычем, давал представления не скупясь, чем радовал народ даже в своих потёмкинских деревнях. Все люди в России были счастливы и смотрели в будущее.

Времена расцвета наук и массовых прививок от оспы и ковида обнадёживали нацию, но... Семён Кровавый начал подавать свои прожекты, ведущие к гибели страны и сталинизму. Например он решил выращивать сахарную свеклу, чтобы ни один русский человек не имел возможности покупать полезный для здоровья тростниковый сахар. Белая смерть пришла на просторы нашей страны.

Именно он начал создавать специальные войска, чтобы сделать нашу Русь жандармом Европы и подавить всё либеральное и гуманистическое. Я, как и Грета Тунберг, против запачкивания окружающей среды, но благодаря Семёну Грязному небо нашей родины стало покрываться дымами от заводов и фабрик, которые он заставлял строить всех, даже дворян. А ведь эти люди были умом, честью и совестью своей эпохи!

Сиволапых крепостных принуждали работать по 5,5 дней в неделю, когда в Европе уже была удалёнка и трёхдневная рабочая неделя. Чего уж говорить, если из-за Семёна начались запреты на качественные товары из-за границы, а людям приходилось лишь слышать о брендовых вещах и завидовать молча.

В конце концов он добился своего и получил должность выше, чем президент США. Но хороший и добрый Джо всегда советуется с людьми другой расы и даже с инопланетянами (когда окно контакта приоткрывается), а Семён Злорадствующий ни с кем не контактил.

В конце концов он убил всех Романовых и лишил Россию талантливого семейства правителей.

Если кто не верит, то гугл и лурк вам в руки. Не ленитесь и все подтверждения найдёте.

(Базируется на личных мемуарах Ивановой Светланы Васильевны 2006 г.р.)

Глава сорок третья

На первом же заседании Регентского Совета я предупредил, что в конце марта уйду с должности, назначив главой самого достойного из членов. Так что любой может проявить себя за это время,

— Главные качества это забота об экономике нашей страны, её народе и поддержка оборонной стратегии.

Одиннадцать пар ушей ловили каждое моё слово, когда осознали, что каждый из них может претендовать на абсолютную власть в империи на долгие годы. А это, что ни говори, шанс, который нельзя упустить, имея реальную возможность заслужить его в ближайшие месяцы.

Затем пошли назначения и никто не стал спорить, когда вторым по важности лицом в Российской империи, то есть, канцлером, я поставил Храповицкого. Дураков нет, чтобы противоречить, когда следует показывать себя верным и преданным режиму.

Великому князю (добровольно отрекшемуся от прав на престол по совету Екатерины) Константину Павловичу предложено возглавить Голландию. До окончания договора об унии ещё несколько лет, а потом, вполне возможно, его сами голландцы оставят штатгальтерствовать. Всё-таки русский принц, а значит всегда может рассчитывать на помощь России в щекотливых политических вопросах.

По просьбе Дашковой отозвал из Англии её брата, графа Воронцова. Екатерина Романовна почему-то считает, что имеет на меня влияние, а я этим всегда пользуюсь. Правда попутно она начала нахваливать дочку графа, намекая на то, что лучшей жены мне в будущем не видать. Девочке всего лишь 13 лет, так что я лишь киваю головой.

— Александр Васильевич, мне нужен сам Воронцов, как хороший толковый руководитель, — нюансы совещания мы потом обсудили между собой, — его можно приставить к любому делу и он отлично справится.

— Но он же англофил, а вы Англию не любите, — удивляется Храповицкий.

— Я давно уже собираю информацию о графе. Он из тех людей, которые любят другие страны за их положительные качества, а не за то что те существуют.

— То есть, за тягу к развитию промышленности, умелой торговле и поддержке научных разработок?

— Вот именно.

— А вы, Семён Афанасьевич, как раз это и вводите в России. А значит он вас поддержит, умно!

Зато по поводу дочки наставник засомневался. То что она молоденькая его не смущает. В эти времена созревают в тринадцать лет, женятся в четырнадцать, а первые дети появляются в пятнадцать.

Физиология человеческого организма пока примитивная, не то что в будущем. В том, когда взрослеют лишь к 35 годам, а рожают лишь обзаведясь своей фирмой и сделав карьеру. То бишь, через ЭКО, дабы в пробирке создать суперчеловека. Вон, доктор Франкенштейн нечто подобное сотворил, проживая рядом с Пигмалионом на Привет-стрит (адрес, где жил мелкий Гарри Поттер). Там все обитатели улицы видимо со своеобразным приветом. Потому

люди будущего столь любят поттериану в любых её проявлениях. Так как каждому нравится читать книги и смотреть фильмы о себе подобных.

— Вы, Семён Афанасьевич, всё-таки король и вам полагается принцесса.

— Беда в том, что нынешние принцы и принцессы являются жертвами браков между родственниками. А я хочу такого избежать, пока некому меня заставить. Бабушка этой девочки вообще купчихой была между прочим. А своими детьми мы с маленькой Екатериной Семёновной можем и через три-четыре года обзавестись.

Ясен перец, что меня вполне устраивает любовница из простых.

Ещё одно назначение оказалось неофициальным. Я решил прилепить маман с её супругом, Петром Кирилловичем, к окружению... Наполеона. Якобы российские представители для тайных миссий. В бои им лезть не нужно, а ошиваться неподалёку не опасно. Всё равно каждый год в италиях дурака по многу месяцев валяют, так пусть хоть польза для отечества будет.

Год заканчивается, всё движется к рождеству и мы всем высшим светом тоже начинаем расслабляться. Всё-таки две императорские смерти пережили за пару месяцев. Тут ещё и австрияки зашебуршились. Пруссия начинает накапливать войска на границе с Богемией, а поляки собираются до кучи под Краковом.

— Если уния начнёт войну, то Австрия просто рухнет, — то ли радовался, то ли сочувствовал Храповицкий.

— Вы же знаете, Александр Васильевич что нам нужно ещё два года, чтобы полностью подготовить западную оборонительную линию. Как раз столько австрийское государство сможет продержаться и защитить нас в качестве буфера.

— Вы по-прежнему не верите в возможность мира с французами?

— Я просто хочу подстелить соломки, как бы дорого она не стоила.

"Солома" действительно обходилась недёшево, как и создание в укрепрегионах агрокомплексов для кормления и содержания солдат. Тот же Воронцов изумлялся, ознакомившись с происходившими изменениями.

— Ваше величество, я поражён тем, что происходит. В Лондон просто не доходят подробности, вот и думал, что вы здесь лишь солдат рекрутируете и вооружаете, не более. А откуда столь колоссальные средства берутся?

— Из казны, Семён Романович, а также от международной торговли. Мы потихоньку создали достаточно большой торговый флот и сами экспортируем свои же товары.

— Это просто невероятно. В Англии почему-то считают, что вы лишь заменили английских купцов на голландских. Тогда понятно откуда дополнительный доход в казну идёт.

— Так у Англии и учимся, беря и пользуя их положительный опыт в разных сферах деятельности. Не поверите, но всё больше состоятельных дворян начинают вкладывать свои средства в торговые дела и создание промышленных предприятий. Хотя ещё лишь несколько лет назад это считалось презренным делом в высшем свете.

Понятно, что граф (получивший этот титул в прошлом году от Павла, причём по моей просьбе) всё более готов поддержать меня в любых прогрессивных начинаниях.

В таком позитиве мы отпраздновали рождество и встретили новый, 1797-ой, год.

Чарльз Витворт испросил экстренную уединенцию, причём совсем один-на-один.

— Ваше величество, умоляю вас воздействовать на короля Станислава Понятовского и

вообще на унию. Они же разрушат весь план защиты Европы от французского вторжения.

— Странно, сэр Витворт, но не так давно вы говорили о быстрой победе коалиции и реставрации монархии во Франции.

— Я глубоко заблуждался, очень сильно причём. И не я один, кстати. Кто мог предполагать ваш взлёт к вершинам власти всего лишь за шесть лет?

Льстит, сучонок, надеясь на то, что я умилюсь и поведаю ему все тайны за слова и угодливый взгляд.

— Теперь, сэр Витворт, чтобы получить всего лишь моё расположение, требуется гораздо больше.

— И как велико это "больше"?

Сейчас рухнет со стула, если я назову размер подкупа.

— Три линкора, шесть фрегатов и шесть шлюпов. Это, так сказать, компенсация за моральный ущерб, нанесённый недоверием.

— Но я не владею такими возможностями, ваше величество.

— Раз ваш парламент не заинтересован в дружбе и сотрудничестве с Россией, то о чём мне с вами договариваться? Просто заплатите Пруссии и Польше ту сумму, которую они просят, и целый год уния не будет иметь претензий к Австрии.

Посол понимал, что аудиенция завершена, но...

— Мало того, после компенсации ущерба вам придётся начинать переговоры со мной с нуля. Не сердитесь, *nothing personal, just business*.

Блин, неужели я подписал смертный приговор Австрии? Или это всего лишь моё самомнение, а История поступит по-своему?

Так и случилось. Австрия через англичан уплатила огромную сумму унии, а король Понятовский передал мне десять процентов от неё за добрый выгодный совет. Ещё один дружеский платёж в мой карман произойдёт, если Боня возьмёт в этом году Вену. Тогда для защиты Галиции и Лодомерии поляки всё-таки введут туда свои войска. Кое-что, в этом случае, перепадёт и Наполеону, согласно нашей тайной договорённости.

Кроме того, я предупредил корсиканца о том, что по моим сведениям Директория уже точит на него зубы за победы в Италии. Республиканцы боятся излишне ретивого генерала, имеющего верную ему армию. Но им предстоят выборы весной и никто не рискует потерять голоса электората, уже наслышанного о молодом генерале.

— Александр Васильевич, наш друг Наполеон Бонапарт уже создаёт в Италии республики, начав это ещё в прошлом декабре.

— И чего он этим добивается, Семён Афанасьевич, почему к Франции не присоединяет?

— Задумка у него проста. Если Директория снимет его с должности, то он просто объявит себя властелином Северной Италии. Тен более, что Франции он передал и Савойю и Ниццу.

Храповицкий призадумался, а потом спросил.

— А если его не будут снимать или отзываться?

— Тогда, через два-три года, он сам придёт к власти, восстановит монархию, а итальянские республики раздаст верным ему генералам.

Ну да, самому страшно такое предсказывать, даже если знаешь итоговое итогу. Это пока мы с Боней друзья и заговорщики против той же Австрии, а завтра я ему буду нафиг не нужен, как и он мне.

Кстати, Директория готовила подляну Бонапарту, решив усилить рейнские армии и снабжая в первую очередь именно их. Всё-таки, кто первый возьмёт Вену, того и всеевропейские тапки будут. А кто опоздает к разделу пирога, тот сам дурак и всё прощёлкал.

Правда у Наполеона до фига всякх итальянских пирогов до самого юга полуострова. Вполне сможет объединить Италию, усилить различными макаронниками армию и стать противовесом самым франкопузам.

Именно в этом плане у него есть мощный восточный союзник. Готовый поддержать и флотом, и армией его амбиции за всего лишь парочку островков, именуемых Сардиния и Сицилия. Те, котрые я не против присоединить к Мальте.

А, совсем забыл! Дело в том, что Орден Иоаннитов выбрал меня Великим Магистром вместо убитого Павла Первого. Откорячиться не удалось и теперь я должен заботиться о тех, кто мне доверился.

Вот, закончил проект реструктуризации прибалтийских земель в одну большую губернию. С учётом географических выкрутасов и готовой оборонной линии хотелось бы и Восточную Пруссию включить в состав будущего региона. Можно, конечно, и завоевать, но лучше отжать мирным путём, поддержав Пруссию в захвате Богемии и даже Моравии. Всё-таки тайные переговоры с одним пруссаком ведём уже полтора года, но русские императоры мешались под ногами. Азиаты, блин, и в колбасных обрезках не разбираются. Сейчас, ясен пень, ситуация изменилась, только парижане со своими рейнскими армиями мешают творить доброе и навечное...

Глава сорок четвёртая

Плохо не знать исторический период в деталях и подробностях, как обычные обитатели интернета в будущем. Ещё хуже не разбираться в правильностях построения абсолютно верного режима в "справедливой стране". Даже лекала высококлассного экономического развития мне неведомы. Мало того, постоянно возникают всякие заманухи, которые хочется реализовать, пользуясь историческим моментом.

— Господа, а почему бы нам не завоевать в этом году остров Сицилия? Его некому защищать, кроме самого Неаполитанского короля.

Это мы собрались мини-кучкой из Долгорукова, Воронцова, Храповицкого и меня, чтобы спланировать нашу европейскую политику на ближайшие год-другой.

— Семён Афанасьевич, но Англия будет очень недовольна и пошлёт свой флот, — начинает возражать Воронцов.

— Не беспокойтесь, Семён Романович, — вступает Долгоруков, — в английском флоте зреет мятеж из-за недоплат, да и им самим сейчас не до заступничества. Другое дело, что воевать с Неаполитанским королевством сложно будет на таком расстоянии. Даже экспедиционный корпус посуху не доберётся.

— Мы можем доставить солдат морем, тем же грузовым флотом сателлитов, но это будет дорого стоить, — подключается Храповицкий, хорошо изучивший возможности голландцев.

Странным непредсказуемым образом выявляется, что в данной ситуации нам окажет помощь... Франция. Нужно лишь предложить им дружеский раздел. Пусть завоюют себе (с помощью нашего 70-тысячного корпуса) ту часть Неаполитанского королевства, которая расположена на италийском полуострове. А за это передадут нам остров Сардиния. Сицилию-то мы сами заграбастать можем, без сопливых.

— А вдруг Испания вмешается?

Тут же выясняется, что Испания ныне ничего с этого королевства не имеет, кроме родственных отношений монархов обеих стран. Кроме того, именно сейчас существуют отдельно, как Сицилия, так и Неаполь. Объединены лишь тем, что ими правит один и тот же Фердинанд.

— Но мы же провозгласили оборонную доктрину, ваше величество, — опять возражает Воронцов, — получится, что мы своё обещание нарушим.

— Не переживайте, Семён Романович, воевать будет не Россия.

Сразу три пары глаз смотрят на меня, как на зарвавшегося придурка, потерявшего последнюю связь с реальностью.

— Господа, воевать будет Мальтийский Орден, который я возглавляю, причём, как частная организация. А петербургский и мемельский корпуса я возьму в аренду у вас по субсидному договору. Ещё арендую часть именно русского флота, добавив к мальтийским и моим собственным кораблям.

Хренасе, меня понесло, а всё Боня виноват. Это он предложил в конце прошлого года разделить неаполитанцев между ним и мной. Правда его войска пока доступа посуху к Неаполю не имеют, поэтому мои корпуса будут десантированы. Зато платит он, как

деньгами, так и завоёванной Сардинией. Лишь островом, ясен перец, а не всем Сардинским королевством.

— Тогда вам, Семён Афанасьевич, придётся уйти с поста главы Регентского совета и вы потеряете власть над нашей страной.

— Но я же сразу предупредил о своём уходе, — удивляюсь напоследок.

— Так мы думали, что это лишь красивые слова, чтобы...

Люди по-прежнему не понимают как в здравом уме и твёрдой памяти можно добровольно отказаться от прав императорствовать хотя бы де-факто. Они же не знают о том, что некие "высшие силы", занесшие мою личность в тело Симеона Великого, могут в любой момент вынуть её и отправить к чёрту на кулички.

И тогда им останется недоумевающий гомункулус, неизвестно как и чем думающий. Вдруг он прожил эти годы в моём пожилом теле в будущем, да ещё в какой-нибудь психушке? В одной палате с тем же Наполеоном или Леонардо да Винчи.

— Тогда, ваше величество, нужно начать подготовку, чтобы весной уже отправить экспедиционный корпус в Средиземное море, — подвёл итог нашим сомнениям Долгоруков.

— Да, тем более, что многое я уже подготовил, Юрий Владимирович.

План кампании мы устаканили за несколько дней, но остальных членопотамов Регентского совета решили поставить перед фактом лишь впоследствии, чтобы они не охали от счастья или от несогласий. Пусть числятся ради собственного величия и не лезут в серьёзные дела.

Ещё один проект связан с программой развития Балтийского региона. В основном, экономического плана. Хочу занять жителей торговлей и перерабатывающей промышленностью, даже Рижский институт инженеров гражданской авиации готов создать и трамвайно-троллейбусный трест (в Таллинне).

Ясно, что вру, но следует понастроить всяких навигацких школ, коледжей торговли и переработки сырья и материалов. Вон, Алексей Кириллович Разумовский (мой, как бы дядя самых честных правил) уже создал целую Казачью Академию на югах. Основные направления: сельское хозяйство (в первую очередь сахарное), геология (поиск полезных ископаемых), маталлургия и всё, что с ней связано, а также угольная промышленность (от методов добычи до разнообразия использования).

Казаки, как ни странно, отходят от патриархальности и присылают своих людей на обучение, Правда, столкнулись с тем, что приходится сдавать вступительные экзамены и выбирают среди себя грамотных. Заодно, на всякий случай, потихонку обучают в станицах самой простой грамотности и казаков и даже детей. Все хотят дополнительной выгоды на своих землях, а не то, что раньше было. Хорошо, конечно же не все, но народ потянулся к инновациям.

Впрочем, примерно то же самое началось и в ряде других регионов России. Лет через 50 будет более массовое народное образование, если будущие лидеры страны не запретят или не пустят всё по ветру. "Горбачёвы" во всех исторических периодах заводятся, как тараканы. Самозарождаются, бросают деток в воду, считая что те сразу же научатся плавать, а потом всю жизнь всем доказывают, что их последыши загубили "здоровые начинания".

Рейнские армии по распоряжению Директории напичкивались дополнительными подразделениями и пока простаивал без толку. А вот Бонапарт, захватив в феврале Мантую, двинулся на Вену. Все его просьбы прислать хоть что-нибудь остались без ответа. Так

что, остановившись всего лишь в сотне километрах от австрийской столицы, он вынужден был согласиться на перемирие.

Жаль, что я просто не успевал помочь ему, иначе вместо Сицилии взяли бы богатейший город и поделили бы добычу. Тут-то начались достаточно серьёзные события.

Англия погрязла в мятеже собственного флота и выпала на время из остальной европейской активности. Ну, или снизила её. Добавьте сложности экономики и поймёте, что лимонники пока не капитаны мира.

Зато во Франции в марте начались выборы с ротацией трети делегированных в правительство, особенно в Совет Пятисот. Рейнские армии вступили в противоборство с австрийско-германскими, но всё смешалось в непролазную кучу класса "ни вам, ни нам".

В конце марта я передал место Главы регентского совета Храповицкому, а он пообещал сделать то же самое в конце года.

— В крайнем случае, следующей весной, но не позже. Определим достойнейшего и пусть он правит империей до совершеннолетия его императорского величества.

Мы выиграли почти год, так как вельможи искренне поверили в "демократию". Именно поэтому никто не возразил, когда канцлером был назначен граф Воронцов.

В начале апреля лично меня ударило сюрпризом, да ещё и из... Австралии.

— Ваше величество, — разобравшись с произошедшими изменениями за последние годы, начал свой рапорт капитан прибывшего корабля, — кажется наши нашли антарктику Елагина!

Во как создаются географические названия. Коли есть на глобусе Арктика, значит с другой стороны должна быть Антарктика. А коли экспедицию для поисков нового континента финансировал товарищ Елагин, значит он и должен быть упомянут. Очень даже хорошо звучит — Антарктида им. Елагина.

— А как там поселение в Австралии?

— О, ваше величество, их уже несколько обустроено. Для шлюпов, которые ходят искать новый континент и описывают его побережье, нашли бухточку на юге Тасманова острова. Она огорожена скалами, а единственный проход охраняется нами. Мясо доставляют туземцы с которыми ведём обмен, остальное привозится из Симеоновска.

В общем и целом колония состоялась и даже сотрудничает с Ост-Индской голландской компанией. Вокруг Симеоновска разбиты поля, имеются луга, так что своё сельское хозяйство налажено. Верстах в ста на северо-запад построили форт, который служит, как факторией, так и опорной базой для поиска золота в тамошней горной местности. Вроде кое-какие золотиносные ручьи уже найдены.

Так что добавил ещё фрегат и два шлюпа (все суда с припасами и даже кое-каким оборудованием) и отправил обратно. Пока колония лично моя и нефиг о ней излишне распространяться. И континент мой, и пингвины мои, и рыба моя и кусочек Тасмании тоже мой. Как и растущий флот, микро-армия (самая сильнейшая в Терра Инкогните), и всё другое тоже моё, симеоновское. Неужели это случайное попадание и есть "мельбурн" или так не бывает? Фиг с ним, если оно не так, продам кому-нибудь впоследствии.

В апреле начались мирные переговоры между Австрией и Францией. Наполеон, наплевав на указания директоров из Директории, объявил войну Венеции. Я ему уже сообщил, что отправляюсь на войну с Неаполем.

Тут-то в очередной раз проявился военный гений Бонапарта. Разгромив венецианцев и полностью ограбив их, он повёл своих вдоль восточной стороны Италии быстрыми марш-

бросками. Нигде не задерживаясь, даже в папских землях, он вторгся в Неаполитанское королевство тогда, когда я (уже в чине генерал-фельдмаршала) высаживался на юге итальянского "сапога", там где "носок".

Ошарашенный Фердинанд сразу обратился за помощью ко всем подряд, но Англия и Австрия были слишком заняты своими делами, Испания взбднула на всякий пожарный, а Пруссия готовилась к захвату Богемии, пока всеевропейский мир не подписан.

Поразительно, но король Фердинанд даже не стал сопротивляться и сдался на милость победителей. В конце мая мы с Боней лично познакомились, не особо желая входить в приятельские отношения. У каждого свой путь.

Сицилию я забрал полностью, как самостоятельно завоёванную. Конtribusiю, репарации и прочие трофеи мы с Наполеоно поделили поровну, как и территорию континентального Неаполя, на глазок. После чего корсиканец выменял мою часть полуострова, на остров Сардиния и доплатил разницу деньгами. Мы сознательно не желаем иметь общую сухопутную границу, так как не знаем своего же будущего.

Глава сорок пятая

Появление 70-тысячной русской армии, как бы арендованной мальчицами, являвшимися частью России... Что может быть загадочнее и подозрительнее для европейской души, не понимающей даже простейшего народного выражения "сидим гуляем"? Перемирие, заключённое в апреле между Францией и Австрией, сразу же вздрогнуло.

Это вам не беззубый Римский-Корсаков и не стремительный Суворов, здесь кто-то прибыл на века, судя по последовавшим действиям. Чего уж говорить, если порты Сардинии и Сицилии укреплялись даже ракетной обороной. А к мальтийской и русской эскадрам под командованием Чичагова-младшего, базировавшимся допрежь на Мальте, добавилась бывшая неаполитанская.

Англичане, подавив свой внутренний мятеж, пока не рыпаются. Причина проста — они по-прежнему в состоянии войны с Францией и теперь пытаются пресечь создание военного союза между Петербургом и Парижем.

Боня тоже на месте не сидит. Узнав результаты выборов во Франции он решил, что Италия принадлежит лично ему. Собирается выпускать газеты с названиями "Итальянская армия в Италии", "Итальянская армия о политике" и вроде "Бонапарт и Итальянская армия". За точность названий не ручаюсь, но достаточно близко к правде. Деньжищ столько нагрёб, что и солдатам раздал достойные суммы, себе и родственникам выдал знатно, даже в Париж кое-что отправил. Теперь наживает политический капитал. Ну и хочет заполонить Папскую бласть своими бойцами, а тот постоянно откупается огромными суммами.

Я тоже не в убытке. Не только покрыл все субсидные расходы, но и чутка сверху поимел. Б;он, это отальяшки настолько богаты, что можно отдать всё Нечерноземье и забрать, всего лишь несколько провинций. А в погребах нищих итальянских крестьян любой русский человек может смело просить политическое убежище. Все погреба всех деревень Смоленщины пустее, чем десяток-другик у тех же пребедных сицилийцев. Ничего, когда-нибудь доберусь до Балкан и самолично посмотрю насколько "бедно" живут балканоиды. Не удивлюсь, если после личного досмотра предложу всей России перейти под гнёт Турции, лишь бы стать настолько "ограбленными".

В июне развалилась (вполне дружелюбно) польско-прусская уния. Короли обоих государств, как и их сторонники разошлись во мнениях по срокам вторжения в Австрию. Пруссаки хотели проявить джентльменство и сделать это согласно проплаченным австрийцами договорённостям.

А вот поляки стремились войти в немедленный союз с французами. Или просто хапнуть Галицию и Лодмерию, пока австропитеки не могут вернуть свои войска с Рейна. А потом сказать "я в домике", спрятавшись под крылом Франции. Что-то вроде объяснения на суде:

— ...Жена стояла у плиты, я находился позади, в руках у меня была тяжёлая сковорода, а дверь сзади открыта настежь...

Мол, все мужики поймут и оценят редкостность ситуации. И как ей не воспользоваться раз в жизни?

В июне польские легионы начали наступление сразу по двум направлениям,

вторгнувшись в Галицию. 70-тысячная армия двинулась на Львов (два года назад переименованный в Лемберг), а 30-тысячный корпус к Галичу. Тут-то в Вене и заполошились, ибо ни с одного из фронтов нет возможности отозвать войска.

Лично меня сия еврозаковыка нисколько не касалась, так как решил вернуться домой, оставив корпус и прилагающуюся ему флотилию строить Новую Мальту. Да и нужно было что-то делать с Северной Калифорнией, доставшейся мне по наследству от отца, Павла Первого.

— Господа, а может создадим три министерства, дабы они отвечали за свои сферы деятельности?

— Может сразу и другие коллегии сделаем министерствами? — тут же внёс рацпредложение Воронцов.

— Увы, Семён Романович, но пока нет должного опыта и соответствующих специалистов высокого уровня в достатке. А на трёх мы можем учиться и воспитывать министерскую братию.

— И какие именно вы предлагаете, Семён Афанасьевич?

— Те, которые необходимы прямо сейчас, конечно же.

Понимаю, что перекос получится, но всё равно ничего умнее не придумалось. Так что начали с военного, дополнив общепринятые функции ещё и созданием военно-промышленного корпуса, а также военного казначейства.

— Юрий Владимирович, все карты вам в руки, тем паче, что многое уже сделано по реформе.

На сегодняшний день имеются в наличии порчти свести тысяч солдат, прошедший единую атлетическую и стрелковую подготовку, откормленных и обученных падать на землю при артиллерийском обстреле. Их обучили рассыпному строю, бесконечной прицельной стрельбе и снабжают солидным количеством боеприпаса.

— Ваше велчество, так деньжищ требуется неимоверно много.

— Да, я подсчитывал, тратится в две целых три десятых больше средств, но... Интенданты безумно боятся воровать, а лихоимцы даже не смотрят в сторону казённых средств. Уже это создаёт эконмию почти на тридцать процентов по сравнению с прошлым. Добавьте, что наши солдаты превосходят в подготовке всяких других, обычных и увидите, что экономия становится ещё больше.

В новой русской армии и пушек на тысячу солдат в три раза больше среднего по Европе, да и сама артиллерия уже самостоятельна и разбита на подразделения, а не распределена среди пехоты. Правда, всё это относится лишь к португальскому 20-тысячному корпусу, голландскому 100-тысячному, Мемельскому 30-тысячному, Петербуржскому 30-тысячному.

Элитные большие полки (Симеоновский, Первый и Второй Колониальный) вооружены "кузьмичёвками", а не дульнозарядками, и имеют персональное бронирование. Десять малых полков "защитников" в Петербурге обеспечены амуницией и оружием, как и элитники.

— В Европе обо всём этом кое-что знают, но пример с нас не берут. Зачем тратиться на солдат, когда можно использовать те же деньги на украшения и празднества?

— Учитывая, что к концу следующего года западная оборонительная линия будет готова, можем рассчитывать на солидную экономию военного бюджета, — порадовал Храповицкий.

Тут уж новенький военных министр сразу отреахировал.

— Так может эти средства вкладывать во все другие подразделения Русской армии? Например тех, кто в финских землях и тех, которые на юге.

— С теми успеется, а вот военную промышленность следует улучшить по качеству...

В общем, мечталки и предполагалки высказывали и обдумывали ещё неделю.

Может имело смысл вкладывать средства в дерьмократию, либерастию и права человека? Конституцией ограничить, а потом убрать монархию, чтобы обеспечить доступ к власти самых ловких, хитрых и оборотистых. Пусть приходят на время, а не на постоянку, пользуются своим положением, обогащаются, а потом растворяются среди народа. Вроде именно к этому призывают народовольцы и любители массовых свобод. Романовых я и сам хочу нагнать, а поставить тех, от кого будет много-много пользы простым людям. И кто мне подскажет, как правильно поступить?

— Обязательно, пока не поздно, следует создать министерство колоний. Обеспечить его бюджетом, флотом и специалистами.

— Может пока ещё рано, Семён Афанасьевич, других забот хватает. Да и зачем нам дальние дали, когда своих земель полно?

Тоже правильное возражение. Пусть Англия и Голландия на таком зарабатывает, а мы и так перебьёмся. Или лучше всё-таки изрядно нагреть руки сейчас, чтобы пополнить казну дополнительным доходом?

— Мы постепенно отжимаем Цейлон у голландцев, а южный Гоа и южный Мозамбик у португальцев. Да и мои колонии на атлантическом побережье южной Африки потихоньку становятся важными. А завтра я их передам России. Думаю, что лишними не будут в нашем колониальном хозяйстве. Опять же Калифорния вполне полезная территория для снабжения продовольствием русских земель на Дальнем Востоке.

— Так сколько же судам добираться каждый раз дотуда из Петербурга, ваше величество?

— Если Калифорнию обеспечить судами, то добираться они сами будут в Тихом океане. Хоть на Камчатку, хоть на Аляску, хоть обратно в залив Франциска Асизского.

— А как же связь с бами, с Россией?

— Тоже не проблема, если с отчётом или с запросами будет появляться почтовый корабль раз в полтора-два года.

Ещё четыре дня обсуждали, как обустроить наши колонии, как имеющиеся, так и возможные в будущем. Даже пришли к выводу, что и колониалистам нужен свой промышленный комплекс, включая верфи и Колониальную Академию.

Третьим по счёту стало Министерство сельского хозяйства. Копий поломали больше, чем их набралось, потратили три недели, чтобы костяк проекта создать. Но Россия на 95 процентов деревенская страна и пока никуда от этого не деться.

— Эдак мы до раскрепощения крестьян доберёмся, — пошутил Храповицкий.

— Ещё слишком рано, Александр Васильевич. Вспомните сколько арендаторов у меня в имении не могло справиться с самостоятельностью и просилось в работники сельского труда.

Два других лидера тут же потребовали прокомментировать загадочные фразы. Пришлось на пальцах объяснять свои социальные эйсйременты и чем они закончились.

— Любопытно, получается, что не каждый крепостной может стать йоменом, — сказал Воронцов, странно, но в Англии такого не наблюдается.

— Там, Семён Романович, опыт самостоятельности дольше. К тому же, все, кто не потянул самостоятельное ведение хозяйства, давно померли от голода или ушли в лакеи. А нам это всё ещё лишь предстоит.

— Понял. — отозвался Длпгоруков, — и вы хотите помочь крепостным в дальнейшем выборе.

— Именно так, Юрий Владимирович. Следует обеспечить крестьянина пониманием и лишь затем нужным инструментом, скотиной и земельным наделом.

Министерский пост был предложен Алексею Кирилловичу Разумовскому, как самому опытному на данный момент организатору передового сельского хозяйствования. Дело в том, что наиболее опытный последних лет, Кирилл Григорьевич Разумовский, очень сильно болеет и, боюсь, скоро помрёт.

Наполеон, используя момент, уже подписал очередной (стопитсотый раз) мирный договор с Папой Римским, отхватив ещё кусок земель Папской области и получил очередные откупные. Теперь основные силы стоят в Тренте и грозят Австрии вторжением. Тем более, что взяв Лемберг и Галич, польская армия соединила свои силы и вот-вот захватит Перемышль. Ныне австрийцам нужен, как воздух, мирный договор с Францией.

Если бы Пруссия прямо сейчас начала бы захват Богемии, то Вене уже ничто бы не помогло.

Глава сорок шестая

Результаты выборов во Франции изменили расстановку политических сил в стране. Монархисты усилили своё влияние, а республиканское большинство просто исчезло.

— Вы опять оказались правы, Семён Афанасьевич, но кто мог это представить в 1790 году. Неужели теперь военные захватят власть и восстановят монархию?

— Всего лишь логика событий, Александр Васильевич, — сам поражаюсь какой я умный, умнее самой "Маши потом", — но Директория пока держится, причём Бонапарт и Гош её поддерживают своим влиянием.

— И это тоже удивительно. Никому не известный Наполеон уже столь влиятелен, что "поддерживает". Вы очень удачно выбрали себе друга во Франции.

Англия тоже рискнула "подобрать себе друга", разобравшись в реальной расстановке сил в России. То ли после мятежа освободилось от экипажей несколько судов, то ли Витворт смог убедить парламент и Адмиралтейство, но мне в дар прибыло несколько кораблей: два линкора, три фрегата и три шлюпа.

— Осенью придут недостающие суда, ваше величество. Но уже сейчас хотелось бы примерно знать о ваших намерениях в Средиземном море.

— Сэр Витворт, скажу вам честно, насколько вправе. Меня волнует судьба нашего Черноморского флота, которому нужны будут транзитные порты. Всего лишь торговые интересы, а не завоевание каких-нибудь средиземноморских стран, вроде Египта.

— Так следует ожидать, что вы, рано или поздно, заинтересуетесь Критом и Кипром?

— Нет, Кипр мне не нужен, а вот остров Корфу может понадобиться для торговли в Адриатике. Ну и какой-нибудь транзитный порт в Алжире, не более.

— Понимаю, ваше величество, так как дальше на запад лежит ваше королевство, находящееся в составе Португалии. Пожалуй Англия не против такого расклада сил. А что вы думаете по поводу возможности заключения мира между Францией и Австрией?

— Во-первых, господин посол, ничто не бывает вечным. Даже если они подпишут договор, то через год-другой его разорвут. Слишком много противоречий между этими державами.

Англичани явно получал удовольствие от моих слов и ждал "во-вторых".

— Да, я не хочу их мира сейчас, потому что Россия очень хорошо зарабатывает на поставках обеим сторонам. И ещё больше будет зарабатывать на вас, когда начнётся вторая стадия вашей борьбы с Францией.

Витворт молчал, ожидая продолжения откровений, но...

— Господин посол, прогноз будущих событий стоит совсем других цен, поймите правильно, — улбнулся я от всей ласковой заботливой души.

— Благодарю вас, ваше величество, за откровенность. Пожалуй, начну переговоры с парламентом насчёт "других цен", но боюсь, что меня не поймут. А ведь ваши прогнозы могли нам помочь ещё годы назад, если бы мы планировали свои действия согласно им.

Посол ушёл, подсчитывая сколько денег было потрачено впустую на различных "комментаторов" и всё более убеждался, что лучше бы ими заваливали русского оракула. Хотя бы потому, что меньше разорительных ошибок было бы совершено.

В конце июля в Петербург прибыл новый министр внешних сношений (правильной ориентации) Морис Талейран. Ох и семи пядей человек, что ни говори. Так хорошо обрисовал карту распределения зон влияния, что приятно осознавать своё величие.

— Ваше величество...господа...из этого выходит, что военный союз приведёт к совершенно иному виду карты мира и огромной пользе для наших стран.

— Господин посол, любые военные действия связаны с перекосом во внутренней экономике и повышенным расходом средств. Именно поэтому мы не готовы к союзу, — пришлось мягко отмораживать посланника, — Тем более, что вам самим ещё следует выйти из череды внутренних политических переворотов.

— Мы уже приблизились к внутренней стабильности, — упорно держался министр за своё "желаемое".

— Может быть остановимся пока, мсье Талейран, лишь на зонах влияния?

Французы почему-то хотели переложить на нас финансовую поддержку Польши. Мол, братья-славяне должны друг другу во всём помогать. И зачем нам обуза от которой удалось избавиться на века в своё время?

Хорошо, хоть прибалканские острова без споров поделили: нам Корфу, а франкам — все Ионические. На Крит ни Франция, ни Англия не претендуют, так как не желают связываться с изрядно располневшим русским военным флотом.

— А каковы ваши интересы в Вест-Индии, ваше величество?

— Нас, в данный период, вполне устраивает Бразилия и Северная Калифорния. Если вы убедите Испанию продать нам Монтерей, — показываю на карте, — то восточное побережье обеих Америк нас не будет интересовать.

Вру, конечно, но пока это похоже на правду.

— Остальные детали можно обсуждать при необходимости через вашего посла. Со своей стороны мы делегировали в Париж Андрея Кирилловича Разумовского, Чрезвычайным и Полномочным.

Ещё сошлись в том, что ту же Австралию следует объявить внеконфликтной зоной, исходя из её удалённости и практической неосвоенности. За это Французская Академия признает Антарктиду Елагина новым континентом и даже отправит парочку исследовательских судов в те широты.

Отказ от завоевания Кавказа привёл к удобному для нас сайд-эффекту. После прихода к власти в Персии Коджаров, имеющих великие амбиции, неизбежно началась и османско-персидская война. Кто чего больше захапает в кавказской местности — тот и заглавный кавказоид.

Чтобы предоставить возможность вывести часть своей армии от границ с Россией, мы перезаключили с османами новый мирный договор по их просьбе. В Валахию и их часть Молдавии не вторгаемся, на Кавказе претендуем лишь на парочку небольших княжеств на берегу Чёрного моря (к югу от Кубанской оборонительной линии). За наше миролюбие и закрытые глаза нам передали в полное управление Крит сроком на 20 лет. За это время, или ишак, или Насреддин, или падишах, сами понимаете.

Пусть персы и турки хоть до посинения воюют, а мы по-английски уйдём из кавказского конфликта интересов. Да, останемся в будущем без Кутайсова, ну и фиг с ним, невелика потеря. И без Грузии останемся, ничего страшного.

Сейчас другой международный прикол намечается. Польша забила австрияк в Галиции и сейчас её аннексирует уже де-юре. Вена создаёт Венгерскую армию из венгров и словаков, чтобы словацкие земли защитить. Эдакое масло масляное сбивается, что и тавтологии никакой не нужно.

В августе я в сотый раз убедился, что супероткрытия в нынешние времена зависят не столько от уровня наук, сколько от вливаемого в исследования бабла,

Паровики Кулибина становятся мощнее соответственно похудению моего личного кошелька. Более-менее сносную машину установили на 120-тонную шхуну и водохлюпалки попёрли её вверх по Неве безо всяких лошадей, бурлаков и попутных ветров! Без Фултона обошлись, а вы говорили...

Новый паровоз для Гатчинской железной дороги тоже дорог сердцу и карману, зато выглядит, как почти настоящий. И тянет сразу четыре вагона (плюс, тендер) повышенной вместимости и грузоподъёмности.

Ещё одна победа денег над здравым смыслом и научной аутентичностью случилась у химиков. Они, методом научного тыка и перебора Ферма, чего-то сделали то ли с сурьмой, то ли с сулемой (а может и с соломой?). Получившаяся хрень помогает гореть составу из соли и ртути.

— Ваше величество, это не простая соль, а бертолетова.

— И где я вам много ртути найду?

— Так нам для исследований хватает той, что имеется, — радуется химик.

Им, умкам, всё хорошо, если на лабораторном столе антигравитация получается. А где я буду брать массовые составляющие для промышленного изготовления с/х антигравитаторов никого не волнует.

— Скоро подберём нужные пропорции смеси и капсуль будет готов.

Чёрт с вами, хоть что-то сварганили за эти годы. А дальше война план покажет. Тем более, что капсули нужны для наших "мин" почти вертикального взлёта. Вдруг миномёт за сто лет тому вперёд получится, ха-ха?

В сентябре во Франции случился ужас, а Директория ввела военное положение. Результаты весенних выборов были объявлены недействительными и отменены. За призывы к восстановлению монархии полагался расстрел на месте. Многих оппозиционеров сослали в Гвиану без суда и следствия.

За пределами страны тоже ужесточение. Австрии предъявлен ультиматум о признании всех завоеваний французских армий. Пруссии предложили военный союз, но почему-то также в ультимативной форме. Пруссаки из-за этого отказались.

Октябрь устаканил несколько очень важных для Европы, мира, Солнечной системы и нашей части Галактики событий.

Во-первых, в Петербурге состоялась помолвка века. Я, двадцати пяти лет от роду, и четырнадцатилетняя Екатерина Семёновна Воронцова признались на людях во взаимной любви. Венчание и свадебные торжества состоятся через год.

Некоторый мезальянс покоробил часть высокотикулованных дворян России, желавших того же для своих дочерей, а кроме того, остаток Романовых. Европейцев он тоже смутил (а кое-кого и возмутил). Но связываться с командующим двухсоттысячной группировки русской армии, находящейся в Европе, пока никто не хочет, даже Директория.

Воистину, нет ничего страшнее "русской дубины", способной переломить хребет

любому европейцу, даже если он наглый сакс. Проще считаться со статус-кво и не создавать казус белли.

Общеввропейская напряжённость несколько спала, когда был заключён "кампоформианский мир" между Францией и Австрией. На предшествующих дебатах в присутствии представителей других держав, состоялась игра в одни ворота.

Священная Римская империя признала все завоевания французов за последние годы. Рейн стал новой восточной границей Франции до Швейцарии, даже регион Майнца передали франкопотамам. Венецию вернули австрийцам, как и восточные земли, подвластные ей, а вот вся Италия стала "свободной".

Галицию и Лодомерию передали полякам де-юре в обмен на подписание с Австрией мирного договора. За помощь, оказанную Россией в этой мелочи, из состава империи была вычленена Восточная Фризия (без Ольденбурга), которая вошла в состав Голландии в качестве восьмой провинции. 20-тысячный корпус из состава голландской русской группировки перевели в Эмден, дабы защитить торговые пути от потенциальных недоброжелателей. А я там создам ещё один Торговый Дом со складами.

Мирный договор со стороны Австрии подписал Концебль какой-то, а со стороны Франции любимец публики и великий полководец Наполеон Бонапарт.

Человек, который принёс Европе долгожданный мир!

Глава сорок седьмая

Испания продала Монтерей под давлением Франции, но выцыганила право пользоваться этим портом беспощинно. Он им нужен лишь, чтобы встречать манильские галеоны. Оказывается через Тихий океан проще плавать, делая на обратном пути "семь вёрст не крюк". Нам по барабану, главное, что Испании ещё долго не будет дела до Альта Калифорния. У них проблем поближе вполне хватает.

Конец года позволил снова установить финансовый госрекорд. Как казне, так и состоятельному населению. Импорт тростникового сахара вот-вот приблизится к нулю. В России дураков нет, чтобы покупать менее сладкий сахар, когда свой есть за ту же цену. Как было сказано в мультике:

— А гриб-то вырос!

Вот и наш русский сахарный гриб настолько вырос, что почти полностью затмил иноземный. И металлургический гриб тоже вырос, коли 9 мильёнов пудов чугуна набубосили. Судя по цифрам, находимся впереди планеты всей. Даже кофей мы пытаемся выращивать для себя на Цейлоне и в Бразилии.

А вот хлебный экспорт сокращается, хотя из-за этого приподнимаются европейские цены и в деньгах мы почти то же самое получаем. Впрочем, эта радость не навсегда. Мир заключён и евроурожаи вернутся на место. Солью сами себя кормим (то бишь, солим) и цены внутренние на неё пошли вниз. Крестьяне довольны, а рыбаки вообще счастливы. Русский язык пополнился двумя выражениями: "симеоновский хлеб" и "разумовская соль". Поразительно, но это никак не связано с качеством или местом добычи оной. Лишь с тем, что она стала доступнее благодаря дешевизне. "Симеоновский хлеб" (пайки по очень дешёвым ценам для простых людей) получается распространялся в "симеоновские времена". Культ личности, как у Сталина, Хрущёва и Брежнева.

Ещё больший культ сложился в Париже, когда в начале декабря туда вернулся Наполеон. Ликующие толпы горожан встречали героя. То, что он подготовил мирный договор на своё усмотрение, а не по рекомендациям Директории, никого не возмутило. Пяти Директорам пришлось съесть пиллюю. иначе их самих бы съел народ.

— Ваше величество, — как-то решил высказаться грядущий тесть, — мне кажется, что и Россия, и Франция обзавелись безусловными лидерами. Причём, не имеющими официальной власти.

— Может быть, Семён Романович, свою роль играет поддержка армии и определённые территории, добавленные к нашим странам?

— Не знаю даже, может это и так. Мне ведомо другое, что некоторые послы хотят именно с вами вести переговоры, в обход Храповицкого и меня.

Воронцов подыгрывает в нашей хитрости. Послы мне правдиво сообщают своё, но даже если я что-нибудь пообещаю, то всё равно не имею прав исполнить обещанное. Только Витворт разобрался в чехарде, остальные пока недавно назначены, а с Австрией мы по-прежнему не играемся. И не собираемся! Тем более, что им предстоят разборки с Пруссией уже в следующем году, а потом снова с Францией и опять с Польшей.

Год, проведённый с пользой, закончился всякими сабантуями и половецкими плясками.

Вот только сон нехороший приснился. Как будто я снова в будущем, у разбитого корыта и даже навещаю иногда одного пациента в больнице.

А вот 1798 год начался с печального события, умер Кирилл Григорьевич Разумовский. Неугомонный старик, принесший огромную пользу стране за последние годы, активизировался настолько, что видимо сам себя загнал в кубышку, Впрочем, он оставил после себя такой мощный след, что любой позавидует.

А меня начали доставать члены Регентского совета, пытаюсь выяснить кому передаст (слово-то какое неприличное) власть Храповицкий. Обещание необходимо сдержать, хотя вельможи предполагают что главой поставят вылезшего из ниоткуда Воронцова. Мол, конечно же тестя пристроит.

— Ваше величество, но мне рано столь высокий пост занимать. Да и другие не воспримут и будут палки в колёса ставить.

— Я им повставляю, — сразу же прокомментировал Макаров.

Александр Семёнович ныне в расцвете своих полномочий, но не как его предшественник, Шерешевский, которого все боялись безумно. Нет, Макаров действует более изощрённо и в то же время достаточно объективно, не нагоняя излишней жути. А без кровавой гэбни трудно было бы бороться с внутренними заговорами и происками врагов снаружи.

Мир с Австрией ничуть не угомонил французов, а наоборот развязал их шаловливые ручонки. Один из кантонов Швейцарии вышел из состава и объявил себя республикой уже в январе. А в феврале Папская область стала Римской республикой, тоже из-за Франции. В Париже приступили к созданию Английской армии.

Это вообще военно-политический кракозябр получается. Вторжение в Англию предполагается провести... через Египет. Ну, или вырезать гланды через задницу. Во главе неё Директория хочет поставить Наполеона, коли он такой умный. То бишь, сослать излишне ретивого полководца куда подальше, да ещё и безо всяких перспектив на победу.

В марте лягушатники вторглись в Швейцарию и захватили Берн. Теперь готовят юридическое переоформление бывшей нейтральной страны в некую Гельветическую республику.

— Семён Афанасьевич, чего дальше-то ожидать от Франции?

— Не удивлюсь тому, что Англия соберёт очередную коалицию, чтобы остановить французов. Уж если Витворт убедил парламент заплатить мне полмиллиона фунтов стерлингов за прогноз на ближайшие годы, то естественно что англичане будут платить всем и вся за субсидные армии.

Я действительно нагнал жути через Витворта ещё в январе, "предсказав" захват всей Швейцарии и предстоящий Египетский поход. Заодно посоветовал позвать в союзники Турцию и попытаться за большие деньги подкупить Пруссию. В крайнем случае, откупиться от её планов пощипать австрийцев.

На свой флот англичанам теперь трудно рассчитывать, так как к французскому присоединили геновские и венецианские корабли. а их очень много. Правда Лондон готовы поддержать шведы со своими эскадрами.

— Ваше величество, получается, что если мы поддержим своим флотом Францию или Англию, то у одной из сторон будет абсолютный перевес.

— Да, Роман Семёнович, но мы в эту кашу не полезем. Пусть платят нам за соблюдение

нейтралитета.

У нас сейчас процесс подписания "вечных миров" с кокандцами, которых слегка пощипали, отобрав кроме Турэстана ещё несколько близлежащих городков. Кроме них, заключаем "мир во всём мире" с бухарцами и хивинцами, обязуясь не пересекать Сыр-Дарью. В те края отправили почти 15 тысяч "дембелей" с семьями, а обратно забираем 30 тысяч пехтуры и казаков. Кутузова и Платова тоже заменили менее перспективными командирами.

— Господа советники, армию пришлось несколько увеличить на время. Отзывать своих с Сицилии или той же Голландии пока нежелательно. а закончить формирование балтийских, брестских и припятских группировок необходимо уже в этом году.

— Денег хватит, Семён Афанасьевич. После выплаты 15 миллионов долгов по нашим заграничным кредитам, в казне ещё есть достаточно средств.

Слава богу, что больше никому в Европе не нужно платить проценты. Теперь следует разобраться с выпущенными Екатериной и Павлом ассигнациями, чтобы окончательно остановить инфляцию бумажных денег.

— Франция полностью перешла на звонкую монету, — сообщил Воронцов, — может и нам так поступить?

— Увы, Семён Романович, но нам пока не хватает серебра. Да и сложно оперировать крупными суммами, когда их мешками приходится мерить.

Если разживёмся серебром, то можно будет создать обязательный к исполнению курс обмена бумаги на металл и обратно. Хоть заграничные тугрики переплавляй и чекань свои рублики.

— Так давайте начнём сей процесс. В конце концов у нас положительное торговое сальдо и незачем держать в казне излишки иностранных серебряных денег.

Лето позабавило наполеоновским вторжением в Египет. Целая эскадра Нельсона караулила выход французов в море и умудрилась прозевать его. Боня высадился в Александрии, по ходу разгромил войско мамлюков, а в конце июля вошёл в Каир.

В результате англичане заполучили в союзники Османскую империю. Мы, по договорённости с Турцией, получили себе небольшой транзитный порт в Алжире. В аренду на двадцать лет.

Уже к осени начала сбиваться в кучу вторая коалиция. Австрийцы набирали войска, втягивая в очередное побоище германских князей, курфюрстов и королей. Та же Пруссия очень хотела получить денег за невмешательство, как и мы, и своего достигла. Англичане и австрийцы ещё на один год откупились от пруссаков. Полякам никто платить не стал, считая что против них поднялась вся Венгрия под командованием генералов из Вены.

Мы же, со сладострастием потирало потные от жадности ладошки, так как начали поступать заявки на снабжение. Причём от обеих противоборствующих сторон. Даже американцы, пока не вовлечённые в конфликт, с нетерпением ждали мои корабли, чтобы загрузить их всякой полезнятиной по удобным для меня ценам.

— Ваше величество, прибыл корабль из Австралии.

Это не тот, который относиельмо медавно приходил. На таких расстояниях сведения запаздывают на многие месяцы, а то и на год. Поэтому и снабдил своих кучей кораблей, чтобы докладывали о каждом очень важном событии. И оно свершилпсь!

Когда ставил ТЗ, то пояснял, что нужный залив не совсем открыт океану. На юге есть

достаточно широкий проход, а к северу залив расширяется, а дальше снова сужается. Это то небольшое, что я знаю о нём и о Мельбурне.

— Примерно в ста верстах к западу, — докладывал счастливый посланник, — мы построили форт с факторией и начали торговать с туземцами. А геологи пошли обследовать местные холмы. Чуть севернее нашли золото, причём выяснили, что его там много и оно легко добывается. Можно целую тысячу людей прислать и на всех залежей хватит.

Оказалось, что аборигены называют эту местность "земля где можно отдыхать", что звучит, как "балла арат". Ура-ура, я теперь при золоте, а значит будет что обменивать на серебро для финансовой реформы!

Понятно, что моментально забросил, как российские проблемы, так и европейские телодвижения. Сразу занялся подготовкой ещё одной грузовой эскадры, а также старателей и охраны. Иначе прощёлкаю и тот же Наполеон отправит туда целую армию. Или англичане захотят наложить лапу на моё золотишко.

Как ни скрывай новость, но она неизбежно разлетится по свету. Целая флотилия, вооружённая до зубов, отправилась в дальнейшее плавание, почему-то именуемое "хождение по морям"...

Глава сорок восьмая

Ближе к концу октября отпраздновали свадьбу. Катюше как раз 15 лет исполнилось. Девушка прекрасно образована по тем временам, да я ещё с ней регулярно естественными науками занимаюсь. Молодец — хорошо ухватывает, лучше чем те, кому ЕГЭ предстоит. А коньком наших отношений стала общая любовь к песням и музыке, тем более, что у неё сильный мелодичный голос. Осталось лишь ребячёнком обзавестись и будем считать, что я свою миссию выполнил.

Мой друг, Боня, застрял где-то в пустыне, оставшись без флота. Англичане вычислили бухту, где его эскадра пряталась и снулили её. Впрочем, мне политика временно тоже по барабану стала.

Мои химики рассчитали разумный состав гремучей смеси и научились делать капсулы двух видов. Один к брандтрубке для нового замка к очередной модификации винтовки с отдельным зарядом, а другой к унитарному металлическому патрону. Массовость пока даже близко не предвидится, но образцы новых стрелялок необходимо разработать уже сейчас. Третьим вариантом готовим бумажный патрон с лепёшечкой гремучки в доньшке, чтобы иглой накалывать. Понятно, что и затворы и всё остальное в стадии совершенствования, а иногда и изобретения. Вся новизна под секретом, причём в спеццехах моего завода им. Гр. Потёмкина и на одноимённой патронной фабрике.

— Ваше величество, в народе наблюдается очередное брожение сомнений, — как-то доложил Макаров.

— И что людей смущает на этот раз, Александр Семёнович?

— И дворяне, и простолюдины говорят что стране нужен единый сильный царь. Мол, малолетка, которым разные люди управляют, приведёт к большой беде.

— Но ведь всё по закону, — смутился сам и смутил остальных Воронцов.

— В том-то и беда, — ответил Макаров, — частые смены Главы регентского совета вызывают сомнения в народе. Людям нужен кто-то постоянный.

Наши верноподданные пока не представляют, что когда-нибудь придёт система американского типа, когда на царствие будут избираться каждые четыре года. Такая система была в Древнем Риме, но кончилась эпохой императоров. Ныне она лишь в совсем молодом государстве североамериканских соединённых штатов. В той же Голландии штатгальтер назначается надолго.

Всех можно понять. Временщик с укороченным сроком действия не в состоянии курировать долгосрочные программы, да и ни за что не отвечает после своей смены.

— Как бы они нам не сорвали всё то, что вводим последние годы, — подытожил Храповицкий.

Его шептуны стараются успокоить волнение в народе, предлагая потерпеть лет шестнадцать до совершеннолетия Николая Первого. Давить и гнобить бессмысленно, это лишь разожжёт страсти. Остаётся лишь ждать у моря погоды.

Рождество справили вроде миролюбиво, но новый 1799 год резко обострил ситуацию. Приехавший на рождественские праздники штатгальтер Голландии, Константин Романов, вызвал смуту во всех слоях населения. Нет, он ни к чему не призывал, но людские массы

сразу пришли в движение, споря между собой, а не с правителями.

К середине января разногласия выявили достаточно разные взгляды на будущее. Одни ратовали за то, чтобы сохранить нынешнее положение, другие настаивали на смене царя (поддерживая Константина), третьи вообще предложили вернуть из монахов Александра Первого. Мол, он одумался, поразмышлял и будет хорошим правителем.

— Слава богу, что никто не призывает к созданию республики и отмене монархии.

— Как бы окраины не взбунтовались.

— Даже титулованные дворяне разделились во мнениях.

Моя молодая супруга понесла и мне опять стало несколько не до взбудораженной публики. Правда, эта новость проникла в народ и начала формироваться ещё одна партия, которую возглавил... митрополит. Стартовая идея была проста — назначить Симеона Великого Правителем России в очередной раз, а тот уже определит кому быть царём.

Я сразу отказался, так как надоело вытаскивать русского бегемота из очередной проблемы. Тем более, что Воронцов собирался весной передать власть кому-нибудь из Регентского совета. Европа, обрадовавшись тому, что её жандарм погряз во внутренней разгорающейся смуте, тут же начала военные действия против Франции.

Я запретил преследовать инакомыслящих, считая, что если гнойник созрел то пусть сам и лопнет. Регентский совет потерял львиную долю своих амбиций, а кое-кто вообще свалил в имения. Константин тоже удрал обратно в Голландию.

Тут-то петербургский митрополит и сделал ход конём, переиначив свой же лозунг. Во всех церквях Петербурга был проведён единый молебен, где народ призвали к крестовому ходу. Само шествие неожиданно пополнялось всё новыми и новыми поддержанцами, уловившими свежую мысль.

В конце людские массы пришли... к моему дому и стали выкрикивать:

— Симеона на царствие!

Церковь нанесла мне удар под дыхло, которого я, честно говоря, не ожидал. Во-первых, я незаконнорожденный, во-вторых, хватает законнорожденных Романовых. В-третьих...

— Семён Афанасьевич, — сопокойно сказал, стоящий рядом со мной Храповицкий, — идите, ваше величество, вас ждут люди...

Фактическая смена династии в России (хоть я и Романов) вызвала необычную реакцию в Европе, Мнения не то, чтобы разделились, а просто евролидеры особо даже не возмущались. Они привыкли к тому, что я время от времени правил страной последние годы, А может знали, что от меня ожидать, а это всегда удобнее чем непредсказуемый правитель.

В самой России волнения практически сразу улеглись. Не знаю, как жизнь страны дальше сложится, но мне неожиданно стало поспокойнее. Действительно, проще управлять державой, когда народ сам выбрал новое ярмо на свою шею. Теперь сам и будет отвечать за последствия.

Николая Первого церковники развенчали (или как оно там называется), а меня помазали и окропили. Даже погоняло дали в соответствии с традициями — Симеон Первый. А потом последовали рутинные царские будни...

Отсутствие Наполеона во Франции привело к ошибкам Директории. Армия Журдена в германских землях сразу подверглась нападению австрийско-германских войск и начала великое отступление.

— Как бы они и бывшие Австрийские Нидерланды не потеряли, — переживает Долгоруков.

— Господа, мы можем договориться с Парижем и ваять те земли под контроль, освободив от военных действий.

Инфу довели до французского посла, добавив ещё парочку "рацпредложений". Тот же набор ушёл со специальным посланником в Египет на согласование с Бонапартом. Если мы возьмём под себя некоторые территории, то высвободятся французские оккупационные войска, которые станут резервом для армии Франции.

К концу апреля, когда Боня уже вёл военные действия в Сирии против турок и англичан, начали приходить первые ответы. Неаполитанские земли были переданы нам, а значит не будут отвоёваны австрияками. Тем хватало забот с лягушатниками и очередным польским вторжением. На этот раз ляхи решили ввести в свой состав земли вокруг Кашау.

— Ваше величество, австрийцы вторглись в Гельветическую республику и скоро её полностью захватят.

— Там наших интересов нет, не стоит обращать внимание на эту экспансию.

В мае, по договоренности с французами, начался отвод их армии из Австрийских Нидерландов и ввод туда нашего голландского корпуса. Фламандцы, брабантцы, валлонцы и прочее местное население встречало наших с радостью. Ничего хорошего они не видели от франкопузов, ничего хорошего не ожидали и от австрияк.

— Мы дали хороший пример, когда спасли голландцев от любых оккупаций.

— А как этими землями распорядимся? — заинтересовался Воронцов.

— Можно пока добавить Неаполь в состав Великой Мальты, а Бельгию передать Голландии.

Хотя всякое может быть. Когда франки отобьются, а потом перейдут в наступление, то безусловно потребуют всё обратно. Вон, они ввели призыв в армию и сразу пять возрастов объявили призывными. А мы, на всякий пожарный, начали приглашать в нидерландскую армию местное население. Тем более, что люттихское производство оружия опять в моих руках.

Прусский король снова порадовал тем, что прислал мне долю за совет. Англичане выплатили ему отступные и Пруссия ещё год останется нейтральной. Мелочь, а приятно.

— Александр Васильевич, здесь у меня набор записей различных рекомендаций, — протягиваю ему солидный толстенный пакет, — берегите на случай, если потеряю разум или помру неожиданно.

— Семён Афанасьевич, не пугайте меня. Вы молоды, в расцвете сил, да и охрана великолепная. К чему такое заявление?

— Все под богом ходим, вот и хочется обезопасить идеи и проекты.

Не рассказывать же ему, что я попаданец, а последнее время странный сон ещё два раза повторился.

— А, понял, у вас же потеря памяти и в любой момент она может усугубиться. Тогда действительно имеет смысл обезопаситься.

Кирдык наступил в августе, когда родился сын. Все вокруг радовались, я тоже, но вдруг стало плоховато. Фэйнтинг из прошлой жизни сработал и я потерял сознание. А пришёл в себя уже в будущем, в бывшем старом теле, да ещё и в какой-то психушке, правда для

богатых. Заведение курируется неким международным фондом Воронцовых-Великих, гы-гы-гы...

Биографическая справка номер девять

Секретная архивная справка (январь 2023 года)

/ Из дневника доктора медицинских наук Виктора Сергеевича Дробышева /

"... В моём отделении четыре месяца назад добавился ещё один пациент, проходящий под грифом "Наполеон". Таких достаточно много повсюду, вместе с Атиллами, Чингиз-ханами и прочими полководцами. Но мой всё-таки особенный.

Его прислали из Бельгии, найдя в подранном мундире неподалёку от Ватерлоо. Буйствовал и ругался на французском, но используя старинные обороты речи. Утверждал, что вот-вот должен подойти Груши и требовал вернуть его обратно.

Снятые отпечатки пальцев, как и анализ ДНК, не позволили идентифицировать личность мужчины. Тем не менее, правительство Нидерландов (в состав которых входит и Бельгия, и Голландия) согласилось передать пациента фонду Воронцовых-Великих. Всё-таки эта организация занимается различными загадочными явлениями, хотя мне всё ясно и так.

Гипотеза о перемещении человеческого тела во времени годна лишь для фантастической бульварной литературы, скандально известной разновидностью "попаданство".

У меня имеется такой же больной (гриф "Симеон Великий") уже несколько лет. Правда его профиль сменился недавно. До того он считал себя восемнадцатилетним юношей, оказавшемся в теле некоего Анатоля Егорова, пожилого человека 60+. Теперь он думает, что и есть Егоров, но вернувшийся из прошлого.

Многие годы работы в психиатрии дали достаточно материала, чтобы объяснить такие сдвиги психики одним простым доводом. Люди хотят стать знаменитыми, вот и сходят с ума. Одни пишут "попаданские" книги, другие их читают запоем, без отрыва... Да какая нервная система выдержит столь сильную эмоциональную нагрузку?

Кстати, объект "Симеон" пишет книгу о себе. Явный признак его болезни — произведение названо "Симеон", а не просто "Егоров".

Согласитесь, что во всех случаях "доказательства" своей правоты больными достаточно нелогичны. Тот же Егоров говорил, что в его реальности Мальта так и была островком, хотя все знают, что Мальтийский орден имеет в своём составе гораздо большие территории уже более двухсот лет.

В принципе, Анатолий Валентинович второй модификации быстро успокоился и больше никому ничего не доказывает. Видимо, осознал, что я прав, когда лично убедился, ознакомившись с историей мира. Мне достаточно было открыть компьютер и показать ему, что все "изменения" которые он якобы внёс, на самом деле соответствовали развитию науки и техники того времени.

Приятно, что последнее время пациенты "Великий" и "Наполеон" нашли общие темы для разговоров. Используют английский язык для общения, чему-то сообща смеются, а что-то совместно ругают.

Недавно их посетила действующая Правительница России, королева Алгарве Екатерина Седьмая. Она нашла общий язык с обоими пациентами и долго с ними беседовала. Рассказала даже о личном участии в экспедиции по исследованию антарктиды Елагина и о посещении российской колонии в Австралии.

Кстати, пообещала "Наполеону", что если кое-какие исследования увенчаются успехом, то..."

/ Остальные записи в дневнике засекречены шестью нулями/